

**Академия управления
при Президенте Республики Беларусь**

Система открытого образования

Основы идеологии белорусского государства

**Курс лекций
В двух частях
Часть I
2-е издание, стереотипное**

**Минск
2005**

УДК 321 (476)
ББК 66
О75

Серия основана в 2001 году

Авторский коллектив:

доктор юридических наук, профессор Князев С.Н. (общ.ред.),
доктор политических наук, профессор Решетников С.В. (предисловие;
гл.1,15; приложение; общ.ред.),
доктор исторических наук, профессор Сташкевич Н.С. (гл. 2),
доктор исторических наук, профессор Шинкарев В.В. (гл. 13),
доктор политических наук, профессор Бущик В.В. (гл.3 §1, 2, 3),
доктор политических наук, профессор Земляков Л.Е. (гл. 18),
доктор биологических наук, профессор Чещевик А.Б. (гл. 17),
доктор социологических наук, профессор Котляров И.В. (гл. 11),
доктор философских наук Криштапович Л.Е. (гл. 4),
доктор философских наук, профессор Адуло Т.И. (гл. 6 §1, 2, 3, 4),
доктор философских наук, профессор Яскевич Я.С. (гл. 16),
доктор экономических наук, профессор Козик Л.П. (гл. 3 , §4; гл. 8),
доктор юридических наук, профессор Василевич Г.А. (гл. 5),
кандидат исторических наук, доцент Мацель В.М. (гл. 20),
кандидат исторических наук, доцент Соколовский А.А. (гл. 12),
кандидат политических наук Паречина С.Г. (гл.10),
кандидат политических наук, доцент Антанович Н.А. (гл. 15),
кандидат социологических наук, доцент Дмитриев Е.И. (гл. 7),
кандидат философских наук, доцент Гречнева Е.Ф. (гл. 19),
кандидат философских наук, доцент Денисюк Н.П. (гл. 9),
кандидат философских наук, доцент Матусевич Е.В. (гл. 4),
кандидат философских наук, доцент Старовойтова Л.В. (гл. 1),
кандидат экономических наук, доцент Антонова Н.Б. (гл. 14),
кандидат юридических наук Петрик И.Л. (гл. 6 §5)
Вартанова Л.В. (гл. 13).

Научные рецензенты:

кафедра философии Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка;
профессор кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры, доктор социологических наук Р.В. Гребенников

Рекомендовано к изданию Комиссией по приемке и аттестации электронных версий учебных и учебно-методических материалов Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

О75 Основы идеологии белорусского государства : курс лекций. В 2 ч. Ч.1 /
под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Изд. 2-е., стер. – Мн.: Акад. упр.
при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 338с. – (Система открытого образования).
ISBN 985-457-521-7.

Курс лекций предназначен для студентов системы открытого образования Академии управления при Президенте Республики Беларусь, обучающихся по специальности "Государственное управление и экономика".

**УДК 321 (476)
ББК 66**

ISBN 985-457-521-7 (ч.1)

ISBN 985-457-520-9

© Академия управления при Президенте
Республики Беларусь, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ТЕМА I. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	14
Лекция 1. Предмет, теория и методология изучения идеологии белорусского государства	14
Предыстория возникновения термина «идеология»	14
Корни и генезис идеологии как формы мировоззренческого опыта людей	21
Власть идеологии. Функции политической идеологии	27
Идеология государства – специфический тип идеологии	31
Структура идеологии белорусского государства и ее основные компоненты	34
<i>Контрольные вопросы</i>	39
<i>Литература</i>	39
Лекция 2. Истоки идеологии белорусской государственности	40
Формирование идеологии белорусской государственности	40
Перспективы развития идеологии белорусской государственности	54
<i>Контрольные вопросы</i>	60
<i>Литература</i>	61
Лекция 3. Становление идеологии белорусского государства	65
Распад советской государственности	65
Выбор идеологии белорусской государственности в постсоветский период	72
Укрепление белорусской государственности	79

НА ПУТИ К СОЮЗНОМУ ГОСУДАРСТВУ	90
<i>Контрольные вопросы</i>	101
<i>Литература</i>	101
ЛЕКЦИЯ 4. СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ДОКТРИНЫ	103
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ	103
ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ИДЕОЛОГИИ	107
<i>Контрольные вопросы</i>	132
<i>Литература</i>	132
ЛЕКЦИЯ 5. КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА	134
ПОНЯТИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	134
<i>Понятие и сущность конституции</i>	134
<i>Юридические, политические и идеологические свойства конституции</i>	136
ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ОСНОВ. ЗАКРЕПЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	142
<i>Понятие конституционного строя и основ конституционного строя</i>	142
ПОНЯТИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА	145
<i>Суверенитет государства, народа, нации.</i>	
<i>Их взаимосвязь</i>	145
<i>Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь. Иные акты, направленные на закрепление государственной самостоятельности</i>	151
ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ	157

<i>Человек, его права и свободы как высшая ценность</i>	157
<i>Демократическое государство</i>	159
<i>Правовое государство</i>	161
<i>Социальное государство</i>	164
<i>Светское государство</i>	168
<i>Экономические основы конституционного строя</i>	169
<i>Конституционные основы деятельности политических партий и общественных объединений</i>	172
<i>Регулирование отношений между социальными, национальными и другими общностями</i>	173
<i>Контрольные вопросы</i>	178
<i>Литература</i>	179

ТЕМА 2 ДИНАМИКА ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ **180**

ЛЕКЦИЯ 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	180
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СФЕРА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ	181
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	188
СУЩНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БЕЛАРУСИ	194
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БЕЛАРУСИ И ИХ ОСОБЕННОСТИ	203
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ – ИСТОЧНИК СОЗИДАНИЯ НАРОДА БЕЛАРУСИ	215
<i>Контрольные вопросы</i>	233
<i>Литература</i>	234
ЛЕКЦИЯ 7. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ	235
РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	236

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	246
ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	257
<i>Контрольные вопросы</i>	272
<i>Литература</i>	273
ЛЕКЦИЯ 8. ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ	275
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ	277
РОЛЬ, ФУНКЦИИ И МЕХАНИЗМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД	282
РЕФОРМИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	285
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	288
ПРОФСОЮЗЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА	291
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ	294
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО	301
<i>Контрольные вопросы</i>	306
<i>Литература</i>	306
ЛЕКЦИЯ 9. ИДЕОЛОГИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ	308
ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ ВЫБОРОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА	309
ВИДЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ	313
СТАДИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	325
<i>Контрольные вопросы</i>	339
<i>Литература</i>	339

ПРЕДИСЛОВИЕ

Понятие «идеология» неразрывно связано с системным анализом политических, правовых, нравственных и эстетических отношений в обществе. В политической плоскости эта конструкция позволяет лучше понять то или иное явление. Идеология – это своего рода среда, «подпитка» центра принятия политических решений, где законодательная, судебная и исполнительная ветви власти составляют единый блок.

Когда наступают знаковые периоды в жизни общества (к ним также относятся президентские выборы, формирование местных органов власти), люди выражают свои взгляды посредством голосования за того или иного кандидата, мысли, предпочтения которого совпадают с личными симпатиями граждан. Поэтому при формировании и реализации избирательных технологий идеологическая составляющая может рассматриваться как система ценностных ориентаций людей, определяющая их выбор, шкалу их предпочтений. С этой точки зрения она важна как предтеча принятия государственных, политических решений.

На этапе избирательных баталий термин «идеология» можно отождествить с таким многовекторным понятием, как «пропаганда» или «агитация», включающим в себя, в том числе знания о политических технологиях, маркетинге и имиджмейкерстве. Когда же выборы состоялись, то предвыборные платформы кандидатов становятся значимыми государственными документами, где уже обозначены приоритеты для властных структур. Здесь победившие, если так можно выразиться, идеологические конструкции приобретают вид доктрин, программ, проектов. Поэтому конституция любого государства, по большому счету, является главным идеологическим документом, в котором прописаны основные цели государства (затем они конкретизируются в про-

граммах развития экономики, социальной сферы, культуры и т.д.).

Если решения госорганов соответствуют ожиданиям граждан, и руководством страны проводится соответствующая политика во всех сферах, то в политической системе соблюдается определенное равновесие, общественный баланс.

Идеология государства – это не застывшая идиома, а подвижная и постоянно трансформирующаяся система, нацеленная на реализацию потребностей и запросов общества, выяснение его отношения к различным институтам власти. Довольно часто уже после выборов в краткосрочной перспективе возникает необходимость в определенной степени изменить, скорректировать курс на основе новых тенденций, специфики и чаяний людей. Как это сделать правильно, быстро и эффективно? Во-первых, государству необходимо постоянно проводить мониторинг, зондаж общественного мнения с целью выявления предпочтений граждан. Во-вторых, для идеологического обеспечения государственной политики, помимо прямой связи «гражданин – государство», которая особенно ярко проявляется в ходе избирательных кампаний, должна работать обратная связь «власть, органы управления – человек».

У нас сформировалась социальная ориентированность идеологических предпочтений. В Конституции Республики Беларусь четко указывается, что наша страна – социальное государство. Таким образом, белорусы ожидают от правительства социальных гарантий, устранения болевых точек, в первую очередь, в экономической и социальной сферах. Думается, второй особенностью белорусской идеологической составляющей является решение всего комплекса проблем, связанных с ликвидацией последствий на ЧАЭС.

Общую палитру идеологических предпочтений в нашей стране дополняют партии. Однако сегодня нельзя с полной уверенностью говорить о том, какая же платформа пользуется наибольшим доверием избирателей. В целом наши граждане высказали доверие сильной государственной власти и институту Президентства, а также свою приверженность христианским ценностям.

Что касается диалога ученых и специалистов, нужен ли еще один универсальный документ, где будут затронуты политические, социальные, философские, религиозные и экономические отношения, – вопрос пока остается открытым. Представляется, что государство должно быть заинтересовано в развитии научных концепций, касающихся феноменов «государственность», «идеология», «национальная идея», так как их нельзя навязать «сверху», искусственным путем, а следует «собирать» по крупицам.

Попытки сформулировать национальную идею в последние годы предпринимались не единожды. К сожалению, ни одна из них не была удачной, и выглядели они, скорее, как декларация намерений, не обоснованных научными разработками. Ведь создание национальной идеи – не пропагандистская акция, а определение направления и перспектив государственного строительства.

В идеологии должен быть, во-первых, мировоззренческий стержень. По мнению авторов курса, этим стержнем является белорусская гражданственность, национальное государственное самосознание и патриотизм. Вот фундамент, на котором формируется мировоззрение. Кроме того, безусловно, существенное влияние оказывают и экономика, и политика государства, и другие сферы общественной жизни.

Еще раз подчеркнем: идеология белорусского государства – это идеология белорусского пути общественного развития, это идеальная модель общественного устройства.

Структура курса имеет системный характер, она включает 4 крупных темы, 4 уровня рассмотрения вопросов идеологии. Первый, теоретико-методологический уровень – теория, история, методология и, в том числе, конституция как правовая основа идеологии. Второй уровень – динамика идеологических процессов представляет собой «процессуальный уровень» принятия государственных политических решений. Он охватывает культуру, ментальность, средства массовой информации, которые отражают мысли и взгляды населения и сами, в свою очередь, формируют и общественное мнение, и, в полной мере, общественно-политический курс государства. СМИ – это прямая и обратная связь народа и власти, наиважнейший инструмент формирования общественного сознания. На политическом уровне правительством страны отмечено, что есть три фундаментальные опоры, на которых базируется наша страна: Советы, мощные профсоюзные и молодежные организации. Поэтому в раздел «Динамика идеологических процессов» включена и тема о роли профсоюзов, чтобы рассмотреть, как профсоюзы влияют на формирование идеологии белорусского государства и экономической стабильности.

В этой же теме – лекция об идеологии избирательных кампаний. Такой аспект также обязательно должен присутствовать, поскольку разговор идет о выборах руководящих органов государственной власти, а это зависит от населения и, в том числе, от СМИ. Идет формирование общественного мнения, представлений о том, как государственные институты будут выполнять политические, экономические, мировоззренческие, идеологические задачи. Поэтому наиболее важно исследовать и проследить процесс организации и проведение избирательных кампаний.

Третий блок проблематики посвящен непосредственно центрам принятия решений. Он называется: «Государственные институты и идеологические процессы». Сформированные органы власти – президент, парламент, правительство, органы местного управления – призваны действовать в интересах народа, экономического процветания страны, защищать суверенитет, национальную целостность.

И четвертый уровень, инструментальный, включает механизмы реализации государственного курса и называется: «Государственная политика в идеологической сфере». Идеология пронизывает все сферы жизнедеятельности государства экономическую, политическую, мировоззренческую и собственно идеологическую. Но надо знать, что делать и после оглашения целей: как, какими способами их достигнуть – и какими будут результаты?

В Беларуси хорошая обществоведческая школа, богатый потенциал ученых, преподавателей. Во многом именно от них зависит, как этот курс будет воспринят слушателями, народом, гражданами. Ведь это не какое-то дежурное, конъюнктурное, пропагандистское мероприятие, а чисто научный, системный подход к осознанию сущности идеологии. Глубокая фундаментальная разработка курса идеологии, с одной стороны, существенно продвигает развитие нашей науки, с другой – решает важную мировоззренческую задачу: обеспечивает диалог относительно главных направлений внутренней и внешней политики нашей страны, насколько они соответствуют стремлениям, потребностям, запросам граждан. По большому счету, это открытый, заинтересованный диалог власти и населения.

Курс разработан:

1. Князевым С.Н., доктором юридических наук, профессором (общ. ред.);
2. Решетниковым С.В., доктором политических наук, профессором (общ. ред., предисловие, лекции 1,15);
3. Старовойтовой Л.В., кандидатом философских наук, доцентом (лекция 1);
4. Сташкевичем Н.С., доктором исторических наук, профессором (лекция 2);
5. Бущиком В.В., доктором политических наук, профессором (лекция 3);
6. Криштаповичем Л.Е., доктором философских наук (лекция 4);
7. Матусевичем Е.В. кандидатом философских наук, доцентом (лекция 4);
8. Василевичем Г.А доктором юридических наук, профессором (лекция 5);
9. Адуло Т.И., доктором философских наук, (глава 6 §1,2,3,4);
10. Петрик И.Л., кандидатом юридических наук (глава 6 §5);
11. Дмитриевым Е.И., кандидатом социологических наук, доцентом (глава 7);
12. Козиком Л.П., доктором экономических наук, профессором (глава 3 §4, глава 8);
13. Денисюк Н.П., кандидатом философских наук, доцентом (глава 9);
14. Паречиной С.Г., кандидатом политических наук (глава 10);
15. Котляровым И.В., доктором социологических наук, профессором (глава 11);

16. Соколовским А.А., кандидатом исторических наук, доцентом (глава 12);
17. Шинкаревым В.В., доктором исторических наук, профессором (глава 13);
18. Вартановой Л.В. (глава 13);
19. Антоновой Н.Б., кандидатом экономических наук, доцентом (глава 14);
20. Антанович Н.А., кандидатом политических наук, доцентом (глава 15);
21. Яскевич Я.С., доктором философских наук, профессором (глава 16);
22. Чещевиком А.Б., доктором биологических наук, профессором (глава 17);
23. Земляковым Л.Е., доктором политических наук, профессором (глава 18, приложение);
24. Гречневой Е.Ф., кандидатом философских наук, доцентом (глава 19);
25. Мацелем В.М., кандидатом исторических наук, доцентом (глава 20).

ТЕМА I. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Лекция 1. ПРЕДМЕТ, ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Основные понятия:

идеология; сущность идеологии; марксистский подход к идеологии; политическая идеология; концепция К.Мангейма; цель идеологии; генезис идеологии; политическое сознание; уровни понимания политики; современные политические идеологии; политические программы; политические доктрины; уровни функционирования идеологических систем; идеологическая политическая культура; функции политической идеологии; идеология государства; структура идеологии; сущность идеологии белорусского государства; национальная идея.

ПРЕДЫСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРМИНА «ИДЕОЛОГИЯ»

Термин «идеология» появился почти двести лет тому назад. Впервые его ввел в научный оборот в 1796 году французский философ Дестютт де Траси в докладе «Проект идеологии». В появившемся в начале XIX века четырехтомном исследовании «Элементы идеологии» де Траси стремился разработать методологию,

с помощью которой можно было бы систематизировать идеи выдающихся мыслителей Нового времени и создать «общую теорию» идей, или науку об идеологии, которая должна исследовать естественное происхождение идей и разоблачить «иллюзорные мысли».

На протяжении всего периода существования термин «идеология» наполнялся разным содержанием, что было обусловлено как уровнем развития социального знания, так и собственно идеологическими установками, обусловленными социальными интересами.

В XIX веке преобладало негативное отношение к идеологиям. Революционные потрясения девятнадцатого столетия хорошо показали, как идеи, систематизированные мыслителями в особые теории, превращаются в социально-значимые ценности, а затем и в символы веры, и в политических битвах происходит заклинание живых людей на алтарях идеологических абстракций. Трактовка идеологий в тот период связывалась с оторванной от действительности игрой мысли, спекулятивными, умозрительными конструкциями.

К.Маркс и Ф.Энгельс подходили к анализу идеологий с классовых позиций. Впервые развернутый марксистский анализ идеологии был дан Марксом и Энгельсом в работах «Немецкая идеология» и «Святое семейство». Марксизм рассматривал идеологию как часть «надстройки» над экономическим базисом, опосредованным социальной структурой общества. Они использовали термин «идеология» для обозначения такого сознания, когда знание об обществе и его конфликтах преломляется сквозь призму социально-классовых интересов. Основоположники марксизма подчеркивали, что для идеологий типично иллюзорное отображение бытия, создание «иллюзии класса о самом себе». Более того, эти иллюзии превращаются в идеологических конструкциях

в самодовлеющую силу, первичную по отношению к реальным интересам. В силу своей социальной ограниченности идеологии могут приводить к глубоким искажениям в понимании общественной жизни. Тем самым превращаются в «ложное сознание». Идеология в марксистском понимании – это своеобразная призма, через которую класс смотрит на мир. Эта призма – классовые интересы, отсюда следует и искаженный, спекулятивный взгляд на окружающую действительность.

С позиций марксизма политическая идеология – это *система идей, взглядов, представлений, содержащая теоретическое осмысление политического бытия с точки зрения интересов определенных классов*. Она является квинтэссенцией социально-классового интереса.

Свое учение Маркс и Энгельс не считали идеологией. Они подчеркивали, что в отличие от идеологов, сумели найти научный метод познания социальных процессов. Термин «научная идеология» принадлежит В.И.Ленину, который применил данное понятие к марксизму.

Большое влияние на формирование современных подходов к пониманию идеологии оказала концепция немецкого социолога К.Маннгейма. Позиция Маннгейма близка к марксистскому пониманию идеологии.

Маннгейм разрабатывал методологию социологии знания, чтобы разобраться в том «поразительном факте, что один и тот же мир может представляться различным разным наблюдателям». Именно совместная коллективная деятельность людей способствует возникновению общих проблем, понятий и форм мышления определенной группы. В соответствии со специфической коллективной деятельностью, в которой участвуют люди, и возникающими на этой основе интересами, они склонны различным образом видеть окружающий их мир. Идеология выступает как

систематизированный способ социально-группового мышления, создает различные концепции этого мира. Именно идеологии лучше всего раскрывают то, как мышление *действительно* функционирует в качестве орудия коллективного действия в общественной жизни и в политике. Маннгейм отмечает, что с точки зрения социологии знания, идеология не может быть отделена ни от психологических корней эмоциональных и жизненных импульсов, составляющих ее основу, ни от ситуации, в которой она складывается, и решение которой она пытается найти.

В работе «Идеология и утопия» Маннгейм рассматривает идеологию как разновидность «апологетического сознания», которое, будучи «трансцендентным» по своей природе, играет по отношению к действительности роль стабилизирующего, охранительного фактора. Маннгейм считал, что идеология консервативна. В этом ее главное отличие от утопии. Утопия же является трансцендентной ориентацией сознания, которое переходит в действие и стремится взорвать существующий порядок вещей. Утопия стремится воплотиться в реальность. Противопоставление идеологии и утопии с методологической позиции оказалось не слишком удачным, так как сам Маннгейм говорил о невозможности заранее предвидеть, какую идею следует рассматривать в качестве истинной утопии восстающих классов, а какую — в качестве чистой идеологии господствующих классов.

Маннгейм разделил идеологии на тотальные и частичные. Радикальные тотальные идеологии это идеологии эпохи или конкретной исторической и социальной группы, которые охватывают все мировоззрение, придают своеобразие и характер всей структуре сознания этой эпохи или группы. Частичные идеологии производят функционализацию лишь на психологическом уровне. Речь идет лишь о том, что те или иные идеи и представления определенных слоев и групп являются более или менее

осознанным искажением действительных фактов, подлинное воспроизведение которых не соответствует интересам группы или слоя.

В многочисленных исследованиях, посвященных изучению идеологии как социального явления, в разное время были предложены интересные подходы к пониманию сущности и структуры идеологии. Так, марксист А.Грамши и далекий от марксизма теоретик Д.Белл подчеркивали, что главное отличие идеологии от философии или просто идей в том, что она всегда ориентирована на практику, на превращение идей в социальное действие.

Т.Парсонс понимал под идеологией систему ценностей данного общества, которая выполняет функцию ориентационной подсистемы. К.Ленк определял идеологию как систему ценностей, которая легитимирует существующий в данном обществе порядок господства.

У.Матц, исследуя феномен политической идеологии и идеологической политики, приходит к выводу, что идеология есть в принципе религиозно мотивированная, но по своему содержанию секуляризирующая система ориентаций. Идеологическая политика имеет опору не в обществе, чьи структуры и ценности вырастают из его традиции, а в трансцендентном по отношению к обществу принципе, который обществу навязывается.

Идеология отличается от религии и философии. Философия и религия, формируя мировоззрение, формируют и миропонимание, и мироощущение, и мироотношение. Понятие «идеология» является более узким, так как идеология фиксирует только то, что четко выходит на социальные отношения и противоречия, а также на социальные действия. Идеология самым тесным образом связана с политикой. В Новое время идеология выступает детерминантой политики и определяет выбор социально-значимых целей, социальные действия и индивидуальное поведение.

Идеология – это систематизированная, теоретически оформленная совокупность идей, которые выражают и защищают определенные социально-классовые интересы. Ибо социальные конфликты в обществе заставляют человека мыслить идеологически. Идеологии подчинены диктату определенных целей и политических мотивов, претендуют на завершенность и социальную истинность. Даже самый добросовестный исследователь, который стремится быть объективным, не может быть равнодушным, так как для человека характерно ценностное отношение к миру, и у него возникают ценностные ориентиры, социально-политические симпатии и антипатии.

Однако было бы серьезной ошибкой считать идеологию просто ложным сознанием. В идеологиях происходит тесное переплетение достоверного знания об обществе с социальными интересами. Современное общество отличается особенно сложной дифференциацией и стратификацией. И пока люди делятся на социальные слои с различными, подчас несовпадающими интересами, возникают и устойчивые представления о жизни, ценностях, социальном идеале, путях его достижения. На этой основе и возникает как бы мыслительная «призма», через которую социальные слои смотрят на мир.

В идеологиях фиксируются те общественно значимые ситуации, которые возникают в жизни и требуют сознательного выбора. В процессе выработки активного решения и его последовательного воплощения оформляются и социальные идеалы как стратегические устремления того или иного слоя.

Идеология – это социально значимая, теоретически оформленная система идей, в которой отражаются интересы определенных слоев и которая служит закреплению или изменению общественных отношений. Идеология есть объединяющий систематизированный способ социально-

группового мышления. Это систематизирующий и интегративный феномен имманентно присущий современному социально и классово стратифицированному обществу.

Но идеология – это не просто теоретически оформленное осознание социальным слоем своего бытия и тенденций его развития. Система ценностей, которые закрепляются в идеологии, создает ориентиры для социального действия. Эти ориентиры мобилизуют людей, руководят их общественной активностью и определяют ее.

Отражая социальные конфликты и доводя их до конца в идеальной, теоретической форме, любая идеология выходит на человека как на общественное существо, способствуя его социальной, политической, национальной самоидентификации. Идеологические ценности придают смысл социальному действию и оправдывают его. Идеологические конструкции – это не циничная ложь, а естественная форма, в которой группы и классы осознают свое положение. Искажение действительности происходит в соответствии с определенными социальными интересами.

Основным содержанием политической идеологии является политическая власть, ее трактовка, отношение к различным политическим институтам, представления о наилучшем государственном устройстве, методах и средствах социальных преобразований. В политической идеологии фиксируется отношение к партиям, массовым движениям; устанавливаются ориентиры в сфере международных отношений, определяются принципы решения национального вопроса. Политическая идеология формирует общественные идеалы и обосновывает их как значимые для всего общества.

Политические идеологии конкретизируются в политических доктринах, в программных документах партий, в заявлениях различных политических деятелей. Содержанием политических

идеологий является область ценностных суждений, имеющих силу веры. В содержание идеологии входят идеи, идеалы, ценности, которые оформляются концептуально.

Исходным пунктом идеологии является идея. Концептуализация идеи происходит в определенной интеллектуальной среде. Но чтобы стать политической идеологией, концепция должна воздействовать на общественное сознание и порождать политические движения. Идеология выступает как ориентационно-мотивационная модель миропонимания и миропреобразования. **Цель идеологии** – формирование сознания людей и формирование их поведением путем воздействия на сознание. Идеология наделяет смыслом действия социальных слоев, классов, отдельных личностей в пределах актуальной для них системы ценностей и вызывает к жизни определенную практику.

Политическая идеология не просто выражает в систематизированной форме социально-классовые интересы, но и призывает защищать эти интересы с помощью политической власти.

КОРНИ И ГЕНЕЗИС ИДЕОЛОГИИ КАК ФОРМЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ОПЫТА ЛЮДЕЙ

Политическое сознание – это совокупность общезначимых для данного социума знаний, ценностей, норм, убеждений, верований, в которых отражается политика как особая сфера социальности. Но политическое сознание не только отражает политическую жизнь, оно выступает и как важнейший фактор политики. Политические теории и ценностные ориентации, стереотипы и настроения могут способствовать изменению самих обстоятельств жизни. Понять политику, не охватывая сферы политического сознания, невозможно.

Выделяют три уровня понимания политики: познавательный, эмоциональный (аффективный), оценочный. На познава-

тельном уровне формируются знания о политике, и возникает политическая наука. Эмоциональный уровень отражает эмоции, чувства, переживания, настроения людей, связанные с политической деятельностью и политической властью. Это уровень политической психологии. Наконец, на оценочном уровне возникают суждения относительно политических целей, формируются принципы политической деятельности. Оценочный уровень – это сфера политической идеологии.

Политическая наука, идеология и политическая психология отражают политическое бытие во всем его многообразии, но делают это по-разному и выполняют при этом разные социальные функции.

В политической науке отражается достаточно достоверное знание о политике, власти, государстве. Научные политические теории фиксируют свое внимание не на «изобретении политики» из головы, а на открытии объективных законов ее функционирования. Политическая наука возникает в середине XIX века. В начале XX века процесс выделения политической науки в самостоятельную научную дисциплину в основном завершился.

Что касается современной политической идеологии, то она возникает в Новое время в период подготовки и проведения буржуазных революций. Предпосылки возникновения современных идеологий начали формироваться еще в период Реформации в XVI веке. Реформация привела к появлению религиозного плюрализма, к разделению светской и духовной власти (власти церкви). В результате Реформации происходит определенная секуляризация мировоззрения, т.е. освобождение его от религии. Секуляризация сознания усиливается под воздействием успехов в развитии естествознания. Все это повлияло на формирование светского мировоззрения и возникновения гражданской концепции политики.

Важнейшей предпосылкой формирования политических идеологий стало возникновение и развитие современного государства. Централизованному, светскому в своей основе государству нужны были духовные ценности, символы веры, которые заменили бы религиозную сверхсанкцию государства и способствовали бы интеграции общества в новое единое государственно-политическое целое.

Возникновение современных политических идеологий связано и с формированием социальной структуры буржуазного общества. Политическая идеология становилась своеобразной систематизирующей формой интеграции политического сознания на уровне классовых, групповых, национальных и межнациональных интересов.

Таким образом, возникновение политических идеологий: либерализма, консерватизма, социализма, национализма связано с возникновением и развитием индустриального общества и современного государства. Современные политические идеологии начинают формироваться в Новое время. Их зарождение уходит в эпоху Возрождения и связано с ликвидацией религиозной монополии на духовное господство. В этот период начинается распад универсальной христианской традиции, происходит секуляризация общественного и индивидуального сознания. Но развитие буржуазного общества и современного государства нуждалось в духовной легитимации. На смену религии приходят идеологии, которые начинают выражать и защищать социальные интересы вне религиозных установок. Идеологии становятся квазирелигиями, своеобразными *символами светской веры*.

Но идеология – это не просто теоретически оформленное осознание социальным слоем своего бытия и тенденций его развития. Система ценностей, которые закрепляются в идеологии, создает ориентиры для социального действия. Эти ориентиры

мобилизуют людей, руководят их общественной активностью и определяют ее.

Отражая социальные конфликты и доводя их до конца в идеальной, теоретической форме, любая идеология выходит на человека как на общественное существо, способствуя его социальной, политической, национальной самоидентификации. Идеологические ценности придают смысл социальному действию и оправдывают его.

Основным содержанием политической идеологии является политическая власть, ее трактовка, отношение к различным политическим институтам, представление о наилучшем государственном устройстве, методах и средствах социальных преобразований. В политической идеологии фиксируется отношение к партиям, массовым движениям; устанавливаются ориентиры в сфере международных отношений, определяются принципы решения национального вопроса. Политическая идеология формирует общественные идеалы и обосновывает их как значимые для всего общества.

Политические идеологии конкретизируются в политических доктринах, в программных документах партий, в заявлениях различных политических сил. В политических программах и заявлениях идеологии приобретают четкость, ярко выраженную направленность на конкретную ситуацию, в них уточняются меры, эффективные в достижении определенных целей, делается непосредственный выход на властные механизмы преобразований.

Особую роль идеологии приобретают в период революционных потрясений, когда в массовое политическое действие вовлекаются огромные слои населения. Движение Реформации в XVI веке, Английская (1642–1649 гг.) и Французская (1789–1794 гг.) буржуазные революции раскрыли роль идеологии как

детерминанты политики. Именно современная политическая история показала, как идеологические представления мобилизуют, направляют и активизируют деятельность людей. Идеологические принципы придают значение как коллективной, так и индивидуальной деятельности. Они способствуют превращению классов, социальных слоев, этнических общностей в самостоятельных субъектов исторического действия. Поэтому политические силы своей важнейшей задачей считают выработку идеологических концепций, способных стать ориентационно-мотивационной моделью социального действия и поведения индивида.

Многие исследователи видят в идеологии не только социально значимые, теоретически оформленные взгляды, но и верования. Английский историк и социолог А.Тойнби полагал, что либерализм, социализм, национализм – это и особый тип верований, своеобразные светские религии. Понимание идеологии как эрзац-религии связывают с особенностями массового сознания. По сравнению с идеологами-теоретиками, массы действительно не располагают необходимыми теоретическими знаниями и культурными навыками, и им трудно усваивать идеологию иначе, чем веру. Идеология выступает как специфическая разновидность убеждений, имеющих силу веры. Поэтому так сложно отказаться от старых идеологических принципов. Обращая внимание на сложность идеологической переориентации, А.Герцен писал, что казнить верования не так легко, как кажется, трудно расставаться с мыслями, с которыми выросли, сложились, которые нас лелеяли и утешали.

Положение, что идеология – это «внутренняя религия» современного государства, не следует абсолютизировать. Но важно понять, что в идеологиях цели движения обычно отождествляются с торжеством некоей идеи. Идеи же, проникнув в массы, переосмысливаются и переистолковываются применительно к уровню

обыденного сознания. Кроме того, сами идеи начинают жить как бы самостоятельной жизнью, становятся самоценными, превращаются в символы веры, конституирующие реальность. Разница между политическими идеологиями заключается лишь в том, что одни идеологии нацелены на решение эмпирически очевидных проблем, другие – на осуществление доктринально выверенных проектов переделки мира, насаждающих сверху новые рациональные формы жизни.

Современная политическая идеология является многоуровневой. Выделяют **три уровня** функционирования идеологических систем: *теоретико-концептуальный* или *элитарный*; *программно-политический* (пропагандистско-просветительный), *актуализированный* (житейский).

На *теоретико-концептуальном уровне* разрабатываются политические теории, обосновываются идейные принципы политических движений, научные открытия интерпретируются в контексте идеологических догм.

На *программно-политическом уровне* теории и идейные принципы преобразуются в программы политических партий и движений, в политические лозунги. Идеология становится политической пропагандой.

На *актуализированном уровне* проявляется эффективность пропаганды, которая проявляется в различных формах политического участия, в политической поддержке. На этом уровне формируется идеологическое пространство. Элементами идеологического пространства (дискурса) являются: идеологическая агрегация (Г.Алмонд, Г.Пауэлл), идеологические требования, идеологическая цензура, идеологическая борьба. Сюда относятся и такие явления идеологической борьбы как идеологические диверсии и идеологические инсинуации. Важнейшим элементом идеологического пространства является **идеологическая политиче-**

ская культура – *специфическая структура индивидуальных и групповых ориентаций в политике, которая создает фиксированные образы политической жизни и альтернативные модели поведения, «поведенческие коды».* К идеологическим политическим культурам можно отнести голлизм во Франции, советский коммунизм, нацизм, национал-патриотизм.

Таким образом, функционирование идеологии на разных уровнях обеспечивает ее воздействие на общество и превращение в ориентационно-мотивационную модель политического поведения. Идеологии превращаются в квазирелигии, потому что они опираются на принципы, которые функционируют как символы веры. С этого периода идеологии выступают как детерминанты политики.

Власть идеологии. Функции политической идеологии

Власть идеологии – это особая власть. Это власть над сознанием людей и возможностью управлять и манипулировать сознанием как на массовом, так и индивидуальном уровне. Идеологии являются наиболее важным механизмом саморазвития политики и сознательного переустройства общества.

Обладая сложной внутренней структурой, идеология выполняет ряд жизненно важных функций. Функции политической идеологии вытекают из того, что в ней выражаются:

- теоретически оформленные систематизированные социально-классовые интересы;
- стремление определенной социальной группы к завоеванию или использованию власти для достижения этих интересов;
- необходимость целенаправленных политических действий.

Важнейшей функцией политической идеологии является *леgitимация власти*. **Функция легитимации** выражается в том, что идеология обосновывает право определенных социально-политических сил на власть. Политическая идеология должна овладеть массовым сознанием, внедрить в него определенные критерии оценки прошлого, настоящего и будущего развития общества, сформировать позитивный образ предлагаемой или проводимой политической линии и политических сил, которые хотят реализовать данный курс.

Интегративная функция идеологии заключается в том, что идеология сплачивает определенную социально-политическую общность, формирует политическое сообщество, способствует возникновению чувства коллективного «мы», создавая определенную степень сплоченности и относительной гомогенности общества. Идеология стимулирует солидарность и служит идейной основой разработки политических программ. С этим связана и *конструктивная* функция политической идеологии.

Конструктивная функция политической идеологии проявляется наиболее четко при принятии политической программы действий, которая реализуется на практике. Конструктивная функция может проявляться и опосредованно, когда политические идеалы мотивируют действие отдельных индивидов, социальных групп, вдохновляют их на активное участие в политическом процессе. Республика, говорил в свое время Дантон, жила в умах людей за двадцать лет до ее провозглашения.

Мобилизующая функция связана с тем, что идеологии поднимают и направляют социальные слои и классы на определенные действия, воодушевляют на борьбу за свои интересы.

Идеологии несут в себе **критическую функцию**. Они обладают критическим зарядом осмысления действительности и ниспровержения иных идеологических кумиров.

Когнитивная функция политической идеологии связана с тем, что, будучи отражением породившего ее общества, идеология неизбежно несет в себе реальные противоречия жизни, проблемы, связанные с характером социальной структуры, уровнем экономического развития, социокультурной традицией. Идеология несет знания об обществе и его конфликтах. Когнитивная функция идеологии государства, включающая в себя определенные политические стереотипы и ориентиры, обеспечивает для гражданина своего рода сеть внутригосударственных и межгосударственных коммуникаций и восприятия социальной реальности.

Политическая идеология выполняет и **нормативную функцию**. Именно эта функция играет ценностно-ориентирующую роль, определяет направленность социализации индивидов, способы социального взаимодействия между классами, слоями, элитами и контрэлитами, политическими партиями, общественно-политическими движениями, ветвями власти, составляющими государственно-политически организованное сообщество в целом. В идеологии фиксируется определенный политико-идеологический императив, с которым сверяются практические проекты, содержатся политические ориентиры-нормы, которых следует придерживаться. В переходные периоды реформ, революций нормативный компонент несет особую нагрузку. Различными идеологическими течениями создается целый спектр таких нормативных ориентиров, несущих долженствование.

Политические идеологии обладают большим потенциалом, с помощью которого можно управлять общественным сознанием. Они облегчают *коммуникационное воздействие*, ибо определен-

ные социальные слои, по образному выражению американского политолога Р.Макридиса, смотрят на мир как бы в одинаковые бинокли. Идеология является своеобразной нормативно-символической матрицей, которая облегчает социально-политическую идентификацию. Символические коммуникации отражают особый тип властвования, раскрывают самую суть политики как особой сферы социальности. Идеологическая коммуникация становится важнейшим условием формирования вертикали взаимопонимания политической элиты и широких слоев населения, воспроизводства и самоорганизации всей политической сферы. Таким образом, идеология способствует технологизации политических коммуникаций.

Для политической коммуникации особое значение имеет язык, политический дискурс. Язык политики – это символическая знаковая система. В политической коммуникации символы выступают, по определению российского политолога А.И.Соловьева «основополагающей идеальной (духовно-оценочной) единицей «диагностики». С помощью символов человек самоопределяется в политике. Символы являются формой смыслопостижения и смыслополагания, через которую социальные явления наделяются определенными значениями. Это облегчает людям политическую ориентацию и взаимодействие.

Политические идеологии не только наделяют действия смыслом, придают им социальную значимость, но выполняют и **эмоциональную компенсаторную функцию**, вселяя надежду на благополучное изменение социального бытия, как бы компенсируя социальную неудовлетворенность, дискомфорт в наличном бытии. Применительно к идеологии государства эмоциональная функция дает ощущение психологической безопасности и принадлежности к большой государственной коллективности, которая дает гарантии защиты.

Таким образом, политическая идеология – это духовный феномен, специально предназначенный для целевой и идейной ориентации политического поведения. И, прежде всего, политическая идеология требует подчинения индивидов целям и задачам использования власти.

ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА – СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ТИП ИДЕОЛОГИИ

Идеологическое пространство всегда плюралистично. В обществе одновременно существуют самые разнообразные идеологические теории. Функционируя, они взаимно дополняют друг друга, создавая единую идеологическую систему. Даже в тоталитарных режимах, где господствует идеократия, функционируют контридеологии. Запрещенные и гонимые контридеологии все-таки бросают вызов данному состоянию.

Основные современные идеологии – либерализм, социализм, консерватизм – возникли в условиях становления и развития западноевропейской цивилизации. Эти идеологии отражали реальные и многообразные конфликты эпохи буржуазного развития. В них в максимальной степени нашло выражение понимание проблем современного общества основными социальными слоями и классами, и именно в этих идеологиях большие социальные группы обрели ясное самосознание.

Но для становления современных государств в Европе и развития гражданского общества классовых идеологий было недостаточно. Становление государственности требует дополнительного фактора, формирующего государственную и гражданско-политическую идентичность. Поэтому не случайно в Новое время возникает национализм, который первоначально формировался как государственный патриотизм и экономический национализм. Любовь к нации-государству становилась выше, чем любовь к монарху и династии.

В середине XIX века в Греции в период дискуссий о том, каким должно быть политическое устройство страны после ограничения абсолютной власти короля, была провозглашена «великая идея», которая включала в себя необходимость консолидации всей нации и историческую миссию Греции как посредника между Западом и Востоком. «Великая идея» сохранила свое значение до настоящего времени. Она входит в программы различных политических партий в Греции, хотя за полтора столетия данная идея обогащалась и продолжает наполняться новым содержанием.

Развитие современной России также потребовало возрождения «русской идеи» и идеи российской державности.

Возникновение и развитие суверенного государства Республики Беларусь актуализировало вопрос об идеологии белорусского государства. Идеология государства – специфический тип идеологии. Именно эта идеология должна обеспечивать большую или меньшую степень социального консенсуса и ощущение принадлежности к государственно-организованному сообществу, к исторической судьбе Отечества. Идеология государства становится важнейшим источником согласия различных социальных и политических сил.

Это становится важным и потому, что государственное строительство Республики Беларусь происходит одновременно с глубокими социально-экономическими преобразованиями и переходом к рыночной экономике. Старая система ценностных ориентаций, которая консолидировала советское общество, оказалась разрушенной, для многих людей эти ценности в период перестройки и рыночных преобразований утратили свое значение. Новые ценности, которые транслируются на общество, отличаются большим политико-идеологическим многообразием. Возникает острая проблема поиска оснований идентичности. Ценно-

стью, которая несет в себе консолидирующий потенциал, может стать суверенное белорусское государство.

Идеология государства играет особую роль в процессе политической социализации. Политическая социализация происходит под воздействием многих факторов, но именно деятельность государственных и общественных структур по индоктринации в сознание индивидов идеологии государства обеспечивает «вертикальную» передачу системы ценностей и моделей восприятия политической реальности от политического режима к личности.

В идеологии государства особенно четко проявляется **инструментальная функция**, которая служит достижению конкретных политических, экономических и социальных целей, значимых для всего общества.

В демократическом обществе наличие идеологии государства не ликвидирует идеологического плюрализма различных политико-идеологических течений – от радикальных до умеренно-либеральных и консервативных. Но обычно в политически стабильном обществе крайние идеологические течения занимают маргинальное положение на политической сцене страны, а преобладающим влиянием обладает центристское течение. Идеология государства, чтобы отражать интересы и устремления основной массы населения, должна нести в себе центристскую программу. Идеология государства охватывает все основные сферы жизни общества: экономическую, собственно политическую, социальную, культурно-информационную, но приоритеты в зависимости от конкретной ситуации могут меняться. Инструментализм идеологии государства позволяет по сравнению с классическими идеологиями более чутко реагировать на социальные запросы в локально-темпоральном (в зависимости от места и времени) контексте.

Эта идеология позволяет добиться согласия по базовым, фундаментальным ценностям общества и способствует уменьшению доли конфликтов соперничества и увеличению доли и значимости сотрудничества, что хорошо соотносится с национальным характером белорусов и белорусской толерантностью.

Идеология белорусского государства должна задействовать духовный и интеллектуальный ресурсы нации, которые являются важнейшими ресурсами развития особенно в современном информационном обществе.

Идеология белорусского государства – это государственно-патриотическая идеология, синтез государственного самосознания, культуры и духовности.

СТРУКТУРА ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Без духовной энергии невозможно созидание эффективной экономики и процветающего общества.

Важной проблемой идеологии белорусского государства является соотношение инноваций и традиции как в социокультурном контексте, так и в плане государственного строительства. Особое место тут занимает отношение к советскому прошлому и белорусской государственности в рамках СССР. Вопрос, который имеет важнейшее значение для современного белорусского общества и его политико-идеологического состояния, это вопрос о том, является ли суверенное государство Республика Беларусь продолжением предшествующего развития или качественно новым этапом в становлении белорусской государственности, имеющим слабую генетическую связь с предшествующим состоянием.

Динамика общественных изменений предопределяла быструю смену оценок прошедших этапов развития страны, включая и советскую перестройку, и перспектив дальнейшей эволюции развития Беларуси. Причем если во второй половине 80-х годов проблема соотношения традиции и инновации рассматривалась

сквозь призму развития социализма, то после 1991 года чаще в содержании оценок доминировала политическая составляющая – белорусская государственность, ее прошлое, настоящее и будущее.

Ядром идеологии белорусского государства является идея Отечества. В моменты кризисов именно понятия «Родина» и «Отечество» становятся политическим средством преодоления раскола между властью и народом. Отечество – это есть общая Родина и для патриотов, и для просто лояльных или аполитичных граждан, и для оппозиционных граждан. Сын Отечества – это соединение гражданина и патриота в одном лице. Не случайно, что только те войны получают название Отечественных, в которых, защищая страну, граждане и правительство действуют героически и как одно целое.

Идеи *своего Отечества* и *своего народа* сходные, хотя не следует наполнять их только этническим содержанием. Безусловно, у государства Республика Беларусь есть национальные интересы. Категория «национальный» должна рассматриваться как ассоциация с территорией проживания белорусского этноса, белорусской культурой, историей, языком. Но национальный интерес шире, чем этнический интерес. Национальный интерес связан, в конечном счете, с Беларусью, настоящим и будущим народа, граждан Беларуси.

В системе ценностей особое место занимает суверенитет, национальный интерес, национальная безопасность, справедливость.

Важной составляющей идеи белорусской государственности должны стать стандарты прав человека и права как такового.

Фундаментальная цель – сильная демократическая процветающая Беларусь. Эти цели отражают стержневые ценности, которые необходимо защищать всеми средствами и во все времена к ним относятся: безопасность, независимость государства, благосостояние граждан. На конкретном уровне это означает территориальную целостность, национальную безопасность, экономи-

ческое благосостояние. Государственный интерес – это субъективная форма выражения объективных потребностей общества. Политика начинается тогда, когда интересы трансформируются в цели. Интересы необходимо осознать, а цели предполагают деятельность через институциональные механизмы государства. Цель – это интерес в действии.

Идеология белорусского государства представляет собой сложноорганизованную систему, поскольку каждый из ее компонентов может сам рассматриваться как система (рисунок).

Идеология белорусского государства представляет собой в общем плане упорядоченную совокупность идеалов, ценностей, концепций, которые служат обоснованием белорусского пути развития.

Идеология белорусского государства – это учение о нормах жизни, идеалах и ценностях белорусского народа, об идеологической политике государственных институтов, об идеологических процессах, характеризующих цели и особенности белорусского пути общественного развития.

На политическом уровне идеология обретает форму идеологической доктрины. Белорусская идеологическая доктрина является мировоззренческой основой идеологии белорусского государства в современных конкретно-исторических условиях. Формой существования нашей идеологической доктрины является национальная идея. Основным содержанием белорусской национальной идеи являются такие фундаментальные понятия, как: общечеловеческие христианские ценности, национально-государственное самосознание, гражданственность, патриотизм.

Однако белорусская идеологическая доктрина, или национальная идея, как мировоззренческая основа государственной идеологии, составляет ее очень важную, существенную, но все же часть идеологии белорусского государства. Если же подходить к анализу идеологии системно и рассматривать ее как системную конструкцию, как системную модель, необходимо учитывать все

сферы жизнедеятельности нашего государства и белорусского пути развития.

Итак, правовой основой идеологии белорусского государства является Конституция Республики Беларусь. Конституция любого государства и в том числе белорусского, является, по сути, главным идеологическим документом, в котором прописаны все основные цели государства. Экономической основой идеологии государства является белорусская экономическая модель, содержание которой в основных чертах будет раскрыто в соответствующем разделе книги.

Следующей составной частью Белорусской идеологии государства является белорусская политическая система как политическая основа идеологии государства. Белорусская политическая система основана на Конституции Республики Беларусь, но основные особенности белорусской политической системы как составной части идеологии государства еще ждут своего дальнейшего исследования, развития со стороны ученых, обществоведов, политиков и аналитиков.

Четвертой составляющей, или составной частью идеологии белорусского государства, является, собственно, белорусская идеологическая доктрина или национальная идея, о которой было сказано выше. Это – мировоззренческая основа идеологии государства.

На сегодняшний день уже можно говорить о наличии всех четырех гармоничных составляющих частях идеологии белорусского государства: Конституция, белорусская экономическая модель, белорусская политическая система, белорусская идеологическая доктрина в виде национальной идеи.

Что касается диалога ученых и специалистов по поводу, нужен ли еще один универсальный документ, где будут затронуты политические, социальные, философские, религиозные и экономические отношения, то такой документ нужен, но конкретный, в виде *концепции государственной идеологической политики*. Этот документ должен быть конкретизирован на уровне отрас-

лей, ведомств и регионов в виде **программ информационно-аналитического обеспечения государственной идеологической политики**. Программа должна включать четкие параметры: цель, задачи, сроки, проблемы, приоритеты, нормативную базу, механизмы реализации, ресурсы, оценку эффективности идеологической политики.

Структура идеологии белорусского государства включает в себя четыре блока компонентов:

1) **теоретико-методологический** (базис системы). Цель – определение основных компонентов и структуры идеологии белорусского государства;

2) **процессуальный** («Вход» в центры принятия идеологических решений). Цель – определение качественных характеристик внутрисистемной среды, формирующейся вокруг центров принятия идеологических решений;

3) **институциональный** («Центры принятия идеологических решений»). Цель – определение путей повышения эффективности идеологической деятельности институтов государственной власти, нахождение оптимальных механизмов их взаимодействия;

4) **инструментальный** («Выход» в среду системы в виде направлений идеологической политики государства в конкретных сферах жизнедеятельности общества). Цель – определение социальных механизмов реализации идеологической политики государства.

Способ взаимодействия элементов системы показывает, что, если в соответствии с ожиданиями граждан (на входе) руководством страны принимаются соответствующие решения (в центре принятия решений), то в политической, экономической и духовной системе государства соблюдается определенное равновесие, и общество уверено движется в направлении решения своей главной идеологической задачи (на выходе) – повышение экономической мощи государства и повышение благосостояния граждан.

Контрольные вопросы

- 1) Как возник термин «Идеология»?
- 2) Какова трактовка идеологии с точки зрения марксизма?
- 3) В чем отличие идеологии от религии и философии?
- 4) Каково основное содержание политической идеологии?
- 5) Каковы функции политической идеологии?
- 6) Каково отличие идеологии государства от идеологии, либерализма, консерватизма, социализма?
- 7) Какова структура и компоненты идеологии белорусского государства?

Литература

- 1) О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: Материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов. – Мн., 2003.
- 2) Маннгейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994.
- 3) Зиновьев А. Запад. Кризис западнизма. – М., 1995.
- 4) Сирота Н. Современные политические идеологии. – СПб., 1995.
- 5) Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2. С.5–23.
- 6) Май А.В. Модели господствующей идеологии. – Иерусалим, 1997.
- 7) Матц У. Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. 1992. № 1–2.

ЛЕКЦИЯ 2. ИСТОКИ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Основные понятия:

национальная государственность; восточнославянские племенные союзы; древнерусская народность; Великое княжество Литовское; этническое самосознание белорусов; Речь Посполитая; религиозно-национальная борьба; белорусское общественно-политическое движение; национально-демократическое течение; западноруссизм; Белорусская народная республика; Белорусская Советская Социалистическая Республика; Литовско-Белорусская ССР; второе провозглашение БССР; Союз Советских Социалистических Республик; Декларация о государственном суверенитете; право на самоопределение; концептуальные подходы к дальнейшему развитию белорусской государственности; социально ориентированное государство.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Дискуссии по проблеме формирования идеологии национальной государственности ведутся во всех государствах СНГ. Во всех этих дискуссиях проводится мысль о том, что поскольку народ выступает одним из самых главных субъектов политики, следовательно, он является носителем определенных идеологических воззрений. О своем месте в этом мире каждый народ в ходе своего исторического развития вырабатывает и определенную систему идей, представлений, понятий, принципов о формировании своей национальной общности, форм своей государственной и экономической жизни, своих взаимоотношений с другими народами. Эти идеи и представления, в конечном счете, всегда составляли и будут составлять основу построения народом своего государства.

Систематизированную сумму выработанных народом идей и представлений об истории становления и развития своей государ-

ственности, особенностях устройства институтов государственной власти, о направлениях, целях и задачах дальнейшего развития государства, формах и способах его взаимодействия с другими народами с полным основанием можем назвать идеологией национальной государственности. В связи с этим можно сделать вывод о том, что идеология белорусской государственности аккумулирует все конструктивное, полезное для Беларуси из опыта прошлого и достижений настоящего. Идеология белорусской государственности — это не только система взглядов, благодаря которым граждане нашей республики могут ориентироваться в политическом и социальном пространствах, но она призвана обосновать и обеспечить интересы белорусского народа как важнейшего субъекта политики.

Таким образом, мы вправе открыто поставить в повестку дня научной и политической жизни страны вопрос об идеологии белорусской государственности. Проблема формирования идеологии национальной государственности возникла во второй половине XIX века. Ее формированию тогда препятствовали многие факторы, которые, прежде всего, проявились в замедленности процесса оформления национальной идентичности белорусов, в противоречивом осознании народом его исторического прошлого, его политических интересов. Это было обусловлено тем, что, находясь в составе Российской империи, Беларусь оказалась глубоко инкорпорирована в общероссийский государственно-политический организм, а это, естественно, сдерживало проявление белорусской самобытности и тормозило формирование национально-ориентированной интеллектуальной и политической элиты. Оказывало свое влияние на эти процессы и наступление на Беларусь более сильного соседа с Запада — Польши. Польское влияние особенно сильно ощущалось в сфере культуры. Фактически все слои польского общества (идейные вдохновители

Людвиг Гурский и Генрих Сенкевич) активно проповедовали идею об «историческом праве Польши на Белоруссию», о «великой культурной миссии поляков на Восток» и т.д. Такой подход был характерен не только для лагеря правых, но и для польского социалистического движения, которое добивалось возрождения польского государства в исторических границах Речи Посполитой 1772 года (а это означало включение белорусских земель в состав польского государства).

Глубокая интеграция Беларуси в общероссийский государственно-политический организм, экспансионистские претензии польской политической элиты также не способствовали созданию международных условий для реализации идеи белорусской государственности. Поэтому до начала первой мировой войны Беларусь практически не входила в сферу геополитических интересов других государств. По этой причине белорусский вопрос (в отличие, например, от польского) оставался внутренним фактором Российского государства, соответственно белорусское общественное движение, которое поднимало этот вопрос, отражало противоречия только всероссийской политической жизни. Объективно предпосылки для включения белорусского вопроса в сферу международных отношений начали складываться только в ходе первой мировой войны и в период Февральской революции 1917 года в России. Однако во всей полноте вопрос о белорусской государственности и ее идеологическом обосновании встал перед белорусским народом после Октябрьской (1917 года) революции в России. В тот период проблема национальной государственности оказалась как бы в фокусе политической борьбы в Беларуси. И это было вполне закономерно, ибо в этот период началось создание национальной государственности белорусского народа.

После распада Советского Союза и провозглашения суверенитета Республики Беларусь вопрос об идеологии белорусской

государственности приобрел новое значение. В последнее десятилетие в центре острейших дискуссий находятся вопросы, касающиеся прошлого, настоящего и будущего белорусской государственности. В современной идейно-политической борьбе особое внимание концентрируется на понимании прошлого белорусской государственности. Важное значение придается следующим вопросам:

- Имеет ли идея белорусской государственности общероссийские корни, то есть, входили ли существовавшие до XIII века на территории, составляющую нынешнюю Беларусь, государственные образования (земли-княжества) в состав Древнерусского государства, каковы исторические границы их развития?
- Имеет ли историческое и юридическое право Республика Беларусь считать себя наследницей и преемницей Великого княжества Литовского, Русского, Жемайтского (вторая половина XIII — XVI вв.)?
- Сохранил ли белорусский народ формы своей государственной жизни в составе Речи Посполитой (XVII—XVIII вв.) и какое значение для становления и развития идеи белорусской государственности имело включение Беларуси в состав Речи Посполитой?
- Имеет ли положительное историческое значение вхождение Беларуси в состав Российского государства, а, следовательно, сказалось ли это вхождение в состав России, а затем и в Советский Союз на становлении и развитии государственности белорусского народа?

Разумеется, разные политические силы стремятся дать на эти вопросы свой ответ, чтобы обосновать предлагаемые ими альтернативы государственного строительства и государственной политики на современном этапе истории белорусского народа.

Что касается нашего ответа на первый вопрос, то мы подтвердим общеизвестную истину: все восточные славяне сначала составляли единую древнерусскую народность в границах единого Древнерусского государства — Киевская Русь. Этот факт прочно вошел в историческую память не только белорусского, но и русского и украинского народов. Согласно общепризнанной в отечественной и зарубежной научной литературе схеме, восточнославянские племенные союзы после их политического объединения в рамках Древнерусского государства в течение XI—XII века слились в единую древнерусскую народность, которая с конца XIV века распалась на три отдельных народности — белорусскую, великорусскую и украинскую. У большинства современных исследователей не вызывает сомнений факт широкого распространения в Киевской Руси представления о том, что все славяне на территории Восточной Европы составляли единый народ — Русь, что в отчетливой форме зафиксировано в «Повести временных лет» — древнейшем летописном своде по истории восточных славян. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что идея белорусской государственности имеет общерусские корни, восходит к древнерусской государственности. Именно уже в ранней древности была сформулирована идея общерусского единства. Она, несомненно, помогает нам понять и осмыслить историю и идеологию белорусской государственности.

Ответ на второй вопрос можно сформулировать так: в результате феодальной раздробленности и нашествия татаро-монголов в начале XIII века Древнерусское государство распалось. На северо-западной его части во второй половине XIII века возникло Великое княжество Литовское, которое в конце XIV в. стало называться Великим княжеством Литовским, Русским, Жемайтским. Такое название государства отражает сложный процесс его становления и, разумеется, дает ответ на характер этни-

ческого состава населения этого государственного образования. Однако необходимо отметить, что и до сегодняшнего дня не умолкли дискуссии и споры об этническом составе его населения. Спектр взглядов на эту проблему очень широкий — от трактовки Великого княжества в качестве литовской державы до провозглашения его белорусской империей. В значительной степени это связано с отсутствием в письменных источниках информации о юридических основах объединения балтских и славянских территорий в единое государство, в разных сферах (политической, экономической, культурной) которого в дальнейшем доминировал или балтский, или славянский элементы. Однако существенно то, что в рамках существующего Великого княжества Литовского интенсивно шел процесс формирования белорусского этноса.

Известно, что российские историки считали ВКЛ русско-литовским государством, однако, на наш взгляд, в процессе развития этого государство все более отчетливо проявлялась его белорусско-литовская сущность, а позднее более выраженным стал белорусский фактор (тогда, когда сформировалась белорусская народность). Это был период, который охватывал XV — XVI столетия. Именно в этот период набирал силу процесс формирования этнического самосознания белорусов, который проявился, главным образом, в развитии родного языка, письменности, философской и социально-политической мысли, правотворчестве, национальных обычаев и традиций, приверженности населения православному вероисповеданию. Однако в конце XVI столетия была перевернута и трагическая страница истории нашего народа: Люблинская уния (1569 г.) Согласно этой унии ВКЛ вошло в состав Речи Посполитой, сохранив на некоторое время свой автономный характер, однако позднее суверенитет был утерян.

Что касается вхождения белорусских земель в состав Речи Посполитой, то этот период имел исключительно важное значение для самоидентификации белорусов как самобытного этноса, для его самосознания, его общерусского происхождения, а также для его политического самоопределения. Решающим обстоятельством в этом процессе было то, что Речь Посполитая, как государство, менее всего было заинтересовано в развитии белорусов как самобытного народа. Более того, она делала все, чтобы стереть из памяти белорусов их этническую принадлежность. Именно в это время большинство белорусов осознало, что для своего самосохранения как этноса, для своего дальнейшего исторического развития они должны вернуться к своим общерусским корням, к истокам своей государственности. Это явилось главной причиной острой религиозно-национальной борьбы, развернувшейся на белорусских и украинских землях. Польско-католическое давление вынудило их сплотиться и развернуть религиозно-национальную борьбу за свое освобождение. И эта борьба не прекращалась вплоть до воссоединения белорусских и украинских земель с Российским государством.

Оказавшись в границах Российского государства, белорусы возродили свои национальные традиции, культуру, литературный язык. Именно в этот период начали складываться этнические, социальные, экономические, политические предпосылки для становления национальной белорусской государственности. Эти предпосылки явились результатом социально-экономических и политических процессов, проходивших на протяжении всего XIX и начала XX столетий в России. В национальных регионах России, в том числе и Беларуси, они тесно переплетались с проблемами реализации культурных, социально-экономических и политических прав народов, составляющих многонациональное государство. Именно в этот период зарождается белорусское обще-

ственно-политическое движение. В идеологии этого движения неизменно присутствовала национальная проблема. Однако хотелось бы отметить, что уже в конце XIX — начале XX столетий в ходе формирования представлений о белорусской государственности определились два подхода к пониманию исторического прошлого белорусского народа и, соответственно, форм его самоопределения. Эти два подхода привели к разделению общественно-политического движения на два потока — представителей национально-демократического течения и сторонников западноруссизма.

Представители национально-демократического течения в целом выступали с национально-белорусских позиций, отстаивали возможность самоопределения Беларуси как автономной республики в границах будущего демократического федеративного Российского государства. И только значительно позднее они в той или иной мере считали возможным становление самостоятельной государственности белорусов. Сторонники западноруссизма, напротив, рассматривали Беларусь как составную часть России. И хотя западнорусы признали этнографические отличия белорусского народа от русских и украинцев, тем не менее, стремились доказать, что Беларусь не в состоянии экономически и политически самостоятельно развиваться. Белорусов же они рассматривали как одно из славянских племен, которое органично входит в состав единого русского народа.

Названные два подхода к пониманию истории Беларуси и ее народа оказывали свое воздействие на формирование идеологии белорусской государственности на протяжении всего XX столетия. Они и сейчас влияют на ход реальных современных политических процессов в Республике Беларусь, а также и на формирование идеологии белорусского государства.

С падением самодержавия в феврале 1917 года, а затем в период Октябрьской революции и гражданской войны на первое место в общественно – политической жизни Беларуси выдвинулся вопрос практического создания белорусской национальной государственности. Он привел к идейному противостоянию бывших союзников по политической борьбе. Размежевание произошло по вопросу о форме национального самоопределения белорусов, о характере будущего белорусского национального государства, о его месте и роли в складывавшейся новой системе международных отношений. Вопрос стал буквально так: либо пойти по пути становления суверенного, независимого от других республик государства, либо — по пути создания белорусского государства в составе федерации равноправных национальных республик. В условиях революции и гражданской войны были сделаны попытки реализовать тот и другой подходы. Белорусская социалистическая грамада (БСГ), которая по существу являлась революционно-демократической партией социалистической ориентации, в условиях гражданской войны попыталась реализовать идею полной национальной независимости белорусского государства на основе парламентской демократии. Однако провозглашенная умеренными белорусскими социалистами 25 марта 1918 года Белорусская Народная Республика (БНР) в условиях немецкой оккупации Беларуси, как утверждают многие исследователи, не была государственным образованием даже « в марионеточной форме» (В.А.Круталевич).

Несомненно, национальное самоопределение, образование самостоятельной государственности как конкретно-исторический процесс предполагает не только провозглашение тех или иных деклараций, какими бы привлекательными и яркими они не были, но и функционирование реальной системы органов власти на определенной территории, выработку, принятие законов и их реализацию, т.е. правотворческую деятельность, выполнение кон-

трольных функций, гарантию обеспечения прав и свобод своих граждан. Без всего этого заявление о самоопределении и создании белорусской государственности оставалось лишь декларацией.

Белорусская народная республика не была реальным государственным образованием. Она так и не смогла осуществить свои представительные и полномочные функции. Хотя республика и провозглашалась в этнических границах проживания белорусов, свою юрисдикцию на этой территории она не осуществляла. Несмотря на то, что в лице Рады БНР и Народного секретариата была создана определенная политическая структура, выступавшая как законодательная и исполнительная власть, она не была признана германской оккупационной администрацией. Тем более ее не признали правительства ведущих стран мира — США, Англии, Франции, Германии и др. Акт самоопределения БНР не поддержало в основной своей массе и население Беларуси. Не было армии, отсутствовала финансовая система, не сформировались органы власти на местах. Функции правительства БНР ограничивались урезанными полномочиями его представителей при германской оккупационной администрации и решениями задач в культурно-образовательной сфере, а также в области развития местной промышленности, торговли.

В силу неблагоприятных для БНР внешнеполитических и внутренних обстоятельств, вдобавок к тому из-за непреодолимой изолированности ее деятелей от широких народных масс, увлеченных идей советской государственности, БНР так и не смогла стать независимым, суверенным белорусским государством. Это было признано на 2-ой Всебелорусской конференции, проходившей в октябре 1925 года в Берлине. В ее работе участвовали представители различных течений белорусской политической эмиграции. Участники конференции признали Минск — столицу БССР «единым центром политического и культурного возрождения Беларуси» и объявили о роспуске Рады и правительства БНР.

Создание белорусской национальной государственности проходило в обстановке острейших социальных столкновений и потрясений, вызванных российской революцией. Поэтому события, связанные с рождением белорусской государственности, сегодня никак не вписываются в односторонние надуманные схемы. Они развивались так, а не иначе в силу многих объективных и субъективных обстоятельств, среди которых особую роль играли внутренние и внешние факторы, специфика национального движения в Беларуси, действия классовых и социальных сил, логика политической борьбы. Именно это и предопределило поражения тех политических сил, которые пытались реализовать идею Белорусской народной республики. В этом противостоянии и рождалась белорусская государственность на советской основе.

1 января 1919 года, как известно, была провозглашена Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). Ее провозглашением был заложен прецедент создания политикотерриториальной единицы с атрибутами белорусской государственности в рамках советского строя.

По мере развития и усложнения как внутренней, так и внешней ситуации для лидеров большевиков все более насущной становилась проблема изменения стратегии и тактики в национальном вопросе. Акцент делался на следующем: любым путем сохранить РСФСР, которая рассматривалась как прообраз будущей мировой Республики Советов (впоследствии эта роль отводилась, образованному в декабре 1922г., СССР). Советская Социалистическая Республика Беларусь создавалась как плацдарм для наступления советских войск для поддержки мировой пролетарской революции. Правда, уже в ходе развертывания национального государственного строительства в Беларуси лидеры большевистской партии пришли к выводу, что роль одного из плацдармов при наступлении революции и буфера при ее возможном отступлении лучше будет выполнять не отдельно БССР, а объединенная Литовско-Белорусская ССР, и поэтому были внесены соответствующие коррективы в геополитическую конструкцию.

Было принято решение выделить из БССР и вернуть в состав РСФСР три губернии: Витебскую, Могилевскую, Смоленскую, а оставшуюся территорию объединить с Литовской ССР в одном государственном образовании — Литовско-Белорусской ССР, которая реально просуществовала до августа 1919 года (ее территория была полностью оккупирована польскими интервентами). Между тем необходимо отметить, что ЦК РКП (б) шел на отделение от БССР Могилевской и Витебской губерний достаточно продумано (впоследствии, в 1924 и 1926 годах, эта территория была воссоединена с БССР).

Второе провозглашение БССР произошло в июле 1920 года. О возрождении белорусской советской государственности было заявлено в «Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии», которая была принята 31 июля 1920 года в Минске на совместном заседании представителей государственных и партийных органов, общественно-политических организаций и профсоюзов. Появление этого документа было связано с июльским (1920г.) наступлением на Западном фронте Красной Армии, которая практически освободила всю территорию Беларуси. Этот документ объявил о восстановлении БССР, провозглашенной 1 января 1919 года. В условиях продолжавшейся советско-польской войны, безусловно, было очень трудно определить административно-территориальную границу возрождавшейся республики. Поэтому первоначально она складывалась в рамках Минской губернии (6 уездов с населением 1,6 млн. человек). И хотя на путях становления национальной государственности белорусского народа было много трудностей, в Декларации с позиций «полного суверенитета ставился вопрос о государственных связях между советскими республиками». Заявлялось, что отношения между ССРБ и РСФСР будут оформляться на равноправной основе. Позже принцип равноправия республик был положен в основу Союзного рабоче-крестьянского договора между РСФСР и ССРБ, заключенного 21 января 1921 года, в котором вновь признавались независи-

мость и суверенитет «каждой из договаривающих сторон». В декларации затрагивались и языковые проблемы, от решения которых зависело духовное возрождение белорусского народа. Устанавливалось «полное равноправие языков (белорусского, русского, польского, еврейского) в сношениях с государственными учреждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры». Коренная нация в отношении языка не получила никаких преимуществ.

С окончанием гражданской войны логика государственного строительства подводила к необходимости установить более четкие союзные отношения между советскими республиками. В этих условиях начался переход к новому этапу государственного строительства — объединению республик в единое союзное государство с общими для всех республик органами управления. Поиск новых форм государственного устройства сопровождался острой политической борьбой. Несмотря на это, движение от унитаризма к федерализму увенчалось в конце 1922г. созданием Союза Советских Социалистических Республик. Однако, провозглашая СССР, советские республики, в том числе и БССР, вынуждены были принять сталинскую формулу о том, что всякое государственное объединение ограничивает суверенитет его членов в пользу центральных органов управления. На этой основе был утвержден безусловный приоритет общегосударственных интересов над интересами республик.

Договор 1922 года о создании СССР основывался на компромиссе между национальной автономией и сохранением централизованного государства, которое должно было стать средством осуществления революционного идеала. Этот идеал включал в себя возможность устранения как классов, так и наций. Следовательно, в момент создания союзного государства в теоретическом плане нация рассматривалась как некоторый пережиток. Государство, основывающееся на принципе пролетарского интернационализма, по крайней мере, в теории становилось «безнациональным». И действительно, в 30-е годы в политической

практике понятие «национальный интерес» было устранено. Оно было возрождено только в годы Великой Отечественной войны.

Принцип ограничения суверенитета союзных республик вошел в Союзный договор, а затем в Конституцию СССР 1924 и 1936 годов. И хотя в Конституции СССР 1977 года теория ограниченного суверенитета не получила юридического закрепления, было зафиксировано положение о том, что «союзная республика — суверенное государство». В годы перестройки оно стало правовой основой движения за обновление Союза, стимулировало стремление к реализации идеи полного суверенитета республик. 27 июля 1990 года Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете нашей республики. Декларация стала государственно-правовым актом о суверенитете БССР. И хотя Декларация заявила о том, что Беларусь выбрала собственный путь развития, в ней не предусматривался выход республики из Союза. Объявление независимости БССР было началом нового этапа самоопределения белорусского народа.

Провозглашенная 1 января 1919 года БССР представляла собой целую эпоху в истории становления новой белорусской государственности. Безусловно, она стала первым реальным национальным белорусским государством. При всей ограниченности суверенитета в советский период БССР отнюдь не была фикцией. Первый опыт белорусской государственности имел огромное значение для развития белорусского народа на протяжении всего XX столетия. За 70 лет своего существования в составе Советского Союза Белорусская ССР постепенно собрала основную часть этнической территории белорусов («укрепление» БССР в 1924 и 1927 годах, воссоединение Западной Беларуси с БССР в 1939 г.) и выполнила государственно-политическую и культурную роль объединения белорусской нации. Впервые в истории был создан реально действующий аппарат государственной власти, национальная система просвещения и науки, государственная институционализованная система профессионального искусства и культуры, массовая национальная пресса и т.д. Бела-

русь стала индустриально развитой республикой и прославилась на весь мир героическим сопротивлением немецко-фашистским оккупантам в годы Великой Отечественной войны.

На основе БССР в 1991 году была провозглашена суверенная Республика Беларусь. На пути закрепления суверенитета республики важное значение имело принятие Верховным Советом в марте 1994 года Конституции Республики Беларусь, на основе которой была введена президентская форма правления. Первым Президентом Республики Беларусь стал А.Г.Лукашенко, который был избран в результате двух туров всенародных выборов в июне-июле 1994 года.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Конституционное закрепление новых форм государственной и общественной жизни знаменует и новый этап национально-государственного самоопределения Беларуси. Обычно принято рассматривать право наций на самоопределение как право на образование в той или иной форме национального государства. Но самоопределение можно вполне закономерно рассматривать как исторический процесс перехода от одного состояния к другому в развитии государства и его общественных форм. Эта преемственность присуща и белорусской государственности. Она оказывает свое воздействие и на формирование современной идеологии белорусской государственности. Поэтому не случайно в преамбуле Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями) проведена прямая связь ее принятия с неотъемлемым правом народа на самоопределение, с его исторической традицией развития белорусской государственности и в современной суверенной Республике Беларусь. Белорусский народ, впервые получивший возможность подлинно демократического волеизъявления, убедительно подтвердил на всенародном референдуме (24 ноября 1996 года) свою волю сохранять и развивать дальше это историческое достижение.

Однако проблема выбора дальнейшего развития белорусской государственности вновь оказалась в центре идейно-политической борьбы после очередного поворота истории, приведшего к распаду союзного государства, в состав которого входило и первое национальное государство белорусов. В развернувшейся дискуссии о путях дальнейшего развития белорусской государственности определились три концептуальных подхода. В геополитическом отношении, действительно, у Беларуси три пути развития. Их сущность можно свести к следующему. Первый подход — совершенствование существующей суверенной белорусской государственности в границах воссоздаваемого в новой форме союзного государственного образования, где Беларусь должна сыграть важную историческую миссию на нынешнем этапе славянской истории, и, естественно, на этой основе обеспечить свой всесторонний прогресс.

Второй подход — узаконить национальную государственность белорусского народа в ее так называемой «адражэнчай» интерпретации как единственно истинную. Смысл этого стремления части политической элиты сводится к поиску идеала белорусской государственности, которая бы соответствовала тем формам государственной жизни, существовавшим в далеком прошлом (примером такого государства представляется Великое княжество Литовское), то есть предпринимаются попытки воссоздать то, что исчезло в историческом потоке. И третий подход — превратить Беларусь в составной компонент Западной Европы, то есть взять за образец государственности какую-либо западноевропейскую страну и создать характерные для нее государственные структуры в Беларуси.

Безусловно, сторонники второй и третьей альтернативы последовательно выступают за слом нынешних государственных институтов Беларуси и предлагают заменить их новыми политическими структурами власти не только по своей форме и названию, но и по их содержанию. И хотя они предлагают различные пути развития белорусской государственности, тем не менее, ви-

дят Беларусь в современном мире исключительно как объект, а не субъект современной геополитики. Представители этих двух подходов не замечают, что в современном глобализирующем мире подлинным политическим суверенитетом может обладать только блок государств, имеющих единый «цивилизационный знаменатель» — религию, этнические ценности, культурные модели, общезначимые сакральные центры, сходное понимание общности путей исторического развития. Именно такой основой стабильного существования и динамического устойчивого развития Беларуси в системе современных международных отношений является союз с Россией. Союз станет препятствием на пути к установлению гегемонии одного или группы государств. В рамках этого союза Республика Беларусь, несомненно, сохранит свой суверенитет и может безболезненно интегрироваться в мировое сообщество. В союзном межгосударственном образовании она сохранит основные направления своей политики на трех ключевых условиях: мировом, региональном и на уровне собственного национального государства. Именно это и отрицают сторонники второй и третьей альтернативы. Небезосновательно, таким образом, представителей второго подхода к белорусской государственности можно называть национал-радикалами, а третьего — либерал-радикалами. Оба этих подхода несостоятельны и пагубны как для самой национальной государственности, так и для белорусского общества в целом.

Попытаемся конкретизировать каждый из названных концептуальных подходов. Нельзя согласиться с позицией национал-радикалов, которые сводят идеологию белорусской государственности не просто к идее воссоздания архаических политических структур, а добиваются создания едва ли не любой ценой моноэтнического государства. В своей политике белорусские национал-радикалы, как свидетельствует опыт ряда бывших республик Советского Союза, стремятся вытеснить из общественной жизни представителей других национальностей, ограничить их в политических правах. Они также пытаются определить, какие

формы социальной жизни соответствуют «подлинно» белорусским, а какие — нет. В их трактовке национальная идентичность Беларуси, как «государства-нации», заиклена на этническом самолубовании, на поиске врагов, на отрицании единства исторических путей развития восточных славян, на основе которых сформировались русский, белорусский и украинский народы. Представление о Беларуси, как исключительно «едином национальном государстве» (а именно эта ментальность доминирует в среде определенной части белорусской политической и культурной элиты), лишает ее как внутреннего, так и геополитического измерения. В такой системе координат само понятие «Беларусь» мировым сообществом понимается как синоним «окраины», «буфера», «лимитрофа» — несамостоятельной периферийной зоной между самостоятельными цивилизациями.

В идеологии национал-радикалов заложена потенциальная возможность превращения национального государства в тоталитарное государство. Национал-радикалы все больше и больше склоняются к построению этнократического «белорусского» государства. Данная идеология, безусловно, носит утопический характер, и реализация ее установок маловероятна.

Несостоятельность третьей посылки лежит на поверхности: Беларусь никогда этнокультурно не принадлежала Западной Европе, она сформировалась как этнокультурная общность и страна в лоне восточно-христианской православной цивилизации и в евразийском геополитическом пространстве. И ничьи субъективные устремления не могут отменить этих реалий. Как не смогло их отменить 300-летнее политическое господство католического польско-литовского государства над белорусскими землями. Даже страны Центральной Европы, сама Польша и Восточная Германия всегда воспринимались на Западе лишь как окраина западно-христианского мира и никогда не почитались там до конца своими, им никогда не удавалось, вплоть до нынешнего времени, вполне интегрироваться с Западной Европой, несмотря на цивилизационное родство. В Западной Европе собственные многове-

ковые культурные традиции, выросшие на ее уникальной и неповторимой почве, что исключает их простое заимствование. Не говоря уже о традиционно высоких затратах на образование, которые другие регионы не могут и в обозримой исторической перспективе не смогут себе позволить по чисто экономическим причинам. Можно и нужно учитывать опыт Западной Европы, но уподобиться ей нельзя. Даже в североамериканском обществе, созданном эмигрантами из Западной Европы, повторить ее опыт оказалось невозможным. В конце концов, там сложилось собственное национально-культурное пространство, не менее отличное от Западной Европы, чем от Европы Восточной.

В связи с этим вывод очевиден — идея использования западноевропейского опыта в государственном строительстве, в становлении политической системы Беларуси, в совершенствовании других общественных структур сама тоже носит утопический характер. При этом представители либерал-демократического движения, как либерал-радикалы, игнорируют собственный исторический опыт белорусского народа, в том числе опыт становления и развития государственности Беларуси. Особенно ими отрицается какое-либо позитивное значение развития белорусской государственности в современных условиях. Стремясь воплотить абстрактную либерально-демократическую модель общественного устройства, они фактически призывают белорусский народ встать на путь радикального разрыва со своим прошлым, со всем, что создано народом за сотни лет своего исторического развития.

Наиболее эффективной, а, следовательно, приемлемой для белорусского общества является первая альтернатива, а именно: совершенствование существующих институтов белорусской государственности, включая и воссоздание в новой форме союзного межгосударственного образования, которое будет являться гарантом безопасности и суверенитета Республики Беларусь. Данный путь развития белорусской государственности основывается на исторической преемственности, он предполагает выяснение тенденций общественного развития, внимательное отношение к

историческому опыту, выявлению положительного в созданных ранее государственно-правовых формах. И действительно, из крайне сложного процесса формирования белорусской национальной государственности нельзя выбросить БССР, которая и является непосредственной основой для дальнейшего прогресса в области государственного строительства. На основе БССР возникла и суверенная Республика Беларусь.

Белорусская государственность в XX веке прошла сложный путь своего развития, и его итоги поучительны в XXI веке. Как уже свидетельствует определенный опыт, во второй половине 90-х годов в качестве национальной модели развития в Республике Беларусь была определена социально ориентированная рыночная экономика, которая была призвана соединить социальные и экономические критерии развития, преимущества рыночной конкуренции и эффективной системы социальной защиты трудящихся, идеи рыночного саморегулирования и государственного управления. На первом этапе реализации этой модели преобладало государственное регулирование. Однако поиски путей перехода к рынку продолжаются и сегодня. Тем не менее, с полным основанием можно сказать: в Республике Беларусь заложены основы социально ориентированного государства. Основной целью такого государства является создание условий для свободного развития личности и реализации его интересов, которые соотносятся с интересами общества. Закрепление приоритета прав человека над правами общества, нации и государства — одна из самых отличительных черт Конституции Республики Беларусь.

Именно это является основой содержания формирующейся идеологии белорусского государства, которая аккумулирует все позитивное из исторического прошлого народа Беларуси и его достижений на современном этапе. Главным содержанием идеологии белорусского государства должна стать идея торжества человека — труженика, человека — творца, непосредственного создателя материальных и духовных ценностей.

Отсюда вытекает и главная ее цель — осознание белорусским народом себя народом–творцом, народом созидателем, обретение им уверенности в свои творческие силы и возможности. Характерной чертой идеологии государства должен стать патриотизм, преданность Отечеству, гордости за свой народ. Идеология белорусского государства должна укрепить в народе Беларуси столетиями сложившийся иммунитет против национальной ограниченности, кичливости, пренебрежения к другим народам. Национальный эгоизм и духовное национальное возрождение — антиподы, несовместимые понятия. Идеология должна быть сориентированной на решительное обеспечение интересов Республики Беларусь в мировом сообществе, но не через автаркию и самоизоляцию, а через стремление к многовекторному сотрудничеству со всеми государствами мира. Идеология государства призвана сформулировать идеал современного белорусского общества, составными элементами которого являются: построение демократического правового государства, создание условий для свободного и всестороннего развития личности, достойного вхождения страны в европейскую и общечеловеческую общность.

Таковы основные приоритеты идеологии белорусской государственности. Однако, как свидетельствует современная реальность, и в плане народной разработки идеологии белорусского государства, и в плане ее реализации предстоит большая работа, которая займет еще много времени.

Контрольные вопросы

1) Имеет ли идея белорусской государственности общероссийские корни, то есть, входили ли существовавшие до XIII века на территории, составляющей нынешнюю Беларусь, государственные образования (земли — княжества) в состав Древнерусского государства, каковы исторические границы их развития?

2) Имеет ли Республика Беларусь историческое и юридическое право считать себя наследницей и преемницей Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского (вторая половина XIII-XIV вв.)?

3) Сохранил ли белорусский народ формы своей государственной жизни в составе Речи Посполитой (XV-XVIII вв.) и какое значение для становления и развития идеи белорусской государственности имело включение Беларуси в состав Речи Посполитой?

4) Имеет ли положительное историческое значение вхождение Беларуси в состав Российского государства, а, следовательно, скажется ли это вхождение в состав России, а затем и в Советский Союз на становлении и развитии государственности белорусского народа?

5) Какое историческое значение имела БССР для становления и развития белорусской нации на протяжении всего XX столетия?

6) Аккумулирует ли формирующаяся современная идеология белорусского государства опыт и традиции из истории прошлого народа Беларуси?

Литература

1) Астаповский В.Е., Божанов В.А., Малиновский В.И. История белорусской государственности: Учебное пособие.—Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2002.

2) Андреев И.Л., Никитенко П.Г. Россия и Беларусь: Аспекты современной геополитики. —Мн., 2002.

3) Бабосов Е. Цивилизационный выбор Беларуси //Бел.думка. 2001. № 3.

4) Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. —Мн.: БелЭН, 2000.

5) Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі: Дапаможнік/ У.Я.Казлякоў, С.В.Марозава, У.А.Сосна і інш.; Пад рэд. Л.В.Лойкі. Мн.: РІВШ БДУ, 2003.

6) Гісторыя Беларусі: У 2 ч. Ч. 1. Са старажытных часоў да канца ХУШ ст.: Курс лекцый/ І.П.Крэнь, І.І.Коўкель, С.В.Марозава, С.Я.Сяльверстава, І.Федараў. –Мн.: РІВШ БДУ, 2000.

7) Гісторыя Беларусі.: У 2 ч. Ч. 2. ХІХ–ХХ стагоддзі: Курс лекцый/ П.І.Брыгадзін, У.Ф.Ладысеў, П.У.Зялінскі і інш. –Мн.: РІВШ БДУ, 2003.

8) Гісторыя Беларусі: Вучэбны дапаможнік у двух частках/ Пад рэд. Я.К.Новіка, Г.С.Марцуля. 2-е выданне, перапрац. і дап. – Мн: Універсітэцкае, 2000.

9) Дзмітрачкоў П.Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага. Другая палова ХУІ – першая палова ХУІІ стст.: Вуч.дап. –Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2003.

10) Доўнар-Запольскі М.В. Асновы дзяржаўнасці Беларусі. –Мн.: ВПП Дзяржэканомплан Рэспублікі Беларусь, 1994.

11) Довнар-Запольский М.В. История Беларуси.–Мн.: Беларусь, 2003.

12) Загарульскі Э.М. Заходняя Русь ІХ–ХІІІ стст.–Мн., 1998.

13) Ігнатоўскі В.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. –Мн.: Беларусь, 1991.

14) Марцуль Г.С., Сташкевіч М.С. Гісторыя Беларусі: Насельніцтва. Фарміраванне і вызначэнне этнічных і дзяржаўна-адміністрацыйных межаў. Беларускае замежжа: Вуч.дапаможнік. –Мн.: РІВШ БДУ, 1997.

15) К единому государству: о создании российско-белорусского союзного государства/ Под ред. Г.В.Осипова и С.Н.Бабурина). –М.: РАДОН-ПРЕСС, 2001.

16) Круталевич В.А. История Беларуси: становление национальной государственности. –Мн.: ИООО «Права и экономика», 1999.

17) Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года. –Мн., 1997.

18) Лукашенко А.Г. За сильную и процветающую Беларусь: Доклад на втором Всебелорусском народном собрании //Советская Беларусь. 2001 22 мая.

19) Лукашенко А.Г. Исторический выбор Беларуси: Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном университете, Минск, 14 марта 2003 г. –Мн.: БГУ, 2003.

20) Мельник В.А. Республика Беларусь: Власть, политика, идеология. 2-е изд., испр. и доп. –Мн.: Тесей, 2000.

21) Мельник В.А. Государственная идеология: Понятие, элементы, функции. –Мн.: Тесей, 2002.

22) Мельник В.А. Белорусская идея и национальная государственность. –Мн.: БАПН.

23) Майхровіч А. Які ён, шлях Беларусью да дэмакратычнай дзяржавы? –Мн., 1996.

24) Майхровіч А.С. Нацыянальныя духоўныя традыцыі і беларуская ідэя //Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе XX стагоддзя. –Мн., 1998.

25) Мясникович М. За идеологию, выражающую правду жизни, защищающую интересы народа //Бел.думка. 2000. с 5.

26) Пашута В.Т. Флория Б.Н., Хорошкевич А.Л. Древнерусское наследие и судьбы дальневосточного славянства. –М.: Наука, 1982.

27) Пилипенко М.Ф. Возникновение Белоруссии: новая концепция. –Мн.: Университетское, 1991.

28) Решетников С.В. Распад СССР и национально-государственная политика Республики Беларусь //Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе XX стагоддзя. –Мн., 1998.

29) Сташкевич Н.С. Исторические аспекты белорусской государственной идеологии //Кулешовские чтения. Материалы научно-практической конференции: Тезисы докладов. –Могилев, МГУ им. А.А.Кулешова, 2001.

30) Сташкевич Н.С. К вопросу формирования государственной идеологии в Беларуси //Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизаций и культур (история, уроки, опыт, современность). Материалы международной научно-теоретической конференции. Часть 2,. 31 октября – 1 ноября 2002 г. УО «Витебский государственный университет им. П.М.Машерова. /Ред. кол.: В.А. Космач (гл.ред.), Г.Н.Яковлева, А.В.Русецкий и др. –Витебск, издательство ВГУ им. П.М.Машерова, 2003.

31) Сташкевич Н.С. Революция 1917 года и два пути национально- государственного строительства в Белоруссии //Россия в XX веке: Реформы и революция: В 2-х т. Т. 1/ Под общ.ред. Г.Н.Севостьянова; Сост. С.М.Исханов. –М.: Наука, 2002.

32) Сташкевич Н., Козляков В. Исторический путь белорусского народа //Бел.думка. 2003. а 3, е 4.

33) Трещенок Я.И. История Беларуси. Ч. 1. Досоветский период: Учебное пособие. –Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003.

34) Фроянов И.Я. Начало русской истории. Избранное. –М.: Издательский Дом «Парад», 2001.

ЛЕКЦИЯ 3. СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Основные понятия:

государственный суверенитет; Верховный Совет; верховенство Конституции и законов Беларуси; социалистическая система; перестройка; демократизация; кадровая политика; политическая монополия; национальные элиты; политические партии и движения; политический процесс; трансформация политической системы; Содружество Независимых Государств; Президент; форма правления; устройство государственной власти; «двоевластие»; исполнительная ветвь власти; принцип разделения властей; президентская вертикаль; референдум; изменения и дополнения к Конституции Республики Беларусь; президентская республика; интеграция; Союзное государство.

РАСПАД СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Конец 80-х и начало 90-х годов ознаменовались бурным развитием политического процесса на всем пространстве союзного государства. В результате политическая система общества претерпела качественные изменения. Все это стало логическим завершением тех преобразований, которые были инициированы высшим политическим руководством СССР с середины 80-х годов. В стране были созданы экономические и политические предпосылки для изменения политической системы государства. Начиная с Прибалтийских республик, продолжая Российской Федерацией и другими, по Советскому Союзу прошел «парад суверенитетов», что стало прологом его распада. В Декларации «О государственном суверенитете Белорусской ССР», принятой 27 июля 1990 г. Верховным Советом БССР, было провозглашено верховенство Конституции и законов Беларуси на ее территории, хотя это и являлось еще только заявлением о намерениях.

Недавняя история нашей страны позволяет выделить и сравнить, по крайней мере, четыре этапа преобразований всей общественной системы за последние восемнадцать лет, качественно различающихся по своему характеру, методам проведения и полученным в итоге результатам.

Первый из них охватывает период с апреля 1985 года по август 1991 года. Это время осознания необходимости осуществления социально-экономических и политических преобразований и попыток их проведения эволюционным путем, в рамках существующей общественно-политической системы. Но благие намерения, как известно, закончились крушением великой страны и утратой тех социальных гарантий, которые были достигнуты до начала осуществления реформаторских инициатив, вошедших в историю под названием «ускорение» и «перестройка».

Определяющую роль в структурной модернизации всей политической системы СССР с апреля 1985 по конец 1991 года сыграли изменения в сфере производственных отношений. В недрах социалистической системы осуществлялся в латентных формах «теневой экономики» непрерывный процесс первоначального накопления капитала. С принятием Закона о кооперации и ликвидации монополии внешней торговли в Советском Союзе была легализована частнопредпринимательская деятельность. Курс на развитие кооперативного движения породил собственника, который имел интерес и в сфере власти.

Вслед за изменениями в сфере производственных отношений начались преобразования и политической системы. Известно, что в политическую систему социалистического общества входила «коммунистическая партия, являвшаяся ее руководящей и направляющей силой; социалистическое государство, которое сотрудничало с общественными организациями – профсоюзами, комсомолом, кооперацией и другими объединениями трудящихся

— составными звеньями политической системы социализма. Первичной ячейкой политической системы социалистического общества считались трудовые коллективы»¹. Кроме того, в соответствии со ст. 89 Конституции СССР Советы народных депутатов СССР составляли единую систему органов государственной власти союзного государства.

В самом начале перестройки под призывы о демократизации была коренным образом пересмотрена одна из главных функций партии — работа с кадрами органов государственного управления и, прежде всего, их подбор и выдвижение. Известно, что в «доперестроечный» период партийные организации участвовали в подборе кадров на всех уровнях своего организационного построения — от центральных органов партии до первичных организаций. В перестроечный период механизм назначения кадров был заменен механизмом их выборности. Как известно, вначале выборность была введена на предприятиях, а затем распространилась на все уровни государственного управления. В соответствии с решениями январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, Закона СССР о государственном предприятии (объединении) основным субъектом выдвижения руководящих кадров становился трудовой коллектив. Он получил право на своем общем собрании (конференции) избирать руководителей предприятия. В период между собраниями рассмотрением вопросов подготовки, повышения квалификации и расстановки кадров занимался совет трудового коллектива.

В результате осуществления всех этих мер Коммунистическая партия, которая в тот период играла роль каркаса всей системы власти, потеряла возможность влиять на кадровую политику. Претерпела существенные изменения и система выдвижения кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР и респуб-

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С.510.

лик, местных органов власти. С этого времени влияние и авторитет партии начали резко снижаться. Завершилось это тем, что на февральском пленуме ЦК КПСС (1990 г.) компартия отказалась от политической монополии. Устранение из политической системы социалистического государства его основы и ядра – КПСС, интернациональной по своей идеологии, политике, составу и строению, которая цементировала политическую систему, вело к разрушению не только самой партии, но и всей политической системы. Разрушению подвергся также весь идеологический механизм, общественное сознание, система ценностей, а также система социальных гарантий и прав.

В контексте рассматриваемой проблемы следует указать и на другие социально-политические процессы, которые произошли в стране в указанный период и в последующем в значительной мере повлияли на всю систему власти. На фоне ослабления властных полномочий центра в республиках сформировались сильные национальные элиты. Были организованы и окрепли политические партии и движения. В центре и на местах до предела обострилась борьба за власть. Все это привело в конечном итоге не к улучшению существующей системы власти и управления, ее демократизации и большей ориентации на нужды и запросы людей, как повсеместно утверждалось, а к ее ликвидации.

Так в целом развивался политический процесс на первом этапе, который вошел в историю как период распада союзного государства. Это время осознания необходимости преобразований и попыток их проведения эволюционным путем, в рамках существующей общественно-политической системы. Но благие намерения, как известно, закончились крушением великой страны и утратой тех социальных гарантий, которые были достигнуты до начала осуществления реформаторских инициатив, вошедших в историю под названием «ускорение» и «перестройка». Это

время надежд и разочарований, деградации властвующей и кристаллизации новой политических элит. В целом этот этап в истории страны может характеризоваться как период неконтролируемого распада союзного государства, а также образа жизни миллионов людей, их мироощущения в целом. Одновременно осуществлялся процесс конституирования, образования компонентов новой политической системы (провозглашение суверенитета союзных республик, избрание Президента России, появление многопартийности и т.п.).

По определению, под политическим процессом понимается «совокупная деятельность социальных субъектов (индивидов, групп, классов, общностей), посредством которой происходит формирование, изменение, преобразование и функционирование политической системы общества»¹. Поэтому особенно важно проанализировать отношение населения к данным трансформациям политической системы, его участие в политическом процессе.

События недавней истории свидетельствуют, что в отдельных союзных республиках, таких, как Грузия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Литва, Латвия, противостояние различных политических сил приобретало крайние формы. В Беларуси трансформация политической системы воспринималась довольно спокойно. «Табачный бунт» или инцидент милиции со сторонниками Народного фронта «Адраджэнне» выглядели «мелкими эпизодами» на фоне трагических событий, которые происходили в те годы в указанных республиках.

Как же в целом воспринимали граждане нашей республики все эти процессы по изменению существующей политической системы? Ответ на этот вопрос следует из результатов социологических исследований, проведенных социологами АН Беларуси в

¹ Краткий политический словарь. М.: Политиздат. 1987. С.350.

октябре – ноябре 1989 года (№ – 20000). Полученные результаты показывали, что в то время отнеслись положительно к исключению из Конституции СССР статьи о руководящей роли КПСС 37% респондентов, отрицательно – 33 и затруднились ответить – 30%¹. И если исходить из тех подходов, которые предложил П.Бурдые к анализу подобного распределения результатов социологических исследований, то следует признать, что у граждан республики не было четкого и однозначного отношения к данному вопросу. Кроме того, исследование, проведенное в октябре – ноябре 1990 года (№ – 1110), показало, что 40% респондентов связывали надежды на улучшение условий своей жизни с компартией Беларуси, а 53% – с Советами народных депутатов². На вопрос анкеты: «как Вы относитесь к социалистическому пути развития нашей республики?», 59% граждан ответили, что положительно. Отрицательный ответ на данный вопрос последовал только от 13% респондентов³. На время опроса 71% граждан отнеслись отрицательно и к возможному выходу Беларуси из состава СССР (положительно – 12%)⁴. Эти результаты были подтверждены на Всесоюзном референдуме 1991 года, на котором свыше 80% проголосовавших граждан нашей республики высказались за сохранение союзного государства.

Все эти данные свидетельствуют о том, что на данном этапе трансформация политической системы осуществлялась без поддержки большинства населения республики. Однако, срабатыва-

¹ Реферативный сборник: Белорусистика. № 14. Государственная политика и рыночная экономика. Вып. 1. Человек и рынок (по материалам социологических исследований) – Мн.: ОНИОН АН БССР, 1991. С.138.

² Там же. С. 168.

³ Там же. С. 172.

⁴ Здесь и далее приводятся результаты социологических исследований, выполненных под научным руководством В.В.Бущика в 1990-2000 гг. по республиканской выборке.

ла десятилетиями отлаженная система партийной иерархии, взаимоотношений власть – общество, в соответствии с которой инициативы «сверху» должны были неукоснительно осуществляться, а народ, даже если и обсуждал их, то сугубо в форме одобрения. Таким образом, мобилизующий потенциал системы был использован для ее разрушения.

В этот период в обществе, как известно, возрастал уровень критического отношения к правившей коммунистической партии и, особенно, к ее высшему руководству. Но, как видно из приведенных данных, большинство граждан Беларуси в то время не выступало за смену общественного строя и разрушение союзного государства. Вместе с тем часть политической элиты центра и периферии под лозунгом демократизации активно боролась в этот период за изменение политической системы, существующего общественного строя. Первый этап в изменении политической системы всех союзных республик СССР (этап разрушения союзного государства) фактически завершился августовской революцией 1991 года, в результате которой произошла не только смена власти, но и направленности социально-экономических отношений. Внеочередная сессия Верховного Совета БССР 25 августа 1991 года приняла Закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете БССР». Денонсация 8 декабря 1991 года в Вискулях договора 1922 года об образовании СССР и подписание договора о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) стали логическим завершением событий августа. Верховный Совет Республики Беларусь ратифицировал эти документы 10 декабря 1991 года.

ВЫБОР ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Второй этап преобразований властных отношений начался в Беларуси со второй половины 1991 года и завершился избранием Президента в июле 1994 года. Он вошел в историю страны как период борьбы за власть и за выбор типа власти. Это был определяющий этап в решении задачи выбора идеологии белорусской государственности.

В плане трансформации системы власти и управления данный этап начался с того, что большинство депутатов Верховного Совета Беларуси, деморализованное после «путча», стало принимать решения под давлением сравнительно немногочисленной оппозиции. Так было принято решение о приостановке деятельности компартии Беларуси и конфискации ее имущества. Это коренным образом изменило не только политическую ситуацию, но и повлекло разрушение прежней системы государственного управления, в результате чего была нарушена управляемость как по вертикали, так и по горизонтали. Российский философ Э.Ю.Соловьев в 1992 года констатировал, что государственно-административных последствий запрета деятельности КПСС никто не предвидел. «В стране, где все управленческие структуры приводились в движение не материальным интересом и даже не чиновным честолюбием, а страхом перед партийным взысканием, дискредитация, обессиление, а затем запрет правящей партии должны были привести к полной деструкции власти. Сегодня все выглядит так, словно из политического тела выдернули нервную систему. Есть головной мозг, есть спинной мозг, есть живот и ко-

нечности, а никакие сигналы (ни указы сверху, ни слезные жалобы снизу) никуда не поступают»¹.

В этих условиях особую актуальность приобрела проблема выбора формы правления и устройства государственной власти. Как известно, наиболее остро в то время дискутировался один вопрос: формировать в республике парламентскую или президентскую форму правления?

Следует отметить, что тогда в Беларуси было немало сторонников парламентской формы правления. И со второй половины 1991 года в нашей стране реально начала складываться парламентская форма правления. Действительно, то время характеризуется полновластием Верховного Совета Беларуси. Глава государства – Председатель Верховного Совета – был избран высшим законодательным органом страны. Правительство также было подотчетно Верховному Совету. И тогда казалось, что это наиболее оптимальный вариант для Беларуси.

Из мировой практики известно, что парламентская форма правления имеет свои преимущества. Основное преимущество данной формы правления состояло в том, что в результате всенародных выборов в Верховный Совет (парламент) граждане одновременно решали вопрос о качественном составе и направлениях деятельности и парламента, и правительства. При парламентской форме правления создаются реальные предпосылки для деятельности «различных парламентских коалиций, влияющих на персональный состав и направленность деятельности исполнительной власти. Такой путь формирования правительства, обуславливающий его подотчетность парламенту, является более демокра-

¹ Россия и Запад: взаимодействие культур (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1996. № 6. С.31.

тичным, хотя определенным образом и ограничивает независимость исполнительной власти»¹.

Но возможен ли был переход к парламентской форме правления в то время? Известный белорусский политолог В.А.Мельник однозначно утверждает, что «несмотря на несомненные достоинства и внешнюю привлекательность парламентской республики прямое перенесение ее механизмов в общество, еще не ставшее гражданским, еще не имеющее устоявшихся традиций партийной жизни и еще находящееся в состоянии затяжного системного кризиса, могло завершиться лишь его полной дезорганизацией»².

Нерешительность главы государства, его боязнь взять ответственность на себя, которые прикрывались ссылками на отсутствие полномочий, привели к тому, что сначала в скрытой форме, а затем и в открытой, началось противоборство законодательной и исполнительной ветвей власти и, прежде всего, их лидеров. В этой ситуации при поддержке группы депутатов Верховного Совета реальная власть стала концентрироваться в исполнительных органах во главе с Советом Министров РБ. К этому вынуждала и ухудшающаяся к тому времени социально-экономическая и политическая ситуация в стране. Кроме того, к этому времени по примеру России президентская форма правления стала повсеместно внедряться на постсоветском пространстве. Не случайно, поэтому Верховный Совет РБ дважды в 1993 года высказался за введение поста президента в Беларуси.

Следует также отметить, что сложившееся в стране к 1993 году «двоевластие», повлекшее за собой снижение властного

¹ Василевич Г.А. Проблемы создания сильной законодательной власти // Проблемы формирования правового государства в Беларуси: Сб. научных трудов. – Мн., 1994. С.28.

² Мельник В.А. Республика Беларусь: власть, политика, идеология. – Мн., 1998. С.229.

начала в обществе, вызывало массовое недовольство людей. Социологические исследования свидетельствуют, что в 1990 году острой критике в средствах массовой информации и на митингах подвергались высшие эшелоны власти и, прежде всего, партийное руководство. И, тем не менее, за доверие Верховному Совету, Совету Министров и местным органам власти высказывалось 30 – 34% граждан республики. В 1992 году уровень доверия к указанным органам власти снизился в два раза (18 – 16%). На открытый вопрос анкеты: «если бы кто-то из приезжих спросил у Вас: кто сегодня у власти в Беларуси?» подавляющее большинство ответов были весьма нелицеприятными. Всех их можно условно сгруппировать по следующим оценкам:

- у власти в Беларуси сегодня бывшая партийно-государственная номенклатура;
- оппозиция БНФ в Верховном Совете, социал-демократы, буржуазия и т.п.;
- часть респондентов отметила, что не знает, кто сегодня у власти (не знаю; неизвестно кто; не знаю и знать не хочу; никто; непонятно кто; трудно сказать, так как четких программ у нынешней власти нет; не знаю, не слышал, но кажется БНФ);
- многие ответы указывали на слабость властных структур того времени (анархия, хаос, очень слабая власть, безвластие, никакой власти, безответственные люди и т.п.);
- недовольство социальной политикой выразилось в таких ответах: у власти те, кому безразличны интересы людей, живущих от зарплаты до зарплаты; настоящей, деятельной, заботящейся о народе власти нет; бестолковые люди, которые заботятся только о себе; демократы, которые довели республику до нищеты и т.п.;

- недоверие и неуважение к властным структурам отражается в следующих ответах: обманщики и хапуги, кучка карьеристов, борцы за портфели, перевертыши и т.п.

Эти и подобные оценки гражданами высших эшелонов руководителей государственного управления свидетельствовали о все большей потере властными структурами доверия народа. Исчерпывающую характеристику этому периоду и обоснование необходимости введения президентской формы правления в Беларуси дал известный белорусский юрист В.Г.Тихиня. «Общество сегодня больно. Мы близки к правовому беспределу. Как ржавчина разъедает металл, так неуважение к закону разрушает общество. Получается парадоксальная ситуация: есть в обилии законы, но нет надлежащей законности.

Если проанализировать анатомию правового беспредела, то я бы отметил следующее. Прежде всего, кризис экономики и падение морали. Далее – слабая исполнительная власть. В этой связи введение поста Президента – средство и, на мой взгляд, довольно эффективное, усиления этой власти. По крайней мере, попытка»¹.

Разные социальные группы населения неоднозначно отнеслись к предложению политиков и ученых о введении президентской формы правления в Беларуси. На вопрос анкеты: «поддерживаете ли Вы введение президентской формы правления в Беларуси?» положительно высказалось в 1992 году 44,2% граждан республики. Отрицательно ответили на этот вопрос 21,1% респондентов и 28,1% затруднились ответить. При этом более активно поддерживали данную форму правления 69,2% предпринимателей и кооператоров, 57,1% студентов, 48,2% ИТР и служащих.

¹ Тихиня В.Г. Тернистый путь к правовому государству. – Мн.: Право и экономика. 1995. С. 102.

Более подробный анализ общественного мнения показал, что свои надежды на улучшение социально-экономической и политической обстановки в республике люди связывали не с собственно президентской формой правления, а именно с конкретной личностью на этом высоком посту. Так, на вопрос: «считаете ли Вы, что с избранием президента Беларуси обстановка в республике улучшится?» положительно ответили только 3,6% опрошенных. Большинство же (62%) указали, что смотря кто будет президентом.

В том, что большинство населения ориентировалось на личность президента, видимо, сказывался опыт прошлого: традиция особого отношения к харизматическим лидерам (каким в Беларуси был П.М.Машеров), преувеличенные представления о возможностях государственного деятеля и недооценка системных факторов. Такая психология может сыграть и положительную роль, когда требуется мобилизация сил и ресурсов, сплочение людей, и отрицательную – при импульсивном переходе завышенных ожиданий (в силу самого факта их завышения) к заражающему всех разочарованию. Все это требовало от кандидатов в президенты продуманной тактики в области массовой психологии. Необходимо было считаться и с тем, что каждый четвертый респондент (23,2%) не связывал с президентством никаких надежд на улучшение, а еще 11,2% не смогли ответить на этот вопрос, что ближе к отрицательному результату, чем к положительному.

По-разному воспринимали президентскую форму правления и лидеры партий и движений Беларуси. На вопрос интервью: «как, на Ваш взгляд, изменится экономическая и политическая ситуация в республике с избранием президента Беларуси?» лидеры практически всех партий также отмечали, что все будет зависеть от личности президента. При этом лидеры ДСПС считали,

что с избранием президента рано или поздно возникнет конфронтация и встанет вопрос о ликвидации президентства.

Лидеры БНФ также отмечали, что «усё залежыць ад таго, хто стане прэзідэнтам Беларусі. Функцыя прэзідэнта быць гарантам сацыяльна-палітычнай стабільнасці, правоў асобы, незалежнасці краіны. Але Беларусь перажывае пераломны час, калі пракамуністычны прэзідэнт можа стаць тормазам, а дэмакратычны – лакаматывам неабходных палітычных і эканамічных рэформаў. Ва ўсякім выпадку абранне прэзідэнта – падзея вызначальная для краіны на бліжэйшыя гады».

Руководители НДБ считали, что «в Республике Беларусь вообще нежелательно президентство. Кандидат от левых сил принесет стабильность и улучшение экономической ситуации в республике. Правый президент столкнется с противостоянием, так как 70% населения его не поддержит».

Лидеры ПНС отмечали, что на начальной стадии будет неразбериха. «Позднее – через 2–3 года – наступит «зыбкое равновесие». Общественно-политическая жизнь страны, сложившаяся исторически, непригодна для института президентства. Более того, институт президентства – отмирающее общественное звено. Кроме торможения в социально-экономическом развитии ничего не принесет».

Руководители БХДС отмечали, что с избранием президента «кардинального улучшения ситуации как экономической, так и политической, ожидать не приходится. В экономическом отношении радикально изменить положение к лучшему в пределах нынешних конституционных полномочий не сможет даже самый демократический президент, так как такое улучшение возможно только при полной смене руководящих прокоммунистических структур и персоналий, чтобы вернуть доверие к нему народа. В политическом отношении положение также, несомненно,

усложнится, так как любой президент будет в нынешних условиях стремиться к политике «твердой руки», с той, однако, принципиальной разницей, что президент прокоммунистический будет делать это, чтобы закрепиться у власти и полностью задавить оппозицию, возродив большевистскую диктатуру, а президент демократический будет тверд в проведении необходимых реформ, что даст надежду на развитие событий к лучшему».

Таким образом, уже к 1992 году в общественном мнении в республике наметилась тенденция к положительному восприятию президентской формы правления. Логическим завершением процесса обсуждения и выбора формы правления в Беларуси стал переход к президентской республике. Новая Конституция Республики Беларусь, принятая Верховным Советом 15 марта 1994 года, законодательно оформила и ввела президентскую форму правления. Впервые в Основном Законе было сформулировано положение о трех ветвях власти и разделении их полномочий, что радикально изменило всю систему властных отношений.

УКРЕПЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Третий период реформирования системы власти и управления начался со второй половины 1994 года и продолжался до ноября 1996 года. В этот период были приняты законы о президенте, Верховном Совете, Кабинете Министров. Продолжалась работа по дальнейшей трансформации системы государственной власти и управления. Президент и исполнительная ветвь власти с первых же шагов своей деятельности начали применять решительные меры по повышению уровня управляемости в стране. Вся эта работа осуществлялась в условиях острой борьбы исполнительной власти с другими ветвями власти и, прежде всего, с законодательной властью, поскольку решить эту задачу в

полном объеме можно было только за счет уменьшения ее властных полномочий.

В этой ситуации высший законодательный орган страны всеми доступными ему средствами начал бороться за сохранение своих властных полномочий.

Суть конфликта Президента с законодательной ветвью власти с правовой точки зрения достаточно полно изложил юрист А.Г.Тиковенко, который писал, что его истоки вытекали из несовершенства 6-й и других статей Конституции РБ, принятой 15 марта 1994 года. Он утверждает, что «... принцип разделения властей не получил в ней последовательного, четкого закрепления. В результате наблюдалось нарушение баланса полномочий власти в пользу Верховного Совета, который законодательствовал на основе прежнего, советского принципа единства государственной власти»¹. В связи с этим, по мнению А.Г.Тиковенко, и возникла «необходимость последовательного, реального закрепления в Конституции принципа разделения властей, восстановления равновесия трех ветвей власти, баланса между обязанностями и правами Главы государства, повышения статуса исполнительной власти в системе государственных органов и ее роли в управлении государством и обществом... В результате внесенных в Конституцию Беларуси изменений и дополнений юридически оформилась еще одна ветвь власти – президентская (иногда ее называют арбитражной властью)»².

К концу 1995 года в стране была создана президентская вертикаль, сформированная за счет переподчинения исполкомов областных и районных Советов непосредственно президенту. В ре-

¹ Тиковенко А.Г. Принцип разделения властей как гарант реализации экономических и социально-культурных прав и свобод граждан // Роль органов конституционного контроля в защите социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан. Международная научно-практическая конференция. Мн. – 1998. С.39.

² Там же. С.39-40.

зультате такого шага Верховный Совет РБ лишился поддержки на местах. С этого момента реальная власть в стране начала концентрироваться вокруг президента.

Конфликт между ветвями власти беспокоил подавляющее большинство граждан республики. Социологическое исследование, проведенное в канун референдума в октябре 1996 года, показало, что на вопрос анкеты: «как Вы считаете, существует ли в республике противостояние между ветвями власти?» 81% граждан ответил утвердительно. А на уточняющий вопрос анкеты: «Если да, то кто в этом виноват, в первую очередь?» 34,7% респондентов указали на Верховный Совет РБ, 31% – на президента и 27,6% на политические партии. Стремление президента навести порядок в обществе, а именно так расценивалась конфликтная ситуация гражданами республики, было встречено с пониманием в обществе. На референдумах 1995 и 1996 годов большинство граждан высказалось за доверие президенту.

В одной из исследовательских гипотез в 1994 году предполагалось, что с началом работы президентской команды, завершением формирования «властной вертикали» можно было ожидать существенного изменения содержания ответов на открытый вопрос анкеты: «если бы кто-то из приезжих спросил у Вас: кто сегодня у власти в Беларуси?». Однако результаты социологического исследования, полученные в ноябре 1994 года, показывали, что этого не произошло. Если из нескольких сотен ответов выбрать положительные по содержанию, то они составят около 10% от всех ответов. Среди них такие, как: «у власти человек, который пытается поднять нашу страну», «президент и правительство выбраны народом, но власть – у мафии. Депутаты – это пустая говорильня, а движения и дела нет», «нынешний президент – человек, пытающийся улучшить условия жизни, своего рода демократ, и может сделать, если ему не будут мешать и будут под-

держивать» и т.п. Уровень доверия населения республики к Верховному Совету и Кабинету Министров снизился до 8%. За недоверие к этим органам власти высказались соответственно 52 и 44% граждан республики.

За 1994 – 1996 годы оценочные суждения по данному вопросу изменяются коренным образом. Социологическое исследование, проведенное в октябре 1996 года, показало, что разброс суждений и оценок по вопросу, кто сегодня у власти в Беларуси, резко сузился. Доминировал один ответ: сегодня у власти в Беларуси президент. За доверие президенту высказалось 47% (против 33%) опрошенных, Верховному Совету Беларуси – 14% (против 52%), Кабинету Министров – 15% (против 44%). Характеризуя в целом деятельность президентской команды, население наиболее активно поддержало лозунг борьбы с коррупцией и преступностью (1994 г. – 62; 1996 г. – 42; 1998 г. – 56%).

Что касается деятельности президентской команды в области социальной защиты населения, оплаты труда, ценовой политики, реорганизации органов власти, поддержки предпринимательства, следует отметить, что уровень поддержки здесь был зафиксирован в пределах 17 – 35%. И, тем не менее, сохранялся достаточно высокий уровень поддержки президента, выражающийся, прежде всего, в патерналистских ожиданиях. В ноябре 1996 г. связывали свои надежды на улучшение условий своей жизни с президентом и его структурами 45% граждан республики, с сильной личностью, способной навести порядок в обществе, – 33%, потеряли веру в государство и политиков и надеялись только на себя 29% респондентов.

Чем объясняется высокий уровень поддержки населением президента, и почему таким низким оказался рейтинг других ветвей власти? Социологические исследования, проведенные накануне референдума 1996 года, свидетельствовали, что в общественном мнении граждан республики сформировались доста-

точно прочные представления о том, что президент Беларуси в своей повседневной деятельности отстаивает интересы большинства населения республики, а также интересы государственного и аграрного секторов экономики.

Результаты этого же исследования показывали, что в период острого политического кризиса в общественном мнении в то время сформировались и занимали доминирующие позиции представления о том, что Верховный Совет РБ в своей работе отстаивал, в первую очередь, интересы партий правой ориентации (БНФ и др.), партий левой ориентации (ПКБ и др.). Интересы же большинства населения у высшего законодательного органа республики, по мнению респондентов, были на последнем месте.

Еще более критическим было отношение граждан республики к деятельности местных органов власти. Ведь, по мнению этих же граждан, местные органы власти в своей повседневной деятельности, в первую очередь, отстаивали интересы частного сектора экономики. Вторую ранговую позицию в их деятельности занимали интересы республиканских и местных органов власти, то есть их собственные интересы. На третьем месте – интересы теневого бизнеса. Интересы же большинства населения у них стояли на шестом, последнем месте.

Таким образом, в общественном мнении в Беларуси сформировалось как бы два полюса, характеризующие уровень отношения и доверия населения к властям. На одном таком полюсе с высоким уровнем поддержки граждан находится президент, на другом – властные структуры различных ветвей власти и уровней управления, не пользующиеся высоким уровнем поддержки населения. На данную особенность в восприятии общественным мнением политической элиты республики указывали белорусские социологи. Так, Ж.М.Грищенко отмечает «наличие устойчивого и сравнительно высокого рейтинга первого лица страны и одновременно устойчивое отсутствие рейтинга всей элитарной пира-

миды, как властвующей, так и не властвующей»¹. И далее она отмечает следующую важную особенность, которая характеризует политическую ситуацию в республике: «Парадокс сложившейся ситуации, таким образом, заключается в том, что авторитет, хотя и первого, но все же одного лица страны, удерживает баланс равновесия между терпимостью-нетерпимостью гражданского общества к его политической элите»². На монополярную структуру политического лидерства в Беларуси указывал и А.П.Вардомацкий³.

Итак, на третьем этапе социально-политических преобразований в нашей стране был принят целый ряд законов, направленных на коренное реформирование существующей системы власти и управления. Стремление президента навести порядок в обществе, а именно так расценивалась конфликтная ситуация гражданами республики во время конституционного кризиса в 1996 году, было встречено с пониманием в обществе. На референдумах 1995 и 1996 годах большинство граждан высказалось за доверие президенту. Этот этап преобразований затронул в большей мере политическую сферу и может характеризоваться как период коренного реформирования всей системы власти и управления в стране.

С референдума 1996 года, по результатам которого были внесены изменения и дополнения к Конституции Республики Беларусь, начинается четвертый этап преобразований. Возникают и требуют своего решения новые проблемы во взаимодействии властей. «Теперь это относится, прежде всего, к полномочиям президента, парламента и правительства в сфере законотворче-

¹ Грищенко Ж.М. Онтология успеха и поражения // Социологические исследования. 1998. № 9. С. 55.

² Грищенко Ж.М. Онтология успеха и поражения // Социологические исследования. 1998. № 9. С. 55.

³ Вардомацкий А.П. Некоторые особенности постсоветского общественного мнения // Социологические исследования. № 9. 1998. С. 62.

ства и нормотворчества»¹. Понятно, что и впредь будут постоянно возникать новые проблемы на пути государственного строительства в Беларуси. Однако в своем основном выборе, президентской форме правления, белорусский народ не ошибся.

Социологическое исследование, проведенное в октябре 1998 года, показывает, что на вопрос анкеты: «как Вы считаете, какая форма государственного устройства наиболее подходит для Беларуси?» на первое место граждане Беларуси поставили президентскую республику. Вторую ранговую позицию заняла такая форма правления, как президентско-парламентская (смешанная). Третью и четвертую позиции заняли, соответственно, парламентская и советская республики. При этом следует отметить, что наибольшее число сторонников среди президентской формы правления насчитывается среди пенсионеров, рабочих сельского хозяйства и рабочих промышленности. ИТР и служащие, а также студенты и учащиеся на первое место поставили президентско-парламентскую (смешанную) форму правления.

Итак, при сохраняющихся различиях в подходах к форме правления в Беларуси среди основных социальных групп населения, тем не менее, большинство граждан отдает предпочтение президентской республике.

Известно, что власть не существует сама по себе. Ее устойчивость определяется уровнем поддержки народных масс. Рассмотренная выше социологическая информация показывает, что самый низкий уровень доверия к властям был зафиксирован в 1994 году. Борьба за власть, за президентский пост здесь сыграла значительную негативную роль. Однако определяющими были все-таки пассивность, а в отдельных случаях и отстраненность властей всех уровней от участия в управлении социально-

¹ Мельник В.А. Республика Беларусь: власть, политика, идеология. – Мн.: Академия МВД, 1998. С.231.

экономическими и политическими процессами. Что поменялось в этом плане за последние годы?

Социологическое исследование, проведенное в октябре 1998 года, показало, что за доверие Президенту высказался 51,4% респондентов (противоположного мнения придерживалось 28,8%), доверяли Национальному собранию Беларуси 22% опрошенных (не доверяли – 38,4%), о доверии к Кабинету Министров РБ заявили 20,2% граждан (не доверяли – 42%), за доверие к Конституционному суду РБ высказались 24,5% респондентов (противоположного мнения придерживались 38,7%), доверяли местным органам власти 22% (не доверяли – 50,6%). Эти данные показывают, что по сравнению с аналогичными данными за 1994 и 1996 годы уровень доверия граждан к властям несколько повысился. Однако коренного изменения в общественном мнении за эти годы не произошло. Как свидетельствуют данные, представленные в табл. 1, население по-прежнему активно поддерживает усилия властей в деле борьбы с коррупцией и преступностью, в наведении порядка и дисциплины в обществе. В то же время большинство граждан выражает недовольство деятельностью властей в области ценовой политики и оплаты труда. Следовательно, отношение граждан к властям напрямую связано с их личным благосостоянием.

Отношение граждан к своим властям определяется и возможностью участия народа в формировании органов власти и управления. Что поменялось в этом плане за годы независимого существования нашей страны? Расширились ли права и возможности простого человека в деле формирования властных структур и влияния на их деятельность?

Во время выборов в Верховный Совет СССР в 1989 году, в республиканские и местные Советы в 1990 году, многие граждане ответили бы положительно на эти вопросы. Однако время показало, что за многочисленными обещаниями и громкими заявлениями соискателей мандатов народных представителей во

многих случаях стояли карьеризм, популизм и демагогия. В результате выборная эйфория сменилась апатией и глубоким разочарованием. Выборы депутатов Верховного Совета и местных Советов Беларуси в 1995 году отличались самой низкой явкой граждан на избирательные участки.

Таблица 1

Уровень поддержки населением деятельности властей в различных областях (в процентах к числу опрошенных)

Направления деятельности	Годы	Поддерживаю	Не поддерживаю	Трудно сказать
Область ценовой политики	1994	30	54	14
	1996	21	50	26
	1998	20	60	19
	2000	11	63	26
Социальная защита населения	1994	31	42	22
	1996	32	43	23
	1998	44	32	23
	2000	31	42	27
Реорганизация органов власти	1994	35	21	31
	1996	31	33	32
	1998	30	27	41
	2000	22	35	43
Борьба с коррупцией, преступностью	1994	62	16	20
	1996	46	30	22
	1998	56	20	22
	2000	40	31	29
Поддержка предпринимательства	1994	42	25	30
	1996	34	36	27
	1998	32	33	32
	2000	19	46	35
Оплата труда	1994	24	56	18
	1996	17	60	19
	1998	22	57	19
	2000	19	46	35

Защита гражданских прав и свобод	1998	32	34	30
	2000	25	42	33
Защита интересов белорусского народа на международной арене	1998	44	24	30
	2000	38	27	35
Наведение порядка и дисциплины в обществе	1998	52	22	25
	2000	41	31	28

Здесь снова возникает проблема совершенствования социального механизма формирования представительных органов власти. Мировая практика знает два пути решения данной проблемы: в первом случае предусматривается снижение избирательного ценза, во втором – принятие комплекса мер по повышению явки избирателей к урнам. Первый вариант активно обсуждался в процессе выборов 1995 года всеми ветвями власти. В ходе полной драматизма борьбы избирательный ценз не был снижен. Второй вариант просто не рассматривался, поскольку «доперестроечная» практика морального принуждения к участию в выборах ранее была решительно осуждена и отвергнута. Следует при этом отметить, что во многих цивилизованных странах существует не только моральная, но и административная ответственность за систематическое игнорирование выборов.

Накануне выборов в местные органы власти в 1999 году избирательный ценз был все-таки снижен, что вывело республику из периодически повторяющегося избирательного марафона. Одновременно практика проведения указанных выборов со всей очевидностью показала, что актуализировалась другая, не менее острая, проблема участия в выборах оппозиционных партий.

Представляется, что исходя из здравого смысла активисты оппозиционных политических партий пусть лучше «воевали» бы на заседаниях представительных органов власти, чем на улицах, митингах и т.п. Кроме того, практическая деятельность в представительных органах власти, работа с людьми объективно уменьшит энтузиазм и снимет налет экстремизма у таких активистов. Наконец, стране нужны активные и подготовленные кадры, и работа в представительных органах власти в этом плане является хорошей школой.

НА ПУТИ К СОЮЗНОМУ ГОСУДАРСТВУ

Ушел в историю XX век — век величайших научных открытий и выхода человека за пределы Земли, серьезных испытаний нашей цивилизации, трагических ошибок и заблуждений. В новое тысячелетие человечество вступает с впечатляющими достижениями своего разума, умудренное как позитивным, так и негативным опытом совместного проживания на нашей прекрасной планете. И, похоже, здравый смысл все больше и больше определяет магистральное направление мирового развития.

В результате экономических кризисов и революционных потрясений, многочисленных разрушительных, кровопролитных войн и межнациональных конфликтов, распада старых и образования новых государств человеческое сообщество оказалось перед ответственным выбором: либо продолжать бессмысленное наращивание средств решения международных проблем с позиции силы, либо вести настойчивый поиск разумных решений и норм сосуществования государств во имя благополучия нынешнего и будущих поколений.

Сегодня со всей очевидностью можно утверждать: побеждает исторически оправданная, объективно закономерная тенденция — тенденция к интеграции государств. Даже находясь в раз-

ных уголках земного шара, страны вольно или невольно влияют на экономику и политику друг друга, поэтому вынуждены вести диалог, договариваться между собой. Если же они расположены на одном материке, а тем более являются близкими соседями, то и вовсе «обречены» на добрые отношения, ибо только в этом случае могут быть созданы благоприятные условия для социально-экономического подъема каждой страны, для духовного, культурного и социального развития каждого народа. Яркий пример тому — нынешняя Европа, где воевавшие между собой на протяжении многих веков государства сегодня прилагают максимум усилий к объединению. Отстаивая, как и прежде, свои национальные интересы, они в то же время активно сотрудничают в рамках образованного ими союза современного типа во имя процветания и обеспечения мирной, достойной жизни своих граждан.

Стремление государств и народов к единению и всестороннему взаимодействию особенно заметно проявилось после распада СССР, причем во многих регионах мира. Эта крупнейшая геополитическая катастрофа прошедшего столетия, от которой пострадали, прежде всего, народы, некогда жившие в единой, дружной многонациональной семье, веками создававшие свой братский союз, стала поучительным уроком для всех народов планеты. Слишком трагичен ее исход, слишком велики человеческие жертвы, слишком ощутим материальный и нравственный урон, чтобы не помнить об этом. Хотелось бы верить, что человечество в полной мере усвоит тяжелый для него урок.

Нам же, к сожалению, суждено учиться на своем горьком опыте и исправлять собственные ошибки. К счастью, мы быстро пришли к пониманию ошибочности и пагубности курса на национальную самоизоляцию, размежевание, разрыв десятилетиями сложившихся хозяйственных связей со своими ближайшими соседями и братскими народами. И в этом бесспорно выдающая-

ся роль принадлежит Президенту Республики Беларусь А.Г.Лукашенко. Он был одним из тех немногих политиков, кто сразу понял всю опасность развала великой многонациональной страны и тяжесть последствий трагедии для населяющих ее народов и, безусловно, первым из них, кто публично, открыто и недвусмысленно заявил о ней. Насколько это было непросто сделать в то время, может сейчас осознать только тот, кто сам пережил его и помнит ту атмосферу отрицания и охаивания своего прошлого, эйфорию людей, одурманенных какой-то безумной идеей возможности достижения высочайшего уровня жизни по мановению волшебной палочки после объявления суверенитета и независимости. Это был крайне трудный, переломный период в жизни стран, образовавшийся после развала Советского Союза. Попросту говоря, смутное время — время экономического хаоса и авантур политиканов, социальных неурядиц и духовного кризиса.

Будучи еще совсем молодым политиком, А.Г.Лукашенко, тем не менее, проявил просто потрясающую политическую мудрость и дальновидность. Он стал первым из президентов вновь образовавшихся на постсоветском пространстве государств, кто твердо взял курс на интеграцию, на восстановление нарушенных политических, хозяйственных и культурных связей со странами СНГ и, прежде всего, с Россией. Более того, курс на самое тесное единение с российским народом являлся в 1994 году одним из основных положений предвыборной программы еще кандидата в Президенты Республики Беларусь А.Г.Лукашенко, одержавшего просто ошеломляющую победу над своими конкурентами.

Обретя в результате развала СССР **государственный суверенитет**, Республика Беларусь оказалась наедине с многочисленными сложнейшими проблемами. Сразу все их решить было невозможно, а народ ждал от новой власти конкретных действий. Нужно было определить и расставить внешнеполитические приоритеты, выбрать главное направление приложения сил в эконо-

мике, выработать социальную политику. Лидеры новых государств ринулись на Запад в надежде получить валютные кредиты и политическую поддержку. Республика Беларусь во главе с А.Г.Лукашенко сразу же взяла курс на самое тесное сближение и развитие взаимовыгодного сотрудничества с Российской Федерацией, восстановление собственного производства.

Тогда Россия переживала крайне трудный период своей истории. Едва ли не со всех сторон раздавались в ту пору советы белорусскому Президенту делать ставку на развитие отношений со стабильными и экономически благополучными западными странами. Но на референдуме в мае 1995 года наш народ напрочь отверг, «опрокинул» эти советы, убедительно продемонстрировал свое стремление жить в братском союзе с народами России и тем самым поддержал своего Президента, подтвердив правильность избранного им пути.

А.Г.Лукашенко неоднократно заявлял, что стратегических партнеров выбирают не на один день. Выбор стратегического союзника не должен определяться по принципу: если в стране кризис — мы с этой страной дружить не будем, а если нет кризиса — друзья. Россия была, есть и будет великой державой. Рано или поздно, преодолев экономический кризис, она вновь станет сильной, процветающей страной. Что же касается экономически благополучных западных стран, то наше государство готово к взаимовыгодному и равноправному сотрудничеству с ними. Однако Запад, заявляя об открытости своей экономики, на самом деле «отгородился» от государств, возникших на территории бывшего СССР, квотами и тарифами, не позволяющими развивать равноправное торгово-экономическое сотрудничество.

Новейшая история белорусско-российских отношений, которая ведет свой отсчет от распада СССР, отмечена многими важными вехами. Напомним основные этапы интеграции, пройденные Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Это позволит еще раз убедиться в твердости и последовательности

политического курса белорусского государства на интеграцию с Россией.

26 июня 1992 года были установлены дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

6 января 1995 года Беларусь и Россия заключили Соглашение о Таможенном союзе.

21 февраля 1995 года президенты двух стран подписали в Минске Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве сроком на десять лет.

26 мая 1995 года у белорусской деревни Речка Президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко и Председателем Правительства Российской Федерации В.С.Черномырдиным был убран пограничный столб. Это означало ликвидацию границы между Беларусью и Россией.

27—28 февраля 1996 года состоялся первый официальный визит белорусского Президента в Российскую Федерацию. Именно тогда А.Г.Лукашенко приехал в Москву с предложениями, направленными на тесное сближение двух стран. Через месяц они обрели форму межгосударственного договора. Так был запущен механизм объединительного процесса.

2 апреля 1996 года Б.Н.Ельцин и А.Г.Лукашенко подписали Договор об образовании Сообщества Беларуси и России. Это решение было объективным и закономерным, поскольку отвечало жизненным интересам двух братских народов. В то же время оба президента хорошо понимали, что ни о потере суверенитета, ни о выходе наших стран из мировой системы координат речь не идет. Участвуя в Сообществе, каждая из Сторон сохраняла государственный суверенитет, независимость и территориальную целостность, свою Конституцию, Государственный флаг, Герб, Гимн и другие атрибуты государственной власти. Согласно Договору оба государства оставались субъектами международного права, сохраняли свое членство в ООН и других международных

организациях, что не противоречило и нашим обязательствам в рамках Содружества Независимых Государств.

Принципиальный ответ на вопрос, что представляет собой межгосударственное объединение, содержался в статье 1 выше-названного Договора, которая гласит: «Стороны решили на добровольной основе образовать глубоко интегрированное политически и экономически Сообщество Беларуси и России в целях объединения материального и интеллектуального потенциалов своих государств для подъема экономики, создания равных условий повышения уровня жизни народов и духовного развития личности».

Это событие стало поистине историческим. Учитывая его исключительную важность, в обоих государствах был установлен праздник – **День единения народов**. Он отмечается ежегодно 2 апреля — в день подписания первого интеграционного договора между Беларусью и Россией.

Однако Договор об образовании **Сообщества Беларуси и России** не позволял задействовать весь имеющийся потенциал интеграции, во многом сковывал действия органов исполнительной власти Беларуси и России и интеграционных структур.

Убедившись, что форма Сообщества не в полной мере отвечает интеграционным задачам, ровно через год, 2 апреля 1997 г., А.Г.Лукашенко и Б.Н.Ельцин подписали новый межгосударственный договор — **Договор о Союзе Беларуси и России**, а 23 мая того же года — и **Устав Союза Беларуси и России**. Договор и Устав составили, таким образом, основополагающие учредительные документы Союза. С их подписанием процесс интеграции обрел второе дыхание.

Союз Беларуси и России признала Организация Объединенных Наций. В сентябре 1997 г. секретариат ООН зарегистрировал Договор о Союзе Беларуси и России и Устав Союза Беларуси и России.

Для придания всей интеграционной работе большей целеустремленности и организованности была утверждена Программа первоочередных действий по реализации положений Договора о Союзе и Устава Союза Беларуси и России. В Программе особое внимание обращалось на решение вопросов, связанных с синхронизацией экономических реформ, формированием равных условий для деятельности хозяйствующих субъектов, введением системы государственной поддержки и защиты интересов товаропроизводителей, стимулированием развития малого и среднего бизнеса, выработкой единых подходов к взаимодействию во внешнеэкономической сфере, образованием общего рынка в области энергетики, транспорта и связи, подготовкой и реализацией совместных программ, созданием условий для реального обеспечения взаимной конвертируемости национальных валют.

В то же время для придания процессу необратимого характера нужны не только договоры и соглашения на межгосударственном и межправительственном уровне, не только согласованные действия министерств и других государственных структур. Интеграция должна идти не только сверху, но и снизу, должна быть востребована самой жизнью. И в этой ситуации А.Г.Лукашенко ясно и четко сформулировал тезис о необходимости налаживания и развития регионального сотрудничества. Насколько правильным и своевременным был этот шаг, мы все сейчас понимаем. Тогда же некоторые российские чиновники не только не поддержали инициативу белорусского лидера, но и пытались воспрепятствовать его поездкам в российские регионы. Тем не менее, личные поездки А.Г.Лукашенко в регионы Российской Федерации придали авторитет, уверенность в безусловном выполнении подписанных договоров и соглашений. Это уже потом после первых визитов Президента такое же доверие приобрели визиты Премьер-министра, правительственных делегаций. Укрепление связей на региональном уровне дало сильнейший импульс развитию торговли, восстановлению рациональных хо-

зяйственных цепочек, стало надежным фундаментом всей белорусско-российской интеграции.

В начале 1996 года Республика Беларусь имела устойчивые связи лишь с шестью регионами России (Москва, Краснодарский край, Московская, Тюменская, Мурманская, Волгоградская области).

Благодаря состоявшимся визитам, консультациям, переговорам и соглашениям между Правительством Республики Беларусь и администрациями субъектов Российской Федерации о развитии торгово-экономического сотрудничества Республикой Беларусь в настоящее время установлены системные торговые связи со всеми субъектами Российской Федерации. Во взаимных поставках продукции участвуют предприятия Беларуси и субъекты хозяйствования 79 регионов России (в 1996 году их было 37).

Сегодня межрегиональное сотрудничество стало основным руслом, по которому движется поток белорусских и российских товаров, осуществляются межгосударственные кооперационные поставки и прямые связи между субъектами хозяйствования. Именно с развитием отношений между регионами начали быстро наращиваться объемы взаимной торговли.

Товарооборот между Беларусью и Россией в 2000 году возрос по сравнению с 1996 годом в 1,4 раза и превысил 9,3 млрд. долларов США. И это с учетом финансового кризиса 1998 года, который фактически одномоментно снизил объем взаимной торговли на четверть.

Сегодня доля Российской Федерации в общем объеме внешней торговли Республики Беларусь составляет около 60%. Беларусь также является одним из ведущих внешнеторговых партнеров Российской Федерации и заняла по итогам 2000 года второе место после Германии.

Внешняя торговля, по существу, в последние годы перестала быть прерогативой только республиканских органов Беларуси, равно как и федеральных — в России. Региональное сотрудниче-

ство в рамках Союза Беларуси и России формировалось и развивается на принципах равного партнерства и взаимной выгоды, а это самый надежный гарант того, что никому не удастся их разорвать.

Значительно возросла результативность интеграционного процесса между двумя государствами после принятия бюджета Союза Беларуси и России на 1998 год (впервые на постсоветском пространстве общего бюджета двух суверенных государств), из которого более 90% средств направляется на реализацию совместных экономических, социальных, научных, культурных проектов и программ. В их реализации участвует около 180 предприятий Республики Беларусь и свыше 250 России.

25 декабря 1998 года Президенты Республики Беларусь и Российской Федерации подписывают **Декларацию о дальнейшем единении Беларуси и России** и выступают с совместным заявлением о решимости продолжить поэтапное движение к добровольному объединению в союзное государство при сохранении национального суверенитета государств — участников Союза. Одновременно заключены **Договор о равных правах граждан** и **Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования**.

Подписание 8 декабря 1999 года президентами двух государств **Договора о создании Союзного государства** и **Программы действий Республики Беларусь и Российской Федерации о реализации его положений** ознаменовало выход Беларуси и России на новый уровень союзных отношений, определило основные направления и этапы дальнейшего развития интеграции Беларуси и России.

Главная цель интеграции — улучшение жизни народов, создание условий для повышения благосостояния людей, свободного всестороннего развития россиян и белорусов. Это постоянно и настойчиво подчеркивал и подчеркивает А.Г.Лукашенко, определяя задачи интеграционным органам. Яв-

ляясь Председателем Высшего Совета, сначала Сообщества, затем Союза Беларуси и России, а теперь Высшего Государственного Совета Союзного государства, он инициировал принятие целого ряда решений союзных органов по социальным проблемам, которых с нетерпением ждали белорусы и россияне. И такие шаги были сделаны в первоочередном порядке.

Например, первым решением Исполнительного Комитета Сообщества было постановление от 11 апреля 1996 года «О равных правах граждан на получение образования», в соответствии с которым обеспечивается доступность и равные права граждан обеих стран в получении среднего, высшего и послевузовского образования всех видов, а абитуриенты поступают в высшие учебные заведения на основе действующих правил приема в вузы принимающей стороны.

Далее, 16 мая 1996 года было принято постановление Исполкома «О взаимном предоставлении гражданам Беларуси и России равных прав в получении всесторонней медицинской помощи», согласно которому каждое из государств обеспечивает гражданам другого государства доступность и равные со своими гражданами права на все виды медицинской помощи, при этом взаиморасчеты за оказание скорой и неотложной медицинской помощи и лечение социально опасных заболеваний не производятся.

На втором заседании Высшего Совета Сообщества, которое проходило 22 июня 1996 года в Бресте, был принят целый ряд документов, непосредственно затрагивающих интересы граждан Беларуси и России. Среди них решения «О равных правах граждан на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-трудовых гарантий», «О беспрепятственном обмене жилых помещений», «О совместных действиях по минимизации и преодолению последствий чернобыльской катастрофы», «О выделении средств на проведение капитального ремонта и ре-

ставрации мемориального комплекса «Брестская крепость-герой».

Большое значение в выравнивании прав и социальных гарантий белорусов и россиян имел и Договор о равных правах граждан, о котором уже говорилось выше.

За истекшие годы интеграции нам довелось изведать и пережить многое. Пройден, пожалуй, самый трудный, самый «ухабистый» отрезок тернистого, но поистине исторического пути. Усилиями, настойчивостью президентов, политиков, хозяйственных руководителей, простых граждан Беларуси и России достигнут главный результат — наши народы, вопреки всем препятствиям и преградам, снова объединились.

Белорусско-российская интеграция, как и любое историческое явление, устремлена в будущее. Каким будет это движение? Что оно принесет нашим народам? Ответы на эти вопросы получит поколение, которое придет нам на смену. Мы же, начав великое дело, должны много и упорно работать во имя осуществления поставленной цели. Нам нужно строить Союзное государство.

Наше межгосударственное объединение — не замкнутая система. Союзное государство открыто для других стран и, в первую очередь, братских народов СНГ, которые имеют схожий с нами исторический опыт, где примерно такой же уровень социально-экономического развития, перед которыми стоят те же проблемы.

Мы — не идеалисты. Мы — прагматики. Нам совершенно ясно, что другие страны присоединятся к нам только в том случае, если Союзное государство станет своего рода моделью для подражания, будет сильным и привлекательным, если мы обеспечим своим гражданам мирную и достойную жизнь, благополучие и процветание.

Контрольные вопросы

- 1) Какими причинами был обусловлен распад советской государственности?
- 2) Как воспринимало население нашей страны деятельность политических элит по изменению существующей политической системы?
- 3) Дайте краткую характеристику социально-экономической и политической ситуации в Беларуси в начальный период формирования идеологии белорусской государственности.
- 4) Почему политической элитой было принято решение о переходе к президентской форме правления? Как оценивало население и лидеры политических партий переход к президентской форме правления?
- 5) В чем состояла суть конфликта, возникшего между ветвями власти в 1996 году? Как он был воспринят гражданами республики?
- 6) Охарактеризуйте круг социально-экономических и политических проблем, которые сохраняют свою актуальность в современный период укрепления белорусской государственности?
- 7) Каковы основные этапы становления союзного государства Беларусь – Россия?

Литература

- 1) Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции (1996–2001 гг.) / Л.П.Козик, М.В.Мясникович, А.М.Абрамович и др. – Мн.: Полымя, 2001.
- 2) Бущик В.В. Хотим перемен? Неман. 2002. №2.
- 3) Бущик В.В. Социально-экономические и политические преобразования в Беларуси в постсоветский период: социолого-политологическая оценка // Динамика социальных процессов в

условиях государственной независимости Беларуси: социологический анализ: Сб. науч. тр. – Мн., 2000. (Вып. 2).

4) Мельник В.А. Республика Беларусь: власть, политика, идеология. – Мн.: Академия МВД РБ, ОНИГН НАНБ, 1998. – 240с.

5) Рубанов А.В. Беларусь после президентских выборов: необходимость и перспективы либерализации // Россия в условиях трансформации: историко-политологический семинар: Материалы. Выпуск № 15–16. С.110–131.

6) Гісторыя Беларусі: У 2-х ч. Ч.2. XIX–XX стагоддзі: Курс лекцый / П.І. Брыгадзін, У.Ф. Ладысеў, П.І. Зялінскі і інш. – Мн.: РІВШ БДУ, 2002. С.561–579.

ЛЕКЦИЯ 4. СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ДОКТРИНЫ

Основные понятия:

идеология; политические теории и идеи; социально-политические идеалы; ценности; политические программы; политические символы; познавательная функция; ориентационная функция; мобилизационная функция; интегративная функция; нормативно-регулятивная функция; либерализм; «экономический» либерализм; «этический» либерализм; принцип частной собственности; принцип индивидуализма; принцип конкуренции; консерватизм; неоконсерватизм; социал-демократизм; коммунистическая идеология; коллективизм; патриотизм; социальная справедливость.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ

Идеология – это система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений¹. В идеологии осознаются и оцениваются отношения людей к властным структурам и друг к другу, а также формулируются цели и программы социально-политической и экономической деятельности человека, направленной на закрепление избранной социально-политической и экономической модели развития.

Идеология органично связана с существующим образом жизни. Она также испытывает на себе влияние современных знаний, исторических традиций, общественных и нравственных устоев. Идеология не может быть абстрактной и оторванной от реальной жизни общества и человека. Идеологию невозможно у кого-либо позаимствовать. Она формируется в конкретных условиях и теоретически оформляется с учетом исторического време-

¹ Идеология // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. Т.2. С.81.

ни и национальных традиций. Эффективно функционировать в обществе способна лишь та идеология, которая выражает интересы и потребности подавляющего большинства граждан.

Любое государство, любая политическая система всегда ориентируются на достижение определенных целей, которые выражаются в соответствующих идеалах, смыслах, убеждениях. От этого напрямую зависит эффективность государственной деятельности. Государство, лишённое идеологии, беззащитно. Ему могут быть навязаны любые, даже губительные для него реформы. Стремление создать деидеологизированное государство неминуемо ведет к развалу механизма государственного управления, социально-экономической катастрофе, деградации духовно-нравственных отношений. Идеология помогает людям с разными интересами прийти к осознанию общих ценностей, способствует установлению в обществе атмосферы согласия и созидания. Благодаря идеологии государство может правильно определить свое место на международной арене, адекватно реагировать на глобальные вызовы современности.

Идеология народа – это не совокупность заимствованных идей, взглядов, представлений под определенную политическую конъюнктуру. Об идеологии народа нельзя сказать: это было, это прошло. Идеология имеет дело с тем, что вечно есть – с духом народа, его историей. Поэтому совершенно некорректны попытки написать идеологию белорусского государства с чистого листа, абстрагируясь от исторического развития и уже сложившейся в народном самосознании социально-политической системы ценностей, ибо подлинным субъектом идеологии и реальным творцом истории выступает сам народ. Задача же ученых, политиков, идеологов в том и состоит, чтобы уловить идеологические скрепы народного бытия, которые инвариантны по отношению ко всей истории народа, т.е. прошлому, настоящему и будущему.

Структурными элементами идеологии являются политические теории и идеи, социально-политические идеалы, ценности, политические программы, политические символы. Для идеологии характерна неразрывная связь с политической символикой, которая выражает принадлежность человека к определенному этническому и государственному сообществу, движению, организации. Так, по мнению выдающегося социолога П.Сорокина, красный цвет знамени преследуется не потому, что он красный, а потому, что он является символом мыслей, желаний и чувств, враждебных существующему капиталистическому строю.

Специфика идеологии состоит в том, что идеология в отличие от науки включает в себя не только знание о социально-политической жизни, но и социально-политические ценности, ценностное отношение к историческим и политическим процессам, оценку моделей исторического развития, соотношения политических сил, которая выражает интересы государств, политических партий или социальных движений.

В отличие от экономических законов, складывающихся независимо от общественного сознания, закономерности идеологического развития формируются и функционируют, проходя через общественное сознание людей. В этой связи при выяснении механизма функционирования идеологии важно учитывать диалектическую взаимосвязь идеологии, общественной психологии и общественного сознания. Важно, чтобы эти уровни идеологии проникли во взгляды, мировоззрение, мироощущение граждан. Только в таком случае идеологическая система ценностей будет выполнять и воспитательную функцию. Поэтому отказ от идеологии, строительство государства вне всякой идеологии несостоятельны именно по причине невозможности реализации такой установки. На практике идеологический вакуум заполняется деструктивными, примитивными, иррационалистическими взгля-

дами и концепциями. Задача государства в том и состоит, чтобы формирование идеологии происходило на рациональных и гуманных идеях и принципах, на собственной исторической почве.

В современной социальной и политической философии представлены различные концепции генезиса идеологии: социально-классовые, психоаналитические, объективно-рационалистические, этатистские, экзистенциалистские, структуралистские, постструктуралистские, постмодернистские. Каждая из них выдвигает свой критерий идеологии. **Гносеологический критерий** – отношение к действительности. **Социально-классовый критерий** – выражение интересов социальных классов и групп. **Психоаналитический критерий** – рационализация влечений и воли к власти. **Экзистенциалистский критерий** – рационализация витальных влечений различных классов. **Этатистский критерий** – рационализация влечений господствующего класса, апология существующего строя. **Постструктуралистский и постмодернистский критерий** бессознательного и совокупности нерационализируемых характеристик человеческих представлений о социальной действительности.

Идеология всегда связана с реальными пространственно-временными координатами человеческой жизни. Она стремится устроить счастье человека в посюстороннем мире. Религия же рассматривает реальную жизнь человека всего лишь как подготовку к будущей загробной, вечной жизни. Основным признаком религии выступает вера в сверхъестественное и убежденность в возможность общения с ним.

Среди социальных функций идеологии необходимо выделить, прежде всего, **познавательную, ориентационную, мобилизационную, интегративную, нормативно-регулятивную функции**, которые обусловлены необходимостью как идеологического воспитания молодого поколения, так и идеологического

санкционирования политической практики. «Идеология, определяя цели политики, формирует ориентиры политической деятельности, осуществляет выбор средств ее реализации, мобилизует широкие слои для участия в осуществлении политики».¹ В конкретно-исторических условиях важно различать и использовать те или иные функции идеологии. В настоящее время на первый план как раз и выходят такие функции идеологии, как познавательная, ориентационная, интегративная, нормативно-регулятивная. Опасно, когда в общественное сознание внедряется культ денег, когда человека ориентируют на праздное, нетрудовое существование, на приобретение богатства любой ценой. Общество как целостный социальный организм не может обогатиться за счет самого себя, не работая, а спекулируя. Поэтому такие понятия, как «добро», «совесть», «честность», «порядочность», «трудовой смысл жизни» сегодня выдвигаются на первый план в формировании идеологии белорусского государства.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ИДЕОЛОГИИ

Либерализм (от лат. *liberalis* – свободный) своими корнями либерализм уходит в рационалистические и просветительские учения XVII–XVIII веков, сыгравших прогрессивную роль в деле критики западноевропейского феодально-сословного общества, политического абсолютизма и диктата церкви в светской жизни.

Теоретическими основаниями либерализма были учения о «естественных правах» человека и «общественном договоре» как фундаменте легитимного политического устройства, категорический императив Канта, и вытекающая из него концепция «правового» государства, идеи о самопроизвольной эволюции социальных институтов в сочетании с эгоизмом людей, связанных лишь «моральными чувствами», утилитаризм с его рассмотрением че-

¹ Идеология // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. Т.2. С.83.

ловека в качестве расчетливого коммерсанта собственной выгоды¹.

Либерализм никогда не был единой и целостной теорией. Внутри либерализма существовали разные течения, порой диаметрально противоположные. Суть дискуссий внутри либерализма разворачивалась вокруг проблемы взаимоотношения государства и общества, выяснения допустимых масштабов деятельности государства ради обеспечения свободы развития индивида. К примеру, Ф.Хайек считал, что главная цель либерализма заключается в «ограничении принуждающей власти любого правительства». Другие идеологи либерализма считали это второстепенным вопросом и сводили все к проблеме «свободной практической реализации человеком своих способностей».

В либерализме существовали два разных подхода и по отношению к ценностям. Одни идеологи считали, что либерализм должен быть «ценностно-нейтральным», кроме индивидуальной свободы его ничто не должно интересовать. Ф.Хайек даже иронизировал по поводу выражения «социальное государство». Другие считали, что либерализм воплощает ценности гуманизма, терпимости, солидарности, справедливости.

Существует принципиальное расхождение между либерализмом «экономическим» и либерализмом «этическим» (политическим). **«Экономический» либерализм** сводит всю свою идеологию к частной собственности. **«Этический» либерализм** связь индивидуальной свободы и частной собственности трактует очень осторожно, ставит ее в зависимость от исторического контекста.

Таким образом, у либерализма нельзя найти единого идеологического знаменателя, и многие видные представители западной политической мысли отвергают саму возможность дать ли-

¹ Либерализм // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. Т.2. С.393.

берализму единое определение, поскольку, как утверждает Дж.Грей, его история открывает картину разрывов, случайностей, многообразия мыслителей, безразличным образом смешанных в кругу под вывеской «либерализм»¹.

Несмотря на неоднозначность трактовок либерализма существуют устойчивые принципы, которые позволяют говорить об идеологии либерализма как целостном социально-политическом учении.

Принцип частной собственности. Частная собственность рассматривается в либерализме как основа свободы и независимости личности, социального и духовного прогресса. Как отмечал один из теоретиков «экономического» либерализма Л.Мизес, «если сконденсировать всю программу либерализма в одно слово, то им будет частная собственность. Все другие требования либерализма вытекают из этого фундаментального требования»² Это один из устойчивых мифов либерализма. Еще Л.Н.Толстой со всей наглядностью разоблачал этот миф. «Что же такое собственность?» – спрашивал он. И отвечал: «Люди привыкли думать, что собственность есть что-то действительно принадлежащее человеку. Но ведь это, очевидно, заблуждение и суеверие. Мы знаем, а если и не знаем, то легко увидеть, что собственность есть только средство пользования трудом других. А труды других никак не могут быть моими собственными».³

«Истинная собственность, – писал Л.Н.Толстой, – есть только своя голова, свои руки, свои ноги, и для того чтобы эксплуатировать действительно с пользою и радостью эту истинную собственность, надо откинуть ложное представление о собственности

¹ Либерализм // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. Т.2. С.394.

² Там же. С.393.

³ Толстой Л.Н. Так что же нам делать? Собр.соч. – М.,1964. Т.16. С.399–400.

сти вне своего тела, на которое мы тратим лучшие силы своей жизни».¹

Принцип индивидуализма. Он трактуется как приоритет свободы человека перед любыми посягательствами на нее со стороны любого коллектива, какими бы соображениями целесообразности такие посягательства ни поддерживались.

Принцип конкуренции. Конкуренция в либерализме рассматривается одним из его фундаментальнейших устоев. Конкуренция распространяется не только на экономические, но и на все социальные и человеческие отношения. Конкуренция, переносимая с экономики на сферу социальной жизни, разрушает человеческие, семейные, нравственные связи, превращает человека в «озабоченного автомата, который ни за что не возьмет на себя ответственность за свои поступки и свои ошибки и будет бесконечно обвинять всех и каждого»².

Достижение социальной гармонии предполагает признание свободы всех индивидуумов следовать собственным представлениям о счастье. Это признание технически реализуется посредством процедурных и институциональных механизмов, по которым происходит реализация людьми своих личных стремлений.

Происходящие на постсоветском пространстве социально-политические процессы зачастую именуются политикой либерализма. Сегодня нет недостатка в публикациях о свободном рынке, демократии, формировании правового государства и гражданского общества, защиты прав и свобод личности. В анализе этих явлений наблюдается упрощенное, а иногда и искаженное представление, когда на неклассическую социально-политическую реальность постсоветского общества пытаются экстраполировать заимствованные извне идеологические схемы научного исследо-

¹ Толстой Л.Н. Так что же нам делать? Собр. соч. – М., 1964. Т. 16. С. 403-404.

² Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. – Минск, 1992. С. 17

вания. Должно быть понятно, что только при условии не бездумного переписывания западной политической литературы, а вдумчивого изучения эволюции восточноевропейской истории возможно получить практически значимые результаты, которые можно использовать в разработке идеологии белорусского народа.

Восточноевропейский либерализм, несмотря на свою связь с западноевропейскими политическими учениями, представляет собой самостоятельную политическую парадигму, обусловленную своеобразием исторического развития России в пореформенную эпоху. Важно не только описать основные принципы либерализма (индивидуализм, частная собственность, конкуренция, свобода), но на конкретном анализе восточноевропейского либерализма проследить его эволюцию от либерализма мальтузианского, антисоциального к либерализму этическому, социальному. Эволюция либерально-политической мысли в России от Б.Чичерина к П.Новгородцеву и Б.Кистяковскому кардинально изменяет представление о либерализме.

В своей эволюции восточноевропейский либерализм пришел к признанию двух важных моментов. Во-первых, об определяющей роли государства в развитии общества. Во-вторых, о необходимости активной социальной политики. Таким образом, либерализм существенно скорректировал само понятие правового государства, когда речь шла не просто о правовом государстве, о правовом социальном государстве. Социализация либеральных принципов внесла новое понимание в содержание исходных принципов либерализма.

Взять, к примеру, трактовку принципа собственности. Если Б.Чичерин подчеркивает, что «собственность вытекает из природы человека как разумного существа»¹, то П.Новгородцев этот

¹ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – М., 1882. Т.1. С.97.

принцип либерализма фактически отрицает. Он отмечает: «Правосознание нашего времени выше права собственности ставит право человеческой личности и, во имя свободы, устраняет идею неотчуждаемой собственности, заменяя ее принципом публично-правового регулирования приобретенных с необходимым вознаграждением их обладателей в случае отчуждения»¹. Если для Б.Чичерина «гражданское общество есть совокупность всех частных отношений между людьми, управляемых гражданским или частным правом»², то для П.Новгородцева «гражданское общество — это не только идеал, выражающий свободу и разнообразие частной жизни, но и историческая форма сотрудничества, покоящаяся на почве совместной деятельности и взаимных интересах людей, форма, утверждающая возможность достойного человеческого существования»³.

В восточноевропейском либерализме наполняются новым содержанием старые принципы и вводятся в политическую науку новые понятия либерализма. Б.Кистяковский считал неоспоримым тот факт, что человеку всегда и везде присуще чувство справедливости. Поэтому «для всякого нормального человека существует известное принуждение не только судить о справедливости, но и признавать, что идея справедливости должна осуществляться в социальном мире»⁴. П.Новгородцев вводит в понятийный аппарат либерализма принцип солидарности, который «утверждает, что у личности, кроме прав, есть еще и обязанности»⁵.

Восточноевропейский либерализм обосновал важную роль государства в жизни общества. Эта особенность либерализма в

¹ Новгородцев П.И. Соч. — М., 1995. С.325.

² Чичерин Б.Н. Философия права. — М., 1900. С.257.

³ Новгородцев П.И. Соч. — М., 1995. С.322.

⁴ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. — М., 1916. С.179.

⁵ Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. — М., 1909. С.178.

истории политической науки получила название «охранительного консерватизма». Проблема здесь заключается в том, что восточноевропейский либерализм начала XX века не мог идти по линии мальтузианского либерализма с его принципом отстранения государства от экономической и социальной жизни, поскольку такая идеология в новых исторических условиях объективно отвечала интересам транснациональных корпораций и всем прозападным силам, которые как раз и начали складываться на рубеже XIX–XX веков. Идеология отстранения государства от решения экономических и социальных проблем объективно вела к разрушению самой страны. Представители восточноевропейского либерализма чувствовали это противоречие, а поэтому они в своих концепциях осуществили самую радикальную корректировку всех принципов классического либерализма в сторону признания решающей роли государства в жизни общества.

Этот аспект имеет важное значение для понимания логики идейно-политической борьбы в настоящее время, для уяснения политической позиции современных либеральных идеологов в России и других постсоветских республиках, которые под видом «защиты бизнеса и прав человека» стремятся максимально ограничить роль государства в жизни общества.

Лишь только опираясь на традиции восточноевропейского либерализма, можно использовать определенные элементы либеральной идеологии в стратегии развития Беларуси и России в современных условиях. В этом смысле Президент А.Г.Лукашенко и подчеркивал, что «черты либерализма, хотя в меньшей степени, должны быть и нам присущи»¹.

Консерватизм (от фр. *conservatisme* – охранять, сохранять) – одно из направлений современной идеологии. Элементы консерватизма имеются в работах Аристотеля. Но до настоящего

¹ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. – Мн., 2003. С.18

времени в западной политической мысли наблюдается стремление сформулировать принципы консерватизма. Наиболее видным идеологом консерватизма является видный английский политический деятель XVIII века Э.Берк. Член английского парламента от партии вигов, он изложил основные принципы консерватизма применительно к конкретным вопросам английской, европейской и мировой политики. Событием, подтолкнувшим его к изложению символа консерватизма, явилась Великая французская революция 1789 года. Эта революция изображалась им в образе зла, которое захватывает людей, лишенных правильного понимания своей сущности и законов человеческого общежития. Основные принципы консерватизма в его трактовке были следующие. Во-первых, человек есть существо религиозное, и религия лежит в основе гражданского общества. Во-вторых, социальные институты как продукт исторического развития воплощают в себе мудрость предков. В-третьих, человек, будучи существом инстинкта, чувства и разума, больше руководствуется опытом, привычками, традициями, чем абстрактными теориями. В-четвертых, зло заключено в самой человеческой природе, а не в социальных институтах, не в общественно-экономической системе. Общество есть форма защиты человека от самого себя, и потому оно должно цениться выше прав индивида. Права индивида есть лишь следствие его обязанностей. В-пятых, люди от природы не равны, а, следовательно, в обществе неизбежны различия, право одних властвовать над другими. В-шестых, существующий общественный строй необходимо охранять, поскольку всякие попытки устранить зло ведут к причинению еще большего зла. Это требование не отрицает необходимости общественных преобразований¹.

¹ Берк Э. Размышление о революции во Франции. – М., 1992. С.85.

Консервативная идеология в изложении Э.Берка во многом была реакцией английского правящего класса не только на революционные события во Франции в конце XVIII века, но и своеобразной попыткой сформулировать идеологию английского общества, совершившего свою революцию в XVII веке и приступившего к реализации масштабной колониальной политики. Англия в то время стала на путь широких территориальных захватов в Индии, Америке, Австралии. Колониализм и консерватизм в английской политике всегда шли рядом, подпитывая друг друга. Колониализм являлся материальной основой консерватизма, а консерватизм идеологически оправдывал необходимость колониальной экспансии. Консерватизм был идеологией крупного капитала, раздобревшего на эксплуатации колониальных стран. В дальнейшем консерватизм стал идеологической основой империалистической политики западных стран. Страсть к богатству в среде консерваторов всегда облачалась в религиозные одежды, апелляция к традиции, к мудрости предков должны были доказать превосходство английского джентльмена над «дикими», как они говорили, народами. Отсюда известное оппозиционирование консерватизма и либерализма. Консерватизм всегда скептически относился к прославлению индивидуализма, рыночной стихии, конкуренции, считая эти принципы либерализма демагогией полуобразованных выскочек из простонародья. Но поскольку и консерватизм, и либерализм являются идеологией охраны прав меньшинства как в геополитическом, так и в социально-классовом плане, то между ними какой-то принципиальной разницы не существует. Республиканец-консерватор Д.Буш ничем не отличается от демократа-либерала А.Гора.

Для консерватора важна не истинность его идеологической конструкции, а ее институциональность, т.е. способность идеологически охранять данную социальную систему, обеспечивать

удержание государственной власти. Известный идеолог консерватизма М.Оукшотт отмечал, что «предрасположенность к тому, чтобы быть консерватором в политике, вовсе не обязывает нас придерживаться этих верований в качестве истинных, ни даже предполагать, что они истинны»¹.

Консерватизм является необходимым утилитарным дополнением к системе взглядов той части политической элиты западных стран, которая ведет свою родословную от аристократических фамилий феодальной эпохи. Отсюда заигрывание с религией, традицией, предками как теми элементами, которые должны консолидировать общество, удержать его в границах неизменной парадигмы развития. Консерватизм в отличие от коммунизма и либерализма не имеет своего общественного идеала, он занят лишь защитой данного социально-политического порядка западных стран.

На Западе стремятся придать консервативной идеологии новое дыхание, очистить ее от либерализма. Хотя многие исследователи считают, что история европейского консерватизма закончилась, тем не менее, существуют и оптимистические мнения. Так подчеркивается необходимость отвергнуть все те формы консерватизма, в которых либерализм нашел себе политическое пристанище и передачу политической функции консерватизма от правых партий к левым силам с целью сохранения демократической цивилизации на Западе. При таком развитии событий, подчеркивает Дж.Грей, консерватизму принадлежат лишь три принципа:

- **Первый.** Человек – не представитель универсального человечества, а порождение конкретной культуры;
- **Второй.** Прогресс и непрерывное улучшение возможны, но бессмысленны;

¹ Ockeshott M. On Being Conservative. - The Portable Conservative Reader. New York, 198. P. 585.

- *Третий*. Культурные формы первичны по отношению к экономическим и политическим институтам¹.

Все это обусловило попытки западных идеологов сформулировать современную консервативную идеологию – **неоконсерватизм**. Существуют две трактовки неоконсерватизма. Первая трактовка объясняет неоконсерватизм как современный консерватизм, приспособляющий традиционные для него ценности и представления к реалиям современной постиндустриальной эпохи. Вторая трактовка рассматривает неоконсерватизм как идеологическое течение, обогащающееся и развивающееся в процессе соперничества с либерализмом и социал-демократизмом².

Возникновение неоконсерватизма относится к 60–70-м годам XX века, когда ясно обозначились глобальные проблемы современности, и возник серьезный кризис в смысле жизни человеческой деятельности, выразившийся в неспособности западного общества к дальнейшему социальному прогрессу. В этих условиях неоконсерватизм актуализировал те традиционные принципы своей идеологии, которые оказались адекватными настроениям людей в крепкой и добропорядочной семье, в необходимости смыслообразующих целях человеческой жизни, государственного порядка и стабильности, уважении к закону, ориентации на религиозные нравственные установки, препятствующие духовной деградации личности, моральной взаимоотноственности гражданина и государства.

Неоконсерватизм способствовал значительному теоретическому обновлению традиционного консерватизма. Так из противника научно-технического прогресса неоконсерватизм превратился в убежденного его сторонника. В отличие от традиционного консерватизма, манкировавшего идеологией, неоконсерватизм

¹ Консерватизм // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. Т. 2. С. 289.

² Неоконсерватизм // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. Т. 3. С. 58–59.

жестко обозначил себя как идеологическое учение, потому что, по мнению неоконсерваторов, «неидеологическая политика – это безоружная политика».

Неоконсерватизм превратился в инициатора инноваций, но без «антиисторической спешки сверху» и не «методами толпы – снизу». Неоконсерватизм по-новому сформулировал модель отношений между личностью и обществом, гражданином и государством. По мнению неоконсерваторов, в современных условиях личность должна, прежде всего, рассчитывать на собственные силы и местную солидарность граждан, в то время как государство, основываясь на нравственных принципах сохранения целостности общества, должно обеспечить гражданину необходимые условия на основе правопорядка, сбалансированного взаимоотношения общества и природы.

Неоконсерватизм выступает защитником частной собственности, свободного рынка, личной свободы индивида в обществе, но всегда подчиняет их требованиям политической и социальной стабильности и исторической преемственности.

В этнокультурной сфере неоконсерватизм исходит из убеждения, что под любым глобализмом скрывается тот или иной этноцентризм, навязывающий другим народам свои ценности и миропонимание. Как считают неоконсерваторы, каждый народ имеет собственную историю, культуру, характер, психологию, традиции, и только все они в совокупности составляют человеческую цивилизацию.

Неоконсерватизм представляет собой сложное и противоречивое образование, порой конфликтующие между собой идеи, принципы и концепции. Как отмечал Л.Аллисон, консерваторы являются одновременно «индивидуалистами и коллективистами, приверженцами авторитаризма и свободы, мистиками и разум-

ными практическими людьми»¹. В этой связи выделяют неоконсерваторов, новых правых, традиционалистских или патерналистских консерваторов.

В 1983 году был создан Международный демократический союз, объединивший консервативные партии Западной Европы, Республиканскую партию США, Либерально-демократическую партию Японии и австралийских консерваторов. М.Тэтчер приветствовала новый «консервативный интернационал как великое средоточие мысли и духа»².

И здесь возникает вопрос: в каком плане консервативная идеология может войти в состав идеологии белорусского народа? Разумеется, не в плане отрицания исторического прогресса, противопоставления культурных форм экономическим и политическим институтам, не как идеология охранения несправедливой политики Запада в отношении других стран, а в плане житейского понимания сущности консерватизма как уважительного отношения к своему прошлому, в том числе и советскому периоду жизни, как недопустимости разделения людей по национальному, языковому, религиозному признаку, как сохранения преемственности поколений, культурных традиций и народных обычаев. Именно в этом смысле Президент А.Г.Лукашенко и говорил, что хотя «наше поколение не помнит, но прежние поколения жили, видимо, в условиях господства вот этого консервативного подхода в идеологии. И многие понятия сегодня не теряют свою актуальность. Надо быть хорошими консерваторами в хорошем смысле слова. Мы ни в коем случае не отбрасываем многие идеи идеологии консерватизма»³. Следует отметить, что консерватизм в наших сегодняшних условиях во многом, как это ни парадок-

¹ Неоконсерватизм // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т.3. С.59.

² Там же.

³ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию – Мн., 2003. С.18.

сально, совпадает с идеологией социализма и коммунизма. Такова диалектика переживаемого исторического момента.

Социал-демократизм возник в последней трети XIX – начале XX веков в качестве выразителя интересов рабочего класса. В настоящее время под социал-демократизмом понимают теорию и практику всех партий, входящих в социалистический Интернационал. Социал-демократизм можно определить и как социально-политическое движение, и как идейно-политическое учение. Причем внутри социал-демократизма существует целый ряд национальных и региональных вариантов, социально-философских, политических и идеологических течений. Применительно к социалистическим партиям Франции, Италии, Испании, Греции, Португалии используются понятия «социализм», «латинский социализм» или «средиземноморский социализм». Существуют «скандинавская» или «шведская» модель социализма, «интегральный социализм»; выделяют «фабианский социализм», «гильдейский социализм». «Все названные разновидности социал-демократизма с теми или иными оговорками, как правило, объединяются общим понятием «демократический социализм»¹.

Социал-демократизм возник как альтернатива западному капитализму и первоначально разделял важнейшие принципы марксизма относительно общественной собственности на средства производства, социального равенства, социальной справедливости, ликвидации капитализма и перехода к социализму.

Но, учитывая специфику функционирования социал-демократизма в западных странах (наличие колоний, доминирование на международных рынках, высокие сверхприбыли, возможность для буржуазного класса обеспечивать значительно более высокий уровень материального благосостояния своих рабо-

¹ Социализм. – Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 608.

чих по сравнению с трудящимися в незападных странах и, как следствие, обуржуазивание значительной части рабочего класса на Западе), на практике социал-демократизм стал на путь отказа от марксизма и признания приемлемыми существующие социально-политические институты и общепринятые в западных странах того времени правила политической деятельности.

Лидеры социал-демократизма провозгласили своей целью построение демократического социализма. Само понятие «демократический социализм» вошло в научный и политический оборот в конце XIX века и включало в себя идею политической, экономической и культурной интеграции рабочего движения в существующую капиталистическую систему. Для социал-демократизма характерно признание правового государства как позитивного фактора в постепенном реформировании и трансформации капиталистического общества.

Главная роль в обосновании социал-демократизма принадлежит Э.Бернштейну. Именно он подвел систему аргументов под главный лозунг социал-демократизма: «движение – все, конечная цель – ничто». Такой подход, в сущности, стал стратегической установкой политических программ большинства партий демократического социализма. Перед социал-демократизмом вставал вопрос: как добиться того, чтобы социалистическое общество стало обществом наибольшей экономической эффективности и наибольшей свободы, не отказываясь при этом от социального равенства всех членов общества. В решении этого вопроса Э.Бернштейн видел главную задачу социал-демократизма.

После второй мировой войны социал-демократизм пошел на окончательный разрыв с марксизмом и на признание непреходящей ценности правового государства, демократического плюрализма и демократического социализма. Этот выбор был зафиксирован в Венской программе Социалистической партии Австрии

(1958) и Годесбергской программе СДПГ (1959), в которых отвергались марксистские принципы о диктатуре пролетариата, классовой борьбе, ликвидации частной собственности, обобществлении средств производства. По этому же сценарию были скорректированы программы других партий социал-демократизма. Важную роль в формировании идеологии современного социал-демократизма сыграли такие видные государственные деятели XX века, как В.Брандт, У.Пальме, Б.Крайский, Ф.Миттеран.

Коммунистические идеи зародились в глубокой древности, они явились результатом выделения человека из животного мира и возникновения новых социальных отношений. Первобытное человеческое общество потому и называлось коммунистическим, что оно было связано с переходом с уровня стихийного природного движения на новый уровень развития мира – общественный, человеческий (коммунизм от лат. communis – общий, т.е. социальный). Поэтому любое общество в той или иной степени обладает признаками коммунизма, для любого общества в большей и меньшей степени присуща коммунистическая идеология с ее идеалами справедливости, равенства, коллективизма. Коммунизм – это социально-философское учение о совершенном и справедливом общественно-политическом устройстве и социально-политическое движение, призванное реализовать это учение на практике.

Теоретическое обоснование коммунистической идеи уже имеется в трудах древнегреческого философа Платона. Так, в его работе «Государство» обосновывалась идея государственного управления философами, которые не имеют частной собственности. Как считает Платон, справедливое общественное устройство

невозможно без того, «чтобы вся собственность, именуемая частной, всеми средствами была повсюду устранена из жизни»¹.

Коммунистическая по своей природе идеология характерна и для первоначального христианства, которое защищало и практиковало общинную собственность, рассматривая частную собственность как свидетельство антихристианского образа жизни. У христиан должно быть все общее, только тогда они смогут наследовать жизнь вечную. Примеры с богатым юношей, который не хотел раздать свое имущество бедным, Ананием и Сапфирой, не порвавших окончательно с ветхозаветной идеологией, подтверждают коммунистическую идею христианства наглядно и рельефно.

Коммунистические идеи широко были распространены в средние века. В этот период существовало множество мелких коммунистических общин, построенных на толковании христианского учения с его принципами коллективной собственности, равенством в распределении материальных благ среди членов общества.

Эти же коммунистические идеи теоретически обосновывались социалистами-утопистами Т.Мором и Т.Кампанеллой, Ш.Фурье, Сен-Симоном, Р.Оуэном, философами-просветителями как с точки зрения разработки новых аргументационных структур (к примеру, знаменитое выражение Ж-Ж. Руссо «плоды земные принадлежат всем, а земля никому»), так и в плане конструирования идеальных коммунистических моделей (Утопия, Город Солнца, Икартия). В частности, важный вклад в развитие коммунистических идей внес французский социальный писатель Э.Кабе, который в своей работе «Путешествие в Икартию», изданной в 1840 году, описывал коммунизм на основе крупного фаб-

¹ Платон. Законы. Соч. – М., 1972. Т.3. Часть 2. С.213.

ричного производства с широким использованием машин и обобществлением земли.

Но разработка коммунистической идеологии в современном смысле слова связана с основоположниками марксизма – К.Марксом, Ф.Энгельсом, В.Лениным, которые рассматривали коммунизм как высшую общественно-экономическую формацию, наступающую после капитализма.

Обобщая результаты своего научного исследования, Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» писали: «В прямую противоположность немецкой философии, спускающейся с неба на землю, мы здесь поднимаемся с земли на небо, т.е. мы исходим не из того, что люди говорят, воображают, представляют о себе, – мы исходим также не из существующих только на словах, мыслимых, воображаемых, представляемых людей, чтобы от них прийти к подлинным людям; для нас исходной точкой являются действительно деятельные люди, и из их действительно жизненного процесса мы выводим также и развитие идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса»¹. Это была совершенно новая постановка в понимании природы идеологии.

Способ производства материальной жизни определяет все другие стороны развития общества и человека. Установив это положение, марксизм дал ключ для понимания механизма функционирования идеологии.

В то же время, говоря об объективных, материальных причинах исторического процесса, марксизм обосновал отличие общественного развития от развития в природе. Вот как объяснил эту особенность Энгельс: «... история развития общества в одном пункте существенно отличается от истории развития природы. В природе (поскольку мы оставляем в стороне обратное влияние на нее человека) действуют одна на другую лишь слепые, бессозна-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.25.

тельные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы ... Наоборот, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Но как ни важно это различие для исторического исследования, оно несколько не изменяет того факта, что ход истории подчиняется внутренним общим законам»¹. Специфика общественного развития была определена в марксизме как естественноисторический процесс.

Вот почему В.И. Ленин отмечал, что «установив понятие общественно-экономической формации как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественноисторический процесс», Маркс «впервые поставил социологию на научную почву»². В том числе и идеологию.

Составными элементами коммунистической идеологии являются коллективизм, общественная собственность на средства производства, солидарность, социальное равенство, справедливость, ликвидация классового разделения общества, отсутствие эксплуатации человека человеком.

Коммунистическая идеология развивалась и формировалась в различных социально-исторических и национально-культурных условиях.

Практическая реализация коммунистических идей связана с Октябрьской революцией в России. В настоящее время многие ученые считают, что коммунизм, в конечном счете, не выдержал испытания историей и потерпел поражение в споре с капитализмом. Но это слишком поверхностное и конъюнктурное понима-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 305–306.

² Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч. Т. 1. С. 139.

ние поражения социализма в СССР и распада великой державы. Когда говорилось, что эксплуатация труда, отчуждение человека от средств производства и власти существовали и при социализме, то, в первую очередь, следует различать природу этого явления в противоположных системах общественного устройства.

Отчуждение при социализме лежит совсем в другой сфере, чем отчуждение при капитализме. Поэтому необходимо понимать социальные условия преодоления этого отчуждения. В капиталистическом обществе снятие отчуждения невозможно без замены частной собственности на средства производства общественной собственностью. В социалистическом обществе, где эта социальная несправедливость снята в результате политической и экономической революции, преодоление отчуждения человека от средств производства и власти предполагает такое культурное развитие личности, когда последняя внутренне способна на самоконтролирование всей своей жизнедеятельности по принципу собственной ответственности за социальное неустройство человеческой жизни. Проблема отчуждения в социалистическом обществе – это, в первую очередь, проблема культурная и нравственная, ибо абсурдно говорить о создании нового социального устройства, если всю обязанность по его созданию возложить на коммунистические институты, и стоит только человеку войти в это готовое коммунистическое царство, чтобы он стал и культурным, и хозяином, и свободным.

Президент А.Г.Лукашенко на семинаре по идеологии отметил, что «провал социалистического эксперимента не означает смерть коммунистических идей. Они будут живы, пока жив человек, поскольку в их основе – стремление к равенству и социальной справедливости. Не случайно социал-демократическую ветвь левого учения сегодня так чтят в Старом Свете»¹.

¹ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. – Мн., 2003. С.17.

Следует отметить, что с коммунистической идеологией Беларусь прожила почти весь двадцатый век. Все события всемирно-исторического значения – освобождение Европы от фашизма, распад колониальной системы империализма и образование независимых государств в Азии, Африке и Латинской Америке, первый искусственный спутник Земли, полет первого человека в космос – также отмечены печатью коммунистической идеологии.

Социалистическая Белоруссия в исторически кратчайшие сроки совершила гигантский скачок в своем развитии, превратилась в одну из самых развитых стран мира с исключительно высоким экономическим, научным и культурным потенциалом. По индексу человеческого развития наша республика входила в состав самых развитых стран мира.

И для сегодняшней Беларуси такие коммунистические принципы, как коллективизм, патриотизм, социальная справедливость, высокий престиж образования, общественно полезный труд без расчета на материальное вознаграждение, моральное поощрение человека, вполне могут входить в идеологию современного белорусского общества.

Таким образом, **идеология белорусского народа** органично включает в себя элементы идеологии коммунистической, консервативной, либеральной и социал-демократической.

Исторический процесс ведет не к разъединению, а к объединению народов. Интеграционная парадигма развития требует справедливых взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами. Этот новый интеграционный взгляд, базирующийся на новой идеологии, предполагает, что настало время отойти от конфронтации и сформировать новое партнерство между всеми странами мира, основанное на взаимном интересе, на сотрудничестве, на гуманном коллективизме.

Для постсоветской Беларуси, как и для других постсоветских республик, характерна идеологическая пестрота, обусловленная наличием многопартийности. Условно политические идеологии в постсоветской Беларуси можно разделять на три вида: 1) идеологии социалистической и левопатриотической ориентации; 2) прозападно-либеральные идеологии; 3) национал-экстремистские идеологии.

Специфика идеологической ситуации в Беларуси в современный период заключается в том, что оформление идеологических предпочтений белорусского народа было осуществлено инициативами Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко на исторических референдумах 1995–1996 годов.

В результате экстремистские идеологии ушли из государственной политики, стратегический курс развития Республики Беларусь получил адекватную государственную символику, рациональную внутреннюю политику, грамотно выстроенные международные приоритеты, а исторический выбор Беларуси – национальные идеологические принципы и ориентиры.

Национальная идея является важнейшей системообразующей частью идеологии Белорусского государства. Президент А.Г.Лукашенко на семинаре по идеологии подчеркнул, что «для нас единственно верное решение – оставаться на родной, сложившейся веками белорусской почве», поскольку «собственные традиции, идеалы, ценности, цели и установки составляют стеновой хребет нашего народа»¹.

Любая национальная идея, выполняющая консолидирующую функцию в рамках данной нации, характеризуется таким набором человеческих качеств, которые образуют меру данного национального характера, его золотую середину. Подлинно национальная идея специфицируется в историческом развитии

¹ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. – Мн., 2003. С.20.

данного народа и закрепляется в его национальном генетическом коде. В этом смысле национальной идеей нашего народа является идея духовного лидерства Беларуси в славянском мире. Как подчеркивал Президент А.Г.Лукашенко в своем докладе на семинаре по идеологии, «временем, судьбой, ситуацией Беларусь выдвинулась на, наверное, великую роль духовного лидера восточноевропейской цивилизации. Ощущение этого предназначения может поднять наш народ на удивительные подвиги. Множество людей в России, в Украине и в других странах смотрят на Беларусь как на пример последовательной и самостоятельной политики»¹.

Общечеловеческие ценности как важнейшая составная часть мировоззренческой основы идеологии государства представляют собой определенную совокупность понятий, входящих в систему социальных наук и являющихся общими для социально-философского учения о человеке. Их теоретической разработкой и систематизацией занимается такая социальная дисциплина, как аксиология, т.е. наука о ценностях.

Исторически формирование общечеловеческих ценностей происходило на заре человеческой цивилизации и было тесно связано с религиозно-нравственным мировоззрением. В европейской культурной традиции начало систематизации общечеловеческих ценностей связывается с Ветхим заветом, в виде так называемых десяти заповедей – религиозно-нравственных запретов убийства, воровства, лжесвидетельства, прелюбодеяния, требования почтительного отношения к родителям.

Аналогичная система общечеловеческих ценностей сложилась в китайской цивилизации. Совесть, преданность, сыновья почтительность, гуманность, интеллект, трудолюбие, приверженность к середине – такова иерархия китайской системы ценностей. Китайская система ценностей своими корнями уходит в

¹ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию – Мн., 2003. С.20.

глубокую древность, теоретически она была оформлена Конфуцием и практически без изменений функционирует в современном китайском обществе.

В христианстве общечеловеческие ценности были изложены в Нагорной проповеди Иисуса Христа. К ним относились требования равенства людей перед Богом, любви к ближнему, нестяжательства, нравственного самосовершенствования, искренности, отрицания лицемерия (фарисейства) и частной собственности.

Актуализация проблемы общечеловеческих ценностей характерна и для современного мира. В докладах Программы развития ООН сформулирована концепция развития человека на основе главных восьми целей мирового сообщества: ликвидации крайней нищеты и голода; обеспечения всеобщего начального образования; равенства между мужчинами и женщинами, сокращения детской смертности; улучшения охраны материнства; борьбы со СПИДом; обеспечения экологической устойчивости; формирования глобального партнерства в целях развития¹.

Национально-государственное самосознание как важнейшая составная часть мировоззренческой основы идеологии государства – это совокупность взглядов, оценок, мнений и отношений, выражающих сущность и специфику представлений членов национальной общности о своей истории, государственности, современном состоянии и перспективах своего национально-государственного развития, а также о роли и месте среди других национальных общностей и характере взаимоотношений с ними. Национально-государственное самосознание включает рациональное осознание своей принадлежности к нации и государству и эмоциональное, зачастую неосознаваемое чувство своей этнической идентичности, принадлежности к своей цивилизационной и государственной общности.

¹ Доклад о развитии человека за 2003 год. – Мн., 2003.

Национально-государственное самосознание лежит в основе того, что можно назвать духом, душой, ментальностью народа. В постижении национально-государственного самосознания важно придерживаться правила: не вкладывать в самосознание народа тех взглядов, представлений, чувств, которых сам народ не находит в своей истории. В этом плане, говоря о национально-государственном самосознании белорусского народа, можно выделить такие ментальные характеристики, которые зафиксированы в его исторической жизни, как: чувство братскости с русским народом; единство образа жизни, территориальной целостности, культурной и цивилизационной общности. Для национально-государственного самосознания белорусского народа характерно также признание сильной государственной власти, эволюционности преобразований, ориентации реформ на широкие слои населения, уважительного отношения к историческому прошлому страны, приверженность делу европейской и международной безопасности, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами мирового сообщества.

Патриотизм – любовь к родине – это еще один важнейший компонент идеологии государства. Он связан со строем чувств, мыслей и действий человека, направленных на служение интересам отечества, готовности защищать его от врагов. Патриотизм является одним из наиболее глубоких чувств человека, которое формировалась на протяжении многих веков и коренится в его национальной матрице. Через патриотизм человек постигает смысл своей жизни, сопричастность мировому историческому процессу. Как говорится в «Повести временных лет», лучше на родине лечь костью, чем на чужбине быть в почете! Именно любовь к родине делает человека по-настоящему счастливым. Ю.А.Гагарин говорил, что счастье – это тогда, когда у тебя есть Родина. Любовь к Родине сродни любви к матери. Когда плохо матери, тогда плохо и сыну, когда плохо Родине, тогда плохо и человеку. «Не может сын глядеть спокойно на горе матери род-

ной, не будет гражданин достойный к отчизне холоден душой». Это святое чувство, которое возвышает и облагораживает человека, делает его ответственным за социальное и государственное устройство. И где бы человек ни находился, Родина, как и мать, у него всегда одна.

Контрольные вопросы

- 1) В чем заключается специфика идеологии?
- 2) Каковы основные признаки либеральной идеологии?
- 3) Каковы особенности идеологии консерватизма?
- 4) Каковы специфические черты коммунистической идеологии ?
- 5) Каковы основные компоненты идеологии белорусского государства?
- 6) В чем, на ваш взгляд, заключается необходимость национальной идеи?
- 7) Какова национальная идея белорусского народа?

Литература

- 1) Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность, М.,1994.
- 2) Кастельс Мануель. Информационная эпоха. М.,2000.
- 3) Криштапович Л.Е. Идеология в современном мире. Мн., 2003.
- 4) Лукашенко А.Г. Исторический выбор Беларуси. Мн., 2003.
- 5) Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология.-Соч.2 –е изд.Т3. М., 1955.
- 6) О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: Материалы постоянно действующего семинара работников респ. И местных гос. органов. Мн., 2003.
- 7) Панарин А.С. Испытание глобализмом. М.,2002.

8) Яскевич Я.С. Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие и стратегические приоритеты. Мн., 2003.

ЛЕКЦИЯ 5. КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Основные понятия:

Конституция; основной закон; свойства Конституции; конституционный строй; основы конституционного строя; государственный суверенитет; народный суверенитет; права и свободы человека; демократическое государство; правовое государство; социальное государство; светское государство; экономические основы конституционного строя; конституционные основы деятельности политических партий и общественных объединений; отношения между социальными; национальными и иными общностями.

ПОНЯТИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Понятие и сущность конституции

Слово «конституция» происходит от латинского *constitutio* – установление, строение.

В настоящее время в юридической литературе приводится много определений конституции, в основе их берется регулируемый конституцией предмет, а также ее место в системе правовых актов.

Наиболее общим определением конституции будет следующее. **Конституция – это основной закон государства, закрепляющий организацию государственной власти и определяющий ее взаимоотношения с обществом и гражданами (индивидуумами)¹.**

В чисто формальном значении конституцию можно определить как акт (совокупность актов), обладающий высшей юридической силой. По этой причине ей нередко сопутствует другое

¹ См. Сравнительное конституционное право. – М.: Манускрипт, 1996. С. 62.

название – Основной Закон. Ранее предыдущие конституции нашей республики имели это второе (сопутствующее название). Сейчас определение Конституции Республики Беларусь как Основного Закона содержится лишь в ее преамбуле.

Однако для определения конституции чисто формальной констатации ее основополагающего значения как акта высшей юридической силы недостаточно. Ведь само по себе придание ей такого формального значения должно быть предопределено ее материальным содержанием, т.е. значимостью тех общественных отношений, которые попадают в орбиту конституционного регулирования. Все современные конституции, по меньшей мере, закрепляют два важных аспекта, которые составляют предмет конституционного регулирования: 1) провозглашение и гарантирование прав и свобод человека и гражданина; 2) организацию государственной власти, а часто и определяют основы конституционного строя, форму государства (форму правления, государственного устройства и др.).

Определение сущности конституции имеет важное значение для понимания этого документа, выявления тех целей, к достижению которых должно стремиться общество и государство.

По мнению немецкого политического деятеля Фердинанда Лассалья, сущность конституции представляет собой «фактические отношения, силы, существующие в данном обществе»¹. В современный период также принято считать, что конституция имеет социально-политическую сущность. Однако трактовки здесь существуют разные. Один подход присущ западным концепциям, другой – чисто марксистский, характеризующий любое явление в обществе с классовых позиций; конституция в этом случае также определялась как документ, выражающий классовые интересы (волю господствующего класса), т.е. суть консти-

¹ Лассаль Ф. О сущности Конституции. Соч. Т.2 – М., 1925. С.13

туции – это закрепление в ней существующего конфликта между классами.

Современное общепринятое понимание сущности конституции состоит в том, что конституция – это ограничитель власти государства, т.е. ею устанавливаются пределы вторжения государства в область прав и свобод человека и гражданина.

Демократическая сущность конституции будет тогда наиболее полной, когда в ней оптимально, с учетом международных стандартов учтены интересы всех социальных слоев общества, интересы отдельного индивидуума и общества в целом. Часто конституция принимается в острейшей политической борьбе, противоборстве различных сил и выражаемых ими взглядах. Поэтому нередко Конституция – это итог компромисса между ними, например, между правящими силами и оппозицией. В этой связи вполне уместным будет определение сущности конституции как юридически закрепляющей общественное согласие, которое основывается на личной и политической свободе¹.

Юридические, политические и идеологические свойства конституции

Любая конституция обладает совокупностью различных свойств – *юридических, политических и идеологических*. Их соотношение и степень выраженности в каждой стране имеет свою специфику. Степень их выраженности во многом зависит от содержания конституции. Указанные свойства позволяют установить место конституции в общей системе правовых источников государства, определить ее влияние на политическое, экономическое, социальное, духовное развитие общества. В различные пе-

¹ Арановский А.В. Государственное право зарубежных стран. – М., «Форум»- «Инфра-М». 1998. С.119

риоды развития отдельной страны свойства конституции и соотношение между ними изменялось.

В силу того, что конституция – прежде всего, юридический документ, рассмотрим вначале ее юридические свойства. Это тем более важно, что право и политика взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга.

Как уже указывалось, конституция является главным, основным законом государства. Это значит, что на ее основе формируется вся система текущего законодательства, в ней определяется компетенция государственных органов. Она – основной, первичный источник национального права. По этой причине конституцию нередко называют ядром правовой системы. Часто в самой конституции указывается, в каких случаях для дальнейшего развития содержащихся в ней положений должны быть приняты законы. Например, в белорусской Конституции ссылка на закон имеется около ста раз.

Благодаря закреплению в конституции правовому статусу органов государственной власти можно определить иерархию принимаемых ими нормативных актов. При этом следует иметь в виду, что сама конституция обладает верховенством по отношению ко всем иным правовым актам. Это ее важнейшее **юридическое свойство**. Соответствующие правила (о верховенстве конституции) закрепляются в самом основном законе. Приоритет конституции по отношению к иным актам также подкрепляется спецификой ее принятия, изменения или отмены. Правда, в истории белорусского государства был случай, когда иному нормативному акту был придан более высокий юридический вес нежели Конституции. 25 августа 1991 года. Декларации Верховного Совета Республики Беларусь был придан статус конституционного закона, обладающего более высокой юридической силой, нежели Конституция: при расхождении норм, содержащихся в

Декларации и Конституции, приоритет имели нормы первого документа.

Юридический вес конституционных норм предопределяется их верховенством не только по отношению к разрабатываемым нормативным актам, т.е. необходимости базировать их на конституции, но и обязанностью привести ранее принятые акты в соответствие с конституцией. Обычно в переходных положениях конституции на это обращается внимание.

Так, сначала в Законе от 15 марта 1991 года «О порядке вступления в силу Конституции», а затем в разделе IX Конституции «Заключительные и переходные положения» предусмотрено, что законы, указы и другие акты, действовавшие на территории Республики Беларусь до введения в действие Конституции, должны применяться в той части, в какой они не противоречат Конституции Республики Беларусь. Установить факт несоответствия ранее принятого акта новой Конституции – это, прежде всего, обязанность того органа, который его издал. Именно по этой причине в Постановлении Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 13 апреля 1994 года «О первоочередных мерах по реализации Конституции 1994 года» предусматривалась необходимость проанализировать ранее принятые акты на предмет соответствия их Конституции и при выявлении расхождений внести соответствующие коррективы. Наряду с этими органами определенной автономией обладают правоприменители, которые могут применять лишь те нормы подконституционного акта, которые не противоречат Конституции. Однако при неустранении противоречий в самом акте путем внесения в него изменений, принципиальное значение имеют решения специально уполномоченных на то органов по признанию таких актов или их отдельных положений недействительными. Таким правом обычно наде-

ляются органы конституционного контроля (в Республике Беларусь – Конституционный Суд).

Следующим важнейшим юридическим свойством конституции является ее стабильность, устойчивость. Нередко это зависит от стабильности общественных отношений. Образцом стабильности является Конституция США, которая была принята в 1787 году и действует уже более двухсот лет; в нее внесено всего 27 поправок. В свою очередь, во Франции было принято полтора десятка конституций. В Беларуси действует пятая по счету Конституция. Оптимальное сочетание норм-целей и норм конкретного характера способствует устойчивости конституции, мягкой трансформации ее норм с учетом складывающихся политических, экономических и социальных условий.

Стабильности конституции в юридическом плане содействует предусматриваемый в ней усложненный порядок ее принятия.

Конституция является не только юридическим, но и политическим документом, в котором фиксируется политический и социальный компромисс политической борьбы между различными силами общества. Как отмечается часто в литературе, в этом смысле Конституция является «документом, закрепляющим итоги этой борьбы и вместе с тем отражающим достигнутую степень развития общественных отношений, которые служат предметом ее регулирования. Конституция определяет участников политического процесса и рамки, в которых протекает этот процесс»¹.

Конституция обладает учредительным характером, т.к. посредством ее норм, как справедливо пишет Е.И.Колюшин, созда-

¹ Сравнительное конституционное право. – М. Манускрипт, 1996. С. 119.

ются определенные базовые ценности либо меняются те, которые были до нее¹.

Конституция как документ политический может рассматриваться и в качестве программы. В этом смысле она содержит ориентиры развития государства и общества. Конституция содержит нормы-цели, определяющие направления движения всех участников политического процесса. Практически все современные (демократические) конституции содержат нормы-принципы, нормы-цели, которые являются основой для реальных действий государственных институтов (органов представительной, исполнительной, судебной властей) в настоящем, а не в каком-то отдаленном, хотя и обозримом будущем.

Безусловно, признано, что конституция в силу ее свойств является идеологическим документом.

В конституционных нормах формируется определенная система взглядов и идей. «Идеологические установки пронизывают все содержание конституции, все ее части, идет ли речь о роли государства, его отношениях с обществом и индивидами, правах и свободах человека, организации государственной власти. В этом смысле любая конституция – мировоззренческий документ, оказывающий большое влияние на духовную жизнь общества, способствующий распространению и утверждению определенных политических и правовых идей, представлений, ценностей. Но это идеологическое свойство, как свидетельствует мировой опыт, по-разному проявлялось в отдельных конституциях и на различных этапах конституционного развития»².

Современные конституции, к которым относится и действующая Конституция Республики Беларусь, свободна от явных идеологических «нагрузок». Демократия в Республике Беларусь,

¹ Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России. – М.: Изд-во Московского университета, 1999. С. 39.

² Сравнительное конституционное право. – М.: Манускрипт. С. 121.

как это закреплено в ст. 4 Конституции, осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. При этом следует иметь в виду, что согласно части второй указанной статьи идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не могут устанавливаться в качестве обязательной для граждан. Пятая Конституция Беларуси лишена таких радикальных идеологических определений и установок, как «социалистическое государство», классового характера правового регулирования. Более того, каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение (см. ст. 33 Конституции).

Вместе с тем Конституция Республики Беларусь, как и конституции стран зрелой демократии, содержит политические и правовые концепции, принципы функционирования государственно-правового механизма, взаимоотношения государства, общества и человека.

Таким образом, в ней формулируются фундаментальные ценности, являющиеся лучшими достижениями человеческой мысли. К ним можно отнести: правовое, демократическое, социальное государство; многообразие форм собственности; признание человека, его прав и свобод как высшей ценности общества и государства; демократию, свободу, достоинство, семью, особую заботу о ветеранах войны и труда, лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов, и др.

**ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ОСНОВ. ЗАКРЕПЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО
СТРОЯ В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

***Понятие конституционного строя и основ
конституционного строя***

Каждое государство обладает определенными чертами, отражающими его особенности. Можно характеризовать то или иное государство как демократическое или тоталитарное, республику или монархию, федерацию или унитарное государство и т.д. Совокупность характерных черт составляет общую картину способа организации государства.

Конституция Республики Беларусь в качестве первого раздела содержит раздел «Основы конституционного строя». Уже сам факт начала текста Конституции (помимо преамбулы как вектора законотворческой и правоприменительной деятельности) с данного раздела свидетельствует о его фундаментальном значении.

Что же собой представляют основы конституционного строя? Вначале выясним, что такое конституционный строй. В юридической литературе этот термин (конституционный строй) появился сравнительно недавно, да и сейчас он используется не всеми учеными. В литературе (как это и было в Конституции 1978 года) нередко продолжают использовать и характеризовать понятия «общественный и государственный строй».

Современное определение конституционного строя заключается в двух аспектах: формальном и содержательном.

Строй – это система построения чего-либо. С позиций формального подхода конституционный строй можно определить как любое устройство государства и общества на основе конституции. При этом, как видим, не имеет значения, является ли конституция демократической, какие ценности закрепляются ее нор-

мами. Однако, если под конституционным строем просто понимать закреплённый в конституции способ (систему) организации государства и общества, то можно сделать вывод, что любое государство (коль скоро у него существует «конституционный» строй) является конституционным. Однако не всякое государство является конституционным (правовым). Нам (гражданам) ведь важна природа, характер, содержание отношений. Здесь нам очень важно обратиться ко второму аспекту – содержательному аспекту – определения понятия «конституционный строй». В этом смысле под конституционным строем понимают общественный и государственный строй, характеризующийся демократизмом, т.е. имеющий следующие важнейшие признаки (черты):

1) подчинение государства праву (причем не формально провозглашенное, а реально воплощенное);

2) прежде всего, признание и гарантированность неотъемлемых прав человека; существование такого правового статуса личности, который соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права (они содержатся в таких важнейших документах, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др.);

3) разделение властей, система сдержек и противовесов как важнейшее сдерживающее начало против сползания власти к авторитаризму и тирании;

4) многообразие форм собственности и реальные возможности для существования и развития частной собственности как важнейшего условия проявления свободы и автономии личности;

5) политический плюрализм, т.е. многообразие мнений, суждений и взглядов, возможность создания и деятельности по-

литических партий, придерживающихся различных идеологических установок, кроме экстремистских;

б) наличие гражданского общества, т.е. системы общественных институтов, действующих в государстве, но независимых от него и обеспечивающих проведение на практике частных интересов граждан, коллективов, т.е. институты гражданского общества выступают в качестве конструктивного, а в соответствующих ситуациях и весьма жесткого оппонента власти.

Таким образом, **конституционный строй** (в содержательном аспекте, а не формальном) – *это такой государственный и общественный строй, который определен демократической конституцией как основным законом страны, и для которого в силу демократизма конституции характерны указанные выше черты.*

Конституционный строй определяется всем конституционным законодательством страны, которое, конечно же, может иметь отдельные недостатки, которые не деформируют природу и характер отношений между государством, обществом и индивидом.

В отличие от в целом конституционного строя основы конституционного строя (уже даже в силу значения слова «основы») представляют собой наиболее важные принципы и нормы конституции, предопределяющие характер и содержание государственного и общественного устройства. В силу этого положения первого раздела Конституции, посвященного основам конституционного строя, обладают большей юридической силой даже по отношению к нормам других статей Конституции. В качестве основ современного конституционного строя можно назвать демократию, правовое, социальное государство, оптимальный баланс прав и законных интересов государства, общества и человека.

В Конституции Республики Беларусь эти основы конституционного строя нашли свое закрепление. Сейчас принципиально важно наиболее полно воплотить их в жизнь.

ПОНЯТИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА

Суверенитет государства, народа, нации. Их взаимосвязь

Особенности государственного строительства в современных условиях обуславливаются обретением республикой государственного суверенитета.

В литературе проблеме суверенитета и его видов в прошлом уделено много внимания¹. В то же время эта проблема приобрела новые очертания и ожесточенные в этой связи споры в 90-е годы, когда дискуссия шла о соотношении прав СССР и союзных республик, об их праве на выход из состава СССР, о пересмотре содержания Конституции СССР и т.д.

Различают несколько видов суверенитета. Однако по мнению Г.Х. Шахназарова, «понятие суверенитета связано исключительно с существованием государства. У народа не существует другого способа реализовать свою суверенную волю, как через государственный механизм; единственное исключение составляет революционное ниспровержение власти»². Особо хотелось подчеркнуть позицию А.И.Лепешкина, который подчеркивает неделимость суверенитета народа, а о суверенитете националь-

¹ Дорогин В.А. Суверенитет в советском государственном праве. – М., 1948; Левин И.Д. Суверенитет. – М., 1948; Вихарев С.Р. Суверенитет Белорусской ССР в составе Союза ССР; Лепешкин А.И., Ким А.И., Мишин Н.Г., Романов П.И. Курс советского государственного права. Т. 2. М., 1962.; Лепешкин А.И. Советский федерализм (теория и практика). – М., 1977; Шафир М.А. Компетенция СССР и союзной республики. – М., 1968; Уманский Я.Н. Советское государственное право. – М., 1970; Курс Советского государственного права. М., 1971; Советское государственное право. – М., 1980; Конституция СССР: политико-правовой комментарий. – М., 1982; Конституционное регулирование национального суверенитета и государственности в СССР. Свердловск, 1982; Садыков У.А. Конституционный статус союзной республики. Ташкент, 1983; Советское государственное строительство и право. – М., 1984; Скуратов Ю.И. Система социалистического самоуправления советского народа. Свердловск, 1987.

² Советское государство и право. 1972. № 10. С. 137.

ном и государственном говорит лишь как о формах его проявления¹. Однако, на наш взгляд, прав М.А.Биндер, который отмечает, что между различными видами суверенитета существует связь, и поэтому они находятся в единстве, но в то же время нельзя отрицать и существование большого числа специфических черт, следовательно справедливо, выделение трех видов суверенитета – народного, национального и государственного².

Государственный суверенитет определяется как такое состояние государства, при котором оно самостоятельно определяет свою внутреннюю и внешнюю политику³. Изначально само понятие «суверенитет» возникло как определенная характеристика, атрибут государства. Суверенитет всегда связывался с государственной властью и выражал ее способность быть в обществе абсолютной, высшей и независимой силой. Причем и содержание суверенитета, и учение о суверенитете всегда имели конкретную направленность, были связаны с решением насущных вопросов общественной жизни. Если говорить о государственном суверенитете, то это понятие возникло и широко использовалось в борьбе за освобождение светской, государственной власти из подчинения церкви⁴. Как отмечал русский юрист Н.И.Палиенко, «суверенитет является не только исторической категорией, но характеризует собой и ныне юридическую природу государственного властвования и является тем необходимым критерием, который дает возможность отличить государство от других публично-правовых союзов и ограничить сферу властвования каждого

¹ Лепешкин А.И. Суверенитет в Советском союзном государстве и его укрепление в период развитого социализма // Советское государство и право. 1976. № 7.

² Верховный Совет союзной республики и его конституционные полномочия. – Алма-Ата, 1979. С. 63.

³ Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. Т.1. – М., 1961. С. 260; Дорогин В.А. Суверенитет в советском государственном праве: Мн, 1948. Шевцов В.С. Суверенитет советского государства. – М., 1972. С. 7; 29– 31.

⁴ Атаманчук Г. Суверенитет: чей и для чего // Союз. 1991. № 8. С. 8.

государства как субъекта суверенной власти в пределах своей территории от сферы власти других государств»¹.

Совершенно справедливо Г.Атаманчук критиковал взгляды тех авторов, которые необоснованно суверенитет из сферы политики, из сферы государственно-правовой жизни стали трансформировать в сферу экономики², для которой характерно действие совсем иных законов, основывающихся на форме собственности, существующем механизме хозяйствования³. Эта тенденция особенно ярко проявилась во второй половине 80-х годов. Более того, суверенитет из государственно-правового «переместился на административно-территориальный уровень, когда уже области, районы, города, поселки и даже отдельные села стали провозглашать свой суверенитет»⁴.

По мнению Г.Атаманчука, государственный суверенитет имеет точное содержание, источники и рамки применения. Он констатирует следующие его моменты: «суверенитет только и исключительно характеризует государственность, выделяя и подчеркивая ее отличие от других общественных явлений; суверенитет связан с волей народов, населения государственно оформленной территории и содержит ее в собственных элементах; суверенитет является объективной реальностью, не требующей чьего-либо утверждения, но предполагающей использование его в качестве основы любых иных государственно-правовых явлений»⁵.

Затрагивая проблему суверенитета, М.Г.Моисеенко утверждает, что «абсолютного государственного суверенитета нет и

¹Палиенко Н.И. Суверенитет – историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. – Ярославль, 1903. С.556.

²Бухвальд Е., Валентей С., Одинцова А. Экономический суверенитет, самоуправление и демократизация // Общественные науки и современность. 1917. № 2. Сурилов А. Центральная проблема – суверенитет // Под знаменем ленинизма. 1990. № 3. С. 51.

³Атаманчук Г. Суверенитет: чей и для чего? // Союз. 1991. № 8. С.8.

⁴Атаманчук Г. Указ. работа; см. также Сурилов А. Указ. работа.

⁵Атаманчук Г. Указ. работа; см. также Сурилов А. Указ. работа

быть не может, ибо на современном уровне цивилизации, в условиях единого мирового хозяйства, неустранимой взаимозависимости государств по экономической, экологической, гуманитарной и многим другим линиям государственный суверенитет по своим свойствам (законам) может быть только в чем-то ограниченным. Во всяком случае, не абсолютным, а таким, когда он сочетается с суверенитетом других государств, с возрастающим влиянием мировых и региональных сообществ государств»¹.

Суверенитет государства – это важнейшее, основное свойство государства, в силу которого осуществляемая им власть является единой, верховной и независимой.

Обладание государственным суверенитетом – это не что иное как верховенство и независимость государственной власти внутри страны, а также в проведении внешней политики. Однако и здесь возможны ограничения. Международным сообществом выработаны принципы цивилизованных отношений между государствами, которых они должны придерживаться (см., например, ст. 18 Конституции, а также Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 24 декабря 1970 года; Декларацию о соблюдении принципов сотрудничества в рамках СНГ от 14 февраля 1992 года; Декларацию о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников СНГ от 15 апреля 1994 года). Общепризнано также, что состояние дел с соблюдением прав и свобод человека в том или ином государстве также может быть предметом международной защиты.

¹Мойсеенко М.Г. Союзный договор и суверенитет: теория, практика, противоречие // В кн.: Конституционная реформа: поиски и решения. 1991. С.143–144.

Верховенство государственной власти – это такое ее состояние, при котором над ней не может быть иной власти, это, прежде всего, ее неограниченность (с известными, безусловно, оговорками) ничем, кроме положений демократической конституции и естественного права. Верховенство власти означает ее единство в том смысле, что нет «двоевластия», другой конкурирующей власти, посягающей на представительство воли народа.

Независимость государственной власти означает ее самостоятельность, ее исключительное право издавать нормативные акты, определять и поддерживать конституционный порядок.

Государственный суверенитет – основное условие международной правосубъектности.

Государственная власть, обладая полнотой и верховенством, неограничена в своих властных амбициях. Всегда есть пределы этой власти. Государство не может признаваться тем субъектом, границы деятельности которого безмерны, и что оно может делать все, что ему заблагорассудится. Интересный пример такой возможной «безграничности» власти приводил выдающийся русский юрист Г.Ф.Шершеневич, который писал следующее: «Гипотетически государственная власть может установить законом социалистический строй или восстановить крепостное право; издать акт о национализации всей земли; взять половину всех имеющихся у граждан средств; обратить всех живущих в стране иудеев в христианство; запретить все церкви; отказаться от своих долговых обязательств; ввести всеобщее обязательное обучение или запретить всякое обучение, уничтожить брак и т.п.»¹.

Исторический опыт показал, что иногда государство стремится действовать именно таким образом, как писал Г.Ф.Шершеневич. Однако подобного рода «зигзаги» в развитии государства, в отношениях между ним и гражданами дорого об-

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. – М., 1910. С. 217.

ходятся обществу. Для того чтобы противодействовать сползанию государства к тоталитаризму, сохранению демократического развития, и внедряется принцип разделения властей, система сдержек и противовесов. О степени цивилизованности государства судят по его отношению к правам и свободам граждан, насколько они реально гарантированы. Прошлые свидетельствуют, что в фашистских государствах Германии и Италии абсолютизировалась роль государства, успех решения всех задач виделся в его могуществе, принижении роли общественных институтов, гражданского общества.

Народный суверенитет означает, что именно народ осуществляет свою власть самостоятельно. Именно народ является единственным источником государственной власти. Он осуществляет ее как непосредственно (на референдуме, при проведении выборов в Парламент и местные Советы депутатов), так и через представительные органы в формах и пределах, установленных Конституцией (см. ст. 3). Суверенная воля народа является определяющей для выработки и проведения курса внутренней и внешней политики.

Именно народ конституирует (обязует, узаконивает) государственную власть (органы государства) и осуществляет контроль за их деятельностью. Для этого используются различные формы, в том числе перевыборы должностных лиц, которые получают от народа свой мандат на пребывание в должности; отзыв депутатов и др.

Народный суверенитет по отношению к государственному является первичным, однако первый может быть реализован лишь при условии существования государственного суверенитета.

Суверенитет нации выражается в возможности нации распоряжаться своей судьбой, самоопределяться в государственной, экономической, социальной и духовной сферах.

Нацией является историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, языка, культуры. Нация формируется из различных племен и народностей.

В условиях общего признания на международном уровне нерушимости государственных границ попытка отдельных наций на формирование собственного государства (суверенного) встречает серьезный отпор, нередко и с применением силы, со стороны государства, в рамках которого существует нация.

Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь. Иные акты, направленные на закрепление государственной самостоятельности

Первым шагом на пути к обеспечению государственного суверенитета республики было Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 20 июня 1990 года «О подготовке Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь»¹ (тогда еще Белорусской Советской Социалистической Республики), в котором выражено согласие с предложением Председателя Верховного Совета республики о включении в повестку дня первой сессии Верховного Совета двенадцатого созыва вопроса о Декларации, о государственном суверенитете республики. Было заявлено о необходимости рассмотреть этот вопрос как первоочередной по мере его готовности. Из 35 депутатов была образована Комиссия Верховного Совета по подготовке проекта Декларации (из них – 24 члена Президиума Верховного Совета). Надо заметить, что проект такого важнейшего документа был

¹ СЗ БССР. 1990. № 18. Ст. 267.

подготовлен в рекордные сроки. (конечно, это не могло не сказаться на качестве этого документа). Хотя следует признать, что уже имелась определенная база для этого не только в виде идей у отдельной части депутатов (прежде всего, представителей БНФ), но и в виде соответствующих деклараций других союзных республик. К этому времени были приняты Декларации о государственном суверенитете Эстонии (16.11.88), Латвии (28.07.89), Литвы (26.05.90), Грузии (26.05.90), России (12.06.90), Молдовы (23.06.90), Украины (16.07.90). Несколько позднее были приняты Декларации Туркменистаном (22.08.90), Арменией (23.08.90), Таджикистаном (24.08.90), Кыргызстаном (31.08.90), Казахстаном (25.10.90), Узбекистаном (31.09.91), Азербайджаном (18.10.91).

До рассмотрения проекта Декларации Верховный Совет 22 июня 1990 года решил еще один важнейший вопрос, без которого нельзя было двигаться к суверенитету, а именно: образовал Конституционную комиссию (о процессе подготовки и принятии действующей Конституции см. главу II). Непосредственно сама Декларация Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете была принята 27 июля 1990 года.

Декларация хотя и не имела тогда, по нашему мнению, юридического значения, в плане ее соотношения с другими актами носила рекомендательный характер, однако стимулировала принятие других законодательных и иных нормативных актов Республики Беларусь. Многие ее идеи были включены в проекты разрабатываемых нормативных актов. На это, в принципе, нацеливала и сама Декларация, в статье 12 которой сказано, что положения настоящей Декларации реализуются Верховным Советом путем принятия новой Конституции (Основного Закона) и законов Республики Беларусь.

Государственный суверенитет, как было заявлено в Декларации, утверждается во имя высшей цели – свободного развития и благополучия, достойной жизни каждого гражданина республики на основе обеспечения права личности в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и ее международными обязательствами. Именно осознание этой ответственности Верховного Совета за судьбу народа привело к тому, что он провозгласил «полный государственный суверенитет Республики Беларусь как верховенство, самостоятельность и полноту государственной власти в границах ее территории, правомочность ее законов, независимость республики во внешних отношениях» и заявил о стремлении создать правовое государство.

Значение Декларации огромно. Декларация определила соотношение властных полномочий Союза и республики. Ранее существовавшая пирамида была перевернута: не Конституция и законы СССР имели верховенство, а объявлялось, что на территории Республики Беларусь устанавливается верховенство Конституции и законов республики. Эта запись явилась в будущем юридической основой для решения судьбы о федеративном государстве, в котором не может не быть определенного круга вопросов, по которым федерация имеет прерогативу. Для усиления этой формулы в Декларации было подчеркнуто, что все граждане и лица без гражданства, государственные органы, предприятия, учреждения, организации, находящиеся и действующие на территории республики, обязаны исполнять законодательство республики. Идея Декларации заключалась и в том, чтобы подчеркнуть самостоятельность республики в осуществлении права на добровольные союзы с другими государствами и свободный выход из этих союзов. Более того, вовсе не отвергалось нахождение в составе СССР, так как Республика Беларусь предлагала

безотлагательно приступить к разработке Договора о союзе суверенных социалистических государств.

Неотъемлемым признаком государственного суверенитета (в Декларации не совсем точно указано — в качестве неотъемлемой части суверенитета) является гражданство. Это всегда подчеркивалось учеными¹. Действительно, без этого нельзя говорить о самостоятельности государства. Республика согласно Декларации принимает в гражданство и решает вопросы о выходе из гражданства. Республика охраняет честь, здоровье, права и законные интересы всех граждан, обеспечивает их социальную защищенность. Они находятся под ее защитой, пребывая за пределами Республики Беларусь (ст. 4).

Необходимым атрибутом государственности является право иметь собственные Вооруженные Силы, внутренние войска, органы государственной и общественной безопасности, подконтрольные Верховному Совету республики. Причем это подкрепляется правом определять порядок и условия прохождения гражданами республики воинской службы, службы в органах государственной и общественной безопасности; решать вопросы размещения войск и вооружений на ее территории.

Что же касается воинских формирований других стран, их военных баз и сооружений, то они не могут быть размещены на территории республики без согласия ее Верховного Совета. Представляется, что в данном случае речь шла, прежде всего, о воинских формированиях и военных объектах других союзных республик СССР, так как не имелось в виду давать согласие на размещение тех из них, которые принадлежат иным странам. Была определена тенденция развития государства в этом направлении — ставилась цель сделать территорию республики безъ-

¹ Головкин А.А. Суверенитет союзной республики // В кн.: Советское многонациональное государство. — Свердловск, 1983. С. 68; Шабайлов В.И. Союзная республика — суверенное советское социалистическое государство // В кн.: В союзе равных и суверенных. С. 67.

ядерной зоной, а государство – нейтральным. По поводу реализации этой концепции государственного строительства особенно ожесточенные споры возникли при решении вопроса о присоединении к Договору о коллективной безопасности.

Государственный суверенитет предполагает независимость государства в проведении внутренней политики. Это возможно тогда, когда власть его распространяется на всю территорию. В этих целях в Декларации было закреплено, что земля, ее недра, другие природные ресурсы на территории республики являются собственностью белорусского народа, которому принадлежат исключительные права по их владению, пользованию и распоряжению. Республика самостоятельно устанавливает порядок организации на своей территории охраны природы, использования природных ресурсов и обеспечивает народу экономическую безопасность. Республика самостоятельна в определении правового режима всех видов имущества.

Суверенитет возможен тогда, когда государство самостоятельно решает территориальные вопросы. В истории белорусского государства были случаи, когда ее граница в период вхождения в состав Союза изменялась без ее ведома. Это подрывало принципы государственности. Декларация закрепила статус территории республики как единой и неделимой, она не может быть изменена или использована без согласия Республики Беларусь. Все вопросы о границах должны решаться на основе международных договоров, которые подлежат ратификации высшим представительным органом.

Одним из признаков суверенности государства является право иметь свою финансово-кредитную денежную систему, собственную налоговую и таможенную службы. Поэтому в Декларации было закреплено исключительное право на учреждение указанных собственных систем. Вместе с тем стремление к размеже-

ванию, которое наметилось уже ранее, проявилось в том, что в Декларации было закреплено право республики на свою долю в общесоюзном имуществе соответственно вкладу белорусского народа, было подчеркнуто, что как республика – основательница Союза ССР она имеет право на свою долю от алмазного, валютного фондов и золотого запаса СССР.

В первой статье Декларации предусмотрено, что Республика Беларусь – суверенное государство, утвердившееся на основе осуществления белорусской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, верховенства народа в определении своей судьбы, а также государственности белорусского языка. На наш взгляд, государственность языка не является неотъемлемым признаком суверенности государства. В большинстве государств в конституциях не закрепляется статус государственности языка, однако несмотря на это нельзя усомниться в их суверенности. Если встать на противоположную точку зрения, а именно – отсутствие статуса государственного у белорусского языка, то нельзя говорить о суверенитете государства. Такой подход не исключает необходимости обеспечения функционирования белорусского языка во всех сферах общественной жизни, сохранения национальных традиций и исторической символики. Хотелось бы заметить, что закон о статусе белорусского языка был принят Верховным Советом одиннадцатого созыва, в котором предусмотрено его поэтапное введение в действие. Вообще же надо заметить, что к 1992 году законы о языках приняли все республики бывшего СССР, закрепив в них статус государственного языка. Исключение составили лишь Грузия, Армения и Азербайджан, где принципы языковой политики были сформулированы ранее в их конституциях.

Как и любое иное суверенное государство, Республика Беларусь согласно Декларации имеет свой герб, флаг и гимн.

Демократичной явилась запись в Декларации о том, что важнейшим принципом существования Республики Беларусь как правового государства является разграничение законодательной, исполнительной и судебной властей. Государство может функционировать и не основываясь на этом положении, однако оно имеет фундаментальное значение для государственного строительства на началах демократии, уважения прав личности, равенства всех перед законом.

Придавая историческую важность принятию Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь, Верховный Совет постановлением от 27 июля 1990 года решил считать день 27 июля Днем провозглашения Декларации о государственном суверенитете (Днем независимости) и отмечать его впредь как национальный праздник Беларуси. После референдума, проведенного 24 ноября 1996 г., этот день празднуется ежегодно 3 июля.

Как мы уже отмечали, принятие Декларации являлось лишь провозглашением, на наш взгляд, тех идей, на основе которых имелось в виду обеспечивать государственное строительство, однако они (идеи) не были облечены в ту юридическую форму, которая бы превращала их из рекомендаций в неукоснительные для соблюдения правила. Главное для этого средство – закрепление положений Декларации в Конституции и законах.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Человек, его права и свободы как высшая ценность

Отличие конституционного строя демократического государства от тоталитарного заключается в принципиально иной роли человека. Человек, его права, свободы и гарантии их реализации признаются высшей ценностью и целью общества и государства.

Ранее (в советский период) государство всегда доминировало в отношениях «человек – государство». Оно выступало в роли «патера», покровителя, жесткого диктатора, вершителя судеб людей.

В настоящее время на конституционном уровне закреплено положение об ответственности государства перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. В свою очередь, гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией (см. ст. 2 Конституции). Таким образом, существует взаимная ответственность государства и человека. Это может выражаться не только в закреплении прав и свобод человека и гражданина, но и в возложении на граждан определенных обязанностей перед другими гражданами, обществом и государством.

Следует обратить внимание на то, что образ жизни определяет сам гражданин. Он решает, какую ему приобрести профессию, к чему стремиться, как строить свою личную жизнь и т.д. Государство лишь обязано создавать условия для свободного и достойного развития личности, которыми вправе (но не обязан) воспользоваться конкретный человек. Если он по объективным причинам (возраст, пол, инвалидность и др.) не в состоянии наравне с другими лицами конкурировать на рынке труда, то государство путем предоставления дополнительных гарантий и преимуществ стремится сгладить эти проблемы.

Человек, его права, свободы и гарантии их реализации рассматриваются в качестве высшей ценности и цели государства не только тогда, когда человек выступает только в личном качестве. Во многих случаях защита интересов общества и государства в целом позволяет максимально обеспечить и права отдельного индивида.

Не следует гипертрофировать права и свободы отдельного человека. Необходим оптимальный баланс интересов человека и общества. В этих целях Конституция позволяет (см. ст. 23) ограничивать права и свободы, когда это диктуется потребностями развития демократического государства.

Весь конституционный текст изложен таким образом, чтобы воплотить известный принцип – не народ для правительства, а правительство для народа.

Демократическое государство

В соответствии с Конституцией Республика Беларусь – демократическое государство. **Демократическим** считается такое государство, в котором обеспечивается народовластие, политический плюрализм (многообразие взглядов, мнений, политических партий), внедрен принцип разделения властей, существует местное самоуправление. В таком государстве развиваются все формы собственности, создаются равные условия для их развития.

Демократия означает многообразие политических институтов, идеологий, мнений.

Демократия – власть народа – не означает диктат большинства, она предполагает учет мнения меньшинства. Обеспечить баланс интересов отдельного гражданина, группы граждан, общества в целом – важная и трудная задача любого демократического государства.

Демократия развивается на основе политического и идеологического плюрализма.

Право выбора политических и иных взглядов исключает закрепление в законодательстве демократического государства обязательной (официальной) идеологии. Единственно возможной допустимая «идеология», закрепляемая в Конституции, – это человек, его права и свободы как высшая ценность общества и госу-

дарства. Однако в данном случае должна идти речь не об исключительности прав отдельного индивидуума и абсолютном отвержении интересов общества, а о разумном их балансе.

Политические партии, другие общественные объединения, действуя в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, участвуют в выборах.

Политические партии и другие общественные объединения имеют право пользоваться государственными средствами массовой информации в порядке, определенном законодательством.

Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды.

Партии и другие общественные объединения являются важнейшим элементом политической системы.

В отличие от иных общественных объединений, включая и профсоюзы, партии активно участвуют в политической жизни страны, прежде всего, посредством участия в выборах, формировании общественного мнения по государственным и общественным вопросам. Партии придерживаются определенной идеологии, однако идеология какой-либо партии не может быть возведена в ранг государственной, т.е. обязательной для всех.

Более многочисленными и разнообразными по видам являются общественные объединения, в которые объединяются граждане. К общественным объединениям относятся общества, союзы, ассоциации, благотворительные фонды и т.п.

Общественные объединения в отличие от партий не ставят политические цели в качестве основы своей деятельности.

Порядок организации и деятельности партий, других общественных объединений определяется законодательством – Законом от 5 октября 1994 г. «О политических партиях», Законом от 4 октября 1994 г. «Об общественных объединениях» и др.

Правовое государство

Одной из насущных проблем организации общества является установление такого соотношения интересов личности и государства, при котором, с одной стороны, обеспечиваются свобода и достоинство человека, его права, а с другой – устанавливаются пределы государственной власти. Именно в условиях **правового государства** можно решить эту двуединую задачу. При этом добавим, что в правовом государстве обеспечивается свобода и достоинство человека как в отношениях его с государством, так и с другими людьми.

Термин «правовое государство» в Конституции упоминается лишь дважды: в преамбуле Основного Закона указывается на желание обеспечить незыблемые устои правового государства, а в ст. 1 прямо указано, что Республика Беларусь – правовое государство. Однако в последнем случае мы считаем, что имеем дело не с констатацией факта (построением правового государства, завершением этой работы), а процессом становления его, переходом от одного этапа к другому.

Мало только провозгласить то или иное государство правовым. Важно обеспечить «содержательную сторону» такого государства, для которого характерно наличие определенных элементов, и их реализацию (внедрение) на практике.

В юридической литературе называют различные **признаки правового государства**, но неизменно среди них называют: 1) признание прав и свобод человека; 2) верховенство (господство) права; 3) разделение властей.

Одним из существенных проявлений правового государства является уровень обеспеченности основных прав и свобод человека и гражданина. В правовом государстве права и свободы человека рассматриваются высшей ценностью. На их обеспечение направлено действие ряда статей Конституции Республики Беларусь (ст.ст. 2, 59 и др.), в том числе и тех, которые посвящены конкретным правам и свободам.

Ориентиром в области обеспечения прав и свобод человека являются современные международные стандарты в этой области, содержащиеся в важнейших международных документах, и, прежде всего, тех, которые составляют Международный билль о правах человека (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах). Среди важнейших региональных документов, которые являются обязательными для стран — членов Совета Европы, а также ориентиром для развития законодательства в других странах, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Конституция Республики Беларусь содержит основные положения указанных документов, что обеспечивает надлежащее развитие текущего законодательства. Важно также учитывать, что провозглашенные и закрепленные в Основном Законе права и свободы могут быть ограничены лишь в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией. Так, в ст.23 Основного Закона предусмотрено, что ограничение прав и свобод личности допускается: 1) только в случаях, предусмотренных законом; 2) прямо предусмотренных Конституцией целям:

- а) в интересах национальной безопасности;
- б) общественного порядка;

- в) защиты нравственности, здоровья населения;
- г) прав и свобод других лиц.

Права и свободы человека являются ограничителем государственной власти, они являются противовесом государственной власти в направлении ее ограничения.

Приоритет прав человека не исключает, а, наоборот, предполагает не только ответственность государства, но и человека за надлежащее использование им своих прав и свобод. К мерам ответственности (в некоторых случаях конституционно-правовой ответственности) можно отнести: ответственность палат Парламента за систематическое или грубое нарушение Конституции; ответственность Правительства перед Парламентом; ответственность Президента перед народом (избирателями); применение к нему процедуры импичмента; ответственность граждан за совершение правонарушений и др.

Опыт становления правового государства свидетельствует, что имеется много трудностей в деле обеспечения прав и свобод как на законодательном уровне, так и в процессе реализации принятых нормативных актов. Направить этот процесс в правовые рамки призваны, в частности, государственные органы – Президент Республики Беларусь как Глава государства, Конституционный Суд как специализированный орган судебного конституционного контроля, Прокуратура как орган, надзирающий за соблюдением законов, декретов, указов.

Господство права означает также связанность государства и его органов правовыми нормами. Связанность государства правом означает предсказуемость его действий. Принятым нормам должны подчиняться все органы, в том числе и те органы, которые их издали. Общим правилом должно быть соблюдение правовых правил, сформулированных в актах законодательства, с учетом их иерархии. При этом следует иметь в виду, что в случае

противоречия между различными актами должны действовать нормы акта, обладающего более высокой юридической силой. Высшей юридической силой обладает конституция. Именно на основе и во исполнение демократической конституции должна развиваться правовая система. В этой связи для правового государства характерно установление практики прямого, непосредственного действия конституционных норм, а также норм тех международных договоров, ставших обязательными для государства, которые являются самоисполнимыми, т.е. не требуют принятия в свое развитие актов текущего законодательства.

Отличительным признаком правового государства является разделение власти, внедрение оптимальной системы сдержек и противовесов, которые обеспечивают эффективную работу государственно-правового механизма, позволяют удерживать ветви единой государственной власти во взаимодействии и взаимном сдерживании. В ст.6 Конституции закреплено, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга.

Социальное государство

В литературе отмечаются следующие **признаки социального государства**: 1) оно ответственно за существование общества; 2) в нем индивид несет обязанности перед иными лицами и обществом в целом; 3) это такое государство, которое помогает человеку, обеспечивает его достойное существование.

Одной из основных характеристик социального государства является гарантированность каждому достойного человека прожиточного минимума. В Конституции Республики Беларусь пря-

мо предусмотрено право каждого на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение для этого условий (см. часть вторую ст. 21).

Полагаем, что употребление термина «каждый» в данном случае не совсем удачно. Он явно нуждается в уточнении. С одной стороны, он позволяет предположить, что нормы Конституции в данном случае распространяют свое действие как на граждан Республики Беларусь, так и иностранных граждан, лиц без гражданства, по крайней мере, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь. С другой, для нас очевидно, что речь может идти о «каждом», кто не в силах самостоятельно обеспечить свое существование. В немецком законодательстве предусмотрено, что только тот, кто не в силах самостоятельно добыть себе средства к существованию и не получает при этом никакой посторонней помощи, имеет право на личную и материальную поддержку, которая соответствует его специфическим потребностям, побуждает к самопомощи, обеспечивает участие в общественной жизни и гарантирует достойное человека существование (§9 Общей части Кодекса социальных законов ФРГ). Таким образом обеспечивается сбалансированный подход государства и отдельного индивидуума к решению вопроса об обеспечении достойного существования, устанавливается грань, за пределами которой начинается иждивенчество; первична активность самого человека и только затем уже возможна помощь государства, задача которого создать такую нормативную базу, которая способствует развитию личности, ее потенциала, использованию своих возможностей на практике.

Достойное развитие личности, безусловно, возможно, когда государство уделяет внимание таким важнейшим социально-экономическим правам, как право на труд, на образование, на охрану здоровья, на безопасный труд и др. На государстве лежит

обязанность устранять, насколько это возможно, причины плохого здоровья граждан. Для их преодоления должна создаваться общедоступная и развитая система здравоохранения, предусматривающая оказание медицинской помощи всему населению, специальную защиту здоровья детей, матерей и лиц преклонного возраста, предотвращения загрязнения окружающей среды и т.д.

Право на здоровые условия должно быть обеспечено всем: и законопослушным гражданам, и тем, кто в силу различных причин совершил правонарушение (преступление) и по этой причине лишен личной свободы.

Основным источником к существованию является труд. В статье 41 Конституции Республики Беларусь труд провозглашен в качестве наиболее достойного способа самоутверждения человека. Подобная формулировка в сочетании с другими нормами Конституции означает право не заниматься трудовой деятельностью: незанятость не может служить основанием для привлечения гражданина к какой-либо юридической ответственности (административной, уголовной или иной). По существу мы можем говорить о свободе труда.

Для социального государства характерна политика, предполагающая обеспечение социального равенства. В этих целях используются различные средства – правовые, экономические, организационные и др. Например, провозглашается равенство всех перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст.22 Конституции); закрепляется установление партнерских отношений и взаимодействия между государством, предпринимателями и профсоюзами (ст.ст. 13, 14, 41); предусматривается оказание помощи ветеранам, молодежи, семьям, имеющим детей (ст. 32, 47) и др.

Важнейшим средством, сглаживающим социальное неравенство, служит система социального обеспечения, в том числе

выплата пенсий и пособий, медицинское обслуживание, однако, как видим, суть социального государства не может сводиться только к этому. В то же время в социальном государстве должна быть сбалансированная система льгот и преимуществ, в ином случае это может привести к ущемлению прав граждан, за счет которых она формируется.

Затрагивая различные грани проявления государством своих качеств как государства социального, конечно же, нам следует иметь в виду, что решить стоящие задачи можно при условии развитой экономики. Уровень развития социального государства зависит от объема тех средств, которые государство может перераспределить (за счет полученных налогов и иных средств) в пользу тех категорий граждан, которые в силу возрастных, половых, физических, семейных и иных причин не в состоянии на равных конкурировать на рынке труда, в сфере предпринимательства с «преуспевающими» гражданами.

В отличие от требований международного сообщества в области гарантированности неотъемлемых прав и свобод человека оно более «снисходительно» к обеспечению социально-экономических прав.

Согласно статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности, в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер. Таким образом, государство может распорядиться только имеющимися ресурсами. Их размер зависит от многих факторов, например, от собира-

емости налогов, системы налогообложения, насколько она эффективна и стимулирует рост производства, совершенствование экономических отношений.

Выполнение государством функции социальной защиты не должно носить стихийный, вспомогательный хаотичный характер. Велика здесь роль права.

Для социального государства характерен баланс интересов человека, общества и государства, в том числе возможность их обеспечения не только нормами права, но и другими социальными регуляторами.

Светское государство

Светским можно считать такое государство, в котором никакая религия не устанавливается в качестве обязательной и где обеспечивается свобода вероисповедания.

Для светского государства характерно невмешательство государства в дела религиозных организаций, и, в свою очередь, последних в дела государства. Отношения между ними регулируются законом. В Конституции Республики Беларусь сейчас не используется выражение об отделении церкви от государства, как впрочем и не подчеркивается специально, что наше государство является светским. Непосредственно религиозным организациям посвящены несколько статей Конституции.

Так, согласно ст. 16 религии и вероисповедания равны перед законом. Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и

свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности.

Согласно ст.4 Конституции идеология религиозных объединений не может устанавливаться в качестве обязательной. В свою очередь, законодательством устанавливается ответственность за какое-либо прямое или косвенное ограничение прав граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как за разжигание вражды и ненависти либо оскорбления граждан в связи с их религиозными убеждениями.

В новой редакции Конституции (см. часть вторую ст.16) появилась запись о том, что взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и нравственных традиций белорусского народа. В этой связи закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организаций» нуждается в определенных уточнениях (см. ст.6 закона).

Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций.

Экономические основы конституционного строя

Экономические основы конституционного строя Республики Беларусь закрепляются в статьях 1, 13 и 44 Конституции. В них, по существу, идет речь о социально ориентированной рыночной экономике. Производство и распределение товаров и благ в условиях такого хозяйствования осуществляется посредством рыночных отношений, создания равных условий для существова-

ния и развития всех форм собственности. При этом сохраняется активная организующая роль государства.

Действующая Конституция определяет формы собственности и политику государства в области отношений по поводу собственности.

Собственность может быть государственной и частной. Государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. Государство способствует развитию кооперации.

Государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности.

Государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Что же касается природных ресурсов, то недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства. Земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства.

Законом могут быть определены и другие объекты, которые находятся только в собственности государства, либо установлен особый порядок перехода их в частную собственность, а также закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности.

Государство гарантирует трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждени-

ями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни.

Основой развития государства как демократического, социального, правового является существование и развитие не только государственной, но и частной формы собственности. Только в соревновании (конкуренции) субъектов хозяйствования, принадлежащих к различным формам собственности, можно создать эффективную экономику.

Базовым правовым актом, определяющим основания возникновения и порядок осуществления права собственности, является Гражданский кодекс Республики Беларусь. В нем предусмотрено, что субъектами права государственной собственности являются Республика Беларусь и административно-территориальные единицы. Субъектами права частной собственности являются физические и негосударственные юридические лица. При этом в Гражданском кодексе прямо зафиксировано, что права всех собственников защищаются равным образом.

Государственная собственность выступает в виде республиканской собственности (собственность Республики Беларусь) и коммунальной собственности (собственность административно-территориальных единиц).

В собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может находиться в собственности граждан или юридических лиц. Количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан, не ограничиваются, за исключением случаев, когда такие ограничения установлены законом в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Для юридических

лиц такие ограничения могут быть установлены законодательными актами.

Конституционные основы деятельности политических партий и общественных объединений

Согласно ст. 5 Конституции политические партии, другие общественные объединения, действуя в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, участвуют в выборах.

Политические партии и другие общественные объединения имеют право пользоваться государственными средствами массовой информации в порядке, определенном законодательством.

Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды.

Партии и другие общественные объединения являются важнейшим элементом политической системы.

В отличие от иных общественных объединений, включая и профсоюзы, партии активно участвуют в политической жизни страны, прежде всего, посредством участия в выборах, формировании общественного мнения по государственным и общественным вопросам. Партии придерживаются определенной идеологии, однако идеология какой-либо партии не может быть возведена в ранг государственной, т.е. обязательной для всех.

Более многочисленными и разнообразными по видам являются общественные объединения, в которые объединяются граждане. К общественным объединениям относятся общества, союзы, ассоциации, благотворительные фонды и т.п.

Общественные объединения в отличие от партий не ставят политические цели в качестве основы своей деятельности.

Порядок организации и деятельности партий, других общественных объединений определяется законодательством – Законом от 5 октября 1994 года «О политических партиях», Законом от 4 октября 1994 года «Об общественных объединениях» и др.

***Регулирование отношений между социальными,
национальными и другими общностями***

Согласно ст. 14 Конституции государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов. Отношения в социально-трудовой сфере между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами осуществляются на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон.

По существу, идет речь о равноправии общностей, под которыми понимают совокупность людей, имеющих общие социальные признаки, например: социальная группа, профессия, место проживания, религиозная принадлежность и т.п.

Ряд принятых нормативных актов направлен на создание и развитие общностей с учетом их особенностей, требующих особой поддержки и защиты со стороны государства. К таким актам можно отнести закон «О ветеранах», «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», «О правах ребенка», «О национальных меньшинствах» и др.

Например, в законе «О правах ребенка» определяются задачи государства, его органов по защите детства, семьи и материнства. Деятельность в этой сфере обусловливается интересами как нынешнего, так и будущих поколений.

В основу закона положены нормы Конвенции о правах ребенка, а также действовавшей в тот момент Конституции Республики Беларусь 1978 года с последующими изменениями и дополнениями. Это обстоятельство обуславливает необходимость кри-

тического анализа положений закона: в случае расхождения норм закона с действующей Конституцией приоритет и непосредственное действие имеют положения Основного Закона.

Закон определяет правовой статус ребенка (права, обязанности, ответственность) с целью его гармоничного развития. При этом дополнительными гарантиями пользуются дети с определенными особенностями развития, а также оказавшиеся в неблагоприятных (экстремальных) ситуациях.

Закон «О правах ребенка» является, по существу, базовым по отношению не только к ведомственным нормативным актам, но и к другим законодательным актам, касающихся прав и интересов ребенка.

Согласно закону «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» принадлежность гражданина Республики Беларусь к национальному меньшинству является делом его личного свободного выбора, из-за осуществления которого не могут возникать никакие неблагоприятные последствия. Не допускается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав и свобод граждан Республики Беларусь за их принадлежность к национальному меньшинству, а также попытки ассимиляции против их воли. Никто не вправе требовать от гражданина Республики Беларусь указания его национальной принадлежности ни устно, ни письменно. Более того, Республика Беларусь гарантирует национальным меньшинствам равные политические, экономические и социальные права и свободы, в том числе: право на получение помощи со стороны государства в деле развития национальной культуры и образования; право на изучение и пользование родным языком; право на сохранение национальных традиций; развитие профессионального и самодеятельного искусства; право занимать любые должности в государственных органах и др.

В ст.15 Конституции закреплена ответственность государства за сохранение историко-культурного и духовного наследия,

свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь.

Историко-культурное наследие народа Республики Беларусь, созданное им, является его достоянием, неотъемлемой частью достижения мировой цивилизации. Ее духовные, художественные и документальные ценности создают необходимые условия духовного, интеллектуального и экономического развития общества. Идентификация, охрана, сохранение, популяризация, передача поколениям историко-культурных ценностей является святой обязанностью государства, делом чести ее гражданина (преамбула закона «Об охране историко-культурного наследия»).

Историко-культурными ценностями являются наиболее отличительные материальные объекты и нематериальные проявления человеческого творчества, которые имеют выдающиеся духовные, эстетические и документальные достоинства и взяты под охрану государства (ст.2 закона).

Законодательством предусматривается классификация историко-культурных ценностей, учет и охрана историко-культурного наследия.

В Конституции (ст.50) предусмотрено, что каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности. Оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону. Каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка воспитания и обучения.

Под национальностью принято понимать принадлежность лица к какой-либо нации или народности.

Право сохранять свою национальную принадлежность имеют как граждане Республики Беларусь, так и иностранцы, лица без гражданства.

Проблема обеспечения национального равноправия является одной из самых сложных. История свидетельствует, что многие конфликты между людьми вызывались противоречиями на национальной и религиозной почве. Вот почему в современных условиях национальные отношения, особенно положение национальных меньшинств, являются объектом пристального внимания международных организаций, включая и европейские.

Сейчас в мире наблюдаются две тенденции – интеграция и стремление к национальному (государственному) суверенитету. Свидетельством тому является, с одной стороны, общеевропейская интеграция, а с другой – «дробление» государств (СССР, Югославия, Чехословакия), конфликты в Приднестровье, Закавказье, Северном Кавказе, проблемы (сепаратизм) в Канаде, Испании и др.

На фоне этнонациональных противоречий, существующих в других странах, Беларусь в целом выглядит вполне благополучно. Конституция запрещает какую-либо дискриминацию, в том числе и по национальному признаку. В ст. 50 Конституции закреплены гарантии права каждого на сохранение своей национальной принадлежности, недопустимости принуждения к определению и указанию национальной принадлежности. Более того, оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону.

На территории Республики Беларусь проживает 130 национальностей.

На 16 февраля 1999 года по данным проведенной переписи, белорусы составляют 81,2% от всего населения, русские – 11,4, поляки – 3,9, украинцы – 2,4, евреи – 0,3, все другие – 0,8%.

Таким образом, можно говорить о том, что Беларусь – полиэтническое государство.

Анализ показывает, что, помимо титульной нации (белорусов), в нашей республике две основные группы – те, кто уже продолжительное время проживает на ее территории (например, татары и евреи более 600 лет), и те, кто прибыл на ее территорию

после распада СССР, в том числе и по причине возникших по месту прежнего жительства межнациональных конфликтов. Большинство представителей нетитульных этносов имеют свои государства (вьетнамцы, евреи, русские, украинцы, армяне, азербайджанцы), некоторые - нет (например, цыгане).

В Республике Беларусь нет проблем с трудоустройством лиц, принадлежащих к национальному меньшинству.

У нас преобладает динамика получения белорусского гражданства, нежели выхода из него.

Конституция Республики Беларусь (ст.11) провозглашает равенство прав, свобод и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства и граждан Республики Беларусь. Гражданам Республики Беларусь гарантируется гражданство; защита и покровительство государства (ст.10).

Несмотря на в целом благополучную картину и у нас в Беларуси есть проблемы в сфере межнациональных отношений. По данным социологических опросов, больше 10% опрошенных опасаются возникновения межнациональных конфликтов. Меняется картина отчужденности между представителями национальных групп. Так, в последние годы чеченцы, азербайджанцы у белорусов, русских и украинцев, которые у нас проживают, в четыре раза больше вызывают неприязненные отношения, чем евреи, и почти в три раза больше, чем цыгане. Еще 10 лет назад картина была иная (Беларуская Думка. 1998. № 2. С. 33).

На практике существуют проблемы с использованием государственных и национальных языков. В Конституции в качестве государственных закреплены два языка – белорусский и русский (ст.17). Более того, каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка воспитания и обучения (ст.50).

Закон «О языках в Республике Беларусь» закрепляет положение о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, которыми пользуется население республики (ст.21), про-

возглашается защита языков (ст.6), право на воспитание и получение образования на национальном языке (ст.21). Это подтверждает и закон Республики Беларусь «Об образовании в Республике Беларусь» (ст.6) – воспитание и обучение возможно на языке национального меньшинства. К сожалению, не всегда нормативные акты публикуются на обоих государственных языках.

Иногда проявляется не совсем корректное отношение к одному из государственных языков. В целях изменения ситуации по предложению Конституционного Суда Республики Беларусь, 12 ноября 1998 года за публичное порочение, создание препятствий и ограничение в пользовании ими была введена административная ответственность (ст.172²).

Нуждается в совершенствовании законодательство об определении национальной принадлежности, о возможности изменить национальность. Ориентиром здесь, безусловно, должны быть международные акты.

Содействовало бы, на наш взгляд, оптимальной работе государственных органов определение в международных актах, национальном законодательстве понятия «национальные меньшинства», которого, к сожалению, нет даже в Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств.

Проявляя заботу о национальных меньшинствах, государство должно помнить и о проблемах титульной нации, чтобы она по своему статусу не превратилась в субъекта, который только несет определенные обязанности и не имеет прав. Подход к регулированию отношений между национальными общностями должен быть сбалансированным. Дальновидность политики в этом вопросе определяет, как будет развиваться государство: в мире или в постоянных конфликтах.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается сущность Конституции? Назовите ее свойства и характер действия конституционных норм?

2. Можно ли говорить о существовании конституционного строя, исходя при этом из чисто формального признака – наличия в государстве Конституции?

3. Назовите виды суверенитета. Назовите особенности развития Беларуси, которые способствовали обретению ее независимости в начале 90-х годов XX столетия. Какие акты содействовали становлению государственного суверенитета Беларуси?

4. Почему человек, его права и свободы рассматриваются как высшая ценность и цель общества и государства?

5. Назовите характерные черты демократического правового социального государства?

6. Какие в основном Законе сформулированы экономические основы конституционного строя?

7. Назовите конституционные основы деятельности политических партий и общественных объединений.

8. Какие требования предъявляются правовому регулированию отношений между социальными, национальными и иными общностями.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года. –Мн.: Беларусь, 2000.

2. Василевич Г.А. Конституционное право Республики Беларусь. Минск. Интерпрессервис. 2003 г.

3. Василевич Г.А. Референдумы в Республике Беларусь и ее путь к независимости в конце XX столетия. Минск. 2002 г. Молодежное научное общество.

4. Василевич Г.А. Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий. Минск. Право и экономика, 2001 г.

ТЕМА 2 ДИНАМИКА ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Лекция 6. Политическая культура и идеологические процессы

Основные понятия:

политическая культура; характеристики политической культуры; когнитивная функция; аксиологическая функция; эмоциональная функция; интегративная функция; коммуникативная функция; регулятивная функция; воспитательная функция политической культуры; культура политического поведения; культура функционирования политических институтов; англо-американская политическая культура; континентально-европейская политическая культура; авторитарно-патриархальная политическая культура; тоталитарная политическая культура; политическая социализация, историко-культурное наследие; культурные ценности; духовные ценности.

Белорусское общество переживает сложный, противоречивый этап социально-исторической трансформации. Она охватывает как экономическую, социальную, политическую, так и духовную сферу, находит отражение в динамике идеологических процессов. Идеологические процессы, о которых в последнее время много говорится, не есть абстракция, иллюзорная конструкция человеческого воображения. Напротив – это объективная социальная реальность, характеризующаяся определенной закономерностью формирования и развития, хотя она и проходит через сознание людей и в значительно большей степени от него зависима по сравнению с другими общественными явлениями. Идеологические процессы органично связаны с политической культурой. С полным на то основанием можно утверждать, что политическая культура является одним из важнейших системообразующих элементов идеологии, одним из детерминирующих факторов идеологических процессов. Именно по этой причине

столь серьезное внимание уделяется формированию политической культуры в процессе идейно-воспитательной работы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СФЕРА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В современную историческую эпоху в социальных процессах все более заметную роль играет политическая культура. **Политическая культура** – это «система исторически сложившихся политических традиций, убеждений, ценностей, идей и установок практического политического поведения, обеспечивающая воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности»¹. В данном определении зафиксированы следующие качественные характеристики (существенные особенности) политической культуры как социального феномена.

Прежде всего, политическая культура представляет собой не совокупность каких-то случайных и потому не связанных между собой явлений, процессов, а *целостную систему*. В виде той или иной системы она *складывается исторически* по определенным, чаще всего не зависящим от нас общественным законам, хотя ее носителем и являются люди, обладающие сознанием и самосознанием. Однако политическая культура, как социальный феномен, *не только объективное*, не зависящее от нас, но и *субъективное*, связанное с нами, *образование*, не мыслимое вне ценностных установок, политических пристрастий, ориентаций людей как творцов и носителей (субъектов) духовной культуры.

Политическая культура обладает общечеловеческими характеристиками (например, для граждан любого государства характерны те или иные политические интересы, предвыборные политические страсти и т.п.), но, в конечном счете, она произрастает на национальной почве и впитывает ее колорит и особенности, она, поэтому, не может быть целиком позаимствована у кого-то и

¹ Новая философская энциклопедия. Т.2. – М., 2001. С. 348.

перенесена на национальную почву. Скажем, не представляется возможным политическую культуру США, Англии, или же соседней Польши, в полном объеме перенести и распространить на Беларусь, хотя ее отдельные стороны нашими гражданами воспринимаются, усваиваются и в преобразовательном виде становятся элементами национальной политической культуры (например, представление кандидатами в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, кандидатами на должность Президента Республики Беларусь своих предвыборных программ и т.п.).

Политическая культура – не абстрактная, оторванная от реалий теоретическая конструкция, а *способ (тип) практического политического поведения*. Последнее не означает того, что она не может быть теоретическим объектом, т.е. объектом теоретического осмысления. Но это уже гносеологическая, а не политологическая проблема. В этом плане политическая культура – *развивающийся феномен*. Даже на небольшом, в масштабе человеческой истории, временном отрезке, равном жизни всего лишь одного поколения, в ней могут произойти радикальные изменения. Скажем, политическая культура Беларуси начала XXI века с неотвратимо формирующимися демократическими ценностями в виде гласности, свободы слова, печати, прав и свобод человека и т.п. характеристиками, разительно отличается от политической культуры 80-х годов, когда и речи не могло идти о плюрализме политических мнений в средствах массовой информации, политических дискуссиях и т.п. Отличается уже в плане политических ценностей, пристрастий и сам человек – субъект политической культуры.

Политическая культура – это *социальный феномен*, т.к. она зарождается и формируется лишь в социальной среде (обществе), проходя в своем развитии различные ступени – от жестко регла-

ментированных властных отношений, складывавшихся по законам вавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 до н.э.), или же по древнеиндийскому своду предписаний в виде законов Ману, до развитых форм демократии, в той или иной степени реализованных в некоторых европейских государствах во второй половине XX века. И как социальный феномен политическая культура органично связана с социально-экономическими, а также духовно-культурными процессами той или иной страны и даже мирового сообщества в целом. Здесь уместно напомнить рассуждения немецкого философа-классика Г.Гегеля о философии и философах, которые, по его глубокому убеждению, не произрастают как грибы после дождя, а являются продуктами своей исторической эпохи. «Столь же нелепо предполагать, – иронизировал Гегель, – что какая-либо философия может выйти за пределы современного ей мира, сколь нелепо предполагать, что индивид способен перепрыгнуть через свою эпоху, перепрыгнуть через Родос»¹. Между философией и политической культурой уместно в этом плане провести параллель: политическая культура тоже продукт конкретной исторической эпохи. Поэтому столь разительно отличие политических культур (вернее, предкультур) древних обществ от политических культур современной эпохи. Речь идет о политической культуре в целом. Ведь и в нашу историческую эпоху немало еще стран, где политическая культура находится чуть ли не в эмбриональном состоянии (можно в качестве примера привести политическую культуру талибов, на глазах мирового сообщества в конце XX века варварски уничтоживших исторические памятники – каменные фигуры Будды и отказывающих женщинам в праве на образование только лишь потому, что они женщины).

Иногда политическую культуру представляют в виде суммы политических культур индивидов, исходя из того, что ее творца-

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С.55.

ми и носителями являются люди. Нередко ее сводят к культуре «политической элиты». Но это не научный подход. Действительно, носителями и творцами политической культуры являются конкретные люди. Сильное влияние на нее оказывают политические лидеры. Но политическая культура – это не сумма индивидуальных политических культур, это не мировоззрение политических лидеров и не выработанные ими политические доктрины, а надындивидуальное, т.е. обособившееся* от носителей духовное образование, функционирующее наряду с философией, правом и другими формами общественного сознания по своим собственным законам. Это духовное образование может быть зафиксировано в рукописях, книгах, объективировано в конкретных государственных институтах, законодательных актах, усвоено в процессе социализации личности. Но оно может оказаться по тем или иным причинам невостребованным.

Политическая культура – лишь один из многих сегментов (форм) духовной культуры, представляющей собой систему «исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения)»¹. Поэтому ей присущи те же функции, что и духовной культуре в целом, хотя эти функции и приобретают свою специфику, наполняются новым содержанием, способом практической реализации. К числу **основных функций** политической культуры относятся: **когнитивная** (приобретение политического знания), **аксиологическая** (выработка политических ценностей и идеалов), **эмоциональная** (формирование политических чувств), **интегративная** (объединяющая граждан в сообществе), **коммуникативная** (поддержание на соответствующем уровне взаимосвязи меж-

* «Обособленность» политической культуры от индивидуума следует понимать диалектически, учитывать их взаимосвязь и взаимообусловленность.

¹ Новая философская энциклопедия. Т.2. – М., 2001. С.341.

ду гражданами), *регулятивная* (управление политическими процессами), *воспитательная* (формирование политической культуры в широком смысле этого слова) и др. При этом надо иметь в виду то обстоятельство, что политическая культура охватывает лишь сферу политических процессов, политической жизни. Конечно же, политическая культура не функционирует изолированно. В процессе жизнедеятельности общества различные формы духовной культуры «действуют сообща», практически реализуют диалектический принцип единичного и общего.

Политическую культуру следует отличать от политической жизни. Политическая жизнь – более емкое социальное явление. И не только потому, что она не ограничивается лишь политической культурой, но включает в себя и ее антиподы. Политическая жизнь – это всестороннее взаимодействие субъектов политики – народа, государства и его институтов, политических партий, союзов и других объединений, преследующих политические цели.

Политическая культура – сложноструктурированный феномен. В ее структуре можно выделить следующие основные элементы. Прежде всего, к политической культуре следует отнести тот слой (сегмент) общественного сознания, который связан с политическими процессами и институтами. Центральное место в политической культуре принадлежит политическому мировоззрению. В структуру политической культуры входят нормы поведения («правила игры») в политической сфере, а также политические ценности и идеалы. Кроме того, к политической культуре относятся политические традиции, убеждения, символы. При этом надо исходить из того, что политическая культура не сводится лишь к системе ценностей, убеждений, идей, разделяемых подавляющей частью граждан. В любом государстве имеется социальный слой граждан, не разделяющих наличную политическую культуру и ратующих за изменение существующего поли-

тического строя. Ведь, как отмечал Г.Гегель, «в общественном мнении содержится все ложное и истинное, но обнаружить в нем истинное — дело великого человека. ...Кто не умеет презирать общественное мнение, каким его приходится то тут, то там выслушивать, никогда не совершит ничего великого»¹. К этому добавим еще и то, что существующие в данном обществе политические идеи, ценности, идеалы, как и все другое «разумное» с течением времени становится «неразумным» и вынуждено будет уступить место новым идеалам, ценностям, нормам. Поэтому к политической культуре необходимо отнести как разделяемые подавляющим числом граждан ценности, так и ценности и идеалы тех людей, которые работают на политическую перспективу. Древнегреческий философ Платон жил в историческую эпоху более-менее устоявшихся политических форм общественного устройства, базировавшихся на рабовладельческом экономическом базисе (здесь мы не касаемся типов государственного управления). Но он разработал принципиально новую концептуальную модель государства, предполагающую формирование политической культуры нового типа.

Иногда политическую культуру делят на **два слоя** — *культуру политического поведения*, которая в целом зависит от субъекта (политика), и *культуру функционирования политических институтов*, в меньшей степени, якобы, подверженную влиянию субъективного фактора. На самом деле политические институты — те же субъекты политики, но выступающие в надындивидуальном облике. В этом плане культура политического поведения характеризует не только ту или иную политическую личность, что, само собою, разумеется, но и политические институты.

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С.354.

На мировом пространстве политическая культура не является однородной, и в связи с этим она подразделяется на определенные типы. Так, например, в работах американских политологов Г.Алмонда и С.Вербы выделены **четыре основных типа политических культур** – *англо-американская* (ее основными чертами являются прагматичность, общенациональный консенсус в отношении основополагающих ценностей, наличие политического центра, к которому тяготеет электорат и др.); *континентально-европейская*, для которой характерны поляризованный политический спектр, ценностно-ориентированный электорат и др.; *авторитарно-патриархальная*, воспроизводящая патриархальный тип «большой семьи» и, наконец, *тоталитарная*, базирующаяся на полном политическом контроле над жизнью индивида и общества¹. Предложенная типология политических культур схематична и не воспроизводит их многообразия. Поэтому ученые предложили иные типы классификации. Одни из них пытаются все политические культуры разделить на два блока – Западную и Восточную. Другие же, наоборот, стремятся уйти от т.н. «цивилизационного» подхода и исходят из сущности самих культур, а не их географического пространства. В частности, в литературе получила распространение классификация, согласно которой в политических культурах выделяют следующие типы: *органическую* (авторитарная, тоталитарная, традиционная и др.), *либерально-демократическую* и *смешанную*.

Однако и эта классификация условна. В реальной жизни нет таких государств, где бы в политической сфере властвовал в чистом виде лишь авторитарный тип отношений, или же, наоборот, только либерально-демократический. Авторитарный режим рано или поздно граждане отвергают. А наличие государства как социального института уже изначально исключает либерально-

¹ Новая философская энциклопедия. Т.2. – М., 2001. С.349.

демократический тип политических отношений (культуры) в его чистом (полном) выражении. Ведь любое государство в той или иной степени ограничивает свободу граждан.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В Республике Беларусь в настоящее время в целом стабильная политическая ситуация – в нашем государстве нет противостояния между гражданами и властью, отсутствуют какая-либо межэтническая конфронтация и напряженность на религиозной почве. И, тем не менее, не все так безпроблемно в политической сфере. Время от времени активизирует свою деструктивную деятельность оппозиция. Заслуживает пристального внимания тот факт, что в Беларуси до настоящего времени не сформировались мощные политические партии, способные взять на себя ответственность не только за идеологию, но и за будущее государства. Самый высокий рейтинг у Белорусской партии женщин «Надзея». Но ее поддерживают лишь 9,2% опрошенных. Затем идут Коммунистическая партия Беларуси (6,3%) и Аграрная партия (4,7%). Рейтинг же остальных политических партий из 18 зарегистрированных колеблется в пределах 0,7–3,5%¹. Согласно данным социологического мониторинга, проводимого Институтом социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь, в IV квартале 2002 года политическая нестабильность в стране вызывала беспокойство у 18,3% опрошенных, т.е. почти у каждого пятого (для сравнения: в IV квартале 1998 года политическая нестабильность вызывала беспокойство лишь у 11,8% опрошенных)². Эти факты свидетель-

¹ Динамика общественного мнения о социально-политической ситуации в Беларуси. По материалам социологического мониторинга: Сб. научных трудов. – Мн., 2003. С.15.

² Там же. С.9–10.

ствуют о том, что нашему государству предстоит пройти еще долгий путь становления гражданского общества и формирования политической культуры.

В современных условиях особое значение приобретает ***формирование личности как субъекта политики***. Человек не рождается социальным, в том числе политическим, существом, хотя с момента своего появления на свет уже обладает необходимыми для формирования социальности потенциями в виде природных задатков. **Социализация личности** предполагает освоение различных форм социального опыта, включая политическую культуру. Индивид способен стать субъектом политики, лишь овладев политической культурой, т.е. **в процессе политической социализации**. Многие проблемы в Беларуси в 90-е годы XX века проистекали именно из-за того, что политической деятельностью стали активно заниматься не овладевшие азами политической культуры люди – журналисты, писатели, ученые-естествоиспытатели. Это они, став депутатами Верховного Совета БССР, второпях приняли позаимствованные на Западе законодательные акты, не позволившие нашему государству без серьезных потерь реформировать экономику. Политическая социализация не сводится лишь к усвоению наличного политического опыта. Она предполагает формирование у субъекта собственной политической культуры, отражающей новые социальные реалии (иначе он не сможет предвосхищать политические события). Процесс политической социализации достаточно сложный и зависит от многих объективных и субъективных факторов. Так, на формирование политической культуры значительное влияние оказывает историческая эпоха, наличная политическая система, заинтересованность властных структур, а также самих граждан в политическом просвещении и образовании, технический уровень средств массовой информации и др. Если говорить о Беларуси, то

формирование политической культуры органично связано с общим трансформационным процессом – переходным периодом от плановой к рыночной экономике, становлением государственных институтов, демократизацией общественной жизни.

Важнейшая задача – формирование политической и правовой культуры у молодежи – не показной, митинговой, бравадной, а подлинной культуры. Как себе представляет молодежь (в том числе студенческая) политику и политическую культуру? Зачастую, как несанкционированные митинговые страсти, уличные баталии, не подкрепленные фактами претензии и громогласные публичные заявления по отношению к власти. Получается, прав тот, кто громче всех крикнул? Или же устроил публичный политический скандал? Но это не политическая и не правовая культура. Это антикультура. И не следует заблуждаться на этот счет. Противостояние приводит общество к хаосу, анархии и заканчивается, как правило, социальным взрывом. Сформированная же политическая культура не разобщает, а, наоборот, консолидирует общество¹.

Мы вступаем в информационное общество, в век информационных технологий, в том числе – социальных, с помощью которых легко манипулировать общественным мнением. Чтобы не поддаваться на манипуляцию, адекватно оценивать ситуацию, надо быть политически грамотным человеком. Для этого и следует формировать политическую и правовую культуру.

Жизнь убеждает нас в том, что процесс формирования политической культуры у молодежи (политическую социализацию) нельзя пускать на самотек. Такой пренебрежительный подход к

¹На теоретическом уровне эту проблему осмысливали *Т.Парсонс*, *Р.Мертон* и другие зарубежные социологи и политологи. Думается, теоретические разработки зарубежных ученых могли бы быть полезными как для анализа политической составляющей современного белорусского общества, так и для поиска путей ее дальнейшего развития.

политической социализации был характерен для 90-х годов прошлого века, и его последствия неутешительны. Кто же должен заниматься формированием политической культуры у граждан Беларуси – семья, школа, профсоюз, политические партии? Мы исходим из того, что формирование у индивида политической культуры – непрерывный процесс, осуществляемый как государственными, так и общественными институтами. Он начинается в семье, продолжается в средней и высшей школе, производственных коллективах, общественных организациях, политических партиях и т.д.

На теоретическом, т.е. понятийно-категориальном уровне политическая культура личности формируется лишь в процессе ее обучения в школе, вузе, систематической самостоятельной работы над развитием интеллекта. С этой целью изучаются такие дисциплины, как история, право, политология и др. Но представляется важным отметить ту особую роль, которая в политической социализации личности принадлежит философии. Это осознали еще древние греки и римляне. Они считали необходимым приглашать философов в качестве воспитателей будущих государственных сановников высшего ранга. Так, например, воспитателем Александра Македонского был крупнейший античный философ-энциклопедист Аристотель, а будущего римского императора Нерона обучал Сенека. Какую же роль играет философия в формировании политической культуры личности, и можно ли обойтись без нее? На этот вопрос дали четкий ответ как философы, так и государственные деятели. Большинство из них уважительно относились к философии, серьезно ее изучали и даже вносили свой личный вклад в ее развитие, как, например, Ф.Бэкон. Философия придает системность мышлению, значительно расширяет его границы, делает его масштабным, позволяет в человеческой истории увидеть за ее, казалось бы, алогичным зигзаго-

образным ходом строгую логику, обнаружить главные тенденции ее развития, т.е. добыть социальную истину, что позволяет политику соизмерять принимаемые решения с возможными их последствиями. Не кто иной, как философы, выводят анализ социально-политической проблематики и истории в целом на уровень конкретно-всеобщего понятия, вскрывают всеобщие основания социального прогресса, механизм его реализации, моделируют его тенденции на отдаленную перспективу. В свое время, характеризуя историческую науку, Г.Гегель различал три ее вида – *первоначальную* (историк лишь описывает факты), *рефлексивную* (историк возвышается над современной эпохой) и *философскую* («мыслящее рассмотрение» истории)¹.

Как нам представляется, вышеприведенную гегелевскую схему вполне уместно применить к политической культуре личности. **На первоначальной стадии** индивид лишь обнаруживает интерес (влечение) к политической культуре и политической деятельности и имеет о них весьма смутное представление, не раскрывающее сущности политических процессов. Это уровень массового сознания, на котором, собственно, и остается большинство граждан. **На ступени рефлексивной политической культуры** индивид уже осмысливает политические реалии (процессы). И, наконец, на третьей, высшей, ступени политической культуры индивид **на философско-теоретическом уровне** постигает сущность исторического процесса и соизмеряет с социальной теорией принимаемые политические решения. Только овладев философией истории, индивид может претендовать на роль профессионального политика.

Особенно резко возрастает значимость философского понимания исторического процесса в переломные периоды человеческой истории. Именно в современных условиях, когда во всем

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Соч. Т.УШ. – М. – Л., 1935. С.3–12.

мире происходят столь масштабные социально-исторические трансформации, как никогда ранее, становятся востребованными серьезные аналитические разработки социальной философии, понимаемой в данном конкретном случае как философия истории. Именно социальной философии, т.к. исторические, экономические, юридические и др. науки способны адекватно воспроизвести в теоретической форме лишь какой-то отдельный срез, сторону, грань общественного развития, но не социальный процесс в целом. А без системного философско-теоретического осмысления социальных процессов на рубеже XX–XXI веков не представляется возможным выработать политическую программу выхода из кризиса, в которой все более затягивается мировое сообщество. Таким образом, главным аргументом, подтверждающим значимость философии для политиков, является социальная практика.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на ту огромную ответственность за процесс формирования политической культуры и уровень ее состояния в нашем обществе, которая ложится на педагогов-гуманитариев. Это они обязаны развивать у молодых людей культуру мышления, наращивать их интеллект, поднимать его планку до уровня понятийно-категориального осмысления социальных реалий, т.е. формировать философскую, правовую, политическую культуру. В противном случае мы не сможем выработать адекватную этим реалиям программу практических действий.

Но и сами философские, исторические, политические и правовые науки должны обладать эвристической фундаментальностью и приверженностью патриотическим традициям и нравственным ценностям белорусского народа.

Начиная с середины 80-х годов XX века, активизировалась политическая жизнь, произошла резкая политизация обществен-

ного сознания. Однако уровень политического сознания и политической культуры не повысился. И на уровне теоретического, и на уровне обыденного сознания не хватает масштабности, глубины осмысления политических реалий. Все это негативно сказывается на практической работе наших профессиональных политиков. Поэтому требуется повышение уровня теоретических разработок, преподавания политологии в учебных заведениях.

Революционная ломка общественных устоев всегда болезненна. Поэтому главная задача профессиональных политиков – поскорее вывести наше общество из переходного, разбалансированного состояния. Это необходимое условие для формирования политической культуры граждан.

СУЩНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БЕЛАРУСИ

Формирование и функционирование политической культуры органично связано с идеологией и идеологическими процессами. Термин «идеология» ввел в научный оборот французский мыслитель Дестют де Траси в начале XIX века для обозначения учения об идеях как теоретической основы политики и этики. С тех пор и само содержание термина, и отношение к идеологии в целом постоянно изменялись от полного пренебрежения к почтению, и наоборот. Это объяснимо, т.к. идеология, во-первых, тесно связана с политикой, что само по себе уже предопределяет ее включенность в сферу тех или иных социальных интересов. Во-вторых, она продукт духовного производства, а потому ее дефиниция во многом зависит от решения и аспектов рассмотрения проблем производства общественного сознания. В-третьих, идеология связана с диалектически противоречивой по своей сущности познавательной деятельностью человека, механизмом включения человека в духовный мир культуры, что также не может не

накладывать определенного отпечатка на характер ее исследования. С полным основанием можно утверждать, что одна из причин имеющихся в философской литературе споров при анализе идеологии и ее функцией заключена в том, что ученые стремятся выделить какую-то конкретную сторону или функцию идеологии как сложного социального феномена.

В 90-е годы прошлого века отношение к идеологии (прежде всего коммунистической, т.к. о других идеологиях имели тогда лишь смутное представление) на всем постсоветском пространстве стало резко негативным. В умах ученых и политиков восторжествовал принцип «деидеологизации». С самых, что ни на есть, высоких трибун, телеэкранов, в печати коммунистическая идеология представлялась как некий кровожадный монстр, как бездушная тоталитарная машина, разрушающая на своем пути все гуманное и общечеловеческое. Идеология отождествлялась с непримиримой классовой борьбой, кровавыми революциями, Гулагом, политическими репрессиями, запретом на свободу слова и т.п. Естественно, что в тех условиях даже сама мысль об утверждении в обществе идеологии могла показаться кощунственной, вызвать бурный протест не только среди интеллигенции, но и среди простых людей. Для этого были все основания. Общество «устало» от чрезмерной опеки парткомов, профкомов, политинформаторов, четко заданной тематики лекций по линии общества «Знание», идеологической борьбы с Западом, не подкрепленных простыми будничными заботами о людях коммунистических лозунгов. Народ захотел пожить раскрепощенно, без какого-либо внешнего диктата, пожить вальяжно, насладиться всласть демократией, понимаемой как абсолютную вседозволенность и безнаказанность за проступки.

Но история не стоит на месте, постепенно изменяется и отношение к идеологии. Ведь идеология – не вымысел, не фанта-

зия, а объективно существующий феномен социального бытия, хотя он органично увязан с субъективной деятельностью – сознанием и самосознанием, познавательным процессом, ценностными ориентациями. Вскоре и политики, и простые люди стали убеждаться в том, что отсутствие идеологии, поддерживаемой государством, не принесло (и не могло принести) гражданам ожидаемой свободы. Наоборот, в обществе лавинообразно нарастали хаос и произвол. Освободившееся в результате вытеснения из политической жизни коммунистической идеологии пространство мгновенно заполнялось разного рода деструктивными идеями и концепциями радикально националистического, пессимистического и анархистского характера. Короче говоря, общество все более подпадало под пресс стихии. Та же картина наблюдалась в России в 1917 году после февральской революции. Она нашла образное отражение в есенинских строках:

*Свобода взметнулась неистово.
И в розово-смердном огне
Тогда над страной калифствовал
Керенский на белом коне¹.*

Таким образом, только что обретенная национальная государственность оказалась под угрозой. Потому-то нужны были консолидирующие общество идеи в виде новой идеологии.

Идеи вырабатывались не сразу и не так легко – были открытия и заблуждения, успехи и поражения. Одни из выдвинутых идей получили признание и жизненность, другие же, напротив, были отвергнуты социальной практикой. Постепенно выстраивалась теоретическая конструкция – система национальной идеологии. Она еще не завершена, но ее контуры очерчены. Что собой представляет эта конструкция, и какие принципы положены в ее основу?

¹ Есенин С. Полн. собр. соч. – М., 2002. С.241.

Прежде всего, идеология белорусского государства выстраивается в виде *системы*. Сама жизнь отвергла предложенные некоторыми учеными концептуальные модели т.н. «пестрой», т.е. эклектичной, идеологии. Чтобы быть эффективной, идеология должна охватывать все сферы общественной жизни – не только политику, но и экономику, социальную и духовную сферы. Далее. Идеология вырабатывается в виде теоретического знания (*теории*). До недавнего времени в кругах ученых-гуманитариев бытовало мнение, будто бы идеология – это не только не система, но даже и не теория. Идеология им представлялась в виде специфического эклектического образования (феномена), пронизанного чувствами, эмоциями, умонастроениями (и только), а не строгим гуманитарным знанием¹. Но это не идеология. Это, скорее, психология масс – мнение и умонастроение толпы. Такая идеология не способна дать ответы на запросы дня, грамотно обосновать перспективу развития государства. Она – лишь превратное представление о движущих силах и закономерностях общественного развития. Только в последнее время, а конкретно – на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов по вопросам совершенствования идеологической работы, состоявшемся 27–28 марта 2003 года в г. Минске, был впервые четко поставлен вопрос об идеологии как теории, определяющей магистральный путь развития общества. Это оправдано. Перефразировав известные слова Эпикура о теоретичности философии, можно сказать: «Пусты

¹ Представленная в качестве принципиально новой концептуальная позиция мужей-гуманитариев вовсе не нова. Подобную ситуацию описал Г. Гегель: «...Так называемая философия со всей определенностью высказала, что *само истинное познано быть не может*, что истинным о нравственных предметах, прежде всего о государстве, правительстве и государственном строе, является то, что каждый ощущает в своем сердце, душе и вдохновении» (Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. С. 48).

слова тех идеологов, которыми не врачуются общественные болезни и которые ведут общество не вперед, а вспять». Если идеология не теория, не система, а лишь симбиоз оторванных от реалий и противоречащих друг другу мыслей, идей, «оригинальных концепций», т.н. «пестрая», «частичная» идеология, то какая польза от нее обществу? Ни политология, ни социология, ни экономическая теория, ни тем более психология сами по себе, порознь, не способны разобраться в перипетиях бытия и разработать, теоретически обосновать стратегию и тактику государства. Это – задача идеологии. Пусть предложенная идеологией социальная модель не идеальна, пусть не реализуема в данную историческую эпоху. Но она укажет простому гражданину цель, придаст его повседневной жизни смысл, а политикам – стратегические ориентиры.

Идеология – *это кровеносная система любого государства*. Она произрастает на национальной почве – базируется на национальных устоях и традициях. Поэтому, в отличие от финансов, ее невозможно позаимствовать у кого-то. Практика слепого копирования чужого опыта, чужих идей, переноса их на национальную почву, характерная для 90-х годов прошлого века, оказалась губительной для нашего государства. Идеологию белорусского государства должны, поэтому, разрабатывать и выстраивать отечественные ученые-гуманитарии, имеющие соответствующую теоретическую подготовку.

Но идеология не сводится лишь к теории. Идеология – это, к тому же, еще и основа духовной жизни общества. Беларусь пока еще очень молодое государство. Поэтому важно определиться с нашими ценностями, целями, способами и сроками их достижения, найти национальную идею. Это нужно для консолидации общества, повышения мотивации, социальной активности граждан. Таким образом, в качестве духовно-нравственного компо-

нента идеологии белорусского государства выступает национальная идея. Но ее ни в коем случае не следует истолковывать в качестве националистической идеи. Попытка выстроить идеологию на идее крайнего национализма ведет общество к противостоянию, кровопролитию. Национальную идею можно представить как любовь к Родине, патриотизм, как идею созидания сильной и процветающей Беларуси, идею консолидации всего народа.

По своей структуре идеология складывается из философско-мировоззренческой, политической, экономической и др. частей¹. Поэтому в процессе выработки идеологии надо учитывать экономическую, политическую и духовно-мировоззренческую ее составляющие. Все эти компоненты в своей совокупности должны составлять единую систему, а не какое-то эклектичное, нежизненное образование. Только в таком случае идеология способна будет выполнять конструктивно-созидающую функцию. Ведь идеология вырабатывается не ради нее самой, а с целью обеспечения стабильного развития государства. Она не только определяет настоящее, т.е. теоретически обеспечивает нашу реальную жизнь, но и работает на будущее – вырабатывает историческую перспективу нашего суверенного государства. Это своего рода иммунная система, разрушение которой неизбежно ведет к гибели и само государство.

Подводя итог нашему дискурсу о сущности идеологии, отметим следующее. В недалеком прошлом в отечественной философской литературе понятие идеологии употреблялось для обозначения: а) теоретического сознания в целом, как совокупности всех его форм (в противовес обыденному сознанию); б) систематизированного ядра общественного сознания (в отличие от общественной психологии); в) классового сознания (теории классовой

¹ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. – Мн., 2003. С.7.

борьбы); г) ложного, иллюзорного отражения действительности (применительно к немарксистским типам идеологий). За имеющимися различиями выдвигаемых определений, точек зрения на идеологию отчетливо прослеживались общие ее признаки, к числу которых можно с полным основанием отнести систематизированный характер идеологии, ее классовость, преемственность и др.

За последние десять лет сформировались новые концептуальные подходы к идеологии, а именно: а) **критически-негативный** (концепция деидеологизации); б) **умеренно-позитивный** (идеология не отрицается, но она не рассматривается как социальная теория, программа социальных действий); в) **национально-позитивный** (идеология сводится к национальной идее); г) **системно-позитивный** (идеология трактуется как система теоретических знаний о мире в целом, национальном государстве, перспективах общественного развития и т.д.).

Пока относительно идеологии, ее места в системе теоретического знания и роли в общественной жизни идут дискуссии, в ходе которых постепенно выкристаллизовывается ее новая концептуальная модель, содержащая в себе как прежние теоретические наработки, так и некоторые новые представления.

Согласно мнению современных ученых, *идеология* не что иное, как «система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования или существующего в обществе государства и власти (консервативные идеологии), или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений)»¹. Конкре-

¹ Новая философская энциклопедия. Т.2. – М., С.81.

тизируем качественные характеристики идеологии. Их можно представить следующим образом:

- Идеология – важнейший элемент общественной жизни. Поэтому во всем мире ей уделяется серьезное внимание на государственном уровне.

- Идеология – не набор эклектических, не взаимосвязанных друг с другом представлений, а целостная система идей и взглядов. Такую концептуально оформленную систему способны разработать лишь профессионально подготовленные ученые-обществоведы.

- Идеология представляет собой систему теоретического знания об обществе и социально-политических процессах. Она способна включать в себя элементы мифологии, но не сводима к ним. Идеология жизненна лишь в том случае, если базируется на научно обоснованных положениях.

- Идеология органично связана с существующими экономическими отношениями, вернее, базируется на них. Поэтому она не может быть абстрактной и оторванной от реалий общества. В случае такого отрыва ее практическая значимость близка к нулю.

- И хотя идеология базируется на экономическом строе общества, она испытывает на себе определенное влияние национальных традиций, устоев, культуры.

- Из вышесказанного логически следует вывод о том, что идеологию невозможно у кого-то позаимствовать. Она должна «вызреть» в конкретных исторических условиях, быть выношенной гражданами и теоретической мыслью конкретного государства с учетом исторической эпохи, национальных традиций.

- В отличие от экономических законов, складывающихся независимо от общественного сознания, закономерности идеологического развития формируются и функционируют, проходя че-

рез общественное сознание людей. В этой связи при выяснении механизма функционирования идеологии важно учитывать диалектическую взаимосвязь идеологии и общественной психологии.

- В структурно-компонентном отношении идеология состоит из общественных учений, теорий и концептуальных версий; ценностей и норм; идеалов, проектов и программ социального действия.

- Идеология выступает не только в виде социальной теории (доктрины), но и в виде программы деятельности людей (государства, нации, класса, социального слоя). Поэтому для реализации идеологических программ, целей необходимы соответствующие институты, посредством которых идеология материализуется, воплощается в жизнь.

- Идеология не сводима лишь к теоретическому знанию. Она обладает мощным духовно-ценностным потенциалом – способна воодушевлять людей, вдохновлять на труд, выступать в качестве значимого мотивационного фактора.

- Идеология является регулятором общественных процессов, основой духовной жизни общества.

- Материализоваться (воплотиться в жизнь) способна лишь та идеология, которая выражает интересы и потребности подавляющей части граждан. Безусловно, на какой-то краткосрочный период над умами большинства граждан способна властвовать идеология узкой социальной группы (например, олигархов). Но, в конечном счете, под напором объективных обстоятельств, граждане «прозревают» и решительно отвергают такого рода идеологию и ее носителей. Чаще всего это происходит посредством социальных взрывов (революций).

- В качестве важнейших элементов, составляющих содержание идеологии, выступают философские, правовые, поли-

тические, религиозные, нравственные и художественные взгляды. При этом каждая идеологическая форма обладает своими специфическими особенностями воздействия на людей, которые важно учитывать в идеологической работе.

- Необходимо различать и в конкретно-исторических условиях акцентировать внимание на тех или иных функциях идеологии – познавательной, оценочной, передачи социального опыта, прогнозирования, интегративной, коммуникативной и др.

- Как и любое другое социальное явление, идеология способна (и должна) развиваться. Но она также склонна и к консерватизму. Важно идеологам-теоретикам своевременно вносить в идеологическую доктрину новые идеи. В противном случае она станет «плестись в хвосте событий».

- Идеологическая концепция должна быть достаточно привлекательной, удовлетворяющей духовные запросы современного человека, должна представлять собой определенный гуманный идеал, раскрывать механизм и конкретные сроки его воплощения в жизнь.

- В контексте нынешней ситуации в Республике Беларусь идеология рассматривается в самом широком смысле этого слова как теоретическая программа государственного строительства на ближайшую и отдаленную перспективу. Она охватывает экономику, политику, социальную и духовную сферы. И такое практически-ориентированное понимание идеологии и идейно-воспитательной работы совершенно оправданно.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БЕЛАРУСИ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Если до сих пор в большей мере решались теоретические вопросы, связанные с моделированием концептуальных основ идеологии белорусского государства, то в настоящее время акцент смещен в практически-политическую плоскость – все более

актуальной становится проблема построения эффективной системы идеологической работы, идеологического процесса.

Под **идеологическим процессом** в самом общем виде следует понимать реальный процесс функционирования идеологии как особой формы духовной деятельности в различных сферах общественной жизни. Можно выделить две составляющие идеологического процесса – разработку идеологических доктрин и их практическую реализацию. Процесс производства идеологических доктрин базируется на тех же основаниях, что и духовное производство в целом. Он предполагает наличие специально подготовленных людей умственного труда, способных к осмыслению бытия на уровне понятийно-категориального мышления, соответствующих условий их труда и т.п. Однако надо учитывать и то немаловажное обстоятельство, что работа над идеологической доктриной «под заказ» весьма мучительна для разработчика. Не всякий мыслитель, ученый согласится выполнять подобный социальный заказ. Чаще идеолог создает доктрину от имени того или иного социального слоя, класса, осознанно перейдя на его позицию, т.е. по своему внутреннему убеждению. Например, идеологию «русского крестьянского социализма» Н.Г.Чернышевский и Н.А.Добролюбов создавали не по просьбе (заказу) крестьян, а по велению гражданского долга и совести, осознанно став защитниками и выразителями их интересов. Не за гонорар, а по велению совести разрабатывали соответствующие идеологические проекты П.Л.Лавров, К.Калиновский, Г.В.Плеханов и др.

Но не менее важна практическая реализация разработанной идеологической доктрины. Для этого нужны опытные пропагандисты разработанных идей, средства трансляции идей, социальные слои общества, способные стать носителями новой идеологии.

Если исходить из предложенной М.Вебером классификации социальных действий, то для идеологического процесса в большей степени характерны не аффективные (базирующиеся на страстях и эмоциях), не традиционные (повседневные поведенческие акты, совершаемые по привычке), а целерациональные (обладающие смыслом) и ценностно-рациональные (сочетающие смысл и ценности) действия. И в политике, и в идейно-воспитательном процессе результативны лишь те акции, «смысл которых понятен как для руководителей, так и для руководимых» и которые побуждают «у субъектов политики личную осознанную инициативу»¹. Процесс практической реализации новой идеологии мучительный и долгий. Ведь политика, по оценке М.Вебера, «есть мощное медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером»². Можно в этой связи напомнить об утверждении христианской идеологии как в Европе, так и на Руси. Следует учитывать и то, что какой бы внешне заманчивой и привлекательной не выглядела идеологема (хотя для практической реализации это немаловажный момент), она не воплотится прочно в жизнь, будучи ложной. Ложная доктрина движет общество не вперед, а, напротив, вспять, толкает его в бездну. В качестве примера можно привести хорошо запомнившуюся всем нам политическую программу Г.А.Явлинского под названием «500 дней».

Идеологический процесс в большей или меньшей степени охватывает все социальные слои общества. Но реализуется на различных уровнях сознания. Для интеллигенции он протекает на уровне теоретического сознания. Для подавляющей же части граждан – на уровне лишь обыденного сознания. Разработчикам

¹ Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. – М., 2001. С.55.

² Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. С. 706.

идеологии надо учитывать этот момент. Важно знать конкретный механизм взаимодействия теоретического и обыденного сознания, идеологии и общественной психологии. Особую значимость эта проблема приобретает в т.н. «перестроечные эпохи», когда разработанные социально-экономические и политические программы правительства государство намеревается провести в жизнь.

Как было сказано ранее, идеологический процесс охватывает все сферы общественной жизни. Поэтому в качестве важнейших его составляющих можно назвать экономическую, политическую, мировоззренческую, духовно-культурную и др. Все эти сферы, решающие какие-то конкретные аспекты жизнедеятельности человека и общества, оказываются пронизанными одной идеей (целью). Так, например, в СССР была избрана в качестве базовой идеологической идеи идея строительства коммунизма. И эта идея в своих разных ипостасях (аспектах) практически решалась в экономике, политике, духовной сфере. Сейчас в Беларуси решается задача построения демократического, правового государства. Именно с этой идеологической доктриной связывается реформирование экономики (ставится задача сделать ее социально-ориентированной), политики (обеспечение гражданам реальных, а не декларированных, прав и свобод и т.д.), духовной сферы (развитие национальной культуры, системы образования и т.д.). Эта идеологическая доктрина работает на уровне индивида, социальных слоев, нации в целом.

Идеологический процесс в Беларуси *закономерен* в том плане, что он не вымысел, не плод воображения политиков. Он так же объективен, так же реален как и другие социальные процессы, движущие силы человеческой истории. Но он имеет свои *особенности*. Прежде всего, *изменилась сама идеология*. Граждане Беларуси отказались от марксистской идеологии как док-

трины строительства коммунистического общества (об этом свидетельствуют результаты республиканских референдумов 1994 и 1996 года). В отличие от предыдущей исторической эпохи, мы признали наряду с общественной частную собственность, отказались от монополии марксистской идеологии. За последнее десятилетие происходит активный процесс поляризации общества. С одной стороны, формируется слой богатых людей – банкиров, предпринимателей и др., с другой – малообеспеченных. Различные социальные слои общества определяются со своими политическими и идеологическими пристрастиями в многообразном духовно-идеологическом пространстве (а Конституция Республики Беларусь признает многообразие идеологий), пытаюсь в нем отыскать отвечающую их запросам и интересам нишу. Пока этот процесс неупорядочен и напоминает броуновское движение. Но он идет. Происходит столкновение идеологических позиций не только в парламенте, но и на улице, в школе, в семье, что негативно отражается на политических устоях общества, общественной жизни в целом.

Отсюда вытекают **две важных задачи**. *Первая связана с теоретической разработкой доктрины.* Разрабатываемая идеология белорусского государства для того, чтобы выполнять интегративную функцию, должна учитывать интересы не отдельных социальных групп, слоев, а интересы всей нации, т.е. она должна строиться на принципах, идеях, способных объединить отличающиеся друг от друга социальные группы (страты) в одно целое. Это непростая задача. *Вторая задача*, требующая решения, связана с наличием в нашем обществе реально функционирующих нескольких идеологий: наряду с идеологией белорусского государства в политической жизни белорусского общества функционируют и такие, как либеральная, либерально-демократическая, марксистская и др., имеющие своих многочисленных сторонни-

ков. Общество сталкивается с проблемой идеологического противостояния внутри страны. Но это противостояние выходит далеко за рамки нашего национального государства – ведь те или иные идеологии и их носители «подпитываются» из-за рубежа как материально, так и идейно (теоретически). Поэтому условия проведения в жизнь официальных идеологических установок в значительной мере отличаются от прошлой эпохи, когда в стране была признанной лишь единственная идеология. Это те новые реалии, которые приходится учитывать в идеологическом процессе в современных условиях.

Вторая особенность идеологического процесса в белорусском обществе проистекает оттого, что в 90-е годы XX века, в период распада СССР, была полностью разрушена прежняя система идеологической работы – мощные государственные институты и подготовленные кадры (идеологический актив). Многие из прежних работников идеологического актива самого высокого ранга мгновенно переориентировались и стали активными разработчиками и пропагандистами либеральной идеологии. Поэтому в современных условиях для обеспечения идеологического процесса необходимо, прежде всего, воссоздать научно-исследовательские центры с высококвалифицированными кадрами, способными к теоретической разработке идеологической доктрины (национальной идеологии), учебные заведения для подготовки идеологических работников (идеологического актива)¹, систему идейно-

¹ О значимости субъективного фактора, роли личности в политической деятельности рассуждали многие философы. Не менее актуальна эта проблема и в наши дни. Не всякий индивид способен заниматься политической деятельностью, а «лишь тот, кто уверен, что он не дрогнет, если, с его точки зрения, мир окажется слишком глуп или слишком подл для того, что он хочет ему предложить; лишь тот, кто вопреки всему способен сказать «и все-таки!», – лишь тот имеет «профессиональное призвание» к политике» (Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. С. 706). Подбор и профессиональная подготовка политиков, идеологических работников – важнейшая задача, которую предстоит решить нашему суверенному государству в ближайшее время. И поэто-

воспитательной работы. Таким образом, приходится почти заново создавать «идеологическую вертикаль», включающую в качестве важнейшего структурного элемента идеологическое ядро в трудовых коллективах. Достаточно сложная задача ложится на руководителей предприятий. Именно они обязаны быть «первыми идеологическими работниками» и ответственными лицами за состояние идеологических процессов в стране.

Коренным образом изменились и условия проведения идейно-воспитательной работы. Ее приходится вести не в «тепличных» условиях, характерных для прошлой эпохи, а в острой полемике со своими идейными оппонентами (ведь система «единомыслия» разрушена и утверждена мировоззренческая модель «плюрализма мнений»). Поэтому требуется современная эффективная система идеологической работы, высокий уровень пропагандистского мастерства лекторов.

На идеологический процесс в Беларуси сильное влияние оказывает занятая по отношению к Беларуси жесткая позиция Запада, прежде всего США, за проведение нашим государством независимой внутренней и внешней политики, его несогласием с выстраиваемой по разработанному в США сценарию модели однополюсного мира. Активное воздействие на идеологический процесс в нашей стране оказывает и западная масскультура, нетрадиционные религиозные культы мощным потоком хлынувшие в нашу страну в условиях открытости, свободы слова и печати. В сложившейся ситуации очень непросто отстаивать свои национальные святыни – устои, идеалы, ценности. Надо учитывать и то, что Запад имеет огромный опыт в разработке и проведении в жизнь разнообразных т.н. «социальных технологий», с которыми

му не случайно она была поднята Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов в марте 2003 года.

мы столкнулись лишь в последнее десятилетие. Но ведь за всеми этими социальными, психологическими разработками стоят конкретные люди, преследующие свои цели. Таким образом, мировой процесс стал более динамичным, противоречивым, непредсказуемым. И это в значительной мере влияет на идеологический процесс в Беларуси.

Идеологический процесс – не какое-то абстрактное, случайное, а закономерное явление, связанное с жизнедеятельностью человека и общества. Он формируется на определенной ступени общественного развития. Можно утверждать, что идеологические отношения и идеологический процесс зародились еще в древних государствах – Древней Греции и Древнем Риме, хотя в развитых формах они выступают лишь с эпохи Нового времени. Идеологический процесс осуществляется, проходя через сознание людей, и специфически проявляется в массовом, групповом и индивидуальном сознании.

Массовое сознание – один из важнейших феноменов духовной жизни общества, оказывающий значительное влияние на другие сферы, прежде всего, политическую. Поэтому изучение механизма формирования и функционирования массового сознания весьма актуально. Знание этого механизма позволяет более эффективно управлять мощными потоками энергии различных слоев, активизировать или же, наоборот, ослаблять их общую активность. Это давно уже уяснили политики. Во всяком случае, еще до нашей эры многие государственные мужи понимали значимость общественного мнения и стремились завоевать симпатию граждан. «[Если] в системе наказаний нет несправедливости, то в низах нет чувства озлобления»¹, – утверждалось в тексте древнекитайского сборника «Гуань-цзы».

¹ Древнекитайская философия. Т.2. – М., 1973. С.16.

Особую актуальность данная проблематика приобрела в XIX и XX веках в связи с революционным и национально-освободительным движением.

Масса – это не множество абсолютно разрозненных индивидов, а конкретная общность, т.е. сообщество, объединенное пусть не жестко, но в единое целое, представляющее собой *относительно устойчивое образование*, осуществляющее какую-либо деятельность, характеризующееся совместным поведением, более-менее согласованными целевыми установками, позицией и т.п.

Формирование масс в современных условиях связано с общим **процессом массовизации** в различных сферах жизнедеятельности человека – производственной, бытовой и др. Обычно различают такие виды масс, как большие и малые, устойчивые и неустойчивые, сгруппированные и несгруппированные, спонтанные и организуемые, активные и пассивные и т.д.

Именно массы являются субъектом массового сознания как специфического рода общественного сознания. Это важно подчеркнуть, так как иногда массовое сознание представляют в виде суммы индивидуальных или же групповых сознаний, что является неверным взглядом на данную проблему. Массы не совпадают ни с индивидом, ни с группой, ни с обществом в целом. Отсюда специфика массового сознания.

Следует обратить внимание и на то, что в отличие от группового сознания, различные типы и виды массового сознания не могут быть жестко привязаны к тем или иным социальным общностям. Различные типы и виды массового сознания в целом свойственны многим массам (так, например, заполонившие в начале 90-х годов наши телеэкраны латиноамериканские сериалы «пленили» своей зрелищностью, прежде всего, любителей кино.

Но они же вскоре «пленили» и читателей, а также многих поклонников театра.

Духовно-идеологический процесс не может осуществляться вне и независимо от обыденного (массового) сознания, социальной психологии, характеризующейся эмоциональной, чувственной стороной. Общественная психология – древнейшая сфера духовной жизни общества, формирование и функционирование которой неразрывно связано с процессом становления человека как существа разумного. Идеология как систематизированное общественное сознание имеет не столь древнюю историю – ее возникновение относится к рабовладельческому обществу. Несмотря на существенные различия между идеологией и социальной психологией есть тесная связь, которая со всей определенностью проявляется в процессе формирования человека. Об этом говорил еще Г.В.Плеханов. «Нет ни одного исторического факта, – писал он, – который своим происхождением не был бы обязан общественной экономии; но не менее верно и то, что нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы известное состояние сознания. Отсюда – огромная важность общественной психологии. Если с нею необходимо считаться уже в истории права и политических учреждений, то без нее нельзя сделать ни шагу в истории литературы, искусства, философии и проч.»¹. Это обстоятельство важно учитывать в идейно-воспитательной работе, обращать внимание не только на теоретическую, но и на чувственно-эмоциональную сторону воспитательного процесса.

Идеология воздействует на человека отнюдь не в чистом виде. Она представляет лишь часть социальных связей и отношений, окружающих человека, – ведь на человека помимо идеологии воздействуют общественная психология, духовная культура настоящего и прошлого, многие другие факторы. Поэтому при

¹ Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т.2. – М., 195. С. 247–248.

изучении характера воздействия идеологии на индивида необходимо учитывать среду. Интересно отметить, что эти вопросы были затронуты русской общественной мыслью еще во второй половине XIX века. Много внимания уделяли им революционные народники, пытавшиеся выйти за пределы чисто теоретических рассуждений и связать непосредственно революционные идеи с практикой революционной борьбы, привнести революционное сознание в крестьянские массы. История доказала обреченность этих шагов.

Все богатство взаимосвязи и взаимодействия культуры, идеологии и индивида выявляется на теоретическом уровне общественного сознания: эти взаимосвязи наполняются новым содержанием, они проявляются как возрастающее осознание личностью закономерностей объективных процессов и явлений общественного развития; как целенаправленное, сознательное освоение и развитие духовной культуры в формировании духовного мира личности; как анализ путей совершенствования духовного мира личности.

Важнейший объект идеологического воздействия – групповое и индивидуальное сознание. В отличие от массового сознания, представляющего собой конгломерат разнообразных идей, ценностных установок и ориентаций, идеалов, т.е. разорванного, противоречивого, неустойчивого, групповое сознание базируется на более-менее одинаковых представлениях о жизни, нормах поведения, ценностях. Поэтому духовно-идеологический процесс на уровне группового сознания более целенаправлен и предсказуем. Им легче управлять, поскольку поведение малых групп основательно исследовано социальной психологией. Духовно-идеологические процессы протекают и на уровне индивидуального сознания, являющегося уникальным феноменом, своего рода «культурной самоидентификацией» личности. Цель идеологиче-

ской работы – комплексно охватить все уровни сознания жителей Республики Беларусь.

Ученые-гуманитарии в последние годы довольно скептически относились к проблеме государственного регулирования социальными процессами. Механизм общественного развития в современных концептуальных идеях чаще всего представлен как саморазвитие, а то и вовсе как стихия. Однако, социальная практика последних лет опровергла многие либеральные идеи и все более убеждает нас в том, что из «перестроечного хаоса» общество не в состоянии самостоятельно выбраться. Регулирующую роль государства и других социальных институтов признают во всем мире и в той или иной степени ее используют независимо от типов государственного устройства и форм правления. Весьма значимо воздействие государственных органов управления на идеологический процесс. Не кто иной, а именно государство определяет цель, разрабатывает стратегию и тактику идеологического процесса, обеспечивает его необходимыми материальными и интеллектуальными ресурсами, т.е. планирует, координирует и контролирует идеологическую работу. Делается это во всем современном мире. Другой вопрос, что идеологическая работа на уровне государственных институтов, как правило, не афишируется. Но от этого суть проблемы не меняется: идеологическая работа проводится целенаправленно и масштабно как на уровне теоретического (в школах, колледжах, вузах), так и массового (печать, кино, массовые официальные и развлекательные мероприятия и т.п.) сознания. Задача более активного и, главное, более эффективного воздействия государства на идеологический процесс поставлена и в нашей стране. В частности, на состоявшемся в марте 2003 года постоянно действующем семинаре работников республиканских и местных государственных органов, посвященном вопросам идеологической работы, перед государствен-

ными институтами были поставлены конкретные задачи. Сделан главный вывод, суть которого сводится к тому, что «независимую, сильную, процветающую страну без понятной людям идеологии белорусского государства или государственной идеологии мы не построим»¹, и поэтому идеологической работой «должны заниматься кадры всех уровней: от Президента до председателя сельского Совета, от министра до мастера»². Обращено внимание на необходимость приведения в систему идеологической вертикали, более целенаправленной идеологической работы СМИ, профсоюзных организаций, Белорусского республиканского союза молодежи, Советов, информационно-пропагандистских групп.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ – ИСТОЧНИК СОЗИДАНИЯ НАРОДА БЕЛАРУСИ

В результате деятельности многих поколений наших предков, направленных на реализацию многообразных потребностей, которые определяют основное содержание человеческого бытия, было создано бесчисленное множество материальных объектов, предметов, а также нематериальных проявлений человеческого творчества. Передаваясь от поколения к поколению, они являлись и являются свидетельствами уровня развития общества на разных этапах, богатства духовной жизни, выразителями эстетических идеалов. Такие предметы часто идеализируются и окружены ореолом святости. В конечном итоге они становятся фактором сплочения нации, средством объединения в период кризисов и нестабильности. Совокупность таких наиболее выразительных результатов и свидетельств исторического развития нашего наро-

¹ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: Материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов. – Мн., 2003. С.175–176.

² Там же. С.176.

да определяется Законом Республики Беларусь «Об охране историко-культурных ценностей»¹ как историко-культурное наследие.

Место и роль историко-культурного наследия в жизни каждого народа уникальны.

Во-первых, будучи основанным на местных традициях, с учетом психоэмоциональных особенностей их создателей, историко-культурное наследие сильно воздействует на сознание и особенно на подсознание людей. Благодаря этому выполняет ведущую роль в формировании национального менталитета, что придает ему статус одного из мощнейших факторов стабильности государственных образований. С этой точки зрения, всякое государство должно быть заинтересовано в сохранении культурного наследия на своей территории. В то же время эти же качества обеспечивают ему роль визитной карточки нации в процессе международных контактов, обеспечивают завоевание и укрепление позиций страны на международной арене. Это заставляет задуматься о проведении гибкой государственной политики при регулировании миграции ценностей, отказе от всякого рода «глухих» запретов в этой области.

Во-вторых, историко-культурное наследие является самым объективным свидетельством прошлого. По большому счету оно исключает возможность значительных фальсификаций исторической науки, ее переподчинение всякого рода политиканству. В этом сила и беззащитность наследия. Значительные утраты историко-культурного наследия Беларуси чаще всего были вызваны тем, что его объективность раздражала как внешних врагов, так и представителей случайно оказавшихся у власти идеологических течений.

¹ Об охране историко-культурного наследия: Закон Респ. Беларусь, 13 нояб. 1992 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. 1992. № 30. Арт.504; 1995. № 18. Арт.199; 1998. № 29–30. Арт.467; 2001. № 48. 2/759; 2002 № 87. 2/883.

В-третьих, историко-культурное наследие – часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное, почитаемое и уникальное. Его невозможно повторить, восстановить после утраты. В этом его слабость и сила. Защищать и сохранять свое культурное наследие – право и обязанность каждого народа, поскольку облик общества отражается в ценностях, которые являются источником творческого созидания.

В двадцатом столетии человечество столкнулось с парадоксом, который определил культурно-историческое лицо эпохи. С одной стороны, к этому времени был накоплен грандиозный исторический, технический, научный опыт, дающий реальную возможность достижения невиданного ранее уровня свободы. К началу века получили широкое общественное признание идеи гуманизма, добра, справедливости, неоднократно и убедительно были изобличены все формы зла и порока, осуждены эксплуатация, войны, вероломство. Уже прозвучал точный, исчерпывающий ответ на самый кардинальный вопрос современности и было доказано, что установление всеобщей гармонии не должно достигаться ценой слезы хотя бы одного замученного ребенка. Гуманистический потенциал накануне XX века был грандиозен и новаторствен.

Но, обладая многотысячелетним духовным опытом, богатейшими нравственно-эстетическими ценностями, гениальными духовными прозрениями, способными нести гармонию в общественную жизнь, человечество не стало мудрее, совершеннее, не смогло усилить творческую энергию. Наоборот. Цивилизация XX века оказалась вовлеченной в самые массовые преступления. Вторая мировая война, в которой участвовала большая часть пла-

неты, обошлась человечеству в пятьдесят миллионов жизней и утратой культурного наследия стран и народов.

И тогда просвещенные и образованные умы решили вернуться к старой сократовской идее – покончить с невежеством и непониманием и избавить человечество от периодического взаимного уничтожения. Так появилась Организация Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), одной из целей которой было и остается предоставление возможностей пользоваться культурным наследием всем людям с тем, чтобы они научились любить жизнь.

Изучая документы ЮНЕСКО, необходимо отметить, что впервые определение «культурные ценности» вошло в дипломатическую лексику под влиянием **конвенции от 14 мая 1954 года «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»¹**, в которой под культурными ценностями понимаются:

- (a) **движимые и недвижимые ценности**, такие, как: памятники архитектуры, искусства, истории, религиозные или светские; археологические месторасположения; архитектурные ансамбли; произведения искусства; рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения; научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукции ценностей, указанных выше;
- (b) **здания**, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте (a), такие, как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия,

¹ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (14 мая 1954 г.)
 // Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – Мн.: Редакция журнала «Тыдзень», 1999. С.10–25. Ратифицирована Беларусью 7 мая 1957 г.

предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте (а);

- (с) *центры*, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах (а) и (б), так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

С этого времени указанное понятие практически заменило прежние термины, такие, как «произведения искусства», «предметы коллекционирования» и т.д., использовавшиеся для обозначения культурного достояния.

В последующих рекомендациях и конвенциях ЮНЕСКО указанный термин получил свое дальнейшее развитие. Так, например, в Рекомендации о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ от 19 ноября 1968 года¹, термин «культурные ценности» относится не только к выявленным и зарегистрированным объектам, но и незарегистрированным остаткам прошлого, а также к современным местностям и сооружениям, имеющим художественное значение.

Наряду с понятием «культурные ценности» в отдельных документах ЮНЕСКО используется также понятие «культурное наследие». Под культурным наследием в соответствии с Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года² понимаются три категории объектов: памятники, ансамбли, достопримечательные места.

Понятие «движимые культурные ценности» в широком смысле этого термина, без связи с недвижимостями, применяется

¹ Рекомендации о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ (19 ноября 1968 г.) // Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – Мн: Редакция журнала «Тыдзень», 1999. С.98–109.

² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – Мн.: Редакция журнала «Тыдзень», 1999. С.51–67. Ратифицирована Беларусью 28 апреля 1988 г.

в таких документах ЮНЕСКО, как, например: Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 года¹, одноименной Рекомендации от 19 ноября 1964 года², Рекомендации об охране движимых культурных ценностей от 28 ноября 1978 года³, а также Конвенции ЮНИДРУА⁴ по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям от 24 июня 1995 года⁵ и Положении о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, утвержденном Решением глав правительств государств – участников Содружества Независимых Государств 9 октября 1997 года⁶.

Так, в Рекомендации 1964 года под культурными ценностями понимается движимое и недвижимое имущество, имеющее большое значение для культурного достояния каждой страны. К ним относятся такие предметы, как произведения искусства и архитектуры, рукописи, книги и другие предметы, представляющие интерес с точки зрения искусства, истории или археологии, этнологические документы, типичные образцы флоры и фауны, научные коллекции и важные коллекции книг и архивных документов, в том числе музыкальные архивы.

¹ Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (14 ноября 1970 г.) // Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – Мн.: Редакция журнала «Тыдзень», 1999. С.41–50. Ратифицирована Беларусью 12 октября 1988 г.

² Рекомендация о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности // Там же. С.92–97.

³ Рекомендации об охране движимых культурных ценностей (28 ноября 1978 г.) // Там же. С. 146–157.

⁴ ЮНИДРУА – Международный институт по унификации права по возврату похищенных или незаконно изъятых, вывезенных в результате военных действий культурных ценностей.

⁵ Конвенция ЮНИДРУА по похищенным и незаконно вывезенным ценностям // Московский журнал международного права. 1996. № 2. С.227–237.

⁶ Решение о Положении о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей (Бишкек, 9 октября 1997 г.) // Таможенный вестник. 2000. № 9. С.69–66.

Республика Беларусь считает причинение вреда историко-культурному наследию преступлением против общечеловеческих ценностей и общественного прогресса и берет на себя обязательства:

- запрещать всякие действия, которые могут причинить вред ценным в историко-культурном отношении объектам, включая использование в целях, которые могут привести к их разрушению либо повреждению в случае вооруженного конфликта;
- уважать историко-культурное наследие каждого из народов мира;
- не предпринимать никаких умышленных действий, которые могли бы прямо или косвенно причинить вред ценным в историко-культурном отношении объектам, расположенным на территории других государств;
- использовать историко-культурные ценности народа Беларуси и те объекты, которые могут быть ими признаны, с научными целями для образования и развития материальной и духовной культуры, морального и эстетического воспитания населения.

В соответствии со статьей 2 закона «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь»¹ под историко-культурными ценностями понимаются «наиболее отличительные материальные объекты и нематериальные проявления человеческого творчества, которые имеют выдающиеся духовные, эстетические и документальные достоинства и взяты под охрану государства в порядке, определенном данным законом». Можно предположить, что историко-культурные ценности необходимо рассматривать как часть («наиболее») от общего (из некого мно-

¹ Об охране историко-культурного наследия: Закон Респ. Беларусь, 13 нояб. 1992 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь – 1992. № 30. Арт.504; 1995. № 18. Арт.199; 1998. № 29–30. Арт.467; 2001. № 48. 2/759; 2002. № 87. 2/883.

жества «отличительных материальных объектов и т.д.»). Именно «отличительные материальные объекты и нематериальные проявления человеческого творчества, которые имеют выдающиеся духовные, эстетические и документальные достоинства», и являются культурными ценностями.

Культурные ценности классифицируются следующим образом:

1. *материальные ценности*, материальное воплощение которых составляет их сущность:

- **недвижимые** – перемещение которых в пространстве связано с осуществлением ряда инженерных мероприятий и ведет к частичной или полной утрате ими отличительных ценных достоинств;
- **движимые** – перемещение которых в пространстве не связано с изменениями их сущности и технического состояния.

2. *духовные ценности*, возможное материальное воплощение которых не оказывает существенного влияния на их сущность:

- **фиксированные** – сущность которых может быть полностью зафиксирована и не зависит от дальнейшей судьбы их создателей;
- **воплощенные** – сущность или отличительные ценные достоинства которых полностью либо частично утрачиваются с исчезновением их создателей, носителей или изменением социальных условий их существования.

Статус историко-культурной ценности Республики Беларусь придается Министерством культуры Республики Беларусь наиболее отличительным итогам и свидетельствам исторического и духовного развития народа Беларуси.

Придание этого статуса является возможным и обязательным при следующих двух условиях:

1) положительном заключении по данному объекту или проявлению Белорусской республиканской Научно-методической рады по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры Республики Беларусь¹;

2) отсутствии бесспорных документально доведенных сведений об утрате, уничтожении или исчезновении рассматриваемого объекта или проявления.

Актом признания материального объекта или нематериального проявления человеческого творчества ценностью является его включение в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Указанный список² включает 50 духовных ценностей, 52 движимые ценности и 2234 материальных объекта, следующим образом расположенных по областям Беларуси:

Минск	- 248
Минская область	- 184
Могилевская область	- 475
Гомельская область	- 94
Гродненская область	- 524
Витебская область	- 489
Брестская область	- 220

В соответствии со своими свойствами материальные ценности делятся на **четыре категории**:

¹ Аб беларускай рэспубліканскай навукова-метадычнай радзе па пытаннях гісторыка-культурнай спадчыны пры Міністэрстве культуры: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16 окт. 1998 г. № 1590 // Собр. декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь. 1998 г. № 29. Ст.758.; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2001. № 59. 5/6195; 2002. № 111. 5/11189.

² Об утверждении Государственного списка историко-культурных ценностей: Постановление Министерства культуры Респ. Беларусь. 10 апр. 2003 г. // Нац. реестр правовых актов. 2003. №82. 8/9523.

- **категория «0»** – ценности, включенные или предложенные для включения в Список мирового наследия;
- **категория «1»** – наиболее уникальные ценности, духовные, эстетические и документальные достоинства которых представляют международный интерес;
- **категория «2»** – достопримечательные ценности, характеризующие наиболее отличительные черты историко-культурного наследия всей республики;
- **категория «3»** – ценности, характеризующие отличительные черты историко-культурного наследия отдельных регионов республики.

Объекты, входящие в состав комплексных материальных ценностей, но не помеченные в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь отдельно, а также объекты, предложенные для придания им статуса историко-культурных ценностей, считаются материальными ценностями без категории.

В Беларуси высшую категорию «0» имеет, например, Мирский Замок, который в 2000 г. был включен в Список всемирного наследия. Данный список формируется ЮНЕСКО и насчитывает в настоящее время 732 объекта из 118 государств. Также нулевую категорию в республике имеют следующие ценности:

- Каложская (Борисоглебская) церковь XII века (Гродненская область);
- комплекс костела иезуитов XVI–XVII веков (г. Несвиж);
- дворцово-парковый ансамбль XVI–XVII века (г. Несвиж);
- Каменецкая башня XIII века (Брестская область);
- Спасо-Преображенская церковь XII века (г. Полоцк);
- церковь оборонного типа конец XV–XVI веков (д. Сыновичи Слонимского района);
- дуга меридиана Струве в Брестской области.

Духовные ценности подразделяются на две категории:

- **категория «А»** – ценности, полная аутентичность и точность которых безусловна и неизменна;
- **категория «Б»** – ценности, содержание которых полностью или частично восстановлено по вторичному материалу, и ценности, которые по своему существу объективно могут со временем меняться.

Понятие «культурные ценности» (движимые) определено Постановлением Совета Министров от 21 апреля 2000 года № 557¹, которым было утверждено Положение о порядке перемещения культурных ценностей через таможенную границу Республики Беларусь.

Согласно указанному нормативному акту **культурные ценности** – *это материальные ценности религиозного либо светского характера, которые находятся в государственной собственности, собственности юридических лиц, либо граждан Республики Беларусь, либо не имеют собственника и находятся на территории Республики Беларусь, либо созданы на территории Республики Беларусь, либо перемещены на территорию Республики Беларусь, которые признаются Республикой Беларусь как наделенные отличительными документальными, эстетическими и духовными достоинствами.*

Все культурные ценности в соответствии с Положением делятся на следующие большие четыре группы:

- **первая группа** – историко-культурные ценности (включенные в Государственный список историко-культурных ценностей);

¹ Об утверждении положения о порядке перемещения культурных ценностей через таможенную границу Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 21 апр. 2000 г. № 557 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2000. № 43. 5/3060; № 64, 5/3508; № 98, 5/4218; № 116, 5/4735; 2001., № 59, 5/6195; 2002. № 115, 5/11276.

- **вторая группа** – культурные ценности, составляющие музейные, библиотечные и архивные фонды Республики Беларусь;
- **третья группа** – культурные ценности, представленные в Министерство культуры для рассмотрения на предмет включения в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь;
- **четвертая группа** – культурные ценности, подпадающие под категории, установленные в Списке категорий культурных ценностей, вывоз которых с территории Республики Беларусь ограничен¹.

Как следует из изложенного, все упомянутые определения понятия «культурные ценности» как в международно-правовых документах, так и национальном законодательстве носят структурно-описательный характер, так как основаны на перечислении категорий объектов и групп таковых, то есть с учетом только формальных критериев.

Для более глубокого уяснения существа понятия «культурные ценности» необходимо его рассмотреть в социально-исторической целостности, органически соединив выработанные философской наукой знания о «культуре» и «ценностях» в едином понятии «культурные ценности».

Слово **культура** (от лат. cultura – возделывание, обработка, уход, улучшение) обозначало обработку земли и т.д. Впоследствии данный термин стал обозначать образованность, воспитание, просвещенность человека². Культура есть неприродный объект, отличающийся от мира натурально существующих вещей. Иными словами, культура характеризует предмет с той или иной

¹ Об утверждении Списка категорий культурных ценностей, вывоз которых с территории Республики Беларусь ограничен: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 27 июня 2000 г. № 959 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2000. № 64. С. 24 – 26.

² В словаре В. Даля слово «культура» толкуется как «обработка и уход, возделывание, возделка; образование умственное и нравственное» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4т. – М.: Русский язык, 1981. Т.2. С. 217).

стороны, с какой он целиком зависит от человека, имеет субъективный, то есть исходящий от человека, источник происхождения. В этом смысле культура не есть просто отдельный предмет, существующий наряду с другими, а некоторое общее свойство всех предметов, имеющих искусственное, то есть человеческое происхождение¹.

Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что, создавая предметное богатство мира, человек одновременно создает и самого себя, совершенствует свои силы и способности². Таким образом, культуру необходимо рассматривать как неразрывное единство двух взаимосвязанных и взаимозависимых начал – создаваемого людьми предметного богатства мира и формируемых человеческих способностей.

Будучи исторической категорией, культура на каждом этапе общественного развития получает особую форму существования. Находясь в постоянном процессе становления и развития по мере перемен, происходящих в обществе и людях, культура не смогла бы существовать без тех следов, которые составляют нашу память, и без которых мы чувствовали бы себя сиротами. Каждое новое поколение никогда не начинает свое развитие с нуля, а усваивает и перерабатывает все созданное предыдущими поколениями. Одни результаты предшествующей деятельности отбрасываются как устаревшие; другие, имеющие непреходящее значение, полностью принимаются; третьи перерабатываются и переосмысливаются на основе современного опыта и используются в преобразованном виде новыми поколениями. В сознании же последующих поколений фиксируются именно эти вехи: непрерывность процесса развития фиксируется только через дискретные его проявления, в силу чего история этого развития предстает в

¹ Проблемы философии культуры: Опыт историко-материалистического анализа / В.М. Межуев, Н.С. Злобин, В.Ж. Келе; Под ред. В.Ж. Келе. – М.: Мысль, 1984. С. 60.

² Сергеев А.П. Гражданско-правовая защита культурных ценностей в СССР. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. С.12.

обыденном сознании как последовательный ряд творческих актов, а культура – как совокупность культурных ценностей.

«Ценностное отношение» и «ценность» являются исходными и базовыми понятиями в *аксиологии* (раздел философии, в котором окружающий мир рассматривается с точки зрения его значения для человека, то есть ценности). Что касается **ценностного отношения**, то оно представляет собой своего рода связь (взаимодействие) субъекта и объекта, в рамках которого происходит выявление, переживание и осмысление социокультурного значения объекта (предмет, явление, процесс) для бытия объекта. Ценностное отношение имеет два полюса – объект как носитель ценности и субъект как носитель оценки. Это отношение существует в разных формах познания – в искусстве, в религии, в обыденном познании и т.д. Ценностное отношение имеет много аспектов: объективный (качества, свойства вещей), субъективный (личностное восприятие и осмысление), психологические (чувства и переживания) и другие аспекты.

Под **ценностью** понимают социокультурное значение предметов, процессов и явлений (материальных и духовных) для человека. Ценность есть нечто предпочтительное для человека, что побуждает его к активной деятельности и придает ей позитивный смысл, ориентирует человека в мире и нацеливает на конкретные поступки.

Полагается, что сам мир изначально обладает такими свойствами («ценность в потенции»), которые могут иметь позитивное значение для человека в его многогранной жизнедеятельности. Однако ценности не присущи предметам и явлениям сами по себе. Они выявляются только в ходе активного взаимодействия человека с окружающим миром, в рамках духовно-практической деятельности, в лоне общественных отношений. Образно говоря,

ценность «рождается» в точке встречи человека и мира ¹. Ценностные характеристики природа обнаруживает лишь благодаря появлению и присутствию в ней человека как существа ищущего и деятельного.

Многие ценности связаны с объектами культурного наследия. Эксперты ЮНЕСКО такие ценности делят на культурные и современные экономические или пользовательские ценности ². Наличие или отсутствие таких ценностей влияет на охрану и сохранение таких объектов культурного наследия или, с другой стороны, на пренебрежение или уничтожение. Например, одни и те же националистические и политические ценности могут способствовать охране и реставрации одного объекта и уничтожению другого.

К числу понятий аксиологии относится также **оценка**, под которой понимается процедура определения значения предметов, процессов или явлений для человека, выявление их социокультурного смысла. Оценка призвана ориентировать человека в окружающем мире, направлять его повседневную жизнь.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что любое художественное произведение может быть различным образом оценено субъектами ценностных отношений. Например, воспользуемся примерами вариативного понимания картины П.Брейгеля-Старшего «Падение Икара»³:

Вариант I: падение Икара в море в результате его гордыни, тщеславия, безрассудства, ослушания своего отца Дедала. Этой бессмысленной гибели не замечают ни пастух, ни пахарь, ни моряки, уходящие на паруснике в открытое море.

¹ Горбачев В.Г. Основы философии. Курс лекций: Учебное пособие. 2-е изд., перераб и доп. — Брянск: Курсив, 2000. С.143-144.

² Сборник руководящих документов по управлению местами, являющимися всемирным культурным наследием. — М.: Изд-во Фонда реконструкции и развития Российской государственной библиотеки, 1996. —С.27–29.

³ Мартынов В.Ф. Эстетика: Учебное пособие. — Мн.: ТетраСистемс, 2003. С. 302-303.

Вариант II: полет Икара к солнцу можно интерпретировать как извечный порыв человека-первопроходца к открытию новых горизонтов в мире познания, что всегда связано с большим риском. И в этом плане гибель Икара можно воспринимать как поражение возвышенного в борьбе с обыденностью, которой нет никакого дела до тех, кто стремится к свету, к расширению познавательного опыта. Прекрасный душевный порыв тонет в море обыденности.

Вариант III: мир, изображённый художником, вызывает ощущение завершенности, где каждый занят своим делом. В этой самодостаточной, гармонично текущей реальности гаснет любой динамизм, любое желание что-либо изменить. Поэтому порыв Икара воспринимается как нечто инородное, чуждое по отношению к самодостаточной, мирно текущей жизни.

Вариант IV: реальность, воплощённая художником, только на первый взгляд кажется прочной, надёжной, основательной. Но, по сути, она не что иное, как сон, мираж, где обыденное и возвышенное, низкое и высокое – все будет поглощено наползающими туманами, которыми уже окутаны величественные горы. В этом временном, зыбком мире истины не ведаёт никто и невозможно сказать, что считать прекрасным, а что уродливым.

Мир ценностей (материальных и духовных) образует то, что в аксиологии называется **аксиосферой**, формируется на соответствующей социальной и духовной почве. Так, социокультурные традиции оказывают существенное воздействие на формирование мира ценностей. Эти традиции могут представлять собой открытую систему по отношению к многообразию эстетических вкусовых различий, а могут существенно ограничивать духовное богатство личности. Такую консервативную роль способны играть политические установки, религиозные догмы, культурные обычаи прошлого. Так, одной из главных черт мусульманского искусства считается запрет, налагаемый Кораном на изображение живых существ. В значительной мере этим объясняется особое

распространение орнамента, поэзии. Известно, что в Спарте, самом сильном в военном отношении полисе Греции, государственная установка нацеливала на военное, физическое развитие. Поэтому в истории художественной культуры Спарта оказалась незаметным явлением, не сумев выдвинуть ни одного крупного художника. А вот Афины, воплощавшие в жизнь принципы гуманитарного образования, гармонии физических и духовных способностей, могут гордиться Мироном, Праксителем, Фидием, Иктином, Калликратом, а также видными теоретиками красоты¹.

Культурное наследие вполне можно представить как одну из ценностных систем общества, в основу которой положены предпочтения в области культуры, сформировавшиеся в процессе ее многовекового развития, воспринятые ныне живущими, дополненные ими и осознанные как некая духовная ценность. Эти предпочтения касаются широкого спектра достижений, накопленных культурой в сфере духовной и материальной жизни: идей, традиций, обрядов, отдельных предметов и их комплексов. Нетрудно заметить, что в данном случае слову «достижение» придан смысл результата определенного усилия, приложенного человеком для самовыражения как личности. Такой результат в глазах современников и их потомков иногда становится фактом культуры, обретает общественную значимость. Вполне естественно, что такие достижения многочисленны, многообразны и многозначны по своей сути. Поэтому они находят в обществе, отдельных его общественных группах разноплановый позитивный интерес, иначе говоря, пользуются теми или иными предпочтениями, например: привлекательность историко-культурной среды; их удобство и благотворное действие на поддержание жизнедеятельности человека, культурная и историческая преемственность; сохранение самобытности; поддержание традиций и обрядов; непреходящая ценность идей, философских систем, от-

¹ Мартынов В.Ф. Указ. соч. С.106.

крытий в разных областях знания; источники знания; реликвии, символы времени; сохранение памяти; достопамятность; свидетельство истории; раритеты; произведения искусства.

Историко-культурное наследие народа Беларуси, созданное им во время формирования и существования как в собственных государственных структурах (в Полоцком и других древних княжествах, Великом княжестве Литовском, Русском и Жамойтском, БНР, БССР), так и в составе других государственных формирований (Речи Посполитой, Российской империи, СССР), является его достоянием, неотъемлемой частью достижений мировой цивилизации. Ее духовные, художественные и документальные достоинства создают необходимые условия духовного, интеллектуального и экономического развития общества.

Культурное наследие Республики Беларусь является неисчерпаемым источником творческих сил народа на пути его исторического движения в будущее. Сохранение культурного наследия — действенное средство предупреждения национального упадка общества, создания полноценных условий развития личности. Наше государство, находясь на новом этапе исторического развития, в очень сложной ситуации пытается идентифицировать себя, общество, народ. Суть этой идентификации заключается не в этнических, не в национальных особенностях, прежде всего, она заключается в знании истории своего народа, приверженности к героическим образцам исторического пути. История государства, которой мы должны гордиться, материализуется в культурных ценностях, которые наше государство защищает. Защищает вся мировая общественность то единое, планетарное, принадлежащее человеческой цивилизации культурное наследие, позволяющее нам рассматривать все предшествующие годы в виде синтезируемого богатства, произведенного разумом людей разных поколений. Приобщение к художественному наследию, культурным ценностям сможет обеспечить духовное единение людей во времени и в пространстве, будет способствовать пре-

одолению явления «манкуртизма» (лишение культурно-исторической памяти), позволит преобразить мир каждого человека, сделать его ярче, многоцветнее, богаче, совершеннее. «Сохранение и изучение культурного наследия позволяет народам защищать свой суверенитет и независимость, а, следовательно, утверждать и развивать свою самобытность»¹. Именно поэтому в условиях становления Республики Беларусь как независимого государства сохранение и изучение историко-культурного наследия становится одной из приоритетных задач.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение политической культуры.
2. Перечислите основные качественные характеристики политической культуры.
3. Назовите основные типы политической культуры.
4. Перечислите основные функции политической культуры.
5. Какую роль в жизни общества играет политическая социализация?
6. Какие Вы знаете трактовки идеологии?
7. Что представляет собой идеология в структурном отношении?
8. Какую роль играет идеология в общественной жизни?
9. Какими специфическими свойствами обладает идеология по сравнению с другими формами общественного сознания – философией, правом, моралью и др.
10. Кто является субъектом идеологии?
11. Место и роль идеологии в Беларуси как суверенном государстве.
12. Как соотносятся идеология и массовое сознание?

¹ Декларация по политике в области культуры // Всемирная конференция по политике в области культуры. Мехико, 26 июля – 6 августа 1982 г., Заключительный доклад. – Париж: ЮНЕСКО, 1982. С. 41.

13. Как Вы понимаете идеологический процесс?

14. Должно ли государство вмешиваться в идеологический процесс?

15. Какие конкретные задачи в области идеологической работы были поставлены перед государственными институтами на мартовском (2003 г.) постоянно действующем семинаре работников республиканских и местных государственных органов?

16. Каковы место и роль историко-культурного наследия в жизни белорусского народа?

Литература

1. Лукашенко А.Г. Исторический выбор Беларуси. Лекции, прочитанные в высших учебных заведениях Минска., Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь., 2003.

2. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: Материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов. Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь., 2003.

3. Майхрович А.С. Идеология. Сущность, назначение, возможности. Мн., 2001.

4. Мельник В.А. Государственная идеология. понятие, элементы, функции., Мн., 2002.

5. Модель устойчивого развития Республики Беларусь: идеология, система управления, механизм реализации в союзе с Россией. М.А.Ермолицкий, Е.П.Сапелкин, О.Г.Слука, А.Н.Тур, А.Т. Юркевич.-Мн.: Технопринт,1999. 144 с.

6. Слука А.Г. Нацыянальная ідэя. Сістэмны аналіз праблемы. Мн.,2001.

ЛЕКЦИЯ 7. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Основные понятия:

журналистика; средства массовой информации; коммуникация; социальная коммуникация; политическая коммуникация; государственная политика в сфере СМИ; пропаганда; информационное поле; государственные СМИ; государственно-общественные СМИ; СМИ организаций и структур гражданского общества; альтернативные СМИ; СМИ коммерческого характера; социальные функции СМИ.

*Информация — это третье,
после массы и энергии,
измерение материи.*

Поль Вирилио

Возникновение самой журналистики как социального и политического института во многом определялось потребностями общества, отдельных общностей, слоев, групп в идеологическом обосновании своих интересов, прежде всего, в сфере экономики и политики. В последующем была открыта и сформулирована социальная закономерность — чем более массовой и острой становится политическая деятельность в обществе, тем большую роль журналистика в целом, средства массовой информации (СМИ), в частности, начинают играть в политических и идеологических процессах. Проявляется это, в первую очередь, в том, что именно СМИ становятся основным инструментом идеологической ориентации человека в современном мире. Иными словами, идеологически ориентирующая деятельность СМИ превращается в информационный процесс универсального типа, идущий параллельно идеологическому процессу.

Чтобы не говорилось о противоречивости самих процессов идеологизации, деидеологизации, реидеологизации и переидеологизации в обществе XXI столетия, массовая информация на

практике всегда имела и будет сохранять идеологическую компоненту. Следовательно, идеологические процессы, в свою очередь, также будут всегда требовать информационного обеспечения и сопровождения, так как, прежде всего, СМИ способны реально осуществлять определенную ориентацию массовой аудитории, давая ей систематически и последовательно соответствующим образом подобранную и обработанную социально-политическую информацию, призванную формировать «параллельный» мировоззрению и здравому смыслу образ окружающего мира. При этом основным механизмом реализации идеологически ориентирующей деятельности СМИ является процесс формирования общественного мнения, который в широком смысле слова тождественен идеологическому процессу, и от которого, по мнению П.Бурдые, журналистика зависит сильнее, чем политика.¹

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Место и значение СМИ в нашей жизни трудно оценить однозначно. С одной стороны, они получают все большую власть в современном обществе, становясь, в частности, важнейшим фактором политической борьбы, а с другой — СМИ сами попадают под непрерывно растущее влияние и контроль как политики (политиков), так и экономики.² Обусловлено в определенной мере это тем обстоятельством, что сегодня журналистика стала многомерным экономическим, социально-политическим и культурным явлением, которое одновременно выступает, как: 1) социальный институт; 2) система специальных теоретических и прикладных

¹ Бурдые П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т.В. Анисимовой и Ю.В. Марковой. — М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. С. 72.

² Там же, С. 12.

знаний; 3) совокупность средств и приемов массовой информации; 4) профессиональная деятельность творческого характера; 5) институт политической системы общества. В свою очередь, отметим, что журналистика как социальный институт — это своеобразная форма человеческой деятельности, основанной на четко разработанной мировоззренческой парадигме, системе правил и норм, а также развитием социальным контролем за их исполнением. В соответствии с данным определением установим точки отсчета в интерпретации основных терминов, которые употребляются в данной теме, не претендуя на формализацию их сущности как политологических категорий:

- **СМИ:** совокупность средств распространения информации на массовые аудитории на каком-либо материальном носителе, разделяются на печатные, электронные и Интернет-СМИ;
- **пресса:** совокупность технических средств изготовления и распространения информации (СМИ), а также лиц и групп, участвующих в этой деятельности;
- **печать:** печатные СМИ: газеты, журналы, бюллетени;
- **коммуникация:** процесс передачи информации от одной системы к другой посредством специальных материальных носителей, сигналов. Коммуникация разделяется на вербальную (речевую) и невербальную. Формы вербальной — язык, слово, невербальной — зрительная, коммуникация через мимику, жесты, движения и положения тела, тактильная коммуникация;
- **социальная коммуникация (массовая):** процесс распространения систематической информации с помощью технических средств на численно большие и рассредоточенные аудитории;
- **массовая информация:** печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие сообщения и материалы, публично распространяемые через СМИ;

- **политическая коммуникация:** специфический вид политических отношений, который регулирует производство и распространение в обществе различных идеологических парадигм.

Таким образом, в предельно широком смысле слова термин «пресса» может рассматриваться как тождественный понятию «журналистика». Аналогично, только в расширенном варианте термин «СМИ» может употребляться как однопорядковый с понятием «пресса». Это означает, что в данном тексте термин «СМИ» используется как синоним слова «журналистика» только в переносном смысле, с целью упрощения изложения темы и с учетом сложившихся традиций употребления этих слов в обычном языке.

С учетом вышеизложенного, место и значение журналистики, СМИ в политических и идеологических процессах обусловлено следующими объективными и субъективными факторами.

Во-первых, сегодня уже окончательно оформились две основные тенденции социально-политического развития Беларуси в ближайшие десятилетия: медиатизация всей политической жизни, все большее подчинение политики правилам игры, которые диктуют СМИ, и олигополизация информационного пространства. Такие процессы связаны с тем, что отсутствующую в Беларуси централизованную систему политических коммуникаций заменит институт СМИ, который становится центральным институтом политического рынка. Засурский И.И. отмечает: «Средства массовой информации становятся основной средой политической коммуникации. Происходит полное переплетение сферы политического и СМИ, что позволяет говорить о медиатизации политики и формировании медиаполитической системы».¹ При этом он определяет медиатизацию политики как процесс, при котором

¹ Засурский И.И. Масс-медиа второй республики. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 87.

политическая жизнь перемещается в символическое пространство СМИ.¹

Во-вторых, современные СМИ все более способствуют разрушению созданного ими же самими глобального мифа о том, что в сфере культуры действуют рыночные механизмы и закономерности, демократичные по своему содержанию, способствующие развитию культуры. Прежде всего, это проявляется в целенаправленной стандартизации культуры средствами массовой информации, основанной на коммерциализации газет, журналов, радио, телевидения, Интернета. Суть этого явления в том, что СМИ диктуют художнику, писателю, композитору, музыканту, артисту «эталон» культурного творчества, который будет понятен и принят массовой аудиторией, то есть принесет быструю прибыль творцу и СМИ.

Таким образом, развивается процесс медиатизации культуры, который по сути дела игнорирует независимость и специфичность самого культурного производства. Достижением культуры начинают считать лишь тот продукт культурной деятельности, который назван таковым в СМИ. Условно говоря, не обязательно вовсе быть талантливым писателем, главное — находиться на хорошем счету в СМИ, быть замеченным журналистами. Можно утверждать, что медиатизация культуры ведет ко всей большей потере самой культурой своей автономии и исключительности (которые всегда выделяли ее из других видов человеческой деятельности), усиливает ее политизацию и идеологизацию. Причем медиатизация культуры — это даже не второе «пришествие» власти массовой культуры, а превращение ее в преимущественно телевизионную виртуальность, где главное состоит в борьбе за расширение реальной аудитории и рейтинг, то есть это фактиче-

¹ Засурский И.И. Медиаполитическая система // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2001. №1. С. 74.

ски глобальный процесс культурной амнезии информационного общества, подвергающий большой опасности все сферы культурного производства.

Коммерциализация СМИ как основа медиатизации культуры ведет также к усилению манипулятивности в сфере культуры, повышению уровня ее конформности и политической беспринципности. СМИ стремительно превращаются для культуры в очки волшебника Изумрудного города, без которых невозможно увидеть окружающий мир определенным образом. Но, как утверждал всемирно известный Пьер Бурдьё, условием политической борьбы в современном обществе как раз «является способность навязать другим свои принципы видения мира, «очки», через которые люди увидели бы мир разделенным на определенные категории».¹

Коммерциализация СМИ предлагает современному обществу так называемую культурную fast food, которая больше напоминает «культурную жвачку», причем кем-то переваренную, высшим критерием ценности которой является число продаж (best-sellers). Проще говоря, медиатизация культуры базируется на «рейтинговом менталитете». Цифры продаж управляют сегодня культурным производством, которое ориентируется не на талант, ум, честь, а на коммерческую и политическую логику. Но культура, ориентированная на рейтинговый менталитет, это не более чем духовный аналог овцы Долли – своеобразный итог клонирования медиатизации культуры, деидеологизации и коммерциализации СМИ.

¹ Бурдьё П. О телевидении и журналистике. / Пер. с фр. Т.В. Анисимовой и Ю.В. Марковой. — М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. С. 36.

В-третьих, набирает силу процесс медиатизации науки.¹ СМИ стремятся все больше взять на себя функцию научного анализа реальности, пытаясь оттеснить на второй план социально-гуманитарные науки. Это не только наносит ущерб имиджу науки как таковой, но и нивелирует ее результаты до уровня информационных сообщений. Вместе с тем следует понимать, что у этого процесса есть вполне объективная основа — «от брака науки и искусства родились средства массовой информации, и самое энергичное дитя — телевидение. Исследование процесса формирования общественного мнения показало поразительное сходство со структурой научного процесса. СМИ также превращают любую реальную проблему в модель, но делают это, в отличие от науки, не с целью познания, а с целью непосредственной манипуляции сознанием. Способность упрощать сложное явление, выявлять в нем или изобретать простые причинно-следственные связи в огромной степени определяет успех идеологической акции (выделено нами). Так, мощным средством науки был редукционизм — сведение объекта к максимально простой системе. Так же поступают СМИ».²

Более того, как показывают социологические и социолингвистические исследования СМИ, журналисты в своем большинстве исходят из концепции упрощения и поэтому чисто механически подгоняют сложные, нестабильные и неоднозначные социальные, политические, экономические, идеологические явления под какую-то устойчивую, универсальную формулу. Такого рода информацию аудитория должна воспринимать без всяких усилий и, следовательно, без критического осмысления. На основе подобных подходов возникли несколько концепций влияния СМИ

¹ Бурдые П. О телевидении и журналистике. / Пер. с фр. Т.В. Анисимовой и Ю.В. Марковой. — М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. — С. 8, 25.

² Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. — М.: Алгоритм, 2002. С. 64–65.

на аудиторию. Например, концепция волшебной пули, согласно которой влияние СМИ построено на том, что материалы газет, журналов, радио и телевидения нацелены в общем на пассивную аудиторию и поэтому достигают цели и воспринимаются некритически. Или же концепция подкожной инъекции, построенная на упрощении, что информация «впрыскивается» в сознание аудитории напрямую и столь же непосредственным образом определяет поведение аудитории. В этом же ряду находится концепция пустого сосуда, согласно которой аудитория воспринимает журналистские материалы, не будучи отягощенной какими-либо собственными представлениями и собственным мнением, пребывая в полной готовности впитывать, усваивать все идеи, идеологические догматы, которые предлагают СМИ.

Таким образом, в настоящее время в СМИ сформировался редуccionизм идеологических сообщений, основанный на сведении реальных социально-политических, мировоззренческих проблем и явлений к предельно упрощенным и легким для восприятия аудиторией СМИ утверждениям. Особенностью современных СМИ, особенно электронных, как на Западе, так и на постсоветском пространстве, является разделение идеологической доктрины на отдельные компоненты — так, чтобы аудитория не смогла связать их воедино и осмыслить как целостную политическую идеологию.

В-четвертых, реальностью становится информационный метаболизм — обмен информацией в обществе. Основу информационного метаболизма составляют функциональные информационные системы (ФИС), то есть динамические, саморегулирующиеся системы, деятельность которых направлена на поддержание информационного равновесия в обществе и создание благоприятных условий для функционирования рынка информации в стране. Идеологическая сущность ФИС состоит в том, что они

занимают промежуточное положение между государством и обществом, тем самым обеспечивая гармоничное единство политической системы и легитимность политического механизма.

В-пятых, никакие реформы в Беларуси невозможны без консолидации общества и активного подключения к этому процессу человеческого фактора, что неизбежно ведет к идеологизации как СМИ, так и всей журналистской практики. Фактически речь идет о человеческой революции, которая должна изменить наш образ жизни и поведение, продвинуть наше собственное развитие и дать возможность создавать более эффективные механизмы взаимного приспособления между человеком, обществом, государством и СМИ.

В-шестых, суть информационной революции, которая прошла в мире и, частично, в Беларуси в последнее десятилетие прошлого века заключается в том, что сегодня наиболее выгодным видом коммерческой деятельности стало преобразование человеческого сознания. Характерно, что промежуточным этапом подобной трансформации является состояние, когда для людей, подвергающихся воздействию СМИ, окружающий мир все в большей мере перестает быть реальным и все больше приобретает виртуальный, сконструированный, искусственный характер. И это закономерно, так как информационное общество, по существу, базируется на навязывании гражданам единой для всех модели восприятия мира, то есть идеологии игнорирующей индивидуальные интересы и особенности. Подобный подход получил условное название информационная терапия. Если попробовать дать определение этому термину, то чаще всего под ним подразумевают стремление решать все проблемы общества (политические, экономические, социальные, идеологические) корректировкой человеческого сознания, а не изменением реально окружающего нас мира. Отметим, что негативный эффект информацион-

ной терапии для общества усиливается за счет того, что СМИ, журналисты сами начинают верить в собственно пропагандируемую ими идеологическую доктрину.

В идеале любой журналист должен стремиться стать вторым «я» для массовой аудитории, изучать ее, чтобы лучше знать доминирующие в ней привычки, стереотипы, идеи и традиции и лучше их выражать в СМИ. Это необходимо, чтобы заставить аудиторию СМИ чувствовать (но не думать) одинаково с журналистом. Однако, как показывает практика, журналисты, СМИ стремятся не к взаимопониманию с аудиторией, а к достижению собственных задач и целей. Для этого журналисты, СМИ должны держать под жестоким контролем все потоки информации, что тождественно цензуре или манипулированию аудиторией. Как результат, современные СМИ крайне редко рассматривают действительно жизненно важные для простого человека проблемы. С другой стороны происходит эмоционализация социальной жизни, а, следовательно, содержания СМИ. Журналистика нередко становится экспериментальным полигоном для разного рода радикалов и фанатиков, призывающих к радикальным реформам общества («шоковая терапия»), гуманитарным интервенциям с широким использованием оружия большой разрушительной силы, насилию во имя будущих демократии и справедливости. Например, религиозная секта «Аум сенрикё» в течение длительного времени использовала популярную на постсоветском пространстве радиостанцию «Маяк» для пропаганды своей идеологии.

В итоге в России последователей «Аум» на несколько порядков больше, чем в самой Японии.¹

¹ Реклама: внушение и манипуляция. Медиаориентированный подход. Уч. пособие. — Самара: Издательский Дом «БАХРА-М», 2001. С. 14.

В-седьмых, в настоящее время имеет место принципиальное снижение издержек распространения социально-политической информации, что обусловлено развитием принципиально новых видов политической электронной коммуникации. Как полагают эксперты, политическая информация как товар имеет одну особенность. Производство оригинала стоит дорого, но последующее его тиражирование в электронном виде обходится издателю почти бесплатно. Поэтому, когда политическая информация становится действительно массовой, она вообще теряет цену и в итоге сегодня уже никто не удивляется, что огромные массивы политической информации в Интернете доступны без всякой оплаты за нее. Это способствует развитию информационной полиархии, или господству в стране многих СМИ, которая обусловлена, с одной стороны, появлением возможности оперативного доступа неограниченной аудитории к любой информации несекретного характера через «всемирную паутину», а, с другой — расширением части политически активного населения в новой информационной среде. Принципиальное изменение характера информационных политических коммуникаций позволяет преодолеть сформулированный Робертом Михельсом «железный закон олигархий», в соответствии с которым постулируется преобладание хорошо организованных властных элит над слабоорганизованным большинством.

Наконец, стало очевидным, что собственно экономические требования глобального медиарынка не совсем стыкуются с традиционной ролью национальных СМИ, то есть социально-политическая и идеологическая функции белорусской журналистики, ориентированные на формирование в республике гражданского общества, вступают в противоречие с философией нового глобального медиа-порядка. Суть этой философии в том, что культивируется идеология потребления, утверждающая, что

смысл жизни состоит в обладании вещами. Именно поэтому в СМИ все больше места отводится маркетинговой информации, которая становится сегодня не просто пропагандой отдельных товаров или услуг, а новых жизненных стилей. Политическая реальность при этом настолько трансформируется журналистами, что становится специфическим средством, декорацией той или иной идеологии.

В этой ситуации возникает вопрос о том, в какой мере распространение ценностей глобальной идеологии потребления в СМИ будет соотноситься с задачами укрепления и развития собственных национальных политических и информационных ценностей, которые необходимы для формирования полноценной идеологии белорусского государства. Чтобы дать правильный и мотивированный ответ на этот вопрос необходимо четко представлять содержание идеологической функции СМИ, взаимоотношение и взаимодействие журналистики и идеологии, средств массовой информации и идеологических процессов.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Основным связующим звеном между журналистикой и идеологическими процессами является государственная политика в сфере СМИ, регулирующая:

- внутрижурналистские отношения (учредитель, издатель — главный редактор — журналисты);
- отношения между СМИ и источниками информации;
- права журналистов на распространение информации;
- отношения между СМИ и аудиторией;
- объем и характер участия органов государственной власти и управления в массово-информационной деятельности;
- осуществление контроля за деятельностью СМИ в целях соблюдения ими действующего законодательства.

Следует четко представлять, что, с одной стороны, у СМИ и государства с его политикой и идеологией противоположные интересы. Но, с другой стороны, они стремятся всегда к вполне естественному союзу. Так, журналисты, СМИ черпают свои сюжеты в политической сфере, а представители государственной власти имеют возможность через средства массовой информации убедить многомиллионную аудиторию в правильности проводимой ими политики и принимаемых решений. Образно говоря, СМИ рекламируют политику, а политика дает «пищу» для журналистов. Здесь нет и не будет исключений — в любом обществе и на Западе, и на Востоке политическая иллюзия поддерживает и обеспечивает власть. Хотя на практике это нередко ведет к тому, что СМИ, участвуя в распространении основных положений национальной идеологии государства на широкую аудиторию, неизбежно приходят к использованию методов и приемов формирования «нужного» общественного мнения. Определенная опасность подобной ситуации заключается в том, что человек перестает рассматривать свою повседневную жизнь в качестве политической реальности. Для него последняя существует только на экране или на газетной полосе. По замечанию Жака Эллюля, «человек сегодняшнего дня не доверяет собственному опыту, собственным выводам и наблюдениям... Любой факт становится в его глазах истинным, только когда он прочтет о нем в газетах; важность же факта он оценивает по размеру газетных заголовков».¹

В итоге, со временем конкретный человек может окончательно перестать воспринимать политическую действительность в ее целостности. Хороша ли идеология государства или плоха, к каким результатам она ведет — это начинает приобретать все меньшее значение. Важно лишь то мгновенное чувство, которое

¹ Колсон Ч. Конфликт царств / Пер. с англ. Ю. Табака. — М.: «Гендальф», 1996. С. 391.

вызывает очередной телевизионный кадр. Связь времени нарушается: в понедельник телевидение сообщает одно и большинство может этому поверить; на следующий день выясняется, что все как раз наоборот, но предыдущего сообщения массовая аудитория уже не помнит. Через неделю все повторяется, и этот процесс буквально гипнотизирует аудиторию. Кадр налезает на кадр, сообщение одной радиостанции на информацию другой, и так день за днем, доводя, образно говоря, до полного бесчувствия, заставляя аудиторию ощущать свое полное бессилие в отличие от той силы, что заключена в порожденных телеэкраном образах и мифах. Как результат люди лишаются чувства политической ответственности и становятся легкой добычей различных неологических конструкций.

Рассматривая взаимоотношения СМИ и идеологических процессов уместно припомнить известное изречение Ж.Эллюля, которое стало в прошлом веке афоризмом: «Политика — главная религия нашей эпохи». Характерно, что своим широким распространением эта политическая иллюзия обязана СМИ. И это вполне закономерно, так как СМИ стремятся всячески поддерживать политические иллюзии и мифы, в том числе, входящие в идеологические доктрины. В то время как обычная жизнь общества не изобилует захватывающими событиями, в политическом процессе всегда найдутся и противостояние, и интрига, и скандал. СМИ, прежде всего, ориентируются на политические события, раздувая сенсационность тех или иных политических коллизий, превращая политический процесс в бесконечный сериал политической «мыльной оперы».

Но политический процесс по своей сути тождественен идеологическому процессу, если мы признаем ту особенность, что политическая идеология формируется и объективируется в конкретной деятельности политических партий и государства. Соот-

ветственно, в идеологических процессах действительность отражается также только опосредовано, вследствие чего они могут превратиться в процесс схоластического теоретизирования, в «вещь в себе и для себя». По своему содержанию идеологические процессы могут быть прогрессивными и регрессивными, гуманистическими и человеконенавистническими, действительными и мнимыми (мифологическими) в зависимости от социально-исторического контекста, в котором они протекают, и отношения большинства общества к основной идее, на которой базируется вся идеологическая конструкция. Идеологические процессы в силу этого могут определять как политическую и социальную реальность, так и противостоять им, создавая свою виртуальную действительность или политическую утопию. В последнем случае идеологические процессы рано или поздно приведут к полной дестабилизации социально-политической ситуации в стране, так как вступят в конфликт с общественной психологией.

Следует понимать, что идеология составляет духовную опору государства, которое в силу этого всегда будет стремиться ее распространять и защищать от критики. Идеология, образно говоря, и есть единственно возможная государственная религия, не имеющая прямого отношения ни к одной реально действующей конфессии. Поэтому всегда будет существовать противоречие между идеологией государства и идеями отдельных граждан и социальных групп. И это вполне естественно, так как большинство граждан любой страны интересуется в первую очередь то, что может им быть полезным и принести выгоду в реальной жизни. Например, с философской точки зрения марксистская идеология, безусловно, религия. Она предлагает исчерпывающее объяснение реальности, а марксистская эсхатология проникнута миллениаристическими идеями: бесклассовое общество, отсутствие эксплуа-

тации, отмирание политики и государства, социальная справедливость в отношении всех, торжество человеческой добродетели.

Вместе с тем, как только государство начинает претендовать на роль Бога, превращая идеологию в религию, тут же ущемляется главная из человеческих свобод — свобода совести. Образно говоря, противоестественно, если в Белгосуниверситете студенты будут произносить молитвы, утвержденные в министерстве образования: такие молитвы окажутся абсолютно выхолощенными и пользы не принесут никакой. С другой стороны, религия и политика, а, следовательно, и идеология, сами по себе неразделимы и неизбежно накладываются друг на друга — но институты церкви и государства должны сохранять свою особую, специфическую роль.

Таким образом, СМИ должны исходить из того, что политическая идеология — это неотъемлемый элемент структуры общественного сознания. Поэтому, как и общественное сознание в целом, политическая идеология может не только отражать политическую реальность, но ускорять, искажать и тормозить политические процессы. Политическая идеология при этом обладает не абсолютной, а относительной самостоятельностью: она создается субъектами политического процесса, применяется ими, проявляется в их деятельности. Это позволяет утверждать, что политическая идеология — неотъемлемый компонент любого современного общества и государства, так как она возникает и существует там и тогда, где и когда появляется политический процесс и его субъекты. Иными словами политическая идеология будет существовать до тех пор, пока будут иметь место политика и политический процесс, как неотъемлемые компоненты общественного бытия. Это обусловлено еще и тем, что идеология является не только структурным элементом, но и одним из уровней общественного сознания, что позволяет рассматривать идеологию и

идеологический процесс как атрибут любого общества, как особый вид политической реальности. При этом механизмом соединения политической идеологии и идеологического процесса является политическая коммуникация. Иными словами, социально-информационным пространством протекания идеологических процессов является политическая коммуникация, которая выступает как «процесс передачи политической информации, посредством которого информация циркулирует между различными элементами политической системы, а также между политической и социальными системами».¹

Общепринято относить к основным формам политической коммуникации: 1) межличностную неформальную политическую коммуникацию; 2) устную и письменную агитацию и пропаганду, осуществляемую через общественно-политические институты и организации; 3) печатные и электронные СМИ, Интернет-СМИ. Функциональную, содержательную направленность политической коммуникации можно обозначить как виды политических сообщений в журналистике — побудительные (прямо воздействующие на массовую аудиторию), собственно информативные (реальные или вымышленные сведения), фактические (известия и сообщения, на которых основан контакт между субъектами политики). При этом, как правило, выделяют три основных теоретических модели политической коммуникации: семиотическую, архетипическую и мифологическую. **Семиотика** — это жест, мимика, вербальное или визуальное проявление речи, статичная и динамичная иконография и знаковость. **Архетипика** — это лежащие в подсознании индивида сформировавшиеся историческими и ге-

¹ Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология / Пер. с фр. — М.: 1992, Ч. 1. — С. 174.

нетическими условиями стереотипы. **Мифология** — это исторические, идеологические, художественные мифы.¹

Рассмотрение СМИ как формы политической коммуникации позволяет утверждать, что все функции журналистики в той или иной мере содержат идеологическую компоненту, или, в широком смысле слова, являются идеологическими, так как имеют политически релевантный характер. Существует достаточно много типологизаций функций СМИ, но, как правило, они опираются на классификацию, предложенную известным английским социологом Д.Макквейлом в его работах: «К социологии массовых коммуникаций» (1969), «Социология массовых коммуникаций» (1972) и «Коммуникация» (1975). Макквейл рассматривал все проблемы журналистики как социального института и с учетом этого предложил выделять следующие социальные функции СМИ:

а) **информационную**, содержанием которой является информирование о социально-политической, экономической и т.п. ситуации в стране и мире, характеристика и позиционирование в СМИ сложившихся отношений власти, отношений между субъектами политических и, следовательно, идеологических процессов;

б) **корреляционную**, в содержание которой входят анализ, объяснение, комментирование и интерпретация информации, прежде всего в интересах официальной и легитимной власти, исходя из доминирующих политических и идеологических принципов и норм; политическая социализация; координация действий отдельных субъектов политического процесса и достижение между ними компромиссов и согласия, на основе зафиксирован-

¹ Березин В.М. Политическая коммуникация в современных российских СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2003. № 1. – С. 105–106.

ных в СМИ их статусов (электоральных и социальных) и идеологических приоритетов;

в) *континуитивную*, построенную на распространении господствующей культуры и поддержке общности социальных ценностей и норм морали;

г) *развлекательную*, ориентированную на поддержку средств релаксации, имеющих конечной политической целью — сглаживание социальных противоречий и ослабление социально-политической напряженности в обществе (используя СМИ как «клапан для выпуска пара»);

д) *мобилизационную*, суть которой в организации и обеспечении проведения кампаний политического характера, в том числе с использованием таких форм политической коммуникации как агитация и пропаганда.

Здесь следует отметить, что в социологии пропаганда рассматривается в контексте социальных движений и процессов. Американский социолог М.Чукас считает, что «современный пропагандист — это инженер-социолог, пытающийся построить модель определенного человеческого поведения, подобно тому как инженер-техник строит мосты, дороги, пароходы и другие технические сооружения».¹ Иными словами, в первоначальном смысле термин «пропаганда» не несет в себе какой-то политической нагрузки позитивного или негативного характера. В переводе с латыни слово «пропаганда» означает «распространять», то есть суть этого понятия — «распространение каких-нибудь идей, знаний с целью идеологического и политического воздействия на общественное сознание».² Однако в СМИ сегодня чаще всего употребляют это понятие исключительно с отрицательной

¹ Бессонов Б. Пропаганда и манипуляция. — Реклама: внушение и манипуляция. Медиаориентированный подход: Уч. пособие. — Самара: Издательский Дом «БАХРА-М», 2001. — С. 719.

² Бакеркина В.В., Шестакова Л.Л. Краткий словарь политического языка. — М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Русские словари», 2002. — С. 223.

нагрузкой — как синоним слов «ложь», «искажение», «манипулирование».

В данном случае, как случалось уже не раз, благодаря подмене содержания понятий в СМИ, то ли намерено, то ли по неграмотности журналистов, произошло одностороннее изменение восприятия определенного термина в обывденном языке и массовом сознании. Подобное произошло с понятием «идеология», термином «демагог», словами «агитация», «контрпропаганда», «манипуляция» и т.д. Например, в 1845 или 1846 году поэт Аполлон Григорьев написал стихотворение, в котором есть такие строки:

«И то, что чувствовал Марат,
Порой способен понимать я,
И будь сам Бог аристократ,
Ему б я гордо пел проклятья...
Но на кресте распятый Бог
Был сын толпы и демагог».

Здесь слово «демагог» употреблено поэтом в его исходном, настоящем значении, согласно которому демагог — это предводитель народа, демократ. В языке же СМИ, демагог — тот, кто добивается желательных результатов, не раскрывая своих настоящих целей и намерений, а демагогия — преднамеренное искажение фактов, использование ложной аргументации, спекуляция на чем-то, то есть фактически демагогия и манипуляция рассматриваются как однопорядковые термины. Хотя в социологии массовой коммуникации известный исследователь А.Мейер использует слова «манипуляция», «социализация», «легитимация» как синонимы, исходя из того, что понятие «манипуляция» в своем первоначальном содержании носит исключительно позитивный характер и означает «управлять со знанием дела», «оказывать помощь».

Таким образом, пропаганда, прежде всего, является формой политической коммуникации, задача которой состоит в том, чтобы распространять среди аудитории СМИ определенную идеологию. Иными словами, можно рассматривать пропаганду как активизированную идеологию. Но при этом следует помнить, что пропаганда в отличие от идеологии условно разделяется на три основных типа. **Первый** – **«белая» пропаганда**, при которой источник информации хорошо известен, а сама информация в целом релевантна по отношению к представленным в ней событиям и фактам. **Второй тип** — **«серая» пропаганда**, при которой источник информации однозначно не идентифицируется, а содержание информации требует проверки и критического восприятия. Наконец, **«черная» пропаганда**, которая скрывает источник информации, либо таковой вообще реально не существует, а информация содержит ложь, сфабрикованные факты, построена на подмене понятий. Для того, чтобы различить тип пропаганды в СМИ используется система десятиступенчатого анализа ее содержания, разработанная Г.С.Джоуэттом и В.О’Доннелом¹, которые под идеологией подразумевают комплекс убеждений, ценностей, форм поведения и установок. Поэтому, ***первая ступень*** анализа содержания пропаганды охватывает идеологию и цель пропагандистской кампании. ***Вторая ступень*** включает анализ контекста, в котором осуществляется пропагандистский процесс (время, основные события, доминирующие умонастроения и стереотипы). ***Третья ступень*** предполагает анализ источника пропагандистской информации. ***Четвертая ступень*** предполагает изучение структуры организации, осуществляющей пропаганду. ***Пятая ступень*** предусматривает анализ конкретной (целевой) аудитории, на которую ориентирована пропагандистская кампа-

¹ Джоуэттом Г.С., О’Доннел В. Пропаганда и внушение. – Реклама: внушение и манипуляция. Медиаориентированный подход: Уч. пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРА-М», 2001. С. 203–205.

ния в СМИ: массовая, элитная или институализированная аудитория. *Шестая ступень* – анализ механизмов и технических приемов использования СМИ в пропагандистской кампании. На *седьмой ступени* необходимо выявить и проанализировать специфические технические приемы, используемые для достижения максимального пропагандистского эффекта. Например, одним из таких приемов является «создание резонанса», которое предусматривает акцентирование пропаганды на чувства и эмоции массовой аудитории. *Восьмая ступень* охватывает детальный анализ реакции аудитории на используемые механизмы и приемы пропаганды. *Девятая ступень* – это анализ форм, методов и содержания контрпропаганды. Наконец, на *последней ступени* системного анализа поводится итог и дается оценка эффективности пропагандистской кампании и участия в ней СМИ.

С учетом вышеизложенного, агитация в СМИ может рассматриваться как стандартная пропагандистская деятельность по распространению определенных идеологических доктрин и стимулированию политической активности населения региона или страны. Другими словами, понятие «агитация» не несет изначально в себе никакой негативной нагрузки, а тем более не может быть характеристикой какой-либо определенной политической системы. Функцию агитации выполняют политические институты и СМИ во всех современных обществах, независимо от уровня развития в них демократии и свободы совести.

Таким образом, вполне правомерным и обоснованным является вывод о том, что «сущность идеологических функций журналистики состоит в том, чтобы постоянно способствовать росту и развитию сознательности масс путем всесторонней ориентации в действительности, выражающейся в формировании всех компонентов массового сознания при акцентированном внимании к

задачам по развитию и активизации общественного мнения»¹. Не случайно в соответствии с характером и структурой идеологических функций находятся творческие формы деятельности в журналистике — публицистический, научный и художественный типы творчества, а также основные творческие методы: констатации (информационный), публицистики, эссеистский и метод деловой аналитики.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Особенности деятельности средств массовой информации в Республике Беларусь наиболее продуктивно с научной точки зрения рассматривать, отталкиваясь от реальной информационной стратификации нашего общества. Суть ее в том, что информационное поле — это устойчивая совокупность социальных и политических связей и отношений, в которых массовая информация выступает как социальный и политический ресурс, а журналистика и/или СМИ как социальный и политический институт. Печатные и электронные СМИ, прежде всего массово-политические, как субъекты информационного поля не только формируют в нем свой информационный сегмент, но одновременно позиционируют себя в вертикальной и горизонтальной структуре идеологических и политических процессов. В результате подобного стратификационного позиционирования могут формироваться различные типы идеологического поведения как журналистов, так и СМИ в целом. При этом любой из этих типов должен основываться на политической культуре как системе идеологических установок и приоритетов СМИ в поле политики. Это, в свою очередь означает, что в настоящее время СМИ явля-

¹ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Уч. пособие. — М.: Изд-во РИП-холдинг, 2000. С. 61.

ются одновременно и объектом идеологического воздействия, и субъектом идеологических процессов.

Подход к журналистике как к социальному и политическому институту позволяет выделить шесть основных социальных типов СМИ в информационном поле Беларуси:

1. Государственные СМИ, создаваемые и финансируемые органами государственной власти и управления;
2. Государственно-общественные СМИ;
3. СМИ организаций и структур гражданского общества, открыто отстаивающие и пропагандирующие их позиции и выходящие на их средства;
4. Альтернативные СМИ, которые финансируются негосударственными структурами, и деятельность которых направлена на формирование общественного мнения, взглядов, оценок, отличающихся от официально принятых;
5. СМИ коммерческого характера, создаваемые ради получения прибыли;
6. СМИ неполитических структур и организаций, имеющие «узкую» специализацию и специфическую аудиторию.

С точки зрения количественных характеристик по состоянию на 1 апреля 2003 года информационное поле Беларуси включало 1393 печатных периодических издания, 7 информационных агентств, 56 программ телевидения, 130 программ радиовещания. В структуре периодических печатных изданий самая большая группа — массово-политические печатные СМИ (более 300), подавляющее большинство из которых — региональные массово-политические газеты, в том числе 135 государственных и более 50, представляющие структуры гражданского общества, коммерческие и альтернативные СМИ. Среди последних газеты с достаточно высоким тиражом — «Биржа информации», «Бобруйский курьер», «Вечерний Могилев», «Вечерний Столин», «Витебский

курьер», «Региональная газета». Вместе с тем, в структуре региональных массово-политических печатных СМИ всего пять региональных журналов общественно-политической тематики.

Следует отметить, что последние шесть лет имеет место положительная динамика числа субъектов информационного поля республики. Например, по состоянию на 1 января было зарегистрировано: в 1998 году — 1015 периодических изданий, в 1999 — 1026, в 2000 — 1097, в 2001 — 1113, в 2002 — 1223, в 2003 (на 1.04.2003) — 1393. Характерно, что, если на начало 1999 года в республике действовало одно информационное агентство, то в 2003 их стало уже 7. Можно также вспомнить, что только в 2002 году в Беларуси появилось 9 новых программ радиовещания и 4 новые программы телевещания, на базе 6 редакций литературно-художественных газет и журналов было создано редакционно-издательское учреждение «Литература и искусство», редакций газеты «Культура» и журнала «Мастацтва» — редакционно-издательское учреждение «Культура і мастацтва».

Особенностью деятельности печатных СМИ в республике является сохранение государственной поддержки социально значимых периодических изданий. В 2003 году в перечень изданий, дотируемых из республиканского бюджета через Министерство информации, входило 38 газет и журналов. Кроме того, дотируются из местных бюджетов большинство из 135 государственных региональных и местных печатных СМИ (только около 10 районных газет полностью самоокупаемы), учредителями которых выступают областные, районные и городские исполнительные комитеты и Советы депутатов. В их структуре 9 областных, 8 городских и 118 районных и объединенных газет.

Из зарегистрированных по состоянию на 1.04.2003 г. в Беларуси 130 программ радиовещания, 105 имели государственную форму собственности, причем 9 из них входили в структуру Бел-

телерадиокомпаний. Негосударственную форму собственности имели 25 радиопрограмм. Телевещание на этот же период времени было представлено 56 программами, из которых 17 имели государственную форму собственности (7 — в структуре Белтелерадиокомпаний, 10 учреждены местными органами власти). Негосударственную форму собственности имели 39 программ телевидения. Лицензии Министерства связи на деятельность в области кабельного телевидения получили 93 организации различных форм собственности.

Неотъемлемыми инфраструктурными элементами информационного поля Беларуси являются Республиканское государственное объединение «Белпочта» и торговые унитарные предприятия «Белсоюзпечать». «Белпочта» — самый крупный распространитель печатных СМИ на территории республики, в структуре которого 730 городских отделений связи, 3036 сельских отделений связи, 118 районных и городских узлов почтовой связи.

В свою очередь, «Белсоюзпечать» является реально монопольным распространителем периодических изданий через розничную торговую сеть, которая насчитывает более 1300 торговых точек.

Оценивая роль и место печатных СМИ в идеологических процессах, следует учитывать, что кроме зарегистрированных газет, журналов, альманахов в информационном поле страны присутствуют еще около 360 непрофессиональных периодических изданий с тиражом до 300 экземпляров, которые по действующему законодательству не нуждаются в регистрации в Министерстве информации. Интегрированная аудитория этого типа печатных СМИ составляет примерно 80 тысяч человек. Причем 102 издания из этой группы принадлежат общественным объединениям и инициативам и имеют форму газет, журналов, бюллете-

ней, альманахов, дайджестов и, как следствие, имеют регулярную целевую читательскую аудиторию. Этому способствует то обстоятельство, что более 55% от общего числа, незарегистрированных печатных СМИ, выходят в регионах¹.

Информационное поле республики имеет определенные региональные особенности. Так, в Брестской области издается 19 государственных газет (2 областные, 1 объединенная, 1 городская и 15 районных), а также более 20 негосударственных печатных СМИ. Наиболее массовыми по объему тиража являются газеты: «Заря» (64500 экз.), «Народная трибуна» (12700 экз.), «Наш край» (36.000 экз.), «Маяк» (9300 экз.), «Івацэвіцкі веснік» (11000 экз.), «Навіны Палесся» (11220 экз.). Кроме того, в регионе 18 программ радиовещания.

В Витебской области издается 59 газет, в том числе 25 государственных (разовый тираж 180557 экз.) и 34 негосударственных (разовый тираж 98600 экз.), а также выходит в эфир 17 местных телепрограмм и 22 радиoprogramмы. Самые массовые государственные печатные СМИ – областные газеты «Віцебскі рабочы», «Народнае слова» и городская газета «Віцьбічы».

В структуре информационного поля Гомельской области 53 периодических издания, в том числе: 1 областная, 1 городская, 21 районная и 30 негосударственных газет. Кроме того, на территории региона вещают областное телерадиообъединение, 5 региональных телекомпаний, Гомельское городское радио, 20 районных редакций радиовещания.

В Гродненской области выпускается 26 государственных газет, в том числе две областные («Гродзенская праўда» и «Милицейский вестник»), 1 городская («Вечерний Гродно»), 17 районных и 6 многотиражных газет. Общий разовый тираж составляет

¹ Даведнік прэсы грамадскіх аб'яднанняў і ініцыятыў Беларусі / Аўтар-уклад. Дз. Станюта. — Мн.: Мэдысон, 2003. С. 8–14.

140,5 тыс. экземпляров. В регионе функционирует 18 программ радиовещания и 19 программ телевидения.

В Минской области выходят 25 государственных массово-политических газет (1 — областная, 22 районных и 2 городских), 14 негосударственных и 6 многотиражных. Общий разовый тираж печатных изданий 121970 экземпляров. На территории региона работают 24 радиостанции местного вещания, 3 телестудии, которые осуществляют ретрансляцию телепрограмм и 2 телестудии, которые выпускают собственные телепрограммы, а также зарегистрировано 14 операторов кабельного телевидения (города: Жодино, Заславль, Борисов, Вилейка, Марьина Горка, Молодечно, Березино, Дзержинск, Слуцк, Борисовский район, населенные пункты Греск и Лучники Слуцкого и п. Березинский Молодеченского районов). Общая численность журналистов, работающих в редакциях государственных СМИ Минской области на начало 2003 года составляла 357 человек.

В систему государственных печатных СМИ Могилевской области входит 26 массово-политических газет — 3 областные, 2 городские и 21 районная. Их общий разовый тираж составляет более 148 тысяч экземпляров. Наибольшие тиражи по состоянию на 1.04.2003 г. имели: «Магілёўскія ведамасці» (37000 экз.), «Могилевская правда» (14000 экз.), «Веснік Магілева» (12730 экз.), «Бабруйскае жыццё» (11285 экз.), «Зямля і людзі» (8700 экз.), «Асіповіцкі край» (4442 экз.), «Ленінскі шлях» (4236 экз.). Следует отметить, что в период с января 2002 по январь 2003 года для большинства региональных и местных государственных печатных СМИ было характерно существенное падение тиражей — только 18 из 135 государственных газет в это время незначительно увеличили свои тиражи.

В регионе также издаются более 20 негосударственных периодических изданий, самые тиражные из которых «Вечерний

Могилев», «Коммерческий курьер», «Бобруйский курьер», «Вечерний Бобруйск», «Региональные ведомости». На территории области вещает областное телерадиообъединение и 16 студий местного радиовещания.

Наконец, постоянным структурным компонентом информационного поля Беларуси являются союзные СМИ. Прежде всего, Телерадиовещательная организация Союза Беларуси и России (ТРО Союза), которая была учреждена в соответствии с пунктом 4 Решения Высшего Государственного Совета Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 года № 1 и подписанным президентами двух стран Договором о совместной ТРО Союза от 22 января 1998 года. ТРО Союза зарегистрирована как электронное СМИ. По заказу ТРО Союза на белорусских и российских телеканалах выходят телепрограммы: «Москва-Минск», «Знакомьтесь: Беларусь», «Общий дом», «Союзное вече». Второй компонент — это радиостанция «Союз», которая учреждена ТРО Союза с целью производства и размещения радиопрограмм на российских радиостанциях «Радио России», «Маяк», «Юность». Радиостанция «Союз» готовит в эфир радиопередачи: «Новости Союзного государства», «Радиомост «Москва-Минск», «Две Руси», «Россия и Беларусь». К союзным СМИ относится газета «Союз. Беларусь и Россия» — периодическое издание Совета Министров Союзного государства. Газета выходит тетрадкой-вложением в газетах: «Российская газета» и «Советская Белоруссия». Тираж — около 750 тысяч экземпляров. С мая 2002 года «Союз» выходит также приложением к «Липецкой газете» (тираж 30 тысяч экземпляров). Еще одно периодическое издание — газета «Союзное вече», учредителем которой является Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. Кроме того, субъектами информационного поля Беларуси также можно считать информационное агентство «Союз-Инфо» и Союзное информационное агентство.

Таковы основные характеристики белорусских СМИ как социального института, которые на практике неразрывно связаны с особенностями СМИ как института политической системы белорусского общества. Прежде всего, речь идет о взаимоотношениях журналистики и власти, месте СМИ в системе власти.

Общеизвестно, что во многих странах СМИ называют «четвертой властью», хотя, например, в Швеции журналистику считают «третьей властью» (после парламента и правительства). И действительно, в широком смысле слова СМИ обладают властью — властью влиять, критиковать, диктовать информационную повестку дня, то есть определять темы сообщений и ранжировать их важность, актуальность для общества. Однако сегодня очень часто журналисты, СМИ стремятся нарушить эту схему и взять на себя функции власти исполнительной. К сожалению, в настоящее время очевидно, что СМИ стремятся к тому, чтобы только они сами направляли потоки массовой информации и тем самым непосредственно контролировали направленность политических и идеологических процессов. Иными словами, СМИ вместо того, чтобы действовать и думать вместе с аудиторией, обществом, пытаются это делать вместо них. Как справедливо пишет П.Холландер: «За последние два десятилетия у очень многих журналистов — как прессы, так и телевидения — развилось устойчивое представление о себе как о главных, если не единственных блюстителях общественной нравственности, что, стало быть, давало им право активного вмешательства в различные проблемы и ситуации общественной жизни... питаюсь вновь обретенным убеждением в том, что все журналисты — это элита общественной совести, судьи морали общества и единственная сила, способная спасти его от дальнейшего разложения»¹.

¹ Холландер П. Антиамериканизм рациональный и иррациональный / Пер. с англ. — СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 456.

Вместе с тем, понятие «четвертая власть» в применении к СМИ может и должно употребляться только в переносном смысле, равно как словосочетания «первая власть», «вторая власть», «третья власть» или «пятая власть». СМИ как «четвертая власть» может рассматриваться только в том случае, если идеологическое воздействие трактуется как тип власти, понимаемой в широком смысле как способность одного субъекта доминировать в отношениях над другим, воздействовать на него в своих интересах тем или иным способом. Проще сказать, власть СМИ покоится на власти слова в человеческом обществе, на господстве вербальной коммуникации над всеми другими видами социальной коммуникации, то есть власть СМИ всегда будет иметь неинституциональный характер, как, например, власть денег, моды или общественного мнения. Так, чем богаче человек, тем больше он зависит от власти денег и, соответственно, чем большим объемом информации обладает массовая аудитория, тем больше она зависит от власти СМИ. Еще раз подчеркнем: СМИ как «четвертая власть» есть всего лишь идеологически проявляющаяся власть журналистики как социального института, причем не тождественная власти общественного мнения.

«Глас народа – глас Божий!», — утверждает формула аббата Алькуена, которая характеризует силу и власть общего мнения. Помня об этом, Наполеон не раз повторял, что последнее слово всегда будет за общественным мнением, приговор которого страшнее судебного, так как ни обжаловать, ни отменить, ни проигнорировать его невозможно. Поэтому никогда, надеемся, никто даже для красного словца не додумается сказать: «Глас СМИ — глас Божий!» Поэтому недопустимо пренебрежительное, уничижительное, нарушающее базовые этические принципы и ценности отношение СМИ и журналистов, прежде всего, к государственной власти и идеологии государства, так как это говорит

об абсолютном неуважении к воле избирателей. Недопустимо, образно говоря, чтобы медиадемократия превратилась в медиакратию, так как последняя является самой главной угрозой информационной безопасности гражданского общества.

В системе отношений журналистики и идеологических процессов тезис о том, что СМИ — это «четвертая власть» носит исключительно парадоксальный для идеологии белорусского государства характер. Прежде всего, потому, что как справедливо когда-то заметил лорд Актон: «Власть развращает; абсолютная власть развращает абсолютно!» Необходимо подчеркнуть, что власть развращает журналистов и СМИ, но сама по себе не имеет изначально подобного порока. Это, например, как с электричеством — будучи правильно подключено, оно дает свет и тепло, в случае грубого нарушения этих правил оно несет угрозу жизни и даже смерть для человека. Другими словами, все упирается в настоящее время в характер использования власти — преследуются при этом собственные цели СМИ, их владельцев, скрытых и явных, или же во главе угла благо человека, общества, государства.

СМИ, журналистам просто нелепо считать себя объектом, достойным массового почитания. Это все равно, как если бы осел, на котором Иисус въехал в Иерусалим, решил бы, что приветствия народа, громко радующегося и расстилающего на дороге свои одежды, обращены именно к нему, ослу. Следует понимать, что навязывание обществу восприятия СМИ как «четвертой власти» приводит к почти ничем не ограниченному самоуправству средств массовой информации, когда журналисты начинают жить по принципу «поскольку я на этом месте, то могу делать все, что пожелаю». Поведение журналистов в подобном случае диктуется крайним эгоцентризмом и полным безразличием к окружающим, обществу в целом. Власть для СМИ, на наш

взгляд, — это, как соленая вода: чем больше пьешь, тем сильнее тебя мучит жажда. Жажда власти может развратить самого честного и объективного журналиста. Образно говоря, очень трудно, взобравшись на пьедестал, каковым в наше время являются СМИ, прежде всего телевидение, омыть ноги стоящим у его подножия. Поэтому сегодня большинство СМИ, журналистов готовы следовать дорогой, о которой так точно написал Дж. Мильтон в своем знаменитом произведении «Потерянный рай и возвращенный рай» — «Нет ничего выше власти, пусть в аду. Лучше властвовать в аду, чем служить на небесах».

Особенно это характерно для телевидения и тележурналистов. Ведь, если следовать постулатам Эйнштейна, то, чем больше энергия тела, тем больше оно деформирует пространство вокруг себя. С этой позиции, в наибольшей степени влияет на информационное поле страны телевидение, которое пытается охватить все это поле, все другие СМИ, аудитории, общество в целом. Как указывал П.Бурдьё: «Политическая опасность, порождаемая обычным использованием телевидения, заключается в особой способности изображения производить то, что литературные критики называют эффектом реальности: телевидение показывает и заставляет поверить в то, что показывает... телевидение, которое по идее является инструментом отображения реальности, превращается в инструмент создания реальности. Мы все больше и больше приближаемся к пространству, в котором социальный мир описывается и предписывается телевидением»¹.

Согласно данным исследования, проведенного в марте—апреле 2003 года Центром социологических и политических исследований и факультетом журналистики БГУ по репрезентативной случайной многослойной выборке (объем выборки 1500 ре-

¹ Бурдьё П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т.В.Анисимовой и Ю.В.Марковой. — М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры». Институт экспериментальной социологии. 2002. С.34-35.

спондентов, средняя ошибка репрезентативности 0,53%), в информационном поле Беларуси нет серьезной конкуренции между печатными и аудиовизуальными СМИ в силу безусловного доминирования телевидения как основного источника массово-политической информации.

Как хорошо видно из данных, приведенных в таблице, информацию из телепередач по проблемам политики получает 67,0% белорусской аудитории СМИ, по проблемам экономики — 59,8% и по проблемам культурной жизни — 61,3%. Причем в ряде регионов эти показатели существенно выше, чем в целом по республике. Например, телевидение является абсолютно доминирующим источником массовой информации по всем проблемам жизни общества для населения Витебской, Минской и Могилевской областей.

Характерно, что ситуация с монополизацией телевидением информационного поля республики будет все более усложняться. С одной стороны, будут действовать политические факторы информационной глобализации. Сегодня широко известен один из предвыборных лозунгов итальянского премьера Берлускони — «Тот, кто не любит телевидения, не любит Америку!» (сейчас так начинают говорить о тех, кто не любит Интернет или информационные супермагистралы). С другой стороны, все более изменяется технологическая сущность самого телевидения.

Как абсолютно справедливо пишет П.Вирилио: «Появление трансляции в реальном времени, «прямого включения», связанного с использованием предельной скорости электромагнитных волн, преобразует старое «телевидение» в полномасштабное планетарное видение. Появление CNN и его автор означает то, что привычное телевидение уступает место теленаблюдению»¹.

¹ Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана / Пер. с фр. И. Окуневой. — М.: ИТДГК «Гнозис», Фонд «Прагматика культуры», 2002. С. 17–18.

Приоритеты белорусской аудитории СМИ в выборе основных источников получения общественно-политической информации (в % от числа опрошенных)

Из каких источников Вы чаще всего получаете информацию по проблемам?		Регионы							РБ в целом
Проблемы	Источники	Минск	Минск. обл.	Гродн. обл.	Брест. обл.	Гомел. обл.	Мог. обл.	Вит. обл.	
Политики	Нет ответа	0,6	-	-	-	2,0	-	-	0,4
	Из газет	20,1	18,7	22,0	17,8	26,8	14,9	7,9	18,5
	Из передач радио	21,3	3,9	14,4	14,4	11,1	10,7	5,0	11,7
	Из телепередач	55,0	75,5	62,7	63,0	56,9	72,7	86,3	67,0
	Из сети Интернет	2,4	0,6	-	-	0,7	0,8	-	0,7
	Из других источников	0,6	1,3	0,8	4,8	2,6	0,8	0,7	1,7
Экономики	Нет ответа	1,8	1,3	-	-	2,6	0,8	0,7	1,1
	Из газет	24,3	23,9	25,4	19,9	30,1	21,5	20,1	23,7
	Из передач радио	23,1	5,8	11,9	14,4	9,8	11,6	10,8	12,7
	Из телепередач	46,2	67,7	61,9	61,0	55,6	64,5	65,5	59,8
	Из сети Интернет	1,2	-	-	-	-	0,8	-	0,3
	Из других источников	3,6	1,3	0,8	4,8	2,0	0,8	2,9	2,4
Культурной жизни	Нет ответа	1,8	0,6	0,8	0,7	2,0	-	0,7	1,0
	Из газет	23,7	17,4	23,7	15,8	28,1	13,2	18,7	20,3
	Из передач радио	12,4	5,2	18,6	16,4	17,6	9,9	4,3	12,0
	Из телепередач	53,5	71,0	55,1	60,3	49,7	70,2	71,9	61,3
	Из сети Интернет	3,6	1,3	0,8	0,7	1,3	0,8	-	1,3
	Из других источников	5,3	4,5	0,8	6,2	1,3	5,8	4,3	4,1

Необходима сбалансированная система взаимоотношений и взаимодействия государства и СМИ. Ее базовым элементом в Беларуси является Министерство информации, на которое возложены функции государственного регулирования в области передачи и распространения массовой информации. Кроме того, взаимодействие СМИ и органов государственной власти и управления координируют, в пределах своей компетенции, пресс-служба главы государства, ГУ «Национальный пресс-центр Республики Беларусь», РУП «Международный центр интеграционной информации. Общественный пресс-центр Дома прессы», пресс-службы министерств и ведомств, исполнительных комитетов. В частности, пресс-службы функционируют в 54 органах государственного управления республиканского уровня и государственных организациях, подчиненных правительству. Так, пресс-службы и пресс-центры действуют в 27 министерствах и ведомствах, в 17 из них работа СМИ включена в функции управлений и отделов. В 22 министерствах и ведомствах введена должность пресс-секретаря. В 32 центральных органах государственного управления функции ответственных за работу со СМИ возложены на помощников министров, консультантов и советников.¹

Наличие и эффективное функционирование подобной системы предполагает, что идеология белорусского государства должна строиться не на противопоставлении, а на взаимодополняемости государственной политики в сфере СМИ и общенациональной политики в области свободы информации. Если первая создает нормативно-правовые рамки деятельности СМИ в Беларуси, то вторая охватывает все аспекты организации общенационального информационного поля на основе учета интересов и информационных потребностей всех социальных и политических институтов, всех социальных групп белорусского общества. Раз-

¹ Белорусская модель развития: теория и практика. — Мн.: ИСПИ, 2003. С. 142.

рабатываться национальная политика в области СМИ должна на основе данных социологического мониторинга: процессов, происходящих в белорусской журналистике; взаимодействия СМИ с массовой аудиторией и структурами власти. Общенациональная политика в сфере СМИ должна состоять, таким образом, не из директив и административных рамок, а из научно обоснованной оценки ситуации в национальном информационном пространстве, в СМИ и рекомендаций по оптимизации информационного обеспечения жизни общества, по улучшению информационного климата в стране, по формированию социологической и политической культуры у белорусских журналистов.

Идеология белорусского государства будет действенной, если будет опираться на оптимальную структуру национальной системы СМИ и информационного поля Беларуси, которые обеспечивают возможность любой аудитории выбрать информацию, удовлетворяющую ее потребности в этой сфере по принципу достижения максимальной информированности. С другой стороны, в основе любого идеологического процесса лежит позитивное или негативное взаимодействие со СМИ, которое либо усиливает влияние определенной идеологии, либо снижает ее воздействие на массовую аудиторию, то есть это взаимодействие неизбежно носит характер либо политического сотрудничества, либо политического соперничества. Поэтому существенной основой функционирования белорусской журналистики должно стать соблюдение всеми СМИ требования информационного обеспечения демократии. Деятельность СМИ должна базироваться на политическом и идеологическом плюрализме, основой которого являются конституционные нормы (статьи 4 и 5 Конституции Республики Беларусь) признания идеологического и политического многообразия. Плюрализм СМИ предполагает, что все возможные взгляды, не выходящие за рамки конституционных норм, не только

могут, но и должны быть представлены обществу, быть доступными самым различным сегментам массовой аудитории. Правилom идеологически ориентирующей деятельности белорусских СМИ должно быть соблюдение социальной, национальной, политической, культурной толерантности — терпимости к взглядам других и настроенности на конструктивное взаимодействие.

Контрольные вопросы

1. Какую роль играла идеология в возникновении журналистики как социального и политического института?
2. Какими объективными и субъективными факторами обусловлено место и значение СМИ в политических и идеологических процессах?
3. Как Вы понимаете термин «медиатизация политики»?
4. Что такое медиатизация культуры?
5. Какую роль играет редукционизм в медиатизации науки?
6. Какие отношения регулирует государственная политика в сфере СМИ?
7. Что такое политическая коммуникация и каковы ее основные формы?
8. Каковы социальные функции СМИ?
9. В чем состоит сущность пропаганды как формы политической коммуникации?
10. Что включает в себя десятиступенчатая система анализа содержания пропаганды?
11. Что такое информационное поле Беларуси и какие в нем присутствуют социальные типы СМИ?
12. Каким образом должно трактоваться словосочетание «СМИ — четвертая власть»?

13. Какую роль играет телевидение в информационном поле Беларуси?

14. Чем характеризуется взаимодействие СМИ и структур власти?

15. На чем должна основываться деятельность СМИ с позиции идеологии белорусского государства?

Литература

1. Ананич Л.С., Воробьев В.П. Информационное пространство Беларуси. — Мн.: МФЦП, 2003. — 248 с.

2. Березин В.М. Политическая коммуникация в современных российских СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2003. №1. С. 101—118.

3. Бурдые П. О телевидении и журналистики / Пер. с фр. — М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. — 159 с.

4. Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана / Пер. с фр. — М.: ИТДГК «Гнозис», Фонд «Прагматика культуры», 2002. — 192 с.

5. Воробьев В.П. Система СМИ Беларуси. — Мн.: Изд. центр БГУ, 2002. — 252 с.

6. Дмитриев Е.И. Включенность населения Беларуси и ее отдельных регионов в аудиторию средств массовой информации. — Социально-политическая ситуация в Беларуси: региональный аспект: Сб. науч. тр. — Мн.: ИСПИ, 2001. С. 67—95.

7. Дмитриев Е.И. Региональные массово-политические СМИ в информационном поле Беларуси // Динамика общественного мнения о социально-политической ситуации в Беларуси: Сб. науч. тр. — Мн.: ИСПИ, 2003. С. 63—80.

8. Дмитриев Е.И. Социология журналистики: Конспект лекций. — Мн.: БГУ, 2001. — 150 с.

9. Дмитриев Е.И., Лазовик Н.И., Хурс М.Н. Выборы — 2003: Социологический анализ. — Мн.: ИСПИ, 2003. С. 76—108.
10. Дмитриев Е.И., Хурс М.Н. Беларусь: итоги и уроки президентских выборов 2001. — Мн.: ИСПИ, 2002. С. 184—206.
11. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. — М.: Алгоритм, 2002. — 256 с.
12. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Уч. пособие. — М.: Изд. РИП-холдинг, 2000. — 308 с.
13. Реклама: внушение и манипуляция. Медиаориентированный подход: Уч. пособие. — Самара: Издательский Дом «БАХРА-М», 2001. — 752 с.
14. Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2003. — 400 с.
15. Холландер П. Антиамериканизм рациональный и иррациональный. — СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 450—465.

ЛЕКЦИЯ 8. ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Основные понятия:

общественная организация; профсоюз; право граждан на объединение в профессиональные союзы; экономические и трудовые права работников; Федерация профсоюзов Беларуси; политика; Трудовой кодекс Республики Беларусь; Генеральное соглашение; социальные гарантии; отраслевые профсоюзы; заработная плата; борьба с безработицей; охрана труда; реформирование профсоюзов; подготовка профсоюзных кадров; профсоюзная собственность; развитие профсоюзного движения; социальный диалог профсоюзов с Правительством; международное профсоюзное движение; социальное партнерство; Национальный совет по трудовым и социальным вопросам.

Важнейшим элементом политической системы являются **общественные организации и движения**. То есть социальные инструменты, позволяющие группам граждан влиять на принимаемые в государстве решения, отстаивать свои права. Общественной организацией являются и **профсоюзы**, объединяющие граждан по трудовому, профессиональному принципу. **Первейшая функция профсоюзов** – обеспечение соблюдения интересов своих членов и оказание помощи государству в осуществлении его функций: регулировании социальных отношений, экономической и хозяйственной деятельности, культурно-воспитательной работы.

Место профсоюзов в политической системе государства определяется не только массовым характером движения в целом (это самое крупное общественное объединение в нашей стране), но и признанием их со стороны государства и объединений нанимателей как равноправных партнеров.

Преобразования в конституционно-правовом и социально-экономическом устройстве Республики Беларусь обозначили новые ориентиры для государства, общества, политических партий, общественных объединений. Права и свободы человека, гарантии их реализации конституционно признаны высшей ценностью общества и государства, а государство провозглашено демократическим социально-правовым. К числу основных прав и свобод Конституция Республики Беларусь относит право граждан на объединение в профессиональные союзы. Наделяя граждан правом объединяться в профсоюзы для защиты своих экономических и социальных интересов, Основной Закон Республики Беларусь тем самым создает базу для их профессионально-общественного самоопределения.

Защита экономических и трудовых прав работников – ключевое направление деятельности профсоюзов. Они призваны содействовать реализации каждым работником конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, получать справедливую долю вознаграждения за труд, иметь достойный уровень жизни.

Федерация профсоюзов Беларуси, действуя в рамках Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах», других актов законодательства Республики Беларусь, выступает за:

- последовательное построение демократического социального правового государства;
- неуклонное повышение жизненного уровня населения страны;
- строгое соблюдение прав и гарантий трудящихся и профессиональных союзов;
- совершенствование социального партнерства;

- сохранение стабильности, гражданского мира и согласия в обществе;
- организационно-финансовое и кадровое укрепление профессиональных союзов.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ

За последнее время существенно изменилась роль профсоюзов в обществе. Современный правовой статус профсоюзов позволяет им сосредоточиться на представительстве и защите социально-экономических интересов трудящихся.

Остановимся на правовой базе деятельности профсоюзов.

Основа деятельности профсоюзов в Республике Беларусь заложена в Конституции Республики Беларусь:

- в соответствии со статьей 14 «отношения в социально-трудовой сфере между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами осуществляются на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон»;
- согласно статье 41 «граждане имеют право на защиту своих экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы».

При этом существующее сегодня конституционное закрепление полномочий профсоюзов нуждается, по нашему мнению, в совершенствовании. Конституция Республики Беларусь не наделяет профсоюзы правом законодательной инициативы, что затрудняет полноценное участие профсоюзов в нормотворческом процессе.

Основополагающим для правового регулирования деятельности профсоюзов является Закон Республики Беларусь «О профессиональных союзах». В нем, в частности, дается определение профессионального союза, детализируется право граждан на объ-

единение в профсоюзы, определяются гарантии независимости профсоюзов, основания прекращения или приостановления их деятельности, перечисляются направления взаимодействия профсоюзов с органами государственного управления, устанавливаются условия представительности профсоюзов, их основные права и гарантии этих прав.

Статья 1 Закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах» определяет статус профсоюза как общественной организации, объединяющей граждан для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов.

Рассматривая соотношение профсоюзов и политики, следует отметить:

- принадлежность или непринадлежность граждан к профсоюзам не влечет каких-либо ограничений их политических прав и свобод, гарантируемых законодательством Республики Беларусь (статья 4);
- профсоюзы участвуют в разработке и реализации социально-экономической политики государства (статья 6);
- профсоюзы принимают участие в разработке государственной политики занятости (статья 10);
- при проведении забастовок по инициативе профсоюзов запрещается выдвижение политических требований (статья 22).

Анализ этих норм показывает, что членство в профсоюзе ограничено от реализации политических прав; профсоюзы имеют право участия в социально-экономическом спектре общественных отношений; профсоюзы не вправе использовать предоставленные им способы защиты прав трудящихся для преследования политических целей.

Базовым нормативным правовым актом, устанавливающим и регламентирующим правомочия участия профсоюзов в осуществлении защиты трудовых, социально-экономических прав и

интересов, является, безусловно, Трудовой кодекс Республики Беларусь.

В статье 4 Трудового кодекса отмечается, что он регулирует наряду с трудовыми отношениями и деятельность профсоюзов. В нем, в частности, отражены: порядок участия профсоюзов в рассмотрении индивидуальных и коллективных трудовых споров; случаи, когда наниматели исполняют свои обязанности по согласованию или с участием профсоюзов; участие профсоюзов в разработке тарифов оплаты и норм труда, в расследовании несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; представительство профсоюзов и их роль в ведении коллективных переговоров, заключении и реализации коллективных договоров и соглашений.

Следует отметить, что и Трудовой кодекс содержит норму, определяющую, в какой мере деятельность профсоюзов может затрагивать сферу политики. Так, из определения социального партнерства следует, что оно является формой взаимодействия профсоюзов и иных субъектов партнерства при разработке и реализации социально-экономической политики государства (статья 352).

Трудовой кодекс содержит запреты на вмешательство политических партий в сферу трудовых и связанных с ними отношений, в которой осуществляют свою деятельность профсоюзы. Статья 356 не допускает к ведению коллективных переговоров, заключению коллективных договоров и соглашений органы, созданные или финансируемые политическими партиями. Запрещается и оказание материальной помощи участникам забастовки за счет средств политических партий, иных общественных объединений, преследующих политические цели (статья 388).

Существенная роль в определении правовых основ деятельности профсоюзов принадлежит нормативным правовым актам, изданным Президентом Республики Беларусь.

Декрет Президента Республики Беларусь от 26 января 1999 г. № 2 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений» определяет порядок регистрации (перерегистрации) профсоюзов.

Указом Президента Республики Беларусь от 15 июля 1995 г. № 278 «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь» установлена представительность профсоюзов на различных уровнях социального партнерства и создан Национальный совет по трудовым и социальным вопросам, ныне действующее Положение, которое утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 5 мая 1999 г. № 252.

Указ Президента Республики Беларусь от 16 декабря 1997 г. № 639 предоставил профсоюзам ряд дополнительных полномочий, в том числе по участию своих представителей в работе коллегиальных органов государственного управления, предприятий, организаций и учреждений.

Среди актов Правительства, расширяющих нормативную базу для деятельности профсоюзов, следует указать Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 23 января 1995 г. № 1 «Об утверждении Положения об организации взаимодействия государственных органов, профессиональных союзов и нанимателей в целях предотвращения массовой безработицы» и Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 октября 2000 г. № 1630 «Об утверждении Порядка осуществления профсоюзами общественного контроля за соблюдением законодательства Республики Беларусь о труде». В соответствии с указанным порядком осуществляют свою деятельность по защите прав

и интересов трудящихся профсоюзные правовые и технические инспекторы труда, общественные инспекторы по охране труда.

Заключаемое Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, объединениями нанимателей и профсоюзов охватывает вопросы экономической политики, социальных гарантий, развития рынка труда и гарантий занятости населения, охраны труда и экологической безопасности, социального партнерства.

К числу правовых норм, составляющих правовую основу деятельности профсоюзов, также необходимо отнести конвенции Международной организации труда, которые, будучи ратифицированными Парламентом Республики Беларусь, возлагают юридические обязанности на субъектов права.

Республика Беларусь ратифицировала значительную часть важнейших конвенций Международной организации труда, среди которых есть такие, которые непосредственно затрагивают деятельность профсоюзов: 87-я («О свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы») и 98-я («О применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров») конвенции. Основные принципы и нормы, сформулированные в конвенциях, нашли свое отражение в законодательстве о труде.

Федерация профсоюзов Беларуси после своего IV внеочередного съезда предприняла ряд шагов в направлении совершенствования правовой основы деятельности профсоюзов. Ее представители принимали участие в подготовке изменений в Трудовой кодекс Республики Беларусь, в Генеральное соглашение, в нормативные правовые акты, регулирующие порядок перечисления профсоюзных взносов. В настоящий период профсоюзы имеют возможность принять участие в рассмотрении всех проектов нормативных правовых актов, затрагивающих трудовые и со-

циальные вопросы, что способствует защите прав трудящихся и повышению социальной значимости профсоюзов.

Таким образом, политико-правовые основы деятельности профсоюзов в Республике Беларусь предполагают социальный диалог, а не конфронтацию, проведение комплекса мер по защите трудовых и социально-экономических прав и интересов трудящихся, участие в разработке и совершенствовании правовых норм и социальных нормативов.

РОЛЬ, ФУНКЦИИ И МЕХАНИЗМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Историческое значение профсоюзов состоит в том, что они, защищая интересы и права рабочих, стали основой развития рабочего движения. Именно профсоюзам принадлежит иницирующая роль при разработке трудового и социального законодательства, проведении коллективных переговоров, заключении коллективных договоров и соглашений. Защита экономических и трудовых прав работников – ключевое направление деятельности профсоюзов.

При переходе к рыночной экономической системе центральное место в работе профсоюзов должны занимать важнейшие направления экономических отношений, связанные с использованием труда человека: занятость, рабочее место, оплата труда, условия труда.

Профсоюзы должны стать школой социальной адаптации и экономических реформ для социально активной части общества. Поэтому, с одной стороны, профсоюзы должны взять на себя функцию выразителя интересов трудящихся и трудовых коллективов, с другой стороны, – коллективного юриста, социального психолога, преподавателя экономических основ.

Большую роль в этом должны играть отраслевые профсоюзы, которые с учетом положения дел в отрасли, осознавая перспективы ее развития, должны сформулировать позицию по своей отрасли, что помогло бы Федерации профсоюзов подготовить и подписать полноценный договор о социальном партнерстве с правительством страны.

Для профсоюзов острой проблемой всегда является вопрос заработной платы. Экономические реформы на первых этапах всегда ведут к реструктуризации рынка труда, к высвобождению рабочей силы и снижению зарплаты работников. Позиция ФПБ заключается в том, что заработная плата работников должна быть не ниже прожиточного уровня (минимальной суммы денежных доходов, достаточных для удовлетворения объективно-необходимых потребностей в пище, одежде, культурно-бытовых и других услугах при существующем уровне розничных цен и товаров). Прожиточный минимум рассчитывается по так называемой потребительской корзине, т.е. по набору товаров и услуг, обеспечивающих человеку потребление на принятом в обществе минимально допустимом уровне. Этому набору товаров и услуг должна соответствовать минимальная заработная плата, пособие по уходу за ребенком, минимальный размер пенсии, студенческая стипендия в вузах.

Одной из ключевых задач профсоюзов является борьба с безработицей. Участвуя в разработке законодательства о занятости, в совместных действиях профсоюзов и государственных служб занятости, в отработке механизма социального партнерства в сфере занятости, отражая эти вопросы в Генеральном, отраслевых, региональных соглашениях и колдоговорах, профсоюзы реализуют защиту гарантированного Конституцией права каждого человека на труд.

Особое внимание профсоюзы должны уделять контролю за выполнением законодательства о труде и выполнением коллективных договоров и соглашений.

Условия и охрана труда работников, состояние экологии на производстве и вне его также являются предметом деятельности профсоюзов несмотря на то, что фактически контроль за состоянием охраны труда и техники безопасности взяло на себя государство, попытавшись вывести его из поля зрения профсоюзов. Следует отметить, что расходы на проведение мероприятий по охране труда сократились во много раз.

Можно добавить и некоторые другие аспекты деятельности профсоюзов в Республике Беларусь, свойственные именно для нашей страны. Это культурно-массовая и спортивная работа, организация досуга и оздоровления работников. И, наконец, вопросы приватизации и участия работников в распределении прибыли.

Для выполнения своей роли в переходный период профсоюзы:

- разрабатывают позицию по трудовым, социально-экономическим вопросам, которые затрагивают права членов профсоюзов;
- исходя из принципов социального партнерства, участвуют в разработке и реализации Генерального соглашения с Правительством Республики Беларусь, объединениями нанимателей по вопросам труда, занятости, медицинского обслуживания и социального страхования, других вопросов уровня и качества жизни трудящихся, учащихся и пенсионеров;
- осуществляют общественный контроль за выполнением законодательства о труде;

- представляют интересы профсоюзных организаций в примирительно-арбитражных, судебных органах при решении коллективных трудовых споров (конфликтов);
- осуществляют информационное, организационное и правовое обеспечение деятельности членских организаций, международное сотрудничество с профсоюзами и их объединениями.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Действительная сила профсоюзов как неотъемлемой стороны в системе трипартизма в странах с переходной экономикой в значительной степени зависит от их собственных действий, гибкости и способности быстро приспосабливаться к меняющимся условиям. Такой процесс реформирования профсоюзов происходит и в Беларуси. Идет их становление как независимых организаций трудящихся, реально выступающих в защиту прав и жизненных интересов работников.

На современном этапе развития общества сложилась ситуация, когда отношение народа к профсоюзам проходит эволюционный период. Еще совсем недавно – во второй половине девяностых годов – в обществе превалировало негативное отношение к профсоюзам, основанное на том, что профсоюзы Беларуси были втянуты в политическую борьбу, утратили завоеванное ранее влияние и возможности оказывать реальную помощь своим членам и наемным работникам.

Действительно, многие наработанные десятилетиями позиции были утрачены, как и львиная доля доверия общества к этой организации. В ходе политических баталий были сданы важнейшие позиции профсоюзов по жизненно важным вопросам для трудящихся: право законодательной инициативы и, соответственно, возможность участвовать в подготовке законодательных актов; право на осуществление контроля за состоянием охраны

труда на производстве; возможность правовой защиты членов профсоюза; сфера социального страхования работников, оздоровления и санаторно-курортного лечения; запрещен сбор профсоюзных взносов в безналичном порядке и, соответственно, подорвана финансовая база, утеряна возможность защиты своих профсоюзных работников и актива, работающих на производстве, в организациях, учреждениях.

Все это нанесло ощутимый вред всему профсоюзному движению Беларуси. Профсоюзы потеряли влияние на массы, усилилось социальное напряжение в обществе, трудящиеся перестали надеяться на профсоюзные организации, чувствовать себя защищенными. Понадобится много времени и усилий, чтобы не просто вернуть утерянные позиции профсоюзов, но и доверие к ним трудящихся.

Переломным моментом в развитии профсоюзного движения Республики Беларусь можно считать Пленум ФПБ, который прошел 16 июля 2002 года в Минске и избрал нового руководителя ФПБ, а также внеочередной IV Съезд Федерации профсоюзов Беларуси, переизбравший все руководящие органы ФПБ – Президиум, Совет, Ревизионную комиссию. Главным направлением работы профсоюзных организаций республики прошедший 18–19 сентября 2002 года съезд определил организационное укрепление профсоюзов, курс на консолидацию, укрепление единства и солидарности профсоюзного движения; определил первичную профсоюзную организацию основной единицей всей профсоюзной структуры. Съезд принял решение о проведении политики социального партнерства с Правительством и объединениями нанимателей, переходе от конфронтации к непосредственному участию в системе управления государства от уровня производственной структуры, где есть первичная профсоюзная организация, до уровня отрасли.

Задачи, поставленные съездом на текущий момент перед профсоюзами, требуют консолидации и сплочения всех профсоюзов республики вокруг ФПБ. Сейчас ФПБ ведет активную работу в этом направлении, некоторые малочисленные профсоюзы объединяются, понимая, что эффективность профсоюзных действий тем выше, чем крупнее и сплоченнее профсоюз.

В отличие от предыдущих лет ФПБ взяла курс на реальную профсоюзную деятельность, тесную связь с членскими организациями, профсоюзными массами с целью выражения именно их мнений, а не мнений оторванных от реальной жизни профсоюзных функционеров.

Многое уже сделано, взоры трудящихся Беларуси опять обращаются в сторону профсоюзов. В благоприятной обстановке качественно меняется мотивационная структура организации, найдены новые формы работы.

Разрабатывая стратегию развития, ФПБ делает особый акцент на изменении ситуации в первичных профсоюзных организациях, добиваясь того, чтобы реальный профсоюзный актив существовал и работал на каждом предприятии.

На современном этапе возрастает роль подготовки профсоюзных кадров. От них требуется компетентность, умение анализировать происходящие процессы, принимать правильные решения в сложных ситуациях, вести конструктивный диалог как с социальными партнерами, так и с членами профсоюза.

Президиум Совета ФПБ в марте 2003 года принял Программу подготовки и переподготовки профсоюзных кадров и актива ФПБ. Создан Центр профсоюзного образования и социального партнерства на базе Международного института трудовых и социальных отношений ФПБ, для работы в котором кроме имеющегося преподавательского состава привлекаются специалисты из международных организаций, профцентров зарубежных стран.

Профсоюзы в нашей стране имеют достаточно мощную материальную базу – санатории, профилактории, турбазы, дворцы культуры, спортивные сооружения и др. Члены профсоюза имеют возможность получить путевку на отдых и лечение, организовать свой досуг. ФПБ наводит порядок в профсоюзной собственности: в целях укрепления финансовой и материальной независимости профсоюзов проводится работа по восстановлению и приведению в порядок турбаз, санаториев, Дворца культуры профсоюзов и др.

Принимаются меры по установлению строгого контроля за использованием профсоюзной собственности, координации деятельности структур и предприятий ФПБ в хозяйственно-правовой сфере, повышению ответственности президиума и исполкома Совета ФПБ за принятые решения по хозяйственно-экономическим вопросам.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Идеология как система взглядов и идей способна фиксировать и отражать основные тенденции развития белорусской государственности. С развалом Советского Союза, в период становления независимого и суверенного белорусского государства остро встал вопрос идеологической основы воспитания его граждан. В то время как теоретики спорят о том, нужна ли нам идеология, и какова она должна быть, родилось поколение новых граждан, если не совсем лишенных идеологических принципов, то, по крайней мере, не знакомых с принципами, соответствующими нашим понятиям и идеологическим нормам.

Идеологию нельзя путать с идеологизированностью. Если последнее понятие связано с деятельностью определенных политических партий и несет на себе отпечаток политизированности, то идеология в современном обществе опирается, в первую оче-

редь, на общечеловеческие и общенациональные ценности, установившиеся традиции, культуру, что в совокупности является национальными чертами, отличающими один народ от другого.

В этой связи представляется, что основу нашей идеологии должна составлять национальная идея, базирующаяся на национальных ценностях. К таковым относятся: история, язык, культура, такие понятия, как Родина, суверенитет, независимость, общество, благосостояние и труд, как основа этого благосостояния. Собственно национальная идея, на взгляд автора, уже выработалась в Республике Беларусь и включает следующие составляющие. Первое – суверенитет белорусского государства как извечное чаяние белорусского народа. Второе – Республика Беларусь как государство с социально ориентированной экономикой. В настоящее время речь должна идти о реальном наполнении идеологической работы элементами Национальной идеи.

Профсоюзы не могут стоять в стороне от идеологии и идеологического воспитания граждан, поскольку они объединяют трудоспособные, социально активные группы населения – самую многочисленную категорию граждан республики. В профсоюзах в нашей стране состоит 4 миллиона человек – абсолютное большинство экономически активного населения. С учетом того, что большинство из них является родителями, мы можем говорить, что практически все население в той или иной степени связано с профсоюзами.

На протяжении нескольких лет в сознание наших граждан пытались внедрить мнение, что профсоюзы и власть разграничены линией противостояния. В частности, накануне президентских выборов 2001 года в результате политизации профсоюзного руководства, при непосредственной активной поддержке из-за рубежа имело место противостояние: профсоюзы – президент – власть. В настоящее время все это в прошлом. Роль профсоюзов –

отстаивать интересы народа, быть вместе с народом, в чем имеется полное единство и взаимопонимание с Президентом Республики Беларусь и другими ветвями власти республики. Необходимо осуществлять социальное партнерство через укрепление идейного единства профсоюзов и власти в отстаивании интересов народа.

Следуя принципиальным требованиям к организации идеологической работы, руководство ФПБ предпринимает активные шаги по формированию единого информационного пространства профсоюзов, призванного направлять трудящихся на решение задач, стоящих перед государством и обществом, а также активно противодействовать деструктивному влиянию политиканов, существующих на дотации от зарубежных спонсоров. Созданы единая Служба информации ФПБ, профсоюзное радио (радиостанция «Новое радио»), выпускается газета «Беларускі Час».

Профсоюзы могут и должны стать действенным инструментом в трудовом и патриотическом воспитании трудящихся, пропаганде здорового образа жизни, очагом культурно-массовой работы среди населения. Как подчеркивал Глава белорусского государства – Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко: «Жизнь и здоровье трудящихся должны стать приоритетными ценностями в общественном сознании, в стратегии и тактике государственной социально-экономической политики».

Понимая желание людей быть причастными к большим и важным делам общества, ФПБ постоянно осуществляет ряд крупных проектов. Среди них: участие в реконструкции мемориального комплекса «Курган Славы»; проведение мероприятий, связанных с 60-летием освобождения Беларуси от фашистских захватчиков и победы в Великой Отечественной войне; мероприятий, посвященных 100-летию профсоюзного движения Белару-

си. Большая часть проводимых ФПБ мероприятий несет идеологическую нагрузку и направлена на упрочение связи поколений и патриотическое воспитание молодежи.

Для обеспечения достойной жизни каждой социальной группы населения в республике при активном участии профсоюзов реализуются программы по поддержке пенсионеров, молодежи, детей, малоимущих, инвалидов, чернобыльцев и т.д.

Следовательно, идеологическая составляющая работы профсоюзов тесно связана с общими задачами по социальной защите трудящихся, всего населения республики и имеет общегосударственное значение.

ПРОФСОЮЗЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Переходный период в развитии экономических отношений в Беларуси явился для профсоюзов этапом проверки способности исполнять их истинную роль как массовой общественной организации, главной целью которой является защита социально-экономических прав и интересов трудящихся. Уже во второй половине 80-х годов, в период так называемой «перестройки советского общества», защитные функции профсоюзов были отодвинуты на второй план. Еще раньше основной задачей, поставленной административно-командной системой перед профсоюзами, было их участие в реализации политики КПСС, развитии и организации производства, социалистическом соревновании, воспитании трудящихся, их мобилизации на эффективный высокопроизводительный труд и т.д., а на практике профсоюзы реально осуществляли социально-бытовое обслуживание трудящихся (социальные пособия, оздоровление, отдых, жилищные вопросы), за что и пользовались авторитетом и поддержкой у трудящихся.

В начале 90-х годов с наступлением явных кризисных явлений в экономике, нарастанием тенденций к уменьшению социальных возможностей государства отношение к профсоюзам изменилось. Государству уже не нужна была организация, которая хотя и была способна реализовывать на практике массовые проекты, но уже становилась помехой в задумках новой власти завладеть собственностью для личных благ определенной категории населения.

Особенность переходного периода 90–95-х годов в Республике Беларусь состояла в неустойчивости социально-экономической ситуации, отсутствии организационно-правового обеспечения проводимых преобразований. В этих условиях профсоюзы Беларуси оказались предоставлены самим себе. В отсутствие привычного ранее контроля со стороны КПСС и государства многие профсоюзные функционеры забросили работу, пустили дела на самотек, обеспечивая себе приличную жизнь за счет остатков взносов, распродажи профсоюзной собственности и отказались от всех тех направлений работы, которыми занимались в предыдущие годы.

Во второй половине 90-х годов, когда Президентом Республики Беларусь был избран Александр Григорьевич Лукашенко, республика постепенно стала наращивать производство, отмечается рост экономики, что сказывается и на уровне жизни населения. Постепенно в государстве все активнее стали работать все институты. Происходила консолидация общества. Было объявлено о строительстве государства с социально ориентированной экономикой. Начала восстанавливаться и роль профсоюзов. Восстановленной стала защитная функция профсоюзов, восстановилась и роль профсоюзов в социально-экономической жизни общества.

Приоритетной в деятельности профсоюзов стала работа в области оплаты труда, направленная на рост реальной заработной платы, повышение уровня заработной платы, уменьшение ее дифференциации и недопущение дискриминации в оплате труда, повышение минимальной заработной платы до величины бюджета прожиточного минимума.

В условиях экономического спада серьезнейшей социально-экономической проблемой в странах СНГ была и остается безработица. Ее уровень в целом по странам СНГ составляет 10 процентов. Благодаря принимаемым государством и профсоюзами мерам в Республике Беларусь безработица составляет 3 процента от экономически активного населения.

Задача профсоюзов – постоянно содействовать мероприятиям по обеспечению занятости населения, повышению качества и конкурентоспособности рабочей силы, материальной поддержке безработных, созданию новых рабочих мест, увеличению расходов государства и работодателей на образование и профессиональную подготовку, восстановлению и развитию системы профессиональной подготовки на производстве.

Федерация профсоюзов Беларуси в последние годы возобновила работу по отстаиванию социальных и трудовых прав населения при активном участии в формировании законодательной и нормативно-правовой базы. Большая работа была проведена при разработке и принятии нового Трудового кодекса, внесении в него изменений и дополнений.

Много усилий профсоюзные органы прилагают для оказания помощи людям при решении различных индивидуальных проблем в области социальных трудовых отношений. К этому следует добавить и серьезную проблему соблюдения прав работающих в вопросах охраны труда и соблюдения правил техники безопасности. Профсоюзы решили задачу по восстановлению

контроля за соблюдением трудовых прав работающих, созданию правовых инспекций и инспекций по охране труда.

Неизменной остается функция профсоюзов по защите прав человека в сфере охраны здоровья. Это вызвано объективной необходимостью – снижением качества жизни, сокращением ее средней продолжительности, стремлением нанимателя сократить расходы на оздоровительные и медицинские мероприятия. Нарастающая коммерциализация этой сферы привела к значительному сужению сферы бесплатной медицинской помощи и постоянному росту платных услуг. В результате для многих граждан лечение становится непозволительной роскошью, и с учетом низкого уровня жизни отмечается значительный рост сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, социально обусловленных болезней, в первую очередь, туберкулеза.

Профсоюзы обеспокоены вопросами реализации прав и гарантий трудящихся, считают недопустимым сокращение видов и объемов социальной защиты работников и их семей, но необходимым – участие представителей трудящихся и работодателей в управлении социальными фондами. Все это обязывает профсоюзы противостоять попыткам разрушения системы социального страхования, добиваться улучшения социального обеспечения и расширения охвата им населения.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Профсоюзное движение в Беларуси прошло большой и трудный путь развития. Будучи неоднородным на разных этапах по направленности, стратегическим и тактическим целям, меняя формы и методы действий, оно всегда демонстрировало приверженность главной социальной цели – защите интересов людей труда.

Возникновение профсоюзов в Беларуси было предопределено ходом экономического и политического развития общества и заняло целую историческую эпоху. Еще в конце XIX – начале XX века возникли больничные кассы, стачечные комиссии, делегатские собрания, цеховые сходы. Они появились на отдельных предприятиях, существовали кратковременно, часто нелегально, действовали разрозненно. По имеющимся данным, к 1904 году на территории Беларуси был создан первый союз щетинщиков, а четыре года спустя — союз кожевников, представлявший рабочих Сморгони, Белостока, Вильно. Чуть позже в Гомеле был создан профсоюз печатников. В Минске в этот период сформировались профсоюзы железнодорожников, работников почт и телеграфа, рабочих кредитных и торгово-промышленных учреждений и др. В мае 1907 года на территории Беларуси и Литвы был зарегистрирован 101 профсоюз, объединивший 14,5 тысячи членов.

Новый период развития профсоюзов начался в 1917 году. Стали восстанавливаться ранее существовавшие, организовываться новые профессиональные союзы. В четырех наиболее крупных промышленных центрах Беларуси – Минске, Витебске, Могилеве и Гомеле в течение марта-апреля 1917 года было образовано свыше 80 профсоюзов. Активно объединялись в профсоюзные союзы рабочие Орши, Борисова, Полоцка, Рогачева и других городов.

Большую роль в развитии профсоюзной работы сыграл 1-й съезд профсоюзов Беларуси, который состоялся в Минске 7–13 мая 1921 года. Принятые съездом решения имели важное значение для перестройки работы профсоюзов в условиях перехода к новой экономической политике. Большое внимание съезд уделил тарифно-нормативной работе, улучшению системы оплаты труда рабочих и служащих. Действовавшие самостоятельно, немногочисленные профсоюзы впервые создали свой профцентр,

призванный координировать усилия всех профсоюзных организаций на территории Беларуси.

За 70 лет советского периода профсоюзы превратились в самую массовую общественную организацию, которая сыграла важную роль в социально-экономическом и культурном развитии белорусского общества. На профсоюзы, например, были возложены полномочия по осуществлению некоторых важных для всего государства функций: надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде, состоянием охраны труда, управление социальным страхованием и оздоровлением. Надо признать, что выполнялись эти функции профсоюзами весьма ответственно.

К середине 80-х годов в профсоюзном движении назрели проблемы, связанные с формализмом в работе, отрывом руководящих структур профсоюзов от тех, чьи интересы они призваны были защищать. На очередном съезде в октябре 1990 года была образована Федерация профсоюзов Беларуси, которая перерегистрирована Министерством юстиции 15 ноября 2002 года, и является республиканским добровольным независимым объединением профессиональных союзов (Национальным профцентром). ФПБ осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О профессиональных союзах», другими законодательными нормативными актами, Уставом ФПБ.

Сегодня Федерация профсоюзов Беларуси объединяет 32 отраслевых профсоюза, шесть областных, одно городское объединение профсоюзов. Это 25960 первичных профсоюзных организаций, созданных на предприятиях, в организациях и учреждениях Республики Беларусь. Общая численность членов профсоюзов, входящих в состав ФПБ, составляет более 4 миллионов человек.

Главные задачи ФПБ – усовершенствование и развитие системы социального партнерства, обеспечение взаимодействия профессиональных союзов в защите трудовых и социально-экономических прав и интересов членов профсоюзов, разработка стратегии и тактики профсоюзов республики.

Исторически сложилось так, что профессиональные союзы – это наиболее значимые общественные организации как по численности, так и по влиянию в обществе. Профсоюзы – это объективная составляющая общественной системы. Кроме защитной функции профсоюзы выполняют роль индикатора общественного мнения, служат системой обратной связи для государства, позволяющей ему скорректировать свою социально-экономическую политику. Поэтому в существовании и развитии профсоюзного движения заинтересованы и граждане, и государство.

К сожалению, в период с 1997 до июля 2002 года профсоюзы не смогли удержать свою нишу в обществе и оказаться действительно полезными людям, научиться конструктивно сотрудничать с государством и стать мощной опорой государства и граждан. И только благодаря открывшейся перспективе, связанной с работой обновленной ФПБ, в июле 2002 года удалось предотвратить распад Федерации, избежать окончательного кризиса. Новому руководству Федерации профсоюзов Беларуси удалось провести работу по укреплению структуры организации. Все профсоюзные организации, ранее вышедшие из состава ФПБ, вернулись в ее ряды.

В современных условиях, только объединив усилия всех отдельных профсоюзов, движение может быть защитником трудовых прав и социально-экономических интересов работников. Только в условиях единства, финансовой независимости профсоюзы могут стать той силой в обществе, с которой будут считаться.

Правительством принято решение о возврате осуществления сбора профсоюзных взносов путем их перечисления в безналич-

ном порядке. Глава государства А.Г.Лукашенко 27 января 2003 года подписал Указ № 41 «О внесении дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 29 июня 2000 г. № 359, согласно которому удержанные профсоюзные взносы будут перечисляться профсоюзным организациям одновременно с выплатой заработной платы в первоочередном порядке. ФПБ получила право использовать в своем названии слово Беларусь.

Возобновлен социальный диалог профсоюзов с Правительством. Удалось добиться участия профсоюзов в подготовке нормативных правовых актов, затрагивающих трудовые и социальные интересы граждан. Обновленная Федерация профсоюзов взяла курс на проведение политики социального партнерства с Правительством и объединениями нанимателей; переход от конфронтации к непосредственному участию в системе управления государства от уровня производственной структуры, где есть первичная профсоюзная организация, до уровня отрасли.

19 декабря 2002 года принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1777, в соответствии с которым права и возможности профсоюзов в осуществлении общественного контроля значительно расширены.

В деятельности ФПБ значительное место занимало и занимает сотрудничество с международными профсоюзными центрами и организациями. Внеочередной IV съезд ФПБ в принятой резолюции «О международной солидарности профсоюзов» отметил, что ФПБ, ее организации являются неотъемлемой частью международного профсоюзного движения, открыты для конструктивного сотрудничества и впредь будут руководствоваться общепринятыми в мире подходами по защите интересов трудящихся.

ФПБ последовательно расширяет контакты в рамках СНГ и Всеобщей Конфедерации профсоюзов. В рамках союза Беларуси и

России получило дальнейшее развитие сотрудничество с Федерацией независимых профсоюзов России как на уровне профцентров, так и на региональном.

Профсоюзное движение Республики Беларусь сегодня вступило в качественно новый этап своей жизни: от саморазрушения — к поступательному развитию; от политиканства, конфронтации с органами государственной власти — к конструктивному сотрудничеству.

Время преподнесло профдвижению республики немало горьких уроков, и из них должны быть сделаны соответствующие выводы. Главный из них заключается в необходимости глубокого осознания профсоюзами Беларуси своих сегодняшних задач и функций. Они не должны сводиться к одним только требованиям «дай», к чему призывали и призывают некоторые профлидеры. Задачи и функции профсоюзов гораздо шире и глубже, заключаются в многосторонней и постоянной заботе о людях, создании условий для улучшения благосостояния трудящихся.

В последние два года (2001–2002) в обществе развернулась дискуссия о месте и роли профсоюзов в современном государстве. Некоторые профсоюзные лидеры, наслушавшись своих западных коллег, поспешили заявить, что роль профсоюза заключается в том, чтобы только критиковать власть. Они предлагают самоустраниться от основной функции профсоюзов — социальной, от непосредственного участия в решении существующих проблем, заявляя, что в этом и заключается роль профсоюзов. Такая позиция, на наш взгляд, не только не правильная, но и крайне вредная для профсоюзного движения. Если мы позволим себе занять только наблюдательную позицию, то профсоюзы мгновенно растеряют имеющиеся возможности влияния на социальные и производственные процессы, ослабеет контакт с рядовыми членами профсоюза, наниматели поспешат вытеснить профсоюзы с за-

воеванных позиций. IV внеочередной Съезд профсоюзов единодушно осудил такие подходы и определил курс на активную позицию профсоюзов.

Хотя профсоюзы — это всего лишь общественная организация, это крупнейшая общественная организация. Необходимо добиваться роста ее рядов и авторитета. Это нужно не для организации политических скандалов или сведения политических счетов, а для реальной защиты интересов и прав трудящихся. Важнейший вопрос организации — вопрос о взаимоотношении профсоюзов и власти. Следует признать, что в результате принятия в свое время недостаточно продуманных решений, связанных с амбициозными устремлениями отдельных профсоюзных лидеров, власть получила повод для фронтального наступления на профсоюзы. Последствия всего этого оказались крайне тяжёлыми для ФПБ.

Лидеры профсоюзов приходят и уходят, а профсоюзы должны оставаться, поскольку это единственный реальный инструмент осуществления социального партнерства. И рисковать судьбой социального диалога — значит не думать о реальных интересах членов своей организации.

Руководство Федерации профсоюзов Беларуси восстановило нормальные рабочие взаимоотношения профсоюзов с органами власти всех уровней в центре и на местах, хозяйственными руководителями по повышению эффективности производства, широкого взаимодействия в решении социальных вопросов. Профсоюзы должны заботиться о том, чтобы трудящиеся хорошо зарабатывали, вовремя получали зарплату, жили нормально их семьи; заниматься организацией питания, вопросами отдыха и спорта, клубами, детскими лагерями. Словом, всем тем, что представляет собой настоящую заботу о людях.

Профсоюзы — часть белорусского общества, они работают на стабилизацию социальных отношений. Нам не нужны

социальные потрясения, но нам нужны социальные гарантии для членов профсоюзов. В свою очередь, государство должно быть уверено: профсоюзы будут вести открытую позицию на основании Устава и действующего законодательства.

А.Г.Лукашенко, выступая 27 сентября 2002 года на внеочередном IV съезде Федерации профсоюзов Беларуси, отметил: «Размышляя над тем, какое же общество мы будем создавать, я пришёл к выводу, надо использовать эти три мощнейшие опоры. Обновленные, возвращённые к жизни, к людям профсоюзы, мощную молодёжную организацию и Советы. Вот эти три опоры, на которых будет стоять наше общество». На наш взгляд, этот тезис является одним из элементов Национальной идеи.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Статья 14 Конституции Республики Беларусь определяет, что отношения в социально-трудовой сфере между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами в Республике Беларусь осуществляются на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон.

Развитию нормативно-правовой базы социального партнерства послужил Указ Президента Республики Беларусь от 15 июня 1995 года N 278 «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь», которым определена система социального партнерства на республиканском, отраслевом и местном (территориальном) уровнях и на уровне предприятия, учреждения, организации, а также утверждено Положение о Национальном совете по трудовым и социальным вопросам – важном общенациональном органе, созданном и действующем на принципах партнерства профсоюзов, правительства и нанимателей.

На данном этапе перед профсоюзами стоит задача расширения путей сотрудничества, интеграции интересов участников общественного производства на разных уровнях – местном, региональном и национальном. Этому в определенной степени помогает разработка и заключение коллективных договоров и соглашений.

В Республике Беларусь создана система национального, отраслевых и территориальных советов по трудовым и социальным вопросам.

Кроме Генерального соглашения, по инициативе профсоюзов в 2002 году заключены 7 областных и города Минска, 52 республиканских тарифных, 68 областных, 301 районный, городской тарифный, 78 местных соглашений. Помимо соглашений, заключено 16993 коллективных договора, которые распространяют свое действие на 19639 предприятий, учреждений, организаций. За последние годы эти нормативные акты в целом стали более содержательными и конкретными, с четко разграниченными обязательствами сторон. Основные цели и задачи совместно выработанных коллективных договоров и тарифных соглашений заключаются в сохранении трудовых коллективов, преодолении спада производства, защите трудовых и социально-экономических прав и интересов работников.

Идеологию социального партнерства характеризуют:

- переговорный характер разрешения разногласий;
- согласование социально-экономической политики;
- согласование ряда критериев и показателей социальной справедливости и установление мер гарантированной защиты всех субъектов социального партнерства;
- участие наемных работников в управлении и др.

Сегодня удалось добиться участия профсоюзов в подготовке нормативных правовых актов, затрагивающих трудовые и соци-

альные интересы граждан, и решить главную задачу профсоюзов во всем мире – установить и развивать функционирование системы социального партнерства. Оценивая развитие социального партнерства в Беларуси, можно сказать, что оно может и становится одной из основ стабильности общества. Причем заинтересованы в развитии системы такого партнерства не только профсоюзы, но и государство.

Социальное партнерство – это сложный процесс переговоров, консультаций, споров, но в итоге обязательно ведущий к нахождению взаимоприемлемых решений. Это должно быть обязательно обоюдное (правительство – профсоюзы) движение навстречу, ибо конфронтация, о чем свидетельствует мировой опыт, – путь разрушительно тупиковый. И наоборот, хорошо отлаженный и эффективно действующий механизм социального партнерства позволяет находить разумный выход из самых острых ситуаций, что и является важнейшей общенациональной задачей, прямо отвечающей целям гражданского мира и благополучию в обществе.

Социальное партнерство не должно сводиться просто к переговорам, заключению соглашений и их реализации. Оно должно быть более широким и многогранным и выражаться в привлечении партнеров к законотворческой и нормотворческой деятельности, к реальному участию в решении ключевых экономических и социальных проблем отраслей, регионов и государства.

Безусловно, важным достижением ФПБ стало возобновление работы Национального совета по трудовым и социальным вопросам, который не собирался 2 года (2000–2002). Важнейшими задачами Национального совета по трудовым и социальным вопросам продолжают оставаться: разработка и проведение согласованной государственной политики по социально-экономическим проблемам, предварительные трехсторонние кон-

сультации и обсуждение вопросов, затрагивающих трудовые и социально-экономические права и интересы трудящихся.

Примером конструктивной работы Национального совета являются решения, которые были приняты в декабре 2002 года, когда в Генеральное соглашение был внесен ряд изменений и дополнений, существенно облегчающих работу первичных профсоюзных организаций. Среди них:

- обеспечение безналичного перечисления профсоюзных взносов;
- предоставление в безвозмездное пользование профсоюзам необходимых для их деятельности оборудования, помещений, транспортных средств, средств связи;
- предоставление возможности не освобожденным от производственной работы членам профсоюзных органов участвовать в работе этих органов, а также в профсоюзной учебе;
- расторжение трудового договора по инициативе нанимателя с профсоюзными работниками только с предварительного согласия вышестоящего профсоюзного органа;
- распространение действия коллективного договора на работников не членов профсоюза только с согласия обеих сторон – профкома и нанимателя.

18 апреля 2003 года состоялось третье заседание Национального совета по трудовым и социальным вопросам, на котором были приняты важные для граждан нашей республики решения, в том числе о снижении размера пени за просрочку уплаты жилищно-коммунальных услуг.

Серьезную работу Федерация профсоюзов ведет по принятию поправок в Трудовой кодекс. Здесь действия профсоюзов и правительства обязательно должны быть согласованными и защищающими права трудящихся, одновременно учитывая, что закон призван охранять и интересы собственника предприятия.

Одной из главных задач ФПБ считает постоянную работу в рамках осуществления профсоюзами контроля по соблюдению законодательства Республики Беларусь об охране труда. В предыдущие годы права профсоюзов в этих вопросах были значительно ущемлены. Общественные инспекторы по охране труда и уполномоченные представители профсоюза были лишены права осуществления реального контроля за соблюдением законодательства о труде. В итоге работа по охране труда в профсоюзах была фактически парализована, что негативно сказалось на состоянии травматизма.

По инициативе ФПБ, 19 декабря 2002 года принято постановление Совета Министров Республики Беларусь №1777, в соответствии с которым внесены изменения в Порядок осуществления профсоюзами общественного контроля за соблюдением законодательства Республики Беларусь о труде, которым права и возможности профсоюзов в осуществлении общественного контроля значительно расширены.

В 2003 году заключено соглашение о взаимодействии между Федерацией профсоюзов Беларуси, Республиканским трудовым арбитражем и Белорусской конфедерацией промышленников и предпринимателей. В рамках соглашения стороны обязуются содействовать совершенствованию отношений в социально-трудовой сфере и обеспечению защиты трудовых прав и законных интересов работников и нанимателей, своевременно предупреждать и разрешать коллективные трудовые споры, повышать уровень правового, консультативного и методического обеспечения профсоюзных организаций и нанимателей по вопросам разрешения коллективных трудовых споров.

Здесь нельзя не отметить существование еще одной проблемы – ответственности сторон за выполнение своих обязательств. Это, пожалуй, самая слабая сторона социального партнерства.

Признавая большой прогресс в развитии социального партнерства (Правительство, профсоюзы, наниматели), достигнутый в 2002–2003 годах, необходимо отметить, что эта работа продолжается в направлении повышения статуса принимаемых договоров и соглашений, а также статуса самого Национального совета по трудовым и социальным вопросам, усиления ответственности должностных лиц и сторон за невыполнение взятых на себя обязательств.

Контрольные вопросы

1. Каково место профсоюзов в политической системе белорусского государства?
2. Каковы правовые основы деятельности профсоюзов в Республике Беларусь?
3. Каковы особенности деятельности профсоюзов в переходный период?
4. В чем суть реформирования деятельности профсоюзов на современном этапе?
5. В чем сущность идеологического обеспечения профсоюзного движения в Республике Беларусь?
6. Каковы основные тенденции развития профсоюзного движения в белорусском обществе?
7. В чем заключается суть социального партнерства?

Литература

1. Лукашенко А.Г. Исторический выбор Беларуси: Лекции прочитанные в ВУЗах Минска. Мн., 2003.
2. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. Материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов. Мн.: Академия управления при Президенте РБ, 2003.

3. Лутохина Э.А. Социально-ориентированная экономика и социальное партнерство: Учебное пособие. - Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2002.
4. Михеев В.А. Основы социального партнерства .-М.: Экзамен, 2001.
5. Социальное партнерство в условиях становления и развития рыночных отношений / Под. ред. В.Н.Киселева.-М.,1997.
6. Социальный менеджмент/Под. ред. В.Д.Валового.- М.,1999.
7. Коллективный договор в странах запада: Сб. обзоров. М.:ИНИОН РАН, 1998.
8. Михеев В.А. Политика социального партнерства Ч.1-2.- М., 1999.
9. Мамедов О.Ю. Смешанная экономика. Двухсторонняя модель. - М.,2001.
10. Эрхард Л. Благосостояние для всех/ Пер. с нем. - М.,1992.
11. Социальная сфера жизни и политика. - М.,1998.
12. Шахмалов Ф. Теория государственного управления. - М.: ЗАО «Экономика», 2002.

ЛЕКЦИЯ 9. ИДЕОЛОГИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

Основные понятия:

избирательная система; выборы; избирательное право; международные стандарты выборов; президентские выборы; парламентские выборы; выборы в органы местного самоуправления; референдум; мажоритарная избирательная система; пропорциональная избирательная система; смешанная избирательная система; мажоритарная система абсолютного большинства; мажоритарная система относительного большинства; мажоритарная система квалифицированного большинства; закрытые партийные списки; открытые партийные списки; полужесткие списки; панаширование; избирательная квота; избирательный порог; одномандатный округ; избирательный процесс; избирательная кампания; Избирательный кодекс; Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов; участковые избирательные комиссии; отзыв депутатов; предвыборная агитация; абсентеизм.

Выборы являются важнейшей составной частью политического процесса в современных демократических обществах. Во время выборов в активную политическую жизнь вовлекаются простые граждане. Право свободно избирать и быть избранным в государственные органы согласно статье 38 Конституции Республики Беларусь относится к числу основополагающих прав граждан. Посредством свободных выборов граждане могут отобрать наиболее достойных людей для управления страной.

Для того чтобы избирательная система функционировала успешно, она должна отвечать правовым нормам и принятым международным стандартам, а избирателям следует иметь достаточные знания как о процедуре выборов, так и о своих правах. Международные стандарты и критерии демократических, справедливых и конкурентных выборов определены рядом докумен-

тов ООН и других международных организаций. Это Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, которую ратифицировала и Беларусь, Декларация о критериях свободных и справедливых выборов, принятая Советом Межпарламентского Союза 26 марта 1994 года, и другие документы. Регулярное проведение демократических, справедливых выборов выгодно с экономической точки зрения, ибо альтернатива демократическим выборам лишь одна – содержание огромного репрессивного аппарата.

В статье 21 Всеобщей декларации прав человека записано, что каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране. Основой власти правительства должна быть воля народа, находящая свое выражение в периодических демократических выборах, проводимых при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ ВЫБОРОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Свободные и честные выборы – обязательное условие и элемент демократии в любой стране. Выборы представляют собой процедуру, регламентируемую правилами, в соответствии с которыми люди выдвигают из своей среды представителей для выполнения каких-либо общественных функций, для управления какой-либо организацией (государством, добровольным обществом и т.д.). Существуют общенациональные президентские и парламентские выборы, выборы в органы местного самоуправления, в законодательные собрания штатов или аналогичных административно-территориальных единиц, а также выборы некото-

рых местных должностных лиц, например, судей, присяжных, шерифов.

Возникает вопрос: зачем нужны обществу выборы, проведение которых стоит немалых денег? Дело в том, что посредством выборов власть передается от одних людей другим мирным путем, через волеизъявление граждан. И этот путь обходится обществу гораздо дешевле, чем попытки тех или иных групп людей брать власть силой, путем вооруженной борьбы, переворота, революции, обмана. Демократическое общество и является таковым именно потому, что все граждане признают и соблюдают Конституцию, законы, которые и определяют правила политического поведения, в том числе и правила проведения выборов. Успешное проведение выборов и признание обществом их результатов является важнейшим признаком демократичности такого общества.

Через процедуру выборов граждане участвуют в управлении страной, формируя законодательные, исполнительные, судебные органы. Население признает ту власть, которую само выбирает, доверяет ей. Общеизвестно, что каждый человек изначально обладает равными возможностями участия в решении как своих проблем, так и проблем общества в целом. Но одни люди хотят этим заниматься, другие – нет; одни имеют способности и знания для этого, другие – не имеют, у одних есть на это время, у других – нет. Кроме того, в современном государстве, крупном городе, районе, на заводе невозможно всем людям постоянно собираться, чтобы сообща участвовать в решении текущих проблем. Поэтому люди выдвигают своих представителей, которым доверяют, и добровольно передают им часть своих прав решать общественные проблемы. Таким образом, при помощи выборов формируются представительные органы власти, которые проводят политику в интересах граждан, их избравших.

Через выборы население также контролирует власть тех, кого оно избрало. Если власть не выражает интересы избирателей, то очередные или досрочные выборы дают возможность сменить ее, выбрать более достойных, порядочных, умных. Да и сама власть вынуждена менять свою политику под давлением избирателей, чтобы снова получить их голоса на очередных выборах.

Выборы и представительство означают, что источник власти находится в народе, а не на вершине государственной пирамиды. В ст. 3 Конституции Республики Беларусь отмечается, что единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией.

Таким образом, выборы – это своеобразный политический рынок. Претенденты на занятие определенных должностей предлагают избирателям свои программы и обещания в обмен на властные полномочия, на право принимать решения, которым избиратели должны подчиняться. Как и на любом рынке, здесь также существуют обман, ложь, спекуляция на доверии избирателей. Поэтому выборы эффективны лишь тогда, когда в стране действует избирательное право как система законов, регулирующих процедуру выборов, а также существует гражданское общество, как совокупность негосударственных образований (партии, общественные организации и движения, клубы избирателей и т.д.). Все участники выборов должны иметь свободный доступ к средствам массовой информации, чтобы пропагандировать свои программы и взгляды, чтобы получать достоверную информацию о жизни в стране. Тем самым общество получает реальную возможность выбора и смены того или иного политического курса, контроля за проведением выборов, достоверностью их результа-

тов, отказа от услуг обанкротившихся политиков. Выборы, проводимые с нарушением прав человека, прав оппозиции, с подтасовкой результатов, не считаются свободными и демократичными. Получив власть путём таких выборов, ее обладатели рано или поздно теряют доверие граждан и отвергаются ими.

Именно через выборы тех, кому вручат бразды правления государством, народ реализует свои властные полномочия. Те же, кто правит страной в демократическом обществе, не являются «собственниками» власти и не могут, подобно Людовику XIV, заявить: «Государство – это я!». Функции и роль президентов, парламентариев, других должностных лиц скорее схожи с функциями менеджера, управляющего, распоряжающегося чужой собственностью – неотторжимой властью народа. Иными словами, избиратели как бы нанимают на службу тех, кого избирают. Избиратели, поддерживая определенный политический курс, определяют стратегию действий властей. А уж решение конкретных проблем зависит от избранной демократическим путем власти.

В Декларации Межпарламентского Союза, принятой 26 марта 1994 года в Париже, демократия и ее связь с выборами определяются как подлинное, широкое и мирное соревнование между индивидами и организованными группами (имеются в виду, прежде всего, партии) за важнейшие позиции государственной власти посредством регулярных, свободных и справедливых выборов.

Выборы считаются справедливыми, если процедура их проведения согласована всеми заинтересованными сторонами, включая оппозицию, и строго всеми соблюдается. При таких условиях проигравшая сторона не может никого, кроме себя, винить в проигрыше и, естественно, признаёт итоги голосования. Такое корректное поведение продемонстрировал Д.Буш: после своего поражения и победы Б.Клинтона на президентских выборах в США

(1993 г.) он поздравил своего соперника и пожелал успеха. Именно проведение выборов на справедливой основе и признание их результатов всеми участниками делает выборы инструментом согласия и стабильности в обществе.

ВИДЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Большое влияние на результаты голосования оказывают правила, по которым проводятся выборы, – избирательная система. Эти правила закрепляются в избирательном праве каждой страны. **Избирательная система** – это совокупность установленных законом правил, принципов и приемов, с помощью которых определяются результаты голосования и распределяются депутатские мандаты. Основы избирательной системы обычно определяются Конституцией и конкретизируются в избирательном праве.

Выбор той или иной избирательной системы для любой страны – вопрос весьма важный. Дело в том, что функционирование избирательной системы можно оценить только во взаимосвязи с формой правления, политической культурой страны, деятельностью политических партий. Поэтому и электоральные законы перестают соответствовать своему назначению по мере того, как меняются другие институты общества и государства. Не случайно в условиях крупных общественных перемен меняется и избирательная система. Так, изменилась избирательная система в России, изменились электоральные законы в Беларуси и других бывших советских республиках.

Выбор той или иной избирательной системы может изменить политическую ситуацию в стране, расстановку политических сил. Так, во Франции избирательный закон становился объектом ожесточённой политической борьбы и несколько раз существенно менялся в зависимости от сложившегося соотношения

политических сил. Американская система соответствует сложившимся там отношениям между основными партиями и способствует их сохранению. Итальянская система учитывает более многообразный политический мир этой страны, хотя уже не в полной мере соответствует нынешней расстановке политических сил, что и вызывает необходимость реформы избирательной системы. Такая реформа сейчас и обсуждается в Италии.

Таким образом, избирательная система в каждой стране создаётся в соответствии с интересами тех или иных партий и общества в целом, с политическими и культурными традициями. Поэтому политики, как правило, осторожно подходят к изменениям электорального законодательства. Нарушение баланса сил в стабильном обществе всегда ведет к непредсказуемым последствиям, может дестабилизировать политическую жизнь.

В мире существует большое количество избирательных систем. Однако их разнообразие можно свести к следующим трем типам: *мажоритарная, пропорциональная, смешанная*.

В основе **мажоритарной системы** лежит принцип большинства при определении результатов голосования (фр. *majorite* – большинство). Избранным считается кандидат, получивший установленное большинство голосов избирателей.

Существуют три разновидности мажоритарной системы: ***абсолютного большинства, относительного большинства, квалифицированного большинства***. В первом случае избранным считается кандидат, собравший больше половины голосов избирателей (50% плюс один голос).

В связи с тем, что зачастую не удастся кому-либо из кандидатов набрать так называемое абсолютное большинство, выборы не заканчиваются с проведением первого тура. Для выявления победителя избирателям приходится ещё раз приходить на изби-

рательные участки и принимать участие во втором туре выборов. Проводится он по-разному.

Во Франции, например, ко второму туру допускаются все кандидаты из первого тура, за исключением тех, кто набрал менее 12,5 % голосов. Избранным во втором туре считается тот, кто набрал больше голосов, чем кто-либо из соперников, то есть относительное большинство.

Мажоритарная система абсолютного большинства используется и в Беларуси. В отличие от Франции во второй тур, если первый был безрезультатным, выходят только два кандидата, набравшие наибольшее число голосов. Избранным считается тот, кто получил большее число голосов при условии, что число голосов, поданных за кандидата, больше числа голосов, поданных против него. На президентских выборах, если ни один из кандидатов не набрал больше половины голосов избирателей в первом туре, в двухнедельный срок проводится второй тур голосования по двум кандидатам, получившим наибольшее число голосов избирателей. Избранным считается кандидат в президенты, получивший при повторном голосовании больше половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании (статья 82 Конституции Республики Беларусь). Как уже отмечалось, чтобы выборы считались состоявшимися, в голосовании в первом туре должны принять участие более половины граждан, включённых в список избирателей, во втором – 25 %. Выборы Президента Республики Беларусь во втором туре голосования считаются состоявшимися, если в них приняло участие более половины избирателей.

Как правило, выборы по мажоритарной системе абсолютного большинства способствуют формированию относительно стабильных партийных блоков. При такой системе малочисленным, раздробленным партиям не остается шансов завоевать места в

парламенте. В результате образуется система крупных и, что весьма важно, взаимозависимых политических партий. К примеру, во Франции, где эта система применяется более 30 лет с небольшим перерывом, насчитывается около восьми партий, реально претендующих на голоса избирателей. В первом туре выборов близкие по идеологии партии идут раздельно, а второй тур заставляет их объединяться и противостоять общему сопернику.

Одним из вариантов мажоритарной системы абсолютного большинства является проведение выборов с преференциальным (предпочтительным) голосованием. Избиратель получает бюллетень со списком кандидатов, в котором он распределяет места по своему усмотрению. Если никто из кандидатов не наберёт абсолютного большинства, то голоса, отданные за кандидата, оказавшегося на последнем месте, передаются более удачливому, а сам он исключается из избирательного списка. И так продолжается до тех пор, пока кто-то из кандидатов не наберёт необходимого большинства голосов. Такая система хороша тем, что не требуется проводить второй тур выборов.

На выборах по мажоритарной системе относительного большинства кандидату для победы достаточно набрать больше голосов, чем кому-либо из его конкурентов, и не обязательно больше половины. Избирательные округа, как и при системе абсолютного большинства, являются, как правило, одномандатными, то есть от каждого округа избирается только один депутат. При этом, если бы какой-либо гражданин сумел добиться только своего выдвижения в качестве кандидата в депутаты, то он бы автоматически стал депутатом без проведения голосования. Победителю достаточно и одного голоса, который он может подать за себя сам.

Мажоритарная система относительного большинства используется в настоящее время в Великобритании и в странах, не-

когда находившихся под её влиянием, в том числе и в США. Так, территория США разделена на 435 округов по избранию депутатов Конгресса. В каждом округе граждане избирают одного депутата в нижнюю палату (Палату представителей), который должен получить простое большинство голосов. Голоса, поданные за проигравших кандидатов, не учитываются и не влияют на распределение мест в Конгрессе.

Мажоритарная система относительного большинства является более результативной по сравнению с системой абсолютного большинства, поскольку не требует второго тура выборов. Здесь всё решается в первом туре, ибо при такой системе кто-то из соперников обязательно получит хоть на один голос больше. Если же два кандидата, к примеру, получают равное количество голосов, то победитель определяется не повторным голосованием, а, скажем, жребием, или предпочтение отдается старшему по возрасту. Это дело решается обычно избирательной комиссией.

Политическим следствием применения мажоритарной системы относительного большинства является двухпартийность. Это означает, что из многих партий, существующих в стране, только две крупнейшие партии соревнуются между собой в борьбе за власть. Одна из них побеждает на очередных выборах, получает право формировать правительство и управлять страной, а другая, проигравшая, автоматически становится оппозицией, критикующей правительство. Оппозиционная партия в Англии формирует, например, свой теневой кабинет. На следующих выборах она может победить, а роль оппозиционной партии будет играть бывшая правящая партия. В Великобритании двумя крупнейшими партиями являются консерваторы и лейбористы, в США – демократы и республиканцы.

Такое положение не так уж плохо для страны. Когда победившей партии предоставляется возможность управлять страной,

то она несет и полную ответственность за решение государственных проблем, за политические просчёты и ошибки. В подобной ситуации не удаётся во всех неудачах обвинять кого-то другого, отвечать приходится правительству, правящему большинству.

При системе квалифицированного большинства победителю необходимо набрать предварительно установленное большинство, которое выше половины ($2/3$, $3/4$). Такая система обычно применяется при решении конституционных вопросов.

Главным достоинством мажоритарной системы является учет мнения большинства избирателей при формировании органов государственной власти. Выборы по мажоритарной системе определяют господство нескольких крупных партий, которые могут формировать стабильные правительства. Понятно, что это способствует сохранению политической стабильности в обществе. Использование мажоритарной системы позволяет персонализировать выборы, то есть обратить внимание избирателей на личные качества кандидатов, что важно для политической традиции белорусского общества. Мажоритарное представительство позволяет участвовать в выборах независимым кандидатам, что также важно в связи с недостаточной развитостью нашей многопартийности. Оно стимулирует укрупнение политических партий, ибо при мажоритарной системе реально претендовать на места в парламенте могут только крупные партии. Кроме того, при этой системе достаточно просто подсчитываются голоса избирателей, поэтому можно обеспечить простой и понятный всем контроль за ходом и результатами выборов и соответственно укрепить доверие избирателей.

Основным недостатком мажоритарной системы является то, что она не полностью выражает политическую волю населения. Так, простой арифметический расчёт показывает, что в Беларуси для избрания депутатом кандидату достаточно получить всего

лишь 25 % голосов избирателей (предположим, выборы состоялись при 50 % избирателей, явившихся на избирательные участки, и за нашего кандидата проголосовало из них немногим более половины, то есть более 25 %). Поскольку избирательному округу выделяется одно место, то интересы остальных 75 % избирателей в парламенте представлены не будут. Понятно, что учёт политических симпатий избирателей будет более полным в том случае, если большинство из них будет голосовать за одного кандидата. Что касается второго тура, то здесь для победы достаточно голосов 12,5% избирателей (при явке 25%).

Помимо этого, применение мажоритарной системы приводит к нарушению принципа всеобщности избирательного права. Голоса, поданные за кандидатов, потерпевших поражение, пропадают, не учитываются, а избиратели, проголосовавшие за них, лишаются возможности провести своих представителей в выборные органы.

Мажоритарная система не обеспечивает постоянного соотношения между количеством голосов, которое получает партия в стране, и числом её представителей в парламенте. Может сложиться ситуация, при которой небольшая партия, имеющая большинство в отдельных избирательных округах, получит несколько мест в парламенте, а крупная партия, рассредоточенная по всей стране, останется совсем без мест в парламенте, хотя за неё проголосовало больше избирателей, чем за малочисленную партию. Дело в том, что кандидаты от крупной партии могут оказаться, например, вторыми, а победу одержат как раз кандидаты от немногочисленных партий. Вполне типична и ситуация, когда партии набирают примерно равное число голосов избирателей, но получают различное количество депутатских мандатов. Иными словами, мажоритарная система не ставит вопрос о том, насколько полно политический состав избранных органов власти соот-

ветствует политическим симпатиям населения. Политические движения, партии, не имеющие парламентского представительства, нередко вынуждены ориентироваться на непарламентские методы борьбы (митинги, уличные шествия, демонстрации и т.д.), чтобы быть услышанными, чтобы заявить о своих интересах. Ведь парламент, где представлены различные политические течения, также играет роль клапана, выпускающего пар, уменьшая тем самым социальную напряженность.

Преодолеть в какой-то мере перечисленные выше недостатки мажоритарной системы призвана **пропорциональная система**. Главное ее отличие от мажоритарной состоит в том, что она строится не на принципе большинства, а на принципе пропорциональности между полученными голосами и завоеванными мандатами. Депутатские мандаты распределяются не между индивидуальными кандидатами, а между партиями в соответствии с числом поданных за них голосов.

Избиратели голосуют за партийные списки, фактически за ту или иную программу. Конечно, партии стараются включать в свои списки людей наиболее известных, авторитетных, но сам принцип от этого не меняется.

Таким образом, партии или избирательные блоки выдвигают свои списки кандидатов на выборные должности, и избиратель голосует за список той партии, которая ему больше нравится. Партийные списки могут быть различных видов (закрытые и открытые). При **закрытом списке** избиратели имеют право выбрать всего лишь партию, проголосовав за список целиком. **Открытый список** позволяет избирателям изменить порядок списка кандидатов, составленный партийными руководителями. В таком случае избиратели голосуют не только за партийную программу, но и за конкретных личностей, считая их более достойными. Преференциальный метод используется в Бельгии, Италии.

Применяется также система *полужестких списков*, при которой первое место, завоёванное партией, предназначено кандидату под первым номером. Остальные мандаты распределяются между кандидатами в зависимости от полученных ими голосов избирателей. Система полужестких списков применяется в Нидерландах, Дании, Австрии.

Существует еще одна необычная форма списка, называемая *панаширование* (смешивание) (фр. *panacher* – блокировать кандидатов от различных политических групп). Эта система применяется в Швейцарии и Люксембурге. Здесь избиратель может голосовать за определённое число кандидатов из разных партийных списков. Например, избирателю нравится кандидат из одного партийного списка за его экологическую программу, а кандидат от другой партии – за экономические подходы, кандидат от третьей партии – за предлагаемое решение молодёжных проблем и т.д. Вот им избиратель и отдаст по одному голосу: это и есть смешанное предпочтение. Тем самым создаются благоприятные возможности для образования предвыборных партийных блоков.

После того как избиратели проголосовали, а голоса подсчитали, устанавливается так называемая избирательная квота, чтобы определить результаты голосования. Простейший способ определения квоты состоит в следующем: общее число поданных по данному округу (стране) голосов делится на число депутатских мест. Например, проголосовали 100 тысяч избирателей, а избрать необходимо 10 депутатов. В данном случае квота будет составлять 10 тысяч голосов. Места между партиями распределяются делением полученных ими голосов на квоту.

В ряде стран с пропорциональной системой действует так называемый **избирательный порог**. Для того чтобы быть представленной в парламенте, партия должна получить не менее определенного процента голосов избирателей, преодолеть опре-

делённый барьер. Так, в России, Германии, Италии он равен 5 %, в Венгрии и Болгарии – 4 %, в Турции – 10 %, в Дании – 2 %. Партии, не преодолевшие этот порог, не получают ни одного места в парламенте. Избирательный порог вводится для того, чтобы малые партии не попадали в парламент. Понятно, что сложнее согласовывать и принимать решения в том парламенте, где несколько десятков мелких партий, чем в том, где представлено несколько крупных партийных фракций.

Таким образом, пропорциональная система обеспечивает представительство различных интересов избирателей, отражает реальную расстановку политических сил в стране на момент выборов. Она повышает политическую культуру избирателей, стимулирует интерес населения к деятельности партий, их политическим программам.

Вместе с тем продолжением названных достоинств пропорциональной системы являются ее недостатки. Эта система способствует увеличению числа партий. В условиях многопартийности, когда в парламенте представлено около десятка, а то и больше партий, затруднено формирование правительства, которое, как правило, нестабильно. Так, за послевоенные годы в Италии, где сочетание многопартийности и пропорциональности получило полное выражение, сменилось около полусотни правительств. За 50 лет Италия более четырех лет жила без правительства, что, конечно, ослабляет эффективность демократии. Кроме того, может значительно возрасти роль мелких партий, которые за поддержку более крупных партий требуют постов, привилегий, не соответствующих их реальному месту в политической системе общества и реальной поддержке населения. Мелкие партии торгуют своими голосами в парламенте, что создаёт условия для коррупции, перерождения партий, сращивания партий с госаппа-

ратом, перебежек из лагеря в лагерь, борьбы за теплые места и т.д. Тем самым нарушается сам принцип пропорциональности.

Пропорциональная система не дает возможности избирателю оценить личные достоинства кандидата, поскольку он выбирает не человека, а партию, голосует за партийный список. Этот недостаток в определённой мере снимается методом преференций, когда избиратель сам определяет места кандидатов в списке.

Чтобы избежать недостатков как мажоритарной, так и пропорциональной системы, в некоторых странах используется **смешанная система представительства**. Она включает в себя компоненты мажоритарной и пропорциональной систем. Степень работоспособности органа государственной власти, избранного по смешанной системе, зависит от характера соединения в ней мажоритарных и пропорциональных элементов.

На такой основе проходят выборы в России и Германии. Так, в ФРГ половина депутатов бундестага избирается в одномандатных округах по мажоритарной системе относительного большинства, вторая – по партийным спискам на земельной основе. Каждый избиратель в этой стране имеет два голоса. Один голос он отдает за кандидата, избирающегося по мажоритарной системе, а второй голос – за партийный список. При подведении итогов отдельно подсчитываются и первые, и вторые голоса избирателей. Представительство любой партии складывается из суммы мажоритарных и пропорциональных мандатов. Выборы проходят в один тур.

Для немецкой системы характерен высокий избирательный порог – 5%, или три избранных депутата по одномандатным округам. Считают, что именно благодаря этому барьеру в бундестаге никогда не было более 4–5 партий. Действует принцип смешанного голосования, когда избиратель может поддержать кандидата по одномандатному округу от одной партии, а список

кандидатов – от другой партии. Так голосуют примерно 10–15% избирателей, которые таким образом поддерживают коалиции партий. Четко закреплены законом процедуры выдвижения кандидатов на партийных съездах, конференциях, резервирование квоты для женщин. При такой системе большинство мандатов получают крупные партии, что позволяет формировать достаточно стабильное правительство. Примерно такая же модель смешанной системы действует ныне и в Российской Федерации.

Конечно, идеальных избирательных систем нет, потому стране приходится выбирать ту, которая больше всего соответствует ее условиям, требованиям развития демократии. Смешанную мажоритарно-пропорциональную систему выбрали Литва, Россия, Болгария, Венгрия, Грузия и другие постсоветские государства. Эта система имеет свои преимущества:

- позволяет формировать профессиональный парламент, состав которого отражает соотношение политических сил в обществе;
- укрепляет политические партии, поскольку часть депутатов избирается на пропорциональной основе. В современном демократическом обществе политические партии создаются для участия в выборах, а не для проведения воспитательной работы с населением;
- сохраняет преемственность старой и новой политических систем, поддерживает политические традиции, поскольку использование мажоритарной системы сохраняет шансы на создание стабильного однопартийного правительства.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что успех в проведении выборов зависит не только от модели избирательной системы, принятой в той или иной стране. Важное значение имеют политическая культура и активность населения, демократичность выборов, честный подсчет голосов, возможность народа

контролировать саму процедуру выборов. Только в таком случае выборы выполняют свои функции в обществе, являясь способом смены руководства, правительства в случае его банкротства, способом разрешения социальных конфликтов. Через процедуру демократических выборов народ доверяет управление страной наиболее умным и авторитетным людям, контролирует их политику. Участие в выборах возвышает людей, поднимает их гражданское достоинство, ибо голоса всех избирателей равны и значимы для государства. Тем самым выборы объединяют людей в единое целое, нацию, народ. Если же народ не уверен в том, что выборы проходили честно, что голоса подсчитаны правильно, то уважение к таким выборам и к таким властям исчезает. В таком случае выборы не выполняют своих функций, какие бы хорошие избирательные законы ни принимались.

СТАДИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Проведение выборов в органы государственной власти связано с разнообразными событиями: собраниями, митингами, встречами кандидатов с избирателями, публикациями в средствах массовой информации и т.д. Это и есть избирательный процесс – комплекс разворачивающихся в стране событий, связанных с выборами. Частью единого избирательного процесса является избирательная кампания.

Каждая избирательная кампания ведется в условиях острого соперничества за право обладать престижными позициями в политической иерархии, за доступ к ресурсам, за возможность влиять на массы. Чтобы соперничество не выливалось в противостояние и кризисы, в каждой стране создаются законодательные нормы, регламентирующие ход избирательного процесса. Создаются определенные правовые рамки, выход за которые влечет применение к нарушителю различных санкций.

Избирательный процесс включает следующие стадии, которые регулируются конституцией и избирательным кодексом республики:

- назначение выборов;
- регистрацию избирателей в установленном законом порядке;
- организацию избирательных округов, районов, участков;
- регистрацию кандидатов;
- предвыборную агитацию;
- порядок голосования;
- подсчет голосов.

В Республике Беларусь действует Избирательный кодекс, принятый в 2000 году. Особое значение в законе придается открытости и прозрачности избирательного процесса. Законом предусматривается, что на заседаниях комиссий, заседаниях депутатов базового уровня во время выборов членов Совета Республики, при проведении досрочного голосования и голосования на дому, а в день проведения голосования в отведенных для него помещениях с момента опечатывания урн для бюллетеней до окончания подведения результатов голосования вправе присутствовать наблюдатели. В качестве наблюдателей могут быть представители политических партий, трудовых коллективов, общественных объединений, избирателей, средств массовой информации, депутаты всех уровней и члены Совета Республики, а в качестве международных наблюдателей – представители иностранных государств и международных организаций. Международные наблюдатели приглашаются в страну Президентом Республики Беларусь, Палатой представителей, Советом Республики, Советом Министров, Министерством иностранных дел, Цен-

тральной комиссией по выборам и проведению республиканских референдумов.

В Избирательном кодексе определяется система комиссий по проведению выборов, референдума и отзыва депутатов и регламентируется порядок их создания, компетенция и порядок работы. Предусматривается, что выборы президента, выборы и отзыв депутатов, голосование на референдуме обеспечивают комиссии, образуемые из представителей политических партий, других общественных объединений, трудовых коллективов и представителей граждан. Комиссии в пределах своих полномочий, установленных законодательством, независимы от государственных органов и органов общественного самоуправления. Возглавляет систему комиссий Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов.

Так, в выборах депутатов Национального Собрания принимает участие Центральная комиссия, 110 окружных избирательных комиссий и участковые комиссии. Окружные комиссии формируются не позднее 75 дней до дня выборов в составе 9–13 членов совместным решением областных, Минского городского исполнительных комитетов и президиумами соответствующих местных Советов депутатов.

Участковые избирательные комиссии образуются не позднее чем за 45 дней до выборов в составе 5–19 членов решением районного городского исполнительного комитета, а в городах с районным делением – районной администрацией. За пределами страны участковые избирательные комиссии образуются руководителями дипломатических учреждений Республики Беларусь, действующих на территории соответствующих иностранных государств.

Впервые законодательно урегулированы права и обязанности членов избирательных комиссий, а также предусмотрена возможность обжалования в суд решения органа, образовавшего комиссию, о прекращении полномочий ее члена. Следует отметить, что законом значительно расширена возможность судебного обжалования решений и действий избирательных комиссий, а также иных должностных лиц, на которых возложены полномочия по решению отдельных вопросов, относящихся к организации и проведению выборов, референдума и отзыва депутатов.

Для подготовки и проведения выборов Президента Республики Беларусь образуются следующие комиссии:

- Центральная комиссия;
- областные комиссии и Минская городская комиссия;
- районные, городские (в городах областного подчинения), районные в городах;
- участковые комиссии.

Законодательством определен порядок формирования избирательных комиссий, гарантии и сроки их деятельности, подотчетность, подконтрольность и ответственность. Закон возлагает на избирательные комиссии не только процедуру проведения выборов, но и защиту избирательных прав граждан. В частности, комиссии рассматривают заявления о нарушении избирательных прав граждан и принимают решения по этим заявлениям. Вышестоящие избирательные комиссии могут отменить решения избирательных комиссий, противоречащие законам.

В системе избирательных комиссий особое место отводится Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. Она осуществляет контроль за исполнением избирательных законов на всей территории республики; направляет деятельность избирательных комиссий; распределяет денежные средства по избирательным комиссиям;

устанавливает формы избирательных бюллетеней; подводит итоги выборов по республике, регистрирует избранных депутатов; решает ряд других вопросов в соответствии с законодательством.

Своих представителей в состав избирательных комиссий имеют право выдвигать политические партии, общественные объединения, трудовые коллективы, коллективы средних специальных и высших учебных заведений, собрания избирателей по месту заявления. В состав избирательных комиссий не могут входить кандидаты в депутаты и их доверенные лица. Процедура выдвижения регулируется законом.

Председатель, заместитель председателя и секретарь окружной и участковой избирательных комиссий избираются на первом заседании соответствующей комиссии. Решения избирательных комиссий, принятые в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми государственными и общественными органами, предприятиями, учреждениями и организациями. Решения и действия избирательной комиссии могут быть обжалованы в вышестоящую избирательную комиссию, а в некоторых случаях — также в суд. Члены избирательных комиссий не имеют права принимать участие в агитации за или против кандидатов.

Таким образом, избирательные комиссии должны обеспечить открытое, гласное, честное проведение выборов. Они обязаны информировать граждан о своей работе, об образовании избирательных округов, составе, месте нахождения и времени работы избирательных комиссий, списках избирателей. Они знакомят население с избирательными программами политических партий, сообщают гражданам сведения о кандидатах в депутаты, о результатах голосования.

Избирательные комиссии следят за тем, чтобы не было нарушений законодательства о выборах кандидатом в депутаты или его доверенными лицами, чтобы не применялись угрозы по

отношению к избирателям, обман, шантаж, принуждение. Заявления о нарушениях законодательства о выборах, поступившие в избирательные комиссии, государственные органы в период подготовки к выборам или после выборов, должны рассматриваться в течение трех дней. Заявления, поступившие в день выборов, рассматриваются немедленно.

Список избирателей составляется по каждому избирательному участку. В список включаются все граждане Республики Беларусь, достигшие 18 лет, постоянно или временно проживающие на территории данного избирательного участка и имеющие право участвовать в голосовании. Один и тот же человек не может быть включен в списки избирателей на нескольких избирательных участках. Граждане имеют право ознакомиться со списком и проверить правильность его составления в помещении участковой избирательной комиссии. В случае неправильного включения в список или исключения из него, допущения каких-либо неточностей в данных об избирателе гражданин имеет право обжаловать эти действия в установленном порядке.

По закону Республики Беларусь в выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы, а также те, в отношении кого в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей. Кроме того, некоторые люди лишаются права голоса в силу житейских обстоятельств, скажем отсутствия прописки, жилья.

Право выдвижения кандидатов в Президенты Республики Беларусь принадлежит гражданам Республики Беларусь при наличии не менее 100 тысяч подписей избирателей.

Право выдвижения кандидатов в депутаты Палаты представителей, в депутаты местных Советов депутатов принадлежит

политическим партиям, зарегистрированным Министерством юстиции не позднее, чем за шесть месяцев до назначения выборов, трудовым коллективам, а также гражданам путем сбора подписей. Выдвинуть в депутаты Палаты представителей могут избиратели в количестве не менее 1000 человек, проживающих на территории данного округа, причем подписи должна собрать инициативная группа, сформированная самим кандидатом в составе не менее 10 человек. Сохранено традиционно применяющееся в Республике Беларусь выдвижение от избирателей, работающих в одном трудовом коллективе. При этом количество работающих должно быть не менее 300 человек, а организация должна обладать правами юридического лица. Трудовые коллективы предприятий, где менее 300 работающих, вправе объединиться при условии, что выдвижение будет произведено на собрании в присутствии более половины членов каждого трудового коллектива, а общее количество присутствующих составит не менее 300 человек.

Наиболее широкими правами по выдвижению кандидатов в депутаты Палаты представителей наделены политические партии. Трудовой коллектив может выдвинуть только одного кандидата в депутаты Парламента и только в том избирательном округе, где расположено предприятие, организация. А политическая партия, в которой состоит одна тысяча граждан, вправе выдвинуть кандидатов во все 110 округов. При условии, что на территории округа имеется созданная не позднее, чем за 6 месяцев до дня назначения выборов первичная партийная организация, да и сама партия должна быть зарегистрирована в Министерстве юстиции не позднее указанного срока.

Право выдвижения кандидатов в члены Совета Республики принадлежит президиумам местных Советов депутатов базового уровня и соответствующим исполнительным комитетам – район-

ным, городским (городов областного подчинения), а в городе Минске – президиуму Минского городского Совета депутатов и Минскому городскому исполнительному комитету.

В законе содержатся определенные требования к лицам, выдвигаемым кандидатами в президенты, в депутаты, в члены Совета Республики. Так, Президентом может быть избран гражданин Республики Беларусь по рождению не моложе 35 лет, обладающий избирательным правом и постоянно проживающий в Беларуси не менее десяти лет непосредственно перед выборами. Членом Совета Республики может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 30 лет и проживший на территории соответствующей области, города Минска не менее пяти лет.

Депутатом Палаты представителей может быть избран гражданин Республики Беларусь, достигший 21 года, а депутатом местного Совета – достигший 18 лет. Примечательно, что закон не устанавливает для кандидатов в депутаты Палаты представителей обязанности проживать или работать на территории того округа, по которому он намерен избираться. Это еще более подчеркивает статус Палаты представителей как органа общенародного представительства.

В отношении кандидатов в депутаты местных Советов право выдвижения предполагает наличие связи с той территорией, в представительный орган которой он выдвигается. При этом подтверждается право граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Республике Беларусь, участвовать в выборах депутатов местных Советов наравне с белорусскими гражданами в соответствии с международным договором Республики Беларусь и Российской Федерации.

Закон вводит ограничение возможности выдвижения кандидатами в депутаты, в президенты, в члены Совета Республики для граждан, имеющих судимость, не снятую и не погашенную в

установленном законодательством порядке. Это является дополнительной мерой защиты права избирателей на выбор наиболее достойных представителей общества.

Кандидаты в депутаты парламента регистрируются соответствующей окружной избирательной комиссией по представлению политических партий, избирательных блоков, организаций, трудовых коллективов, собраний избирателей по месту жительства, а также избирателей, выдвинувших кандидатов в депутаты путем сбора подписей. Кандидаты на должность президента регистрируются Центральной избирательной комиссией при наличии не менее 100 тысяч подписей избирателей.

Кандидат в депутаты может баллотироваться только в одном избирательном округе. Если кандидатом в депутаты выдвинут член какой-либо избирательной комиссии, то он освобождается от обязанностей в комиссии с момента регистрации его кандидатом в депутаты.

Организации, партии, избиратели, выдвинувшие кандидата в депутаты, имеют право не позднее, чем за три дня до выборов отменить свое решение о его выдвижении. Это решение принимается ими в том же порядке, что и выдвижение кандидата. Избиратели, выдвинувшие кандидата путем сбора подписей, также имеют право снять свои подписи в подписных листах до того, как листы будут сданы в окружную избирательную комиссию. Кандидат в депутаты в любое время до выборов может снять свою кандидатуру. Для этого он должен написать заявление в окружную избирательную комиссию.

Кандидат в депутаты может иметь доверенных лиц, которые помогают ему в проведении избирательной кампании. Кандидат сам определяет доверенных лиц и сообщает о них для регистрации в окружную избирательную комиссию. Избирательная комиссия после регистрации доверенных лиц выдает им удостове-

рения. Доверенное лицо не может быть в составе избирательных комиссий.

Кандидаты в депутаты со времени их регистрации имеют право выступать на предвыборных и иных собраниях, в печати, по телевидению, радио. Государственные органы обязаны обеспечивать организацию встреч кандидатов с избирателями, предоставлять необходимые справочные и информационные материалы.

Государственные средства массовой информации бесплатно обнародуют материалы, представленные избирательными комиссиями, и предвыборные программы кандидатов. Государственные и общественные органы предоставляют в распоряжение избирательных комиссий помещения, оборудование и транспортные средства.

Регистрация кандидатов в депутаты начинается за 40 дней и заканчивается за 30 дней до выборов. Отказ окружной комиссии в регистрации кандидата в депутаты Палаты представителей может быть обжалован в трехдневный срок в Центральную комиссию, а решение последней – в Верховный Суд, который рассматривает жалобу в трехдневный срок и выносит окончательное решение.

Отказ Центральной комиссии зарегистрировать лицо, выдвинутое кандидатом в Президенты Республики Беларусь, может быть в трехдневный срок обжалован в Верховный Суд, решение которого является окончательным.

В соответствии со ст. 70 Конституции Республики Беларусь организация и проведение выборов и референдума осуществляются за счет государства, а также за счет средств общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций, граждан. Стремясь максимально обеспечить равенство всех кандидатов в депутаты независимо от их служебного и имущественного поло-

жения, закон не предусматривает возможность формирования индивидуальных финансовых фондов кандидатов в депутаты. Определены условия создания только общего внебюджетного фонда, создаваемого при Центральной комиссии, средства которого поровну распределяются между всеми кандидатами в депутаты. Иная финансовая поддержка кандидатов в депутаты, кроме внесения средств в общий внебюджетный фонд, запрещается.

Запрещено прямое или косвенное участие иностранных государств, предприятий и организаций с иностранными инвестициями в оказании материальной помощи и в финансировании мероприятий по подготовке и проведению выборов и референдума. Не допускаются пожертвования со стороны иностранных государств, а также иная материальная помощь иностранных организаций и иностранных граждан.

Важное значение в избирательном процессе имеет **предвыборная агитация** – комплекс пропагандистских мероприятий, направленных на избрание того или иного кандидата. Кандидаты в президенты Республики Беларусь, в депутаты со времени их регистрации имеют равное право выступать на собраниях, совещаниях, в печати, по государственному радио, а кандидаты в Президенты, в депутаты Палаты представителей – и по государственному телевидению. Государственные органы, общественные объединения обязаны содействовать организации встреч кандидатов с избирателями, предоставлять необходимые для проведения избирательной кампании справочные и информационные материалы. В программах кандидатов, их выступлениях, листовках не должно быть пропаганды войны, призывов к насильственному изменению конституционного строя, социальной, национальной, религиозной, расовой вражды, оскорблений и клеветы в адрес других кандидатов, должностных лиц. Помогают кандидату в проведении избирательной кампании его доверенные лица, кото-

рые ведут агитацию за его избрание, представляют интересы кандидата во взаимоотношениях с государственными органами, общественными объединениями, избирателями.

Кандидаты в депутаты с момента регистрации должны быть освобождены от выполнения служебных обязанностей, оформив очередной отпуск либо отпуск без сохранения заработной платы. На оплату расходов по изготовлению предвыборных материалов (плакатов, призывов, листовок и др.) кандидату в президенты выделяются средства из бюджета в размере 2300 минимальных зарплат, кандидату в депутаты Палаты представителей – 50, кандидату в депутаты областного, минского городского Совета депутатов – 8, районного, городского (города областного подчинения) Совета депутатов – 4 минимальных зарплаты. Государственные средства массовой информации обязаны обеспечивать равные возможности для выступлений кандидатов, обнародования их программ. Избиратели имеют право свободного и всестороннего обсуждения программ, деловых и личных качеств кандидатов, проведения агитации за или против кандидата на собраниях, митингах, в печати, во время встреч и т.д. В последние 10 дней до выборов не допускается опубликование результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами. Запрещается агитация в день голосования. Кандидаты и те, кто агитирует на их избрание, не вправе раздавать гражданам денежные средства, проводить льготную распродажу товаров, бесплатно предоставлять товары и услуги.

Лица, препятствующие путем насилия, угроз, обмана, подкупа свободному волеизъявлению граждан, ведению предвыборной агитации, совершившие подлог документов, заведомо неправильный подсчет голосов и другие нарушения, несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь. В случае распространения ложных сведений о кандидате соответ-

ствующая избирательная комиссия вправе предоставить кандидату возможность выступить публично с опровержением ложных сведений. Лица, нарушившие правила ведения предвыборной агитации и пропаганды, привлекаются к установленной законом ответственности. Одной из мер является отмена регистрации кандидата без предварительного предупреждения.

Ответственность за организацию голосования, обеспечения тайны волеизъявления, поддержание порядка несет участковая комиссия. Каждый избиратель голосует лично, голосование за других лиц не допускается. Избиратель вправе проголосовать досрочно, но не ранее пяти дней до выборов, не объясняя причин, в присутствии не менее двух членов участковой комиссии. По просьбе избирателей, которые не могут прийти в день выборов на избирательные участки, участковая комиссия должна организовать голосование по месту нахождения этих лиц.

Подсчет голосов избирателей должен проводиться членами участковой комиссии. К протоколу, направляемому в вышестоящую комиссию, прилагаются заявления доверенных лиц кандидатов или других граждан о нарушениях, если они имеются, и принятые по ним решения комиссии.

В Республике Беларусь возможно проведение повторных выборов, если в первом или втором туре выборы были признаны несостоявшимися или недействительными, а также в иных случаях (выбытие всех кандидатов; не было набрано необходимое количество голосов одним или двумя кандидатами). Повторные выборы проводятся в срок, установленный территориальной избирательной комиссией, и в соответствии с Избирательным кодексом.

Выборы бывают свободными и обязательными. При свободных выборах гражданин, обладающий избирательным правом, лично решает, участвовать ли ему в выборах и за кого голосовать.

Свободные выборы закреплены в законодательствах многих стран, например, в Беларуси, России, США, Англии, Франции. При этом в ряде стран, в том числе и в Беларуси, устанавливается нижний предел принявших участие в голосовании, при несоблюдении которого выборы считаются несостоявшимися. Это ведет к повторным выборам, к дополнительным финансовым затратам.

В ряде государств существуют обязательные выборы (Австрия, Австралия, Бельгия, Голландия). Участие в выборах рассматривается как гражданский долг избирателя, за нарушение которого предусматриваются наказания от административных до уголовных (денежные штрафы, моральное осуждение, тюремное заключение). Такие меры способствуют активности избирателей.

Вместе с тем в различных странах существует проблема абсентеизма – равнодушного отношения населения к политической жизни, уклонения от участия в голосовании на выборах разного уровня.

Трудно говорить о «всенародном избрании», если за кандидата голосует в лучшем случае около одной четверти избирателей. Интересы людей, не участвующих в голосовании, не представлены в органах власти. Это не может расцениваться как проявление демократии, хотя эти люди и имели право голоса.

Причины неявки избирателей на выборы могут быть разные. Западные специалисты считают, что интерес населения к выборам падает потому, что снижается роль парламентов в политической жизни. Важное значение имеют тяжелые экономические, политические условия жизни в стране, разочарование деятельностью властей, низкий образовательный, культурный уровень населения. Во всем мире наибольшее число абсентеистов насчитывается среди беднейших слоев населения.

Некоторые избиратели не приходят на выборы из-за своей аполитичности, безразличия к общественным делам и к тому, кто

победит на выборах, особенно если устраивает победа любой из политических сил. Причиной абсентеизма может быть и протест части избирателей против существующих порядков, против политических игр одних и тех же сил. Люди разочаровываются в партийных программах, в деятельности правительства, не ждут улучшения, не верят обещаниям и не хотят отдавать голоса за кого бы то ни было.

Таким образом, избирательная система призвана выражать и защищать интересы граждан своей страны, их демократические права, важнейшее из которых право избирать и быть избранным в государственные органы власти. Выборы – это проверка, оценка народом деятельности правящих и оппозиционных политических сил. Выражая доверие или недоверие, избиратели воздействуют на содержание государственной политики, партийных программ, корректируя ее в том или ином направлении.

Контрольные вопросы

1. Что такое выборы, и какие функции они выполняют в обществе?
2. Каковы права и обязанности избирательных комиссий?
3. Каковы основные отличия мажоритарной и пропорциональной избирательных систем?
4. Какой тип избирательной системы законодательно закреплён в Республике Беларусь?
5. Каковы правила предвыборной агитации?
6. Имеют ли право кандидаты в депутаты использовать средства массовой информации для предвыборной агитации?
7. Кем финансируются выборы в Беларуси?

Литература

1. Выборы: правовые основы, избирательные технологии. – Мн., 2000.

2. Денисюк Н.П. Избирательная система Республики Беларусь. – Мн.: Оракул, 1997. 63 с.
3. Доклад о развитии человека за 2002 год / Издано по заказу ПРООН. – Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 2002. – 277 с.
4. Избирательный кодекс Республики Беларусь. – Мн.: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2000. – 167 с.
5. Лебедева М.М. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Полис. 2002. №5.
6. Музыкант В.Л. Теория и практика современной рекламы. – М., 1998.
7. Соловьев А.И. Политическая коммуникация // Полис. 2002. № 3, 6.
8. Сторожев Н. Избирательный закон // Судебный вестник. 2000. № 2.
9. Тузиков А.Р. Масс-медиа: идеология видимая и невидимая // Полис. 2002. №5.

Учебное издание

Авторский коллектив

**Основы идеологии
белорусского государства**

Курс лекций

В двух частях

Часть I

Под общей редакцией С.Н. Князева, С.В. Решетникова

2-е издание, стереотипное

В авторской редакции

Ответственный за выпуск О.Н. Солдатова

Технический редактор Т.В. Жибуль

Художник обложки О.А. Стасевич

Компьютерная верстка Н.М. Азаревич

Подписано в печать 3.11.2005.

Формат 60×84_{/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура Times. Печать трафаретная.

Усл.печ.л. 19,76. Уч.-изд.л. 21,25. Дополнительный тираж 260 экз. Заказ

Издатель и полиграфическое исполнение:

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

ЛИ № 02330/0056905 от 01.04.2004 г.

ЛП № 02330/0056837 от 11.05.2004 г.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика.

220007, г. Минск, ул. Московская, 17.